

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. Ч.Э. АХРИЕВА**

ВЕСТНИК
Ингушского научно-исследовательского
института гуманитарных наук
им. Ч.Э. Ахриева

№ 2 – 2018

Научный журнал
Выходит два раза в год

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Барахоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Жеребило Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Члены редакционного совета:

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, Ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Киева Зуфира Хаджибикаровна – доктор филологических наук, заведующий отделом ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кодзоев Нурдин Даутович – заведующий отделом древней и средневековой истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Накостоев Хаваш Алиевич, редактор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Харсиев Борис Магомет-Гиреевич – кандидат философских наук, заведующий отделом ингушской этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Ялхароева Марем Ахметовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Кабардино-Балкарская Республика);

Албакова Фатима Юсуповна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН (Кунсткамера);

Али Аскер, доктор юридических наук, доцент Карабюкского университета (Турция);

Алиева Севиндж Исравил-газы, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа», Институт Истории Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-балкарского института гуманитарных исследований;

Габунна Зинаида Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета;

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, заведующий сектором адыгского фольклора Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований;

Джапуа Зураб Джотович, доктор филологических наук, профессор (Республика Абхазия);

Долгиева Марем Белановна, кандидат исторических наук, доцент ИнГУ, ведущий научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Ингушетии Ингушского НИИ гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева.

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ филологии, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск);

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии (Республика Дагестан);

Мартазанов Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского Государственного университета;

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук;

Танкиева Лидия Хусеновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Цороева Марет Гайсултановна, доктор этнологии, доктор истории религий (Франция).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	4
<i>Алмазов И.Г.</i> Галашевское общество горной Ингушетии в кавказской войне 1817-1864 гг.....	4
<i>Дзарахова З.М.-Т.</i> Грузинская театральная школа в истории развития ингушского профессионального театра (1934-1984).....	10
<i>Дударов А.-М.М.</i> Анализ социально-политической обстановки в Ингушетии в годы Гражданской войны	14
<i>Кодзоев Н.Д.</i> Митинг ингушского народа 16-19 января 1973 г.	24
<i>Кодзоев Н.Д.</i> К вопросу о сословных отношениях у ингушей в XVIII-XIX вв.	32
<i>Муртазалиев А.М.</i> Османские архивы о Дагестане	34
<i>Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М.</i> Депортация и судьбы спецпереселенцев из Северного Кавказа (по материалам архивов Акмолинской и Кокчетавской областей).....	38
<i>Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М.</i> Возвращение спецпереселенцев Северного Кавказа (на примере Акмолинской и Кокчетавской области)	48
<i>Танкиев В.-Г.Х.</i> К вопросу о трагической гибели Героя Российской Федерации С.С. Осканова	58
<i>Танкиев В.-Г.Х.</i> Н.Н. Харузин о переводчике вице-губернатора Владикавказа Саадуле Танкиеве, об обычаях, традициях ингушей и красотах горной Ингушетии	61
<i>Хайров Б.А.</i> Неолитическая революция: история доместикации некоторых видов животных северокавказскими племенами.....	73
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	91
<i>Богатырева А., Барахоева Н.М.</i> Категория падежа в ингушском языке. Семантический аспект анализа (постановка проблемы)	91
<i>Къоастой Фатима.</i> ГалгӀай метта белгалдешай цӀердешашка далар	95
<i>Кулбужева П.Б., Ялхороева М.А.</i> Тема матери и природы в поэтическом осмыслении Гирихана Гагиева	97
<i>Къоастой Иалихан.</i> ГалгӀай литературах йола уйлаш	100
<i>Матиев М.А.</i> Гимн настоящим мужчинам (О поэме Саида Чаккиева «Чаша слез»).....	126
<i>Танкиева Л.Х.</i> Чаккиев Саид Идрисович: жизнь и творчество (1938-2008).....	130
ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ	160
<i>Барахоева Е.А., Батыгова М.З.</i> К вопросу о возрождении общественных институтов ингушского народа.....	160
<i>Танкиев В.-Г. Х.</i> К вопросу о религиозных верованиях ингушей в прошлом и роли ислама в судьбе ингушского народа.....	162
<i>Мерешкнаькъан Султан.</i> ГалгӀай ловзар (сценарий)	167
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.....	173
<i>Алмазов И.Г.</i> Новые именные списки ингушских офицеров российской императорской армии /краткие сведения по материалам одного архивного дела/.....	173
ФОЛЬКЛОР	177
Как Эльдарха породнился со змеей – матерью благодати (предание)	177
НОВОСТИ НАУКИ	179
<i>Дидигов А.А., Мизиев Х.М.</i> Ингушский ДНК-проект	179
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	183

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГАЛАШЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ 1817-1864 гг.

Алмазов И.Г.

Аннотация. В статье на основе архивных документов подробно описываются некоторые военные действия, происходившие на части территории современной Ингушетии в период Кавказской войны 1817-1864 гг. при участии частей Русской регулярной армии и сформированных при Отдельном Кавказском корпусе Назрановского отряда и горских милиционных отрядов, против мобильных горских отрядов войск имама Шамиля. Упомянуты ингуши, карабулаки, чеченцы, осетины.

Ключевые слова: Кавказская линия, Галашевское общество, горцы, Военно-Грузинская дорога, галашевцы, карабулаки.

Abstract. The article, based on archival documents, describes in detail some of the military actions that took place on the territory of modern Ingushetia during the Caucasian war of 1817-1864 with the participation of parts of the Russian regular army and formed with a Separate Caucasian corps of the Nazran detachment and the mountain militia, against mobile mountain troops of imam Shamil. Referred to the ingush, karabulak, chechens, ossetians.

Keywords: Caucasian line, Golaszewski society, the mountaineers, the Georgian Military road, galashevtsi, karabulaks.

История самой продолжительной в военной истории России Кавказской войны 1817-1864 гг., втянувшей в свой круговорот практически все народы Кавказа – от Черного до Каспийского морей, несмотря на многочисленные исследования, начавшиеся еще в период её начала, в глазах кавказцев все еще представляется малоизученной. История этой войны содержит еще довольно много «белых пятен». Сегодня перед исследователями в этой области истории стоит архиважная задача – исследование и открытие для широкой общественности неизвестных и малоизвестных событий, произошедших в Кавказской войне XIX века.

Необходимо отметить, что особенно слабо изучены действия частей войск Отдельного Кавказского корпуса (Кавказской армии) на территории современной Ингушетии. В большинстве своем региональная официальная историография придерживается мнения, что территория Ингушетии в период Кавказской войны не была ареной военных действий в таких широких масштабах, как Чечня и Дагестан.

Отчасти это имеет под собой реальную основу.

Однако известно, что с 1836 по 1852 гг. расположенное в предгорных и горных районах Галашевское общество ингушей довольно длительное время оказывало упорное сопротивление русским войскам, предпринимавшим неоднократные попытки посредством экспедиционных (карательных) отрядов усмирить «непокорных правительству нашему Галашевцев». Карательные экспедиции в пределы галашевцев зачастую оканчивались военными поражениями. Одной из главных причин тому служила сложность проведения военных операций против горцев, населявших труднодоступные высокогорные районы отрогов Большого Кавказского хребта.

Тесные и глубокие горные ущелья, иснещрённые потоками бурных горных рек, крутые склоны гор, покрытые густыми вековыми лесами, отсутствие точных топографических карт, незнание или слабое знание местности, плюс к тому – яростное сопротивление горцев любому посягательству извне (от кого бы оно не исходило) на их свободу и жилища, – все это не давало противнику шансов для каких-либо серьезных военных успехов в горах Палгалайче.

Освещению военных действий одной из про-

тивоборствующих сторон – т.н. «Назрановского отряда» из войск Левого фланга Кавказской армии, сформированного в местечке Назран и действовавшего на Сунженской линии Отдельного Кавказского корпуса для «усмирений непокорных горцев» горной части Ингушетии, посвящена настоящая статья, подготовленная автором на основе малоизвестных широкому кругу исследователей Кавказской войны архивных документов из фондов Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва).

В статье впервые представлены документы, освещающие некоторые эпизоды военных действий «Назрановского отряда» в горной части Ингушетии и на приграничных с Чечней землях:

1. Выписка из Отношения Военного министра к Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории, с приложением копии с Предписания Командующего войсками на Кавказской линии Начальнику центра Кавказской линии (март, 1841 год);
2. Выписка из копии Предписания Командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютанта Граббе (март, 1841 год);
3. Выписка из Всеподданнейшего Доклада из дела о действиях на Кавказе. Назрановский отряд (май, 1841 год);
4. Выписка из Журнала военных происшествий, случившихся на Кавказской линии и в Черномории (май-июнь, 1841 год), доставленная при Рапорте генерал-адъютанта Граббе (июнь, 1841 год);
5. Выписка из Журнала военных происшествий, случившихся на Кавказской линии и в Черномории, доставленная при Рапорте подполковника Кусакова (июль, 1841 год).

Изложенная в документах событийность довольно содержательно повествует о формировании и деятельности «Назрановского отряда» Кавказской армии. Однако вместе с тем нельзя не подвергнуть их справедливой критике, так как они не лишены завышенной самооценки действий отряда и явного принижения действий небольших мобильных отрядов горцев и их военно-тактических характеристик.

Можно утверждать, что ход боевых операций, изложенный в донесениях русских офицеров, представляется несколько необъективным. Офицерам действующей армии на Кавказском театре военных действий, знающим, что такое война, военная стратегия и тактика, должно было быть известно, что тот, кто хорошо знает местность, где он воюет, имеет определенное стратегическое преимущество над противником, превосходящим в силе и вооружении, но незнакомым или слабо знающим местность. В нашем случае первые – это отряды горцев, вторые – русские части Отдельного Кавказского корпуса.

Несмотря на допускаемую русскими военными хронографами Кавказской армии относительную необъективность освещения хода боевых действий против горцев-ингушей, в особенности, потерь, понесенных экспедиционными отрядами (Назрановский отряд под командою подполковника Золотарева), думается, что представленные архивные документы привлекут внимание всех, кого интересует Кавказская война 1817-1864 гг., а также ранее малоизвестные страницы военной истории Ингушетии периода XIX века.

Авторский стиль изложения в документах, в основном, сохранен без изменений.

Документ 1

ВЫПИСКА ИЗ ОТНОШЕНИЯ г. ВОЕННОГО МИНИСТРА К КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ № 1622 от 10-го марта 1841 года.

Начальство над Назрановским отрядом Его Величество предоставил г. Командиру Отдельного Кавказского корпуса поручить генерал-майору Пирытинскому, а в случае его болезни другому генералу по его избранию, но отнюдь не генерал-майору Пулло, отозванному в С[анкт]-Петербург.

Верно: помощник-секретарь /подпись/

* * *

КОПИЯ С ПРЕДПИСАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
И ЧЕРНОМОРИИ НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
№ 593 от 30-го марта 1841 года.

Из предписания моего от 19-го марта за № 316 известно уже Вашему Превосходительству, что г. Корпусной Командир счел необходимым иметь для совершенного обеспечения Военно-Грузинской дороги и Владикавказского округа довольно значительный отряд в окрестностях Назрана и что я со своей стороны испрашивал у г. Военного министра разрешения командования этим отрядом вверить Вашему Превосходительству.

Ныне Его Сиятельство предписанием от 10-го марта за №7622 сообщает мне, что Государю Императору благоугодно было согласиться на составление означенного отряда, а также и на назначение Вас начальником оного. Вследствие этого имею честь сообщить Вашему Превосходительству следующее:

В целях постоянного начальства Центром Кавказской линии вверяется Вам командование Назрановским отрядом и вверенное заведывание управлением Владикавказского коменданта, во всем относящимся до военных действий и до обеспечения спокойствия края. Поэтому все войска состоящие в введении Владикавказского коменданта подчиняются Вашему Превосходительству.

Вверяемый начальству Вашему отряд состоять будет из 1-го, 2-го и 3-го батальонов Волынского пехотного полка, 2-х эскадронов Малороссийского казачьего и 100 казаков Горского полков, 4-х орудий легкой №7 батареи 20-й Артиллерийской и 2-х подвижных орудий 2-й роты 12-й гарнизонной Артиллерийской бригады. Кроме того, разрешается Вам в случае особенной надобности составлять сводный батальон из Кавказских Линейных батальонов №№ 4-го, 5-го, 6-го и присоединять его к Назрановскому отряду. Также разрешается Вам собирать в случае надобности по усмотрению Вашему временно столько милиционеров, сколько Вы найдете нужным и кроме того, иметь при отряде некоторое число милиционеров постоянно, но только не более 150 человек. Независимо от Начальства Назрановским отрядом вверяется Вам и главное Начальство над летучим отрядом составляющимся у г. Моздока, по примеру прошлого года из 2-х батальонов Минского [пехотного] полка, 50 казаков Горского и 50 [казаков] Моздокского полков и 2-х подвижных орудий 2-й роты 12-й гарнизонной Артиллерийской бригады. Для командования этим отрядом под главным Вашим руководством, назначается мною Командир Горского казачьего полка майор Круковский.

Из числа войск долженствующих войти в состав Назрановского отряда батальоны Волынского полка и казаки Горского полка, придут в крепость Назрань около 15 апреля, подвижные орудия 2-й роты 12-й гарнизонной Артиллерийской бригады теперь уже там находятся и присоединение к этим войскам казаков Малороссийского полка зависеть будет от распоряжения Вашего Превосходительства: Вашему усмотрению представляется иметь оба эти эскадрона постоянно в сборе при отряде или часть оных; распускать по домам и собирать только в случае надобности. Таким образом, к 15 апреля собран будет весь Назрановский отряд, за исключением 4-х орудий легкой №7 батареи, которые не могут прибыть туда ранее 10 числа мая. Но впрочем, Вашему Превосходительству представляется, если бы Вы сочли нужным, еще до прибытия их иметь при отряде большое число артиллерии, то присоединить для сего к находящимся уже в Назран [овском] укреплении 2-м подвижным орудиям 2-й роты гарнизонной Артиллерийской бригады, еще те четыре орудия той же роты, которые находятся в различных укреплениях по Военно-Грузинской дороге, если Вы сделать это сочтете возможным. Что же касается до летучего отряда при г. Моздоке, то войска в оный назначенные будут собраны в Моздоке к 20 апреля.

Главную и непременною целью Назрановского отряда должно быть совершенное обеспечение Военно-Грузинской дороги и вообще всего Владикавказского округа, а также предупреждение всех покушений, которые бы неприятель мог сделать против Малой Кабарды. Для достижения этой цели предоставляется благоусмотрению Вашего Превосходительства расположить отряд этот в том месте, где Вы сочтете выгоднейшим, а также по усмотрению Вашему или иметь его всегда в совокупности, или разделить его на несколько частей. Кроме того, так как Вы в рапорте Вашем от 15 марта за №633 описывая положение Кабарды, считали почти необходимым иметь сверх двух небольших отрядов на Военно-Грузинской дороге и в Малой Кабарде еще два таковых в Баксанском ущелье на реках Ксанти и Гундельнга для преграждения пути партиям, которые намерены бы были проникнуть в Большую Кабарду из Закубании, то я представляю Вашему усмотрению все войска, ныне начальству Вашему вверяемые, распределить таким образом, чтобы иметь возможность уделить, если Вы найдете совершенно нужным, некоторую часть оных для обеспечения Большой Кабарды от народов Закубанских. Цель же летучего отряда при г.Моздок должна быть охранение Малой Кабарды и нашей линии по Тереку от Моздока примерно до Назрана. Для сего Ваше

Превосходительство имеете Командиру одного давать нужные наставления, приказать ему быть с Вами в непрерывном сношении и в случае нужды содействовать ему со своей стороны с Вашим отрядом.

Вообще же предоставляется совершенному Вашему усмотрению принимать все меры, которые Вы для достижения означенной цели сочтете нужным. Сверх этой цели, должны Ваше Превосходительство иметь в виду еще и другое, весьма важное обстоятельство, а именно, содействие с Назрановским отрядом, действием Главного Чеченского отряда, который будет состоять под личным моим Начальством. Для сего, во-первых, необходимо Вам будет по прибытии моем в Грозную, войти со мною в сношение при движениях моем в Чечню, предпринимать с своей стороны, по соглашению со мною, наступательные действия к Галашевцам или в Малую Чечню и без моего разрешения, если Вы таковые движения сочтете полезными, и вообще не пропускать ни одного удобного случая наносить вред Чеченцам и тем содействовать к их покорению.

Так как Назрановское укрепление пришло в совершенную ветхость, то во время пребывания в окрестностях одного отряда, возлагается на него обязанность перестроить это укрепление, т.е. рвы и все земляные насыпи привести в надежное оборонительное состояние, а также по мере возможности снабдить палисадом и исправить жилые строения. На предмет этот препровождаю я при сем к Вашему Превосходительству триста пятьдесят рублей серебром, вместе с книгою для записания их прихода и расхода. Если же денег этих на означенную перестройку было бы недостаточно, то Ваше Превосходительство войдете о том ко мне в свое время с особым представлением.

На наем лазутчиков, посылку донесений Ваших с нарочными, и другие непредвиденные предметы, препровождаю Вам экстраординарной суммы пятьсот рублей серебром, также с книгою для записывания их прихода и расхода. Если впоследствии суммы этой будет недостаточно, то прошу Ваше Превосходительство мне тогда о том представить.

Милиционеры, которых сочтете Вы нужным иметь постоянно при отряде, будут получать продовольствие по существующему для них положению. Обыкновенные милиционеры провиант и мясную порцию наравне с нижними чинами, а князья и другие почетные лица на каждого милиционера в месяц по два бара на и по сорока пяти фунтов пшена, и для продовольствия лошадей по два *горнеца*¹ овса в день, где это будет необходимо. Затем сим последним провианта и мясной порции уже выдаваться не будет. Сообщая все сие Вашему Превосходительству, остаюсь я вполне уверенным, что Вы с своей стороны употребите все от Вас зависящее для совершенного выполнения цели вверенному Вам отряду предназначаемой. О получении этого предписания покорнейше прошу Ваше Превосходительство меня уведомить, также прошу донести в свое время о сборе Назрановского отряда и принять Вам над оным начальство.

Верно: генерал-майор /подпись/

РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6429

Документ 2

ВЫПИСКА ИЗ КОПИЙ С ПРЕДПИСАНИЯ
КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
И ЧЕРНОМОРИИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА ГРАББЕ,
В СТАВРОПОЛЬСКОЕ ПОЛЕВОЕ ПРОВИАНТСКОЕ КОМИССИОНЕРСТВО
№ 545 от 23-го МАРТА 1841 года.

О НАЗРАНОВСКОМ ОТРЯДЕ.

Отряд, который назначалось составить при укреплении Назрановском, увеличивается. В составе одного войдут: 1-й, 2-й и 3-й батальоны Волынского пехотного полка, два эскадрона Малороссийского казачьего полка, 100 человек Горского казачьего полка, 150 человек милиционеров, четыре орудия легкой №7 батареи 20-й Артиллерийской бригады и два подвижных орудий 2-й роты 12-й Артиллерийской бригады. Войска, которые должны войти в состав Назрановского отряда, собраны будут в укреплении этом не позже 15-го числа будущего апреля и останутся в сборе примерно до половины ноября месяца.

Верно: Помощник-секретарь /подпись/

РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6429, л.8

¹ Гэрнец (польск. *Garniec*) – русская дометрическая единица измерения объема сыпучих тел (ржи, крупы, муки и т. п.), равная 1/8 четверика (или 3,2798 литра). В настоящее время используется только в коневодстве.

Документ 3

ВЫПИСКА ИЗ ВСЕПОДДАННЕЙШЕГО ДОКЛАДА от 22 МАЯ 1841 года,
КОТОРЫЙ НАХОДИТСЯ В ДЕЛЕ О ДЕЙСТВИЯХ НА КАВКАЗЕ.

НАЗРАНОВСКИЙ ОТРЯД

Волынского пехотного полка – 3 батальона, Малороссийского казачьего полка – 2 эскадрона, Горского казачьего полка – 1 сотня, 150 милиционеров и 6 орудий.

Командование этим отрядом вверено Начальнику Центра Кавказской линии генерал-майору Пурятинскому. Ему же подчинены войска, состоящие в ведении Владикавказского коменданта и представлено, в случае надобности, составить сводный батальон из Кавказских линейных батальонов №№ 4-го, 5-го и 6-го, и собирать столько милиционеров сколько он сочтет нужным для временного присоединения к отряду. Отряд сей окончательно сосредоточен к 10-му мая. Цель его собирания: обеспечение Военно-Грузинской дороги, Владикавказского округа и Малой Кабарды, возможное содействие Главному Чеченскому отряду наступательными движениями в Малую Чечню, и наконец, улучшение обороны Назрановского укрепления.

Верно: Помощник-секретарь /подпись/

РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6429, л.14

Документ 4

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ
СЛУЧИВШИХСЯ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРЬИ, ДОСТАВЛЕННАЯ
ПРИ РАПОРТЕ ПОДПОЛКОВНИКА КУСАКОВА
от 15 июля 1841 года за № 1087.

30 июня 1841 года рота Волынского пехотного полка, командированная из Назрановского отряда, расположенного при реке Яндаре, под командою подпоручика Ревы, в сгоревший аул Аслан-Мурза-юрт за дровами, была встречена конною Чеченскою партией, состоящею из 200 человек. Подпоручик Рева построил каре из повозок, начал отстреливаться. Командующий же означенным отрядом подполковник Нестеров услышавший выстрелы, послал две роты того же полка и часть Осетинских милиционеров, при одном орудии под начальством майора Березовского, на помощь к атакованной роте. Горцы, заметив это подкрепление, оставили свои покушения, не успев сделать никакого вреда и, отступив к Галашевскому лесу, скрылись в ущелье.

Верно: помощник-секретарь /подпись/

РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6429, лл.14-14 об.

Документ 5

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ,
СЛУЧИВШИМСЯ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРЬИ
С 30-го МАЯ ПО 3-е ИЮНЯ, ДОСТАВЛЕННОГО ПРИ РАПОРТЕ
ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА ГРАББЕ ОТ 3-ГО ИЮНЯ 1841 ГОДА ЗА № 930.

Начальник Назрановского отряда генерал-майор Пирятинский в Журнале действий с 7-го по 24-е мая доносит, что 12-го мая получив сообщение, что партия Чеченцев собирается чтобы сделать нападение на Военно-Грузинскую дорогу, он послал две роты Волынского [пехотного] полка с одним орудием, двумя эскадронами Малороссийского [казачьего полка] и одну сотню Горских казаков (Горский казачий полк), 150 человек Осетинской милиции и 60 человек Ингушей, под Начальством подполковника барона Россилона, приказав ему идти на Кабардинский хребет к соляным колодцам, предполагая, что около этого места должна будет пройти партия.

В 4-м часу по полудни отряд остановился в Ачалуке и оставался там до 7 часов, чтобы ночью взойти на плоскость Кабардинского хребта, отсюда же посланы нарочные с уведомлением к князю Бековичу, майору Круковскому и в осетинские деревни, чтобы предупредить жителей. 13-го числа в два часа по полуночи отряд дойдя до соляных колодцев, расположился там до рассвета. Посланные разъезды открыли следы партии и донесли, что в Магометовом ауле видны огни. Подполковник барон Россилион отрядил туда Осетин-

цев и 50 казаков Горского полка, приказав им с рассветом напасть на аул. Осетинская милиция нашла там 8 человек, из которых двух убили, одного раненного взяли в плен. Сами же потеряли убитыми и ранеными. Раненый [горец] отправлен в лазарет при Владикавказской крепости.

Пленный показал, что партия Чеченцев, состоящая из 400 человек, предполагала отбить табун лошадей между Екатериноградом и Черноярской станицей, но по полноводии Терека, намерение это не состоялось и потому они решились напасть на осетинские аулы: Кундухова, Заманкул, равно и на аул Пседахе близ Константиновского укрепления, с тем, чтобы уговорить уйти с ними жителей и угнать скот. Узнав это подполковник барон Россилион, оставив Ингушей в Ачалуке, сам же двинул отряд к Константиновскому укреплению. Жители аула Пседахе уже совершенно готовые уйти с Чеченцами, остались при появлении наших войск. Чеченцы же после сильной драки с нашим авангардом отступив рассыпались по всем направлениям, большая часть сих скрылась в лесу, но, будучи преследуема и загнана в самую чащу леса, принуждена была, опять вступив в сильную перестрелку, скрыться малыми группами и в одиночку в лесной чаще. Преследование сих не представилось возможным из-за незнания оных лесных мест. В этом деле Чеченцы потеряли 9 человек убитыми и ранеными и 6 лошадей. За проявленное усердие в оном деле Начальником отряда подполковником бароном Россилионом дозволено Осетинской милиции снять оружие с убитых горцев. Наши потери составили 7 убитых и 3 раненых из нижних чинов, и 4 лошади. От полученной в том бою раны в живот в лазарете умер унтер-офицер Горского полка Ефим Сафонов. Неприятелем в плен уведены 2 нижних чина того же полка и один милиционер из Осетин.

Оставив милицию и жителей осетинских аул, пришедших по тревоге, для дальнейшего наблюдения за Чеченцами, засевшими в лесу, отряд возвратился на свои места. Она же доносит, что сумели захватить несколько Карабулакских семейств, чтобы выменять на оных наших пленных.

15-го числа подполковник барон Россилион собрал весь отряд при Яндаре, за исключением двух рот с орудием, оставленных в лагере при Назране и роты с орудием оставленной на позиции при Яндаре, двинулся в 9 часов вечера по направлению к Ханиеву аулу.¹ Полноводие Оссы² не позволило перевести пехоту, а кавалерия хотя и переправилась на рассвете 16-го числа, но одна не могла войти в чащу леса и потому отряд принужден был возвратиться на прежнюю позицию.

Верно: Секретарь /подпись/

РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6429, лл.9-9 об., 10

КАВКАЗ. БАШНИ В АУЛЕ ХАНИ.
Почтовая открытка начала XX века.

¹ Аул Хани, расположен в горной Ингушетии.

² Асса (груз. ასა, ингуш. Эс, чеч. Iас) – река на Северном Кавказе, правый приток реки Сунжи. Берёт начало на северных склонах Главного Кавказского хребта в Грузии. Образуется в результате слияния рек Чимгисцкали и Цирцловнисцкали на высоте 1806 м. над уровнем моря. Протекает по территории Грузии, Ингушетии и Чечни. Впадает в Сунжу вблизи села Закан-Юрт

ГРУЗИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИНГУШСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА (1934-1984)

Дзарахова З.М.-Т.

Анотация. В статье говорится о выпускниках тбилисской театральной школы ингушской национальности в середине XX века.

Ключевые слова: театр, Грузия, спектакль, пьеса, актер, Тбилиси.

THE GEORGIAN THEATRE SCHOOL IN HISTORY DEVELOPMENT OF INGUSH PROFESSIONAL THEATRE (1934-1984)

Abstract. The article refers to the graduates of the Tbilisi theatre school Ingush youth in the mid-twentieth century.

Keywords: theatre, Georgia, performance, play, actor, Tbilisi.

В истории развития ингушского профессионального театра определенное место занимает Тбилисский театральный институт, в котором с 1934 года обучались первые из числа ингушей будущие профессиональные актеры и драматурги. Тбилисский театральный институт им. Ш. Руставели (ТГИТиК) к тому времени имел давние традиции, а Ингушский драматический театр делал свои первые шаги в театральном искусстве.

Истоки профессионального национального театра Ингушетии начинаются в XX веке. Первые ингушские спектакли ставились во Владикавказе в 1908-1909 гг. В 20-х годах XX века ингушскими драматическими кружками на сцене 1-го Владикавказского театра были поставлены спектакли по пьесам М. Булгакова «Самооборона» (3, 75), «Сыновья муллы» (3), «Братья Турбины» (3) и др. За короткий промежуток времени ингушский драматический кружок завоевал любовь среди зрителей (1, 200). Однако становление ингушского национального драматического искусства началось в 1923 году, когда З. К. Мальсаговым была написана первая пьеса на ингушском языке «Похищение девушки» (5). С этого времени Ингушский драматический театр стал набирать силы, ставить спектакли по пьесам Х-Б. Муталиева, Б. Дахкильгова, А. Шадиева и С. Гайсанова, З. Мальсагова, О. Мальсагова, Д. Мальсагова и др. В сентябре 1931 года была создана Ингушская театральная студия и в том же году в Ростове-на-Дону на Олимпиаде народов Северного Кавказа

ингушский театр поставил спектакль по пьесе Орцхо и Дошлуко Мальсаговых «Перелом» и занял первое место. В феврале 1933 года был организован постоянный драматический театр. Однако очень скоро ингушский театр прервал свой самостоятельный путь развития.

В 1934 году, после присоединения Ингушской автономной области к Чеченской, произошло объединение театров двух республик, и он стал Чечено-Ингушским государственным драматическим театром. В том же 1934 году, согласно договору Грузинского ЦИК и Чечено-Ингушского облисполкома, грузинский академический театр имени Шота Руставели начал шефство над коллективом Чечено-Ингушского драматического театра, в рамках которого в Чечено-Ингушском государственном драматическом театре начал свою работу в должности художественного руководителя Арчил Чхарташвили, позже народный артист Грузинской ССР, главный режиссер театра имени Ш. Руставели.

Одновременно в Грузинском театре им. Ш. Руставели была открыта специальная студия для подготовки актеров и театральных деятелей Чечено-Ингушского драматического театра. В их числе были из ингушей Идрис Базоркин и Осман Горчханов. С именами этих актеров связаны первые ступени грузино-ингушского профессионального театрального взаимодействия.

Идрис Муртузович Базоркин, 1910 г.р., к тому времени был известен как начинающий писатель

и актер ингушского драматического театра. Осман Маисович Горчханов, родившийся в 1913 г., с детства мечтал посвятить свою жизнь театру. Годы учебы в Грузинском театральном институте им. Ш. Руставелли были для И. Базоркина, О. Горчханов, Б. Саидова, Х. Шаипова и других наполнены яркой творческой жизнью. «В мае 1936 года, пройдя обучение актерской профессии в г. Тбилиси ... 19 молодых артистов пополнили состав театра» (4, 45) Чечено-Ингушетии. В те дни радость пополнения театра профессиональными актерами разделяли и коллеги из Грузии: «Глубоко обрадованные блестящим успехом родного Чечено-Ингушского театра, руставелевцы поздравляют своих молодых собратьев» (2, 29), – пишет руководитель театра им. Ш. Руставели Сандро Ахметели в своей телеграмме.

Выпускники грузинской театральной школы внесли свою лепту в развитие профессионального театрального искусства Чечено-Ингушской республики. Идрис Базоркин посвятил себя литературе и драматургии, Осман Горчханов – всецело актерскому мастерству. Участие Арчила Чхартшвили в работе театра, совместно с молодыми драматургами С. Бадиевым, И. Базоркиным, композитором Г. Мепурновым и другими «формировали лицо театра» героико-романтической направленности. А между тем, развитие молодого ингушского национального драматического искусства, в лице его представителей, продолжалось и под общими сводами Чечено-Ингушского государственного театра.

В 1937 году вышла первая в ингушской литературе многоактная пьеса И. Базоркина «На заре». Эта была первая пьеса ингушского писателя, поставленная профессиональным театром и переведенная на языки братских народов СССР. В том же году И. Базоркин стал заведующим литературной частью Чечено-Ингушского государственного драматического театра. В эти годы он пишет пьесы, рецензии на драматические произведения своих современников. Позже по пьесе И. Базоркина «Тамара» был поставлен спектакль, который долгое время сохранялся в репертуаре ингушского театра. Тематика его драматургии была разнообразной. Основные вопросы, которые он поднимал, были связаны с героическим участием ингушей в судьбе народа и страны в 20-е годы XX века, с развитием просвещения и профессионального театрального искусства ингушей.

Спектакли сменяли друг друга.

Осман Горчханов был вдохновенным артистом. Он все время работал над совершенствованием своего актерского мастерства. В марте 1938 года в спектакле по пьесе классика мировой драматургии Мольера «Лекарь поневоле» Осман Горчханов вместе с другими актерами умело передал на сцене образы французской комедии (6). Актерам Чечено-Ингушского театра удалось в том спектакле передать характерные черты, свойственные мольеровскому театру, и спектакль был хорошо воспринят зрителем. В августе 1938 года О. Горчханов блестяще сыграл свою роль в спектакле Г. Мдивани «Честь».

Осман Горчханов любил сцену. Страстно исполнял он свои большие и малые роли в спектаклях «Олеко Дундич», «Адин Сурхо», «Мекхаш-Мирза», «Шторм» и др. Красивый, обаятельный, он располагал зрителей своей игрой. Вскоре за вклад в развитие театрального искусства Чечено-Ингушской республики Осман Горчханов в числе других был удостоен почетного звания «Заслуженный артист ЧИАССР». Вместе с ним были удостоены этого высокого звания В. Вайнштейн, Г. Батукаев, М. Бадиев, Я. Зубайраев, И. Ибрагимов.

Летом 1941 года началась Великая Отечественная война. На фронте и в тылу, в военных госпиталях и разведке принимали участие бывшие драматурги и актеры Ингушского драматического театра, в т.ч. выпускники грузинской театральной школы. Идрис Базоркин вместе с Джемалдином Яндиевым, Мурадом Базоркиным, Хамзатом Осмиевым и другими работал в агитбригадах. Они писали обращения к населению, выступали по радио, призывая всех к борьбе с фашизмом.

Осман Маисович Горчханов любил театр, но в час, когда опасность нависла над страной, он, вместе с актёрами театра, встал в ряды защитников страны. Время его участия в боевых действиях пришлось на самые тяжелые первые месяцы Великой Отечественной войны (8, 140). Осман Горчханов погиб на фронте в августе 1941 года.

В 1944-1957 гг. народ находился в депортации. Возрождение театра началось сразу после возвращения на родину. В составе театра работали и ингуши, в т.ч. М. Цицкиев, М-Г. Хадзиев, С. Мамилов, С. Котиев и др. Все они самоотверженно служили театральному искусству. Как и прежде, театр был Чечено-Ингушским и долгое время

спектакли ставились только на чеченском языке (2, 26). Обеспокоенность такой ситуацией привела к тому, что в 1973 году на базе Чечено-Ингушского государственного драматического театра им. Х. Нурадилова прошёл отбор абитуриентов для поступления в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК). Была создана отдельная Ингушская студия при ЛГИТМиК. Выпускники этой студии, окончив ВУЗ, во главе с педагогами М-Г. Хаджиевым, М. Цицкиевым вернулись на родину и создали Ингушскую труппу в составе Чечено-Ингушского государственного драматического театра им. Х. Нурадилова. Главным режиссёром Ингушской труппы был Заслуженный деятель искусств РФ Р. Хакишев.

Возвращаясь к традициям творческого взаимодействия, начатого в 1934-м году, Ингушскую студию на базе своего ВУЗа создал Тбилисский театральный институт им. Ш. Руставели. Он считался одним из лучших театральных вузов Союза ССР. В одном только Тбилиси было одиннадцать театров, до пятидесяти кинотеатров и киноустановок, шестнадцать музеев и многочисленные культурно-просветительные учреждения. Для России Тбилисский институт дал плеяду великих театральных деятелей, среди которых были Владимир Немирович-Данченко, Котэ Марджанишвили, Георгий Товстоногов, Евгений Вахтангов и т. д. Надо отметить особый мир грузинской театральной культуры, в которой учились ингуши. Здесь переплелись древнее зрелищное искусство грузин и лучшие театральные традиции русской и европейской школ.

«Педагоги, руководство института встретили нас тепло и добродушно, – вспоминает выпускница института Пятимат Хамхоева. – Такие же теплые воспоминания остались у нас и от времени пребывания в самой Грузии, дружелюбной, добродушной и открытой. Педагоги у нас были сильные, большинства из них уже нет в живых, но они оставили нам богатое творческое наследие, в какой бы области сегодня нам не приходилось работать» (ПМА, 2018).

Руководителем Ингушской студии был декан факультета, известный режиссёр Рэм Давыдович Шаптошвили, человек глубоко профессиональный, внимательный к проблемам своих подопечных, к тому же требовательный и дисциплинированный. Замечательными педагогами были и Константин Спиридонович Бакрадзе, Гурам

Георгиевич Черкезишвили. Строгой, но удивительно мягкой запомнилась студентам Ингушской студии педагог по сценической речи Эсфирь Борисовна Шерман. Яркой, энергичной, прямой в выражениях и неповторимой осталась в памяти педагог по танцам Натэлла Ивановна Колбатова и т. д. Именно эта школа сформировала театральные идеалы в выпускниках Ингушской студии.

В 1984 году Чечено-Ингушский государственный драматический театр пополнился выпускниками тбилисской театральной школы. Дипломными спектаклями тбилисской студии были «Ханума», один из самых любимых публикой спектакль по водевилю грузинского драматурга А. Цагарели, и «Иду в путь мой» А. Проханова и Л. Герчикова. Премьера спектакля выпускников-тбилисцев «Ханума» в постановке режиссёра Мурада Галаева стала настоящим праздником для театра. Комедия «Ханума» требовала от актёров не только таланта, пластики, хорошей игры, но и умения хорошо ориентироваться в специфике народной грузинской жизни. Замечательно играли свои роли Ханума (Хади Цороева) и Кабато (Фатима Албакова). Страстно и убедительно играл свою роль Акопа – Руслан Зангиев. Он же был переводчиком текста с грузинского на ингушский язык. Спектакль был принят зрителями тепло. Главный режиссёр Чечено-Ингушского театра Руслан Хакишев после просмотра спектакля сразу же задействовал выпускников грузинской театральной школы в других постановках.

Другой спектакль выпускников грузинской театральной школы – «Иду в путь мой» режиссёра Р. Хакишева, вызвал к себе внимание не только великолепной игрой актёров, но и актуальностью сюжета. Здесь была поднята серьёзная политическая тема. Режиссёр попытался соединить на сцене драматический материал с жизнью, с современностью, в котором переплелись нужды и чаяния подрастающего поколения, их протест на социальные и политические проблемы времени. Для выпускников грузинской театральной школы постановка спектакля «Иду в путь мой» стала своего рода символическим началом их творческой судьбы. Надо отметить, что тбилисская школа привнесла в ингушский театр особое отношение к национальному культурному наследию, богатству ингушского языка, фольклору, к бесценному ресурсу народной драмы.

Как сложилась судьба выпускников грузинской театральной школы многие годы спустя?

Албакова Фатима Юсуповна в первое время работала в Чечено-Ингушском государственном драматическом театре имени Х. Нурадилова, затем продолжила свою деятельность в области изучения национального искусства и театра уже в аспирантуре. «Национальная театральная школа не может развиваться без знаний прошлого театра. Более того, изучение истоков театрального искусства необходимо. Театроведение, занимаясь одним из важнейших вопросов искусства, не может состояться без учёта исторического опыта национального театра, его истоков», – пишет Ф. Албакова (7). В 1990 году она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Вайнахский театр: от истоков к профессионализму», в 2000 году защитила докторскую диссертацию по теме «Роль символов в национально-этническом сознании». Сегодня Ф.Ю. Албакова является профессором Московского государственного университета, доктором философских наук, членом Высшего совета Российского конгресса народов Кавказа, членом Общественной палаты РФ.

Цирковым актёром стал Абукар Богатырёв. Видным предпринимателем и общественным деятелем Грузии, а так же активным меценатом и спонсором различных культурных проектов стал Гелани Халухаев.

Из выпускников грузинской школы в театре в первые годы работали Юнус Вышегуров, Люба Гантемирова, Иса Гулиев, Беслан Халухаев, Ми-

каил Даурбеков, Пятимат Хамхоева, Тимур Хамхоев, Хяди Цороева.

Таким образом, с грузинской театральной школой связаны имена ярких представителей ингушского народа – писателя, драматурга, общественного деятеля Идриса Базоркина, имя которого носит Ингушский государственный драматический театр Республики Ингушетия; Османа Горчханова – первого лауреата звания Заслуженный артист ЧИАССР из ингушей. На сцене Ингушского государственного драматического театра продолжают работать все эти годы выпускники Тбилисской театральной школы. Народный артист РИ Махмуд Нальгиев с благодарностью вспоминает замечательную актёрскую школу театрального мэтра Гурама Черкезашвили. Талантливым актёром и главным режиссёром Ингушского государственного драматического театра им. И. Базоркина является Народный артист РИ Мурад Галаев, внёсший значительный вклад в развитие Ингушского драматического театра за все эти годы. Для него театральное искусство – это жизнь. Ярким артистом и любимцем зрителей является Народный артист РИ Руслан Зангиев, к тому же автор музыки и исполнитель Государственного гимна Республики Ингушетия.

Грузинская театральная школа внесла свой добрый вклад в развитие профессионального театрального искусства ингушей.

Литература

1. Ганеева М.С. Национальный театр 1920-х годов как средство советской пропаганды // Ж. Научный диалог, 2018. №5.
2. Государственный чеченский драматический театр им. Х. Нурадилова. Грозный, 2011.
3. Евлоева А.М. Ингушская драматургия: национальные истоки, эволюция, жанровая специфика. Нальчик, 2012.
4. «К открытию сезона национального театра» // Грозненский рабочий, 3 мая 1936 // Государственный чеченский драматический театр им. Х. Нурадилова. Грозный, 2011.
5. Мальсагов З.К. Похищение девушки. Пьеса // З. Мальсагов. Избранное. Составитель А. Мальсагов. Нальчик, 1988.
6. «Лекарь поневоле» // Грозненский рабочий, 23 марта 1938 года
7. Харсиева Л. Театральная жизнь // Газета «Ингушетия», 09.10.2018.
8. Уроженцы Ингушетии в Великой Отечественной войне. Составитель З.М-Т. Дзарахова. Ростов-на-Дону, 2017

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ИНГУШЕТИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Дударов А-М.М.

Аннотация. В статье проводится анализ некоторых событий периода Гражданской войны в Ингушетии и в целом на Северном Кавказе, в которых принимали участие все слои ингушского населения, в том числе и представители мусульманского духовенства.

Ключевые слова: Северный Кавказ, независимость, мусульманские народы, большевики, Гражданская война, шейх, имамат, казачество, мусульманское духовенство, ингуши, эмират.

Annotation. The article analyzes the events of the Civil War in Ingushetia and in the North Caucasus as a whole, in which all layers of the Ingush population took part, including representatives of the Muslim clergy

Key words: North Caucasus, independence, Muslim peoples, bolsheviks, Civil war, imamate, Cossacks, Muslim clergy, Ingush, emirate.

В своей большой речи на 5-й сессии съезда трудовых народов Терской Республики 28 ноября 1918 г. чрезвычайный комиссар юга России Серго (Георгий Константинович) Орджоникидзе, объявляя о победе над «контрреволюцией», в то же время сказал, что победа «не закреплена», что, в свою очередь, означало возможность надвигающихся новых потрясений на Северном Кавказе. Там же Чрезвычайный комиссар Юга России позволил себе резкие выпады в адрес ингуша Висан-Гирея Джабагиева и чеченца Тапы (Абдул-Маджида) Чермоева («называя их ингушским и чеченским бичераховыми») за их активные действия, направленные на создание независимого государства горцев Северного Кавказа после крушения монархического строя в России [21, с. 240-241].

Это стало причиной того, что всадники ингушского конного полка Дикой дивизии, «явившись на съезд, вели себя вызывающе». Но оратор, умело манипулируя религиозным фактором, заявил мусульманским народам Кавказа: «Мы не являемся ни властью чеченцев, ни ингушей, ни русских, ни грузин, мы власть труда и бедноты, без различия веры и национальности. Мы с гордостью можем констатировать, что весь мусульманский мир, весь Восток обращается не к Англии, не к Франции, а к Советской России, в Москву» [21, с. 241].

Относительное спокойствие продержалось недолго. Новая волна военного противостояния с регулярными частями Добровольческой армии, казачье-осетинскими формированиями, поддержавшими белогвардейцев, началась после ульти-

матума, объявленного ингушам в начале февраля 1919 г. командующим добрармией генералом А.И. Деникиным, желавшим занять быстрым маршем Владикавказ. Боевые действия развернулись практически по всей плоскостной Ингушетии. Главную роль в противостоянии «против армии Деникина» сыграло ингушское духовенство. Среди активных участников выделялись «авторитетные муллы, в частности *Тарко-Хаджи Гарданов, Иссах-мулла Чапанов, Тоуси Шадиев, Казим Гантемиров, Айдемар Долаков*» [2, с. 318; 3, с. 143], *Хаж-Ал-мулла Чумаков, Ибрагим-мулла Гадиев и мн. др.*

Жители ингушских сел Кантышево и Долаково, где начались кровопролитные бои, начали вывозить свой скарб и гнать скот подальше от линии фронта. Деникинцы не щадили никого. «Добровольческие артиллеристы» вели прицельный огонь по «обозу с женщинами и детьми, гуртов скота». Пока долаковский «обоз достигал Кантышево, много убитых и раненых женщин и детей валялось на повозках и фургонах». Села обстреливались «фронтным ружейным огнем» [21, с. 252-253].

Девять дней стояли ингуши на линии фронта Долаково-Кантышево-Базоркино «под напором многочисленного, хорошо вооруженного и организованного противника». Царские генералы не могли определить причины отчаянного сопротивления ингушей, которые боролись против колониального бесправия и нищеты. «Сопротивление ингушей упорное и прямо непонятное, – говорил ген. Ляхов на закрытом заседании войскового круга Терского казачьего войска 1 созыва в

1919 г. – С ними есть офицеры, красноармейцы, матросы, муллы... Не удалось сломить ингушей и в Малой Кабарде» [21, с. 230].

После кровопролитных боев большая часть ингушских плоскостных сел была разрушена или сожжена. По многим рассказам, бытующим среди народа, после захвата сел Кантышево и Долаково три дня и три ночи безостановочно шли дожди. Тела неприятелем и пришедшими вслед за ними мародерами были настолько изуродованы, что часть была похоронена без определения личности, а некоторых узнавали по заплаткам на носках, черкесках, или же по месту их обнаружения, так как многие оставались погибать в собственных дворах, защищая свои жилища.

Деникинские войска потерпели ощутимый урон в боях с ингушами, защищавшими подходы к Владикавказу. Так, в боях под Кескем, Сагопши и Пседах ингушские отряды под командованием муллы *Тарко-Хаджи Гарданова* уничтожили «два пластунских батальона, (где – *Авт.*) погибло 860 белогвардейцев» [9, с. 60]. Также были захвачены обозы и орудия [14, с. 179]. Ингушетия превратилась, по словам А.И. Деникина, в «бурлящий вулкан» [9, с. 60]. Сопротивление ингушского народа отсрочило занятие белогвардейцами Владикавказа, который был захвачен только 12 февраля 1919 г. частями генерала Шкуро. Под прикрытием ингушских партизанских отрядов войсковые части красных отступили в Грузию и горную Ингушетию [21, с. 253].

После захвата плоскостной Ингушетии, добармия потребовала создать со своей амуницией три полка из местных жителей – два для отправки на фронт и один для несения внутренней службы. В связи с этим ультиматумом в Назрани был созван съезд мусульманских ученых (мулл) Ингушетии для поиска решения по выходу из создавшейся ситуации. Часть священнослужителей была за выполнение приказа по созданию полков, другая часть – против [21, с. 254].

Инцидент, произошедший на ж/д станции Назрань, когда созданное после ультиматума деникинцев ингушское конное формирование при попытке погрузки в эшелоны для отправки на фронт распалось (при этом погиб ингуш-офицер), получил свое продолжение. Посчитав невыполнение ультиматума восстанием, поставленный Деникиным ранее правителем Ингушетии генерал С. Мальсагов был уволен со своего поста, а в Насыр-Корт направлены деникинские

части. И так обескровленные ингуши села выбросили белый флаг, после чего был предъявлен новый ультиматум – повторно выставить полки для добармии и дать заложников из почетных стариков и мулл [21, с. 254].

После того, как заложники были выданы, добармия начала наступление на близлежащие ингушские сс. Экажево и Сурхахи. Оба селения несколько дней выдержали натиск регулярных белогвардейских частей. Подавив сопротивление, враг ворвался в села. После грабежа данные населенные пункты были дотла сожжены. «Нагруженные всяким (награбленным ингушским – *Авт.*) добром арбы и телеги в течение девяти дней тянулись лентой от Экажево и Сурхохи в направлении к Сунженской линии», к казакам. Все эти дни не давали возможности ни убрать, ни похоронить убитых. По данным газеты «Вольный горец» (1920 г.), число потерь со стороны ингушей было огромным: в Сурхахи было убито 97 мужчин, 4 женщины, 2 мальчика и 2 девочки; в Экажево было убито 40 мужчин. В Сурхахи ранено было 16 мужчин, в Экажево – свыше 20 человек. На полях было убито 9 женщин, 7 мужчин и несколько детей [19].

К началу 1919 г. идея подлинной независимости Кавказа и создания светского государства под эгидой мировых держав, витавшая после свержения царя среди горской светской элиты, интеллигенции, офицерства и части духовенства северокавказских народов, потерпела полный провал. Каждое из этих государств, исходя из собственных политических интересов, не было готово к налаживанию спокойной жизни на Кавказе, тем более к созданию отдельного государственного федеративного объединения для горских народов на территории этого края.

Горские политические деятели, шедшие в авангарде движения за независимость Северного Кавказа, частью эмигрировали в Закавказье, частью в Европу и Турцию. Некоторыми из них за рубежом были созданы политические и культурные объединения для координирования действий в налаживании жизни на Кавказе издалека. Так, в марте 1919 года была создана «Лига единения, независимости и прогресса горцев Кавказа», учредителем которой и ее секретарем стал ингуш *Джемаль-Эддин Албогачи* [9, с. 93]. Подобные действия практически не представляли реальной силы и влияния на горские народы и на их жизнь.

В северокавказском крае после свержения самодержавия произошла череда важных политических событий: один за другим были проведены общие горские съезды; горско-казачьи съезды; съезды советов разных уровней и т.д. Частыми были военные столкновения между горцами и казачеством (при этом практически почти всегда на стороне казаков выступали осетины-немусульмане). Нередко принимались соглашения о «вечном мире и дружбе» между горцами и казачеством, которые нарушались буквально на следующий день. В подобном потоке событий и хаотически принимаемых всевозможных решений, постановлений, указов, договорных обязательств и т.д. иногда до конца не разбирались сами лидеры северокавказских народов и казачества, лидеры кавказских региональных отделений политических движений России, а также духовные лидеры и руководители национально-освободительных движений народов Северного Кавказа.

Нередко бывало и так, что ряд политических событий иногда принимал и вовсе религиозную окраску, ибо политическим фигурам было выгодно привлекать на свою сторону известных мусульманских религиозных лидеров народов Северного Кавказа. В этой суматохе ингуши, как и верующее население основных угнетенных масс горских народов, лишенных царизмом за время имперского правления своих земель и спокойной жизни, охотно принимали сторону своих духовных лидеров, и шли за ними.

Иногда бывало и ровно наоборот, когда в авангарде событий стояли северокавказские духовные авторитеты. Религиозные деятели в своих устремлениях создать государственное образование с шариатским правлением, сами пользовались авторитетом ряда известных политических деятелей горского национального движения. Примером тому может быть создание эмирата шейха Узун-Хаджи, куда приглашались, кроме духовных лиц, и ряд ингушских, кабардинских, чеченских и дагестанских представителей из числа бывших царских чиновников, офицеров, представителей интеллигенции, состоятельных людей и т.д., или попытки чеченского шейха *Али Митаева* организовать общую защиту кавказских территорий от белогвардейцев путем созыва схода самых видных религиозных деятелей Ингушетии, Чечни и Дагестана и создания единого руководства для этого.

Али Митаев – один из самых известных духовных лидеров Чечни первой четверти XX века, родился в 1881 г. в чеченском селе Автуры. Он сын шейха одного из ответвления кадырийского тариката *Бамат-Гирея-Хаджи Митаева* (даты жизни – 1838-1914 гг.). Среди ингушей известен в основном под именем *Ювда*, реже – *Баматгири-Хьяжса*. У него достаточное количество последователей в Ингушетии. Один из самых первых репрессированных Советской властью шейхов из кавказских народов. 18 апреля 1924 г. с предварительного согласия ВЦИК член Ревкома Чеченской Автономной области шейх *Али Митаев* был арестован и отправлен в Ростовское краевое ГПУ по обвинению в подготовке с грузинскими националистами совместного чечено-грузинского восстания. В обвинительном заключении говорилось: «Чечня предопределяет обстановку Северного Кавказа, *Али Митаев* предопределяет политическую обстановку Чечни, отсюда решение вопроса об *Али Митаеве* разрешает вопрос о спокойствии на Северном Кавказе и создании благоприятной почвы для нашего внедрения в горские массы». Когда в Ростов стали съезжать многочисленные делегации с требованием освободить шейха, *И.В. Сталин* дал *А.И. Микояну* совет: «Если ты хочешь, чтобы чеченцы оставили тебя в покое, то отдай им труп *Митаева!*» Чекисты задушили *А. Митаева* и вернули чеченцам труп, сказав, что шейх внезапно скончался от разрыва сердца [9, с. 81-82; 20, с. 50; 16, с. 21].

Руководство Добрармии, по сути, не желало ни национально-политического, ни духовного возрождения народов Северного Кавказа. В глазах Деникина и его соратников идея независимости Северного Кавказа была абсурдной. Главное, к чему оно стремилось – восстановление имперских порядков на Кавказе. Точно также, и принципы конечных целей большевиков, как и их политических оппонентов, сводились, как это увидел впоследствии и весь мир, в бесчеловечном угнетении и уничтожении народов России, особенно в мусульманских окраинах бывшей империи. Так, после вступления Добрармии в Темир-Хан-Шуру, Деникин объявил о своем неприятии независимой Горской республики, но пожелал сотрудничать отдельно с Дагестанским правительством, если такое будет избрано. На этом фоне, 23 мая, кабинет Горской республики во главе с Пшемахо Коцевым объявил о сложении с себя полномочий. После этого, здесь же, Узун-

Хаджи перед парламентом Горской республики объявил о газавате против деникинцев.

Выведением Дагестана из союза горцев Северного Кавказа Деникин перечеркивал единство горских народов, желавших создать независимое федеративное устройство вместе с дагестанскими народами. Генерал Микаэл Халилов, совершив, по сути, госпереворот в Горской республике, объявил о переходе Дагестана под власть Деникина [9, с. 61]. Фактически, отход Дагестана от идеи создания единого государства северокавказских народов стал разрушительным молотом уничтожения идеи горской независимости, витавшей в умах передовой части духовенства и интеллигенции со времен крушения Имамата Шамиля.

После занятия Северного Кавказа военными формированиями Деникина, часть местной знати и бывших царских военных чинов (генералитет и высшее офицерство) начали говорить, что Добровольческая армия является другим ислама. Также неоднозначную политику вели и некоторые духовные лица. Дошло до того, что *шех-уль-ислам Абдул-Басир-Хаджи* [22, с. 426] из Дагестана вынес фетву о несправедливости борьбы против деникинцев, что никакой опасности религии от добрармии нет [1, с. 48-49].

Абдул-Бассир-Кади Казанищенский (Мустафаев), горский религиозный деятель. Дагестанец. В мае 1917 г. Первым горским съездом избран членом Духовного совета Союза объединенных горцев от Дагестана. В мае 1919 г. – и.о. шейх-уль-ислама Дагестана, участник совещания членов Союза Советов Горской Республики от Дагестана. В июле 1919 г. приказом деникинского правителя Дагестана М. Халилова назначен временным шейх-уль-исламом Дагестана [22, с. 426].

Подобное решение проденикинского шейх-уль-ислама Дагестана не соотносилось с теми жестокостями, которые творила добрармия двумя месяцами раньше во всей плоскостной Ингушетии, а также на отдельных территориях Чечни. Ингушское духовенство, как и многие северокавказские духовные лица других горских мусульманских народов, не приняли подобную фетву за основу и боролись с деникинцами. При этом духовные лидеры очень часто сами возглавляли вооруженные горские отряды, а имамы населенных пунктов стояли в авангарде организации обороны плоскостных сел и горных аулов.

Горское правительство было низложено и «главноначальствующим» в Дагестане стал генерал В.П. Ляхов. У генерала при помощнике по горским делам было учреждено управление по делам шариата, адата и горского суда. Правителями Деникиным были назначены: в Чечне – генерал Э. Алиев, в Ингушетии – генерал С.Т. Мальсагов, в Кабарде – полковник Э. Бекович-Черкасский, в Осетии – генерал Д.К. Абадиев.

Вскоре, после захвата плоскостных земель, начался поголовный террор на территориях горских народов, занятых Деникиным. Главным уделом добрармии стало мщение «непокорным горцам». [8, с. 156] Незанятыми деникинцами оставались небольшие островки в горной местности Северного Кавказа. Восстания в Ингушетии и Дагестане были подавлены «с невероятными жестокостями: около 100 селений горцев» были «сравнены с землей артиллерией казаков и английскими самолетами» [12, с. 60].

В связи с белогвардейскими зверствами и грабежами на Северном Кавказе, особенно в Ингушетии, т.н. Союзный меджлис Северного Кавказа, в сентябре 1919 г. выразил протест английскому представителю полковнику Гаскелю, в котором говорилось следующее: «Союзный меджлис горцев Кавказа обращает ваше внимание как представителя держав Антанты, на крайне тяжелое положение, переживаемое населением Горской республики, вследствие насильственного вторжения в пределы республики добровольческой армии... Железом и кровью прошла добровольческая армия по территории горских народов, оставляя после себя пепел аулов, убийства, грабежи, виселицы, изнасилованных женщин, оскверненные мечети». Далее перечисляются ингушские разграбленные и сожженные села, а также постигшие такую же участь аулы других регионов Северного Кавказа. Говорится и о поборах в пользу добрармии. Так, с одного села Базоркино в Ингушетии было взыскано контрибуции на общую сумму 3.931.600 р. [21, с. 256]. В заключение своего протеста меджлис полагал, что «меры добрармии среди горских народов есть ничто иное, как проведение под благовидным предлогом заранее обдуманного плана *физического истребления горских народов* (курсив мой – Авт.)». [21, с. 257]

За время правления деникинцев на территории Ингушетии земельный вопрос оказался в том же положении, что и при царизме. «Земли ста-

ниц, исторически принадлежавшие ингушам и занятые ими в период советской власти на Терекке, вновь были переданы казачеству с требованием – уплатить убытки, связанные с выселением станиц в 1918 г.» [21, с. 259]. Зато в отношении казачества все оставалось по-прежнему, как и в царские времена. Так, 3-й пункт «Положения» об управлении областями, занимаемыми добровольческой армией, гласил, что особые права и преимущества, издавна принадлежащие казачеству, сохраняются в неприкосновенности» [21, с. 261]. И потому можно было понять обездоленного, доведенного до отчаяния ингуша-горца в его беспредельной ненависти к новому режиму деникинцев, поддерживавших казачество, когда он молил «при совершении намазов, при молитвах... аллаха о скорейшем приходе большевиков, как своих избавителей» [21, с. 261].

В Ингушетии самое деятельное участие в боевых действиях против частей генерала Ляхова из Добровольческой армии Деникина принимали представители ингушского духовенства. Впоследствии часть из них активно привлекалась в структуры государственного управления Ингушетией в годы самостоятельного политического устройства в составе Горской Республики, на заре становления Советской власти.

После объявления мобилизации в Добрармию в Дагестане началось восстание под руководством шейха *Али-Хаджи Акушинского*. Грузия, поддержавшая горские народы в их стремлении к независимости, поддержала горцев и направила им в помощь отряд под командованием Лео Кересидзе. После обсуждения во временном Военном совете Республика Грузия 23 июня 1919 г. решила оказать помощь вооружением и Ингушетии в ее борьбе против Добрармии: «ввиду того, что до сих пор мы были с Ингушетией в добрососедских отношениях... Военный совет не видит препятствия тому, чтобы передать им оружие» [28, с. 34].

В результате июльских боев 1919 г. «ингушские кладбища густо запестрели высокими столбами (шесты с маленькими флажками – знак гибели мусульманина в газавате – *Авт.*), которые ставятся на могилах людей, отдавших свои жизни за народное дело; большая часть плоскостных аулов была сравнена с землей, но силы народа, укрывшегося в лесах и горах, не были сломлены» [17, с. 308].

Предвзятое отношение западных держав к горцам в деле образования независимого государства Северного Кавказа, можно увидеть из приказного тона английского представителя в Добровольческой армии полковника Раулинсона в сентябре 1919 г. к ингушам, а также к чеченцам и дагестанцам. Приказ английского полковника был однозначным: «Прекратить борьбу за свою независимость, прекратить борьбу и подчиниться Деникину!» [23, с. 71].

Будучи ярким противником образования независимого государства горцев Северного Кавказа, пройдя огнем и мечом по всей плоскостной Ингушетии и частично других территорий Северного Кавказа, Деникин весной 1920 г., когда поражение Добрармии было не за горами, через генерала Эрдели заявил горцам о признании независимости Северного Кавказа. В своих просьбах к народам Северного Кавказа он упрашивал их бороться вместе с белогвардейцами против большевиков [23, с. 71].

Генерал, применявший по отношению к горцам тактику выжженной земли, в глазах народов Северного Кавказа питал лишь ненависть. Пролитая Деникиным кровь горцев возымела свое действие. В силу узколобой политики руководства на Северном Кавказе Добровольческая армия была противопоставлена гражданскому населению. Основным фактором объединения горских народов против Деникина стали его поддержка казачества, всякое игнорирование, в основном, вопросов о земле, о самостоятельности или же независимости Северного Кавказа и неоправданная жестокость по отношению к гражданскому горскому мусульманскому населению.

Бессмысленное уничтожение плоскостной Ингушетии дало повод к созданию новых повстанческих отрядов. О вопросе союза между горцами и вчерашними их врагами не могло быть и речи. Политика Деникина, основанная на одной жестокости в отношении мусульманских народов, не смогла увлечь за собой даже части Дикой дивизии и других горских вооруженных формирований, воевавших на фронтах I Мировой войны во славу «белого» царя. В такой ситуации Кавказ стал главной причиной схода с арены идеи восстановления царизма Деникина-полководца и Деникина-политика и полного поражения Добрармии в Гражданской войне.

Деникин не сумел найти общий язык с основной массой безземельного горского крестьянства.

Новый деникинский военный режим, наоборот, вернул казакам безграничную власть над свободлюбивыми кавказскими народами и их земли, немного ранее возвращенные горцами. В главной задаче Добровольческой армии – восстановлении колониальных порядков – основная роль жандарма опять отводилась казачеству. С этим уже никто не мог смириться, ибо самые плодородные земли горцев не могли оставаться у казаков, когда основная масса местного населения жила впроголодь. Вопрос земли, самый важный для народов Северного Кавказа, Деникина и его генералов вовсе не интересовал. Объяснялось это тем, что большая доля состава Добровольческой армии приходилась на терские и сунженские казачьи формирования, чьи станицы были созданы на отобранных ингушских и чеченских плоскостных землях.

Не последнюю роль в Ингушетии сыграло и отношение к Добрармии духовных лиц, против которых со стороны деникинцев начались репрессии. Среди ингушей духовенство было самой спаянной, мобильной и образованной прослойкой. Речи ученых-алимов на Кавказе нередко поднимали порой на смертную борьбу большие массы народа. Примером тому служила и Кавказская война, и абречество, и уход непокорных горцев на чужбину (мухаджирство). Все эти движения связывались религиозным оттенком. И если добавить сюда и неприятие горцами несправедливости – нетрудно понять поражение Деникина на Кавказе. Сумей он совладать с Кавказом, как это получилось у большевиков (в основном действовавших ораторствованием и обещаниями), после чего они стали триумфаторами, Россия легла бы у ног Добрармии и лично Деникина.

В свою очередь, видя свое безысходное положение, съезд политических деятелей Северного Кавказа в эмиграции 27 августа – 3 сентября 1919 г., проходивший в Тифлисе, постановил учредить «Союзный меджлис горских народов Кавказа» и объявил о своей поддержке любого движения за освобождение Северного Кавказа», как от деникинцев, так и от большевиков. Конкретно, среди освободительных были названы движения Узун-Хаджи Салтинского в Чечне и Али-Хаджи Акушинского в Дагестане. Ингушетия же, в силу сложившихся обстоятельств, в основном стала поддерживать большевиков, ибо последние смогли убедить этот маленький народ в их желании справедливого решения земельного вопроса.

Интересен факт, что религиозные деятели Дагестана (более) и Чечни (менее) в отношении Деникина были разделены. Так, Нажмуддин Гочинский удержал от антиденикинского выступления жителей Аварского и Андийского округов. На стороне Деникина выступили открыто влиятельные дагестанские и чеченские шейхи *Абдул-Ваган-Хаджи Аксайский* и *Магомед-Эмин Ансолтинский* в Дагестане, а в Чечне *Солса-Хаджи Яндаров* и *Канна-Хаджи*. Чеченские шейхи действовали под руководством деникинского правителя в Чечне Э. Алиева [9, с. 63].

В свою очередь, большевики также пытались наладить альянс против Деникина с влиятельным чеченским шейхом Али Митаевым, «обещая признание советским правительством шариата, как основы будущей чеченской автономии» [9, с. 64]. Такие же предложения делались представителям мусульманского духовенства и других народов Северного Кавказа, в том числе и ингушским духовным лицам.

В некоторых местах в определенные периоды основными действующими руководителями регионов становились духовные лица, как, например, Али-Хаджи Акушинский в Даргинском округе, ставший во главе Совета обороны Дагестана, и Узун-Хаджи на части территории Чечни, создавший политическое образование в форме теократического государства.

Здесь необходимо вспомнить факт определенного интереса ингушских политических кругов к движению Узун-Хаджи, приводимый Б.А. Чахкиевым. «Знаменательным является и выдача Чабиеву мандата от духовенства Ингушетии», вероятно, выданного после назначения его представителем Узун-Хаджи в Ингушетии. «Имам Северного Кавказа Узун Хаджи в сентябре 1919 года выдал Эглау (Чабиеву – Авт.) «Мандат» за №170, подписанный им и его другом Торко Хаджи в ауле Ведено: ”Дан сей мандат Эглау Чабиеву в том, что он командирован мною в Ингушетию для исполнения особо возложенного на него поручения и ведения всякими способами беспощадной борьбы с контрреволюционной казачьей деникинской бандой. Всему духовенству и населению Ингушетии предлагаю беспрекословно подчиняться указанию Э. Чабиева и всякими способами поддерживать его для успешного выполнения возложенного на него поручения, как заместителя меня (т.е. Узуна-Хаджи – Авт.) в Ингушетии. Лица, не исполнившие поручения Э.

Чабиева и не поддержавшие его, будут наказаны по всем строгостям шариата» [29, с. 190].

Эглау Тагиевич Чабиев (1892-1962) – активный участник партизанского движения, видный общественный деятель, член подпольного комитета, Ингушского ревкома, Чрезвычайный комиссар путей сообщения Кавказской и Закавказской железных дорог, начальник по охране общественного порядка кавказского округа в Ростове-на-Дону. Закончил Назрановское горское двухклассное училище. Получил высшее образование, окончив в 1915 г. Агрономический институт в Петербурге. Работал в Канцелярии путей сообщения. Чекист, занимался агитацией, наводя порядок на путях и станциях. Летом 1918 года был командирован на Кавказ для организации военной железнодорожной охраны. Выполнил особо важные поручения на основании мандата комиссара путей сообщения П. Кобезева на Владикавказской, Закавказской и Армавирско-Туапсинской железных дорогах. Был направлен эмиром Узун-Хаджи, как заместитель по Ингушетии для налаживания сопротивления казачьим и деникинским формированиям. После победы над деникинцами работал председателем Ингушского Народного совета, затем военкомом Ингушетии (1925 г.).

Но большевики действовали «не числом, а умением». Ораторством, обещаниями и лозунгами они понемногу прибирали к рукам разного рода советы обороны, военные организации и т.д. К примеру, в Совете обороны Дагестана, созданном 19 октября 1919 года, большинство было на стороне большевиков (из 17 членов десять человек поддерживало идеи большевиков [4, с. 304]).

После сложения с себя полномочий Горским правительством, во главе центра борьбы против деникинцев стал Узун-Хаджи, объявивший себя эмиром Северного Кавказа. Эмиратство Узун-Хаджи объявлялось шариатской монархией «под протекторатом халифа мусульманского мира его величества оттоманского императора Магомета-Вахиддина VII-го» [21, с. 265]. В воззвании эмира к горским народам говорилось, что «мусульмане Северного Кавказа добиваются полного самоопределения» «на началах шариата» [9, с. 67].

В одно время ингушский отряд Хизира Орцханова, боровшийся против деникинцев, входил в состав вооруженных сил эмирата, а сам командир его, Х. Орцханов, был назначен эмиром Узун-

Хаджи «главнокомандующим мусульманскими войсками Северного Кавказа» [21, с. 266].

Добровольческая армия в своем обращении к чеченцам грозила «стереть с лица земли «мятежников»», «как это было в Ингушетии», обращая, таким образом, внимание Чечни на свои жестокости в отношении плоскостных ингушей [5, с. 183-185].

Интерес для нас представляют первые назначения Узун-Хаджи в своем правительстве, в числе которых значится немало ингушей. Так, при формировании госаппарата приказом от 22 сентября 1919 года Узун-Хаджи назначает Иналука Арсанукаева-Дышнинского главой государственного административного аппарата (дополнительно за ним сохраняются портфели министра юстиции, народного просвещения, вакуфных дел [21, с. 265]). Помимо вышеназванного Х. Орцханова, министром продовольствия, торговли и промышленности был назначен ингуш «генерал-майор Магомет Хамхоев» [9, с. 67].

Зная, что армия и вооруженные силы являются главным действенным фактором, вскоре став (вероятно, после Х. Орцханова) «главнокомандующим войсками Северо-Кавказского эмирата, И. Арсанукаев немедленно приступил к реорганизации армии». Руководство Главным штабом было возложено также на ингуша *Магомета Ханиева*, а Председателем Военного совета стал небезызвестный ингушский духовный лидер, выдающийся политический деятель Ингушетии и Северного Кавказа периода Гражданской войны – *Тарко-Хаджи Гарданов* [9, с. 68].

Командиром боевой сотни, бывшей связным у Тарко-Хаджи в Ведено (для доставки денег, переброски оружия, снаряжения и т.д.), был ингуш *Саад Цечоев*. Немного ранее (лето 1918 г.) тот же Саад Цечоев во главе одного из ингушских боевых соединений охранял перевал в районе дороги, ведущей из Моздока во Владикавказ, через Ингушетию [6, с. 79].

В другое время, образованное из ингушских отрядов сс. Кескем, Пседах, Сагопши под руководством Тарко-Хаджи Гарданова воинское кавалерийское соединение, расквартировавшееся в Моздоке в артиллерийских казармах «2-й Терской казачьей батареи, часть в домах буржуазии», стали в начале 1919 г. гарантом охраны советских учреждений *Моздока* и служили «надежной опорой на случай заговоров, белогвардейских восстаний, внезапных нападений». «С приходом

ингушского партизанского отряда в Моздок наше (т.е. Моздокского горкома РКП(б) и Моздокского Совдепа – Авт.) положение резко улучшилось, трудящиеся вздохнули спокойнее» [7].

Ингушское воинское соединение покинуло Моздок только после отхода Реввоенсовета «11 армии и эвакуации коммунистов и советских работников» [6, с. 85]. Общее управление соединением, куда входили отряды разных населенных пунктов, осуществлял мулла *Тарко-Хаджи*.

В годы Гражданской войны огромным авторитетом среди ингушского населения пользовался житель с. Кескем *Эдалби-Хаджи Хамчиев*, который был не раз во главе вооруженных отрядов жителей родного села в тот период. Он был вместе с *Тарко-Хаджи* участником на переговорах с командиром белогвардейской дивизии Султан-Келеч-Гиреем, который старался пройти на Грозный через Алханчуртскую долину, по землям ингушских сел. После переговоров с почетными представителями ингушской стороны, Султан-Келеч-Гирей повел свою дивизию другим путем, в обход ингушских селений [6, 86-87].

Зная о желании Узун-Хаджи создать независимое политическое образование, его поддерживал и ряд ингушских политических деятелей. К примеру, *Висан-Гирей Джабагиев* поддерживал эмира и всячески старался содействовать его начинаниям. Это видно из его письма на имя *Алихана Кантемира*, отправленного в Дагестан 13 октября 1919 г., в котором *Джабагиев* просит его установить связь с эмиром и поддержать его. «Ради бога, установите связь с Узун-Хаджи, единство действий и единство командования (главного штаба)... Чтобы помочь Узуну-Хаджи... – необходимо повести энергичное наступление против Дербента, Шуры и Петровска. Однако, Вам там виднее. Но уверенно можно сказать, что первый удар будет против Узун-Хаджи. От Узун-Хаджи следующие новости: отряд в Ведено прибыл около 23 сентября и глава отряда назначен главнокомандующим. Вся плоскость признала уже власть Узун-Хаджи... Отряды партизанские Узун-Хаджи проникают в Надтеречную Чечню и далее к Кизляру». Из всего этого видно, что *В.-Г. Джабагиев*, даже находясь в Тифлисе, владел полной информацией по всему, что происходило на всей территории Северного Кавказа и старался как-то повлиять на их ход [21, с. 266-267].

После «военных побед особенно после боя под Воздвиженской» Северо-Кавказский эмират

«стал привлекать к себе внимание западных держав» [9, с. 69]. Но эмират одинаково не устраивал две основные противоборствующие на тот момент силы на Северном Кавказе – Добровольческую армию Деникина и большевиков. Так, деникинцы после своего вступления в Шали, 20 октября, потребовали немедленно прогнать Узун-Хаджи и большевиков. Большевики же, в свою очередь, также «используя военные силы эмирата и авторитет Узун-Хаджи... вели против них (эмирата – Авт.) активную пропаганду: уже 27 ноября 1919 г. комитетам были даны инструкции агитировать против эмирата и шариата» [9, с. 70].

В противостоянии в Гражданской войне овладение Кавказом означало победу по всей России одной из сторон. Кавказ в те годы служил подобием конфликтного узла современного Ближнего Востока. *Г.К. Орджоникидзе* писал, что «он (Кавказский фронт – Авт.) приобретает значение *мирового характера* (курсив мой – Авт.)» [24, с. 143].

Поэтому огромное значение для дальнейшей судьбы большевиков имело упорное сопротивление во главе с духовными лидерами ингушей казачьим и осетинским формированиям в 1918 году, особенно в освобождении Владикавказа, и в 1919 г. добровольческой армии Деникина.

Значение поддержки ингушами одной из противоборствующих сторон в событиях 1917-1920 гг. нередко становилось решающим для успеха на Кавказе. Именно в ингушах большевики нашли главную для себя опору на Северном Кавказе. Здесь росли партизанские отряды, ширилось партизанское движение. Это видно и из того, как Командующий британскими силами в Баку, представитель Антанты генерал *В.М. Томпсон* в своей телеграмме от 27 ноября 1918 г. Горскому правительству, среди прочих пунктов просил, чтобы оно «помогло союзникам держать связь с армией Деникина и упростили ингушей добиться освобождения британской миссии, задержанной большевиками во Владикавказе». (Телеграмма командующего британскими войсками в г. Баку генерала *В.М. Томпсона* правительству Горской республики о необходимости создания коалиционного правительства и борьбы с большевизмом. Г. Баку, 27 ноября 1918 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) Горская Республика (1918-1920 гг.)) [13, с. 176].

Посланный в Астрахань большевиками ингушский партизан Заам Яндиев привез указания от Красной Армии и деньги. В начале 1920 г. был организован *штаб Терских красных повстанческих войск, начальником которого стал ингуш Султан Дудаев* (бывший начальник штаба Терских красных повстанческих войск, погиб в бою под сл. Воздвиженка 31 января 1920 г. «С его смертью отряд понес крупную потерю») [21, с. 274], с подчинением ему всех действовавших в Терской области отрядов. Командиром ингушских красных повстанческих отрядов был и Гулиев [21, с. 270-271]. Интерес представляет эпизод из письма Н. Гикало в Ингушский ревком от 10 февраля 1920 г. об организации зачисления бойцов в ряды Красной Армии из числа мусульман, которые должны приводиться к присяге «на шестимесячный срок с некоторыми обязательствами», которым надлежало уплатить жалованье за службу «по восстановлении советской власти в Терской области» [21, с. 273]. 22 марта Владикавказ вновь был отбит ингушами и частями Красной Армии у отрядов Деникина, а также казачье-осетинских формирований.

Одной из последних попыток народов Северного Кавказа устроить свою жизнь без большевиков необходимо считать воззвание от 2 июня 1920 г. аварца, царского полковника К. Алиханова к правительству Грузии, где совещание «всех влиятельных лиц» под его председательством обращалось «к Грузии, чтобы она присоединила к себе Аварию на автономных началах, т.е. внешняя политика, военное дело, финансы и просвещение должны быть общими, нам же (т.е. Аварии – *Авт.*) предоставлены внутреннее самоуправление и суд на началах шариата» [11, с. 41]. Но вскоре Грузия из-за несогласованных действий армии и правительства, соглашательской политики и нерешительных действий председателя Грузинского правительства Ноя Жордания, сама потеряла независимость и, хотя и была 27 января 1921 г., *de iure* признана Антантой, уже почти через месяц, 25 февраля, была оккупирована частями 11-й Красной Армии [9, с. 95].

Необходимо признать, что широкие народные массы были привлечены и Н. Гоцинским в антибольшевистском восстании, поднятом им в сентябре 1920 г. вместе с внуком имама Шамиля – Саид-беком, и длившемся восемь месяцев, когда шейх предложил советской власти самоликвидироваться [9, с. 112]. (У Х.М. Доного данное

выступление представителей Горского правительства, основавшими с внуком Шамиля Саид-беком «Комитет организации восстания на Северном Кавказе и Дагестане», предстает как попытка «создания независимой горской республики под протекторатом Турции» [15, с. 304]). Восстание потерпело поражение, в том числе и в силу создания отрядов из числа местных народов во главе с некоторыми религиозными деятелями против Н. Гоцинского [9, с. 117]. Духовенство, таким образом, оказалось по разные стороны баррикад. Здесь также необходимо отметить и предложения некоторой части большевистской национальной элиты, вынашивавшей план «создания на Северном Кавказе независимой Горской *советской* (выделено нами – *Авт.*) республики», которая «не была поддержана большинством местного актива», считавшего Северный Кавказ неотъемлемой частью России» [18, с. 161].

Приведем еще один факт, когда также в 1920 г. был создан «Комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков», который основали «сподвижники Врангеля генерал Туманов, генерал Меликов, ротмистр Эльдаров и поручик Погодин». Внутри Комитета был создан отдел «по организации восстаний горских народов», куда вместе с представителем от Ингушетии Мусой Бузуртановым входили от Чечни ротмистр Сарокаев, от Дагестана – ротмистр Эльдаров и член Горского правительства Мавраев, от Осетии – полковник Багаев и от терских казаков – полковник Портянка и генерал Блажнов [25, с. 304].

Идея независимого государства на Северном Кавказе, где преобладало бы мусульманское население, пугала «просвещенную» и «продвинутую» высокомерную Европу, под пятой которой находились почти все остальные мусульманские народы земного шара. Европа боялась, что образование собственной политической единицы у кавказских мусульманских народов, противостоявших в столетней войне за свою независимость против такой империи, как Российская, породит тягу других народов мусульманского мира к своему освобождению, что станет концом колониализма не только среди мусульманских народов, но и всего мира.

В первую очередь именно Франция и Англия, которые, казалось бы, должны были поддержать подобное стремление горцев Северного Кавказа к демократическому обустройству и независи-

мости и на которых уповала практически вся национальная интеллигенция этих народов, на деле не стали их поддерживать. Это была политика двойных стандартов в отношении поработанных Россией народов, своеобразная форма плавного перехода на случай краха эпохи колониализма к неоколониализму, пришедшему впоследствии на смену колониализму. Неоколониализм, как и колониальная эпоха, несла в мусульманские регионы мира в очередной раз, теперь уже на «культурных крыльях», те же самые разруху, разграбление,

нищету и междоусобицу. Именно разруху и нищету мы видим во многих исламских странах сегодня – результат неоколониального управления мировыми державами мусульманских народов. *Стратегическая задача Запада, заключающаяся в стравливании православного и мусульманского миров под лозунгом «демократия, прогресс, самостоятельность и независимость не для мусульманского и не для православного мира», не претерпела изменений и за последние полвека.*

Литература

1. *Абдуллаев М.А.* Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века. Махачкала, 1987.
2. *Албогачиева М. С.-Г.* Ислам // Ингуши. М., 2013.
3. *Албогачиева М. С.-Г.* Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. С-Пб., 2011.
4. Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917-1921 гг. // Сб. документов и материалов. М., 1958.
5. Воззвание командования Добровольческой армии к чеченскому народу // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Горская Республика (1918-1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994.
6. В памяти народной. Грозный, 1975.
7. Газ. «Ленинская правда» (Моздок), 1966, 19 мая.
8. *Гиоев М.И.* Антиденкинский фронт на Кавказе. Орджоникидзе, 1984.
9. *Даудов А.Х., Месхидзе Д.И.* Национальная государственность горских народов Северного Кавказа. Изд-во Санкт-Петербургского университета. С-Пб., 2009.
10. *Джабагиев В.-Г.* Э.К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа // Наследие. Джабагиев Вассан-Гирей Эльджиевич. Назрань, 2015.
11. *Джавахишвили Н.* Борьба за свободу Кавказа. (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тбилиси, 2005.
12. *Дзидзоев В.Д.* От союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917-1924). Владикавказ, 2003.
13. Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 176.
14. *Долгиева М.Б.* История Ингушетии. Назрань, 2011.
15. *Доного Хаджи Мурад.* Нажмуддин Гоцинский. Махачкала, 2011.
16. *Заурбеков М.Д.* Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений – эталон справедливости и чести. М., 2005.
17. Ингуши. Депортация, возвращение, реабилитация. Магас, 2004.
18. *Лежава А.П.* Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу социалистической революции. М., 1978.
19. М. В Ингушетии. Газ. «Вольный горец», 1920 г., №1.
20. *Микоян А.И.* Из воспоминаний // Юность. 1967. №3.
21. *Мартirosian Г.К.* История Ингушии. Орджоникидзе, 1933.
22. *Музаев Тимур.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. Москва, 2007.
23. Наследие. Джабагиев Вассан-Гирей Эльджиевич. Назрань, 2015.
24. *Орджоникидзе Г.К.* Статьи и речи. Т. 1. М. 1956.
25. РОГА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 43. Лл. 131-136. // Доного Хаджи Мурад. Нажмуддин Гоцинский. Махачкала, 2011.

26. Телеграмма командующего британскими войсками в г. Баку генерала В.М. Томпсона правительству Горской республики о необходимости создания коалиционного правительства и борьбы с большевизмом. Г. Баку, 27 ноября 1918 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) Горская Республика (1918-1920 гг.) // Документы и материалы. Махачкала, 1994.

27. *Темботов*. Советская власть на Тереке. Революция и ингуши. «Вольный горец». 1920 г., № 66.

28. *Церцвадзе Б., Бахтадзе М.* Документы об отношениях Грузии с Северным Кавказом в 1918-1921 годах. Тбилиси, 2000. С. 34 (на груз языке).

29. *Чахкиев Б.А.* Жизнь и борьба за Отечество Эглау Тагиевича Чабиева (1892-1962) // Ингушетия: история и современность. 1924-2014. Магас, 2014.

МИТИНГ ИНГУШСКОГО НАРОДА 16-19 января 1973 г.

К 45-летию митинга

Кодзоев Н.Д.

Аннотация: В национальном движении ингушского народа за воссоздание своей государственности в составе РФ во второй половине XX в. было несколько ярких, героических страниц, которые демонстрировали всему миру, что дух народа не сломлен, что он готов вести борьбу за восстановление своих прав и свобод. Одна из таких страниц – митинг ингушского народа, прошедший в г. Грозном 16-19 января 1973 г.

Ключевые слова: митинг, ингушский народ, Грозный, Назрань, воспоминания.

Annotation: In the national movement of the Ingush people for the restoration of their statehood in the Russian Federation in the second half of the twentieth century, there were several bright, heroic pages that showed the world that the spirit of the people is not broken, that he is ready to fight for the restoration of their rights and freedoms. One of these pages is the meeting of the Ingush people, held in Grozny on January 16-19, 1973.

Keywords: rally, Ingush people, Grozny, Nazran, memory lane.

В декабре 1972 г., после возвращения ингушской делегации из Москвы, в Чечено-Ингушетии развернулась широкая кампания по шельмованию ингушских активистов. Но сами руководители ингушского национального движения не собирались сдаваться. Они искали новые пути доведения до Москвы воли народа, ждали, что, возможно, приедет комиссия из Москвы. И народ тоже находился в тревожном ожидании.

В квартире у Д.Д. Картоева постоянно собирались люди, приходившие сюда в надежде услышать обнадеживающую весть.

По воспоминаниям А.С. Куштова, однажды Джабраил Картоев в присутствии пожилого человека – Магомеда Цеховича Хабриева из с. Барсуки, высказал пожелание: «Было бы неплохо, если бы народ высказал свое мнение, но не знаю, как и где». На что Хабриев Магомед ответил: «Я

знаю, как собрать людей, чтобы они выразили свое мнение». 14 января 1973 г. в воскресенье на базаре в Назране он объявил: «Люди! 16 января во вторник надо собраться к 10 часам на площади им. В.И. Ленина в Грозном у памятника. Из Москвы приедет комиссия по поводу Пригородного района» [7, с. 144-145].

М.Д. Яндиева считает, что митинг явился провокацией органов власти и КГБ: «Травля, осуществлявшаяся в отношении лидеров, согласно местной партийно-гэбистской логике, призвана была запугать как можно большую часть ингушского народа, чтобы впредь любые размышления по поводу фатального Пригородного района не посетили голову ни одного человека. Поэтому нужна была некая провокация. Была запущена версия о приезде члена Политбюро Суслова, который в Грозном якобы будет разговаривать с

ингушами об их проблеме. Версия сработала: несколько месяцев по всем ингушским районам республики и в самой столице, в каждом ингушском доме обсуждался “предстоящий приезд” московского хозяина, который наконец-то поймет народ и разрешит его проблему. Час “Х” был назначен на середину января 1973 года. Обработанные слухами и провокаторами (“вольными” и невольными), десятки тысяч ингушей организованными и воодушевленными потоками буквально хлынули (как вспоминают очевидцы и участники) к площади Ленина в Грозный и в 27-градусный мороз с 16 по 19 января, митингуя перед обкомом КПСС, терпеливо ждали “правильного” решения своей общенациональной проблемы» [13, с. 12].

Не думаю, что партийные руководители Чечено-Ингушетии рискнули бы на такой шаг, подставив свою карьеру, не имея никаких гарантий в благополучном для них исходе подобной провокации.

Если митинг явился провокацией, то надо признать Магомеда Цеховича Хабриева (Хабренакъан Цеха Махьмад) агентом КГБ. Первым призвал людей идти на митинг именно он. Но этот старик в возрасте старше восьмидесяти лет был осужден на пять лет, из которых он отсидел 4 года.

С самого утра 16 января ингуши потянулись в Грозный. Власть приняла меры, чтобы не допустить людей в город: были отменены автобусные рейсы; рейсовые автобусы дальнего следования не останавливались в ингушских населенных пунктах; поезда, проходящие через территорию проживания ингушей, также не останавливались на железнодорожных станциях. «Власти старались препятствовать их передвижению: перекрывали дороги, запрещали поездам останавливаться на железнодорожных станциях в пределах республики. Но люди жертвовали собой, чтобы попасть на митинг» [10]. Людей, у которых проснулась надежда, уже невозможно было остановить. Останавливали автобусы, живым щитом загоразивая дорогу. Люди ложились на рельсы и останавливали поезда, чтобы добраться до Грозного. По сообщениям властей, было остановлено три поезда дальнего следования. Пятеро молодых ребят из сел. Плиево, самому старшему из которых было 25 лет, а самому младшему – 16 лет, на станции Плиево, замкнув светофор, чтобы на нем зажегся красный свет, остановили поезд «Симферополь-Баку» и на нем уехали в Грозный

на митинг. Это были Саварбек Галиевич Даурбеков (1947 г. р.), Мухажир Магомедович Осканов (1949-2014), Дегбек Матович Ажигов (1949 г. р.), Хуран Ибрагимович Ажигов (1952 г. р.) и Билан Абуязитович Колоев (1955-1994). В мае 1973 г. они были осуждены: несовершеннолетний Б.А. Колоев на полтора года исправительно-трудовой колонии общего режима, а остальным дали по два года.

Чтобы доставить в Грозный желающих принять участие в митинге, использовался государственный, и частный автотранспорт. Работники автотранспортных предприятий, которым строго было запрещено выводить автобусы, рискуя своей работой и даже свободой, все же выводили автобусы. Так, диспетчер Назрановского АТП Мовли Мусиевич Богатырев (1923-1995) по своей инициативе повез людей в Грозный. За что его позже судили и дали срок – 5 лет (несмотря на то, что работал добросовестно, имел на работе поощрения, являлся отцом пятерых несовершеннолетних детей).

О предстоящем митинге заранее были уведомлены все секретари райкомов партии, «как и руководство Северной Осетии, а также и лично первый секретарь обкома Чечено-Ингушетии Апрыткин. Он за два дня до митинга в ответ на тревожное предупреждение коммуниста Созырко Бакаева о готовящемся митинге ингушей ответил: “Знаем, и без вас обойдемся”. Секретаря обкома КПСС, куратора силовых органов и торговли (!) в республике Дорохова рано утром 16 января о предстоящем митинге ингушей предупредил по телефону К. Оздоев, тогдашний председатель Президиума Верховного Совета. В ответ на что Дорохов сказал: “Пусть они все соберутся – их надо проучить”.

Власть была убеждена, что сумеет спровоцировать некоторую часть ингушей на силовое противостояние с милицией, войсковыми и спецподразделениями, которые были подтянуты к столице республики. Все последующие эксцессы квалифицировались бы как националистические и религиозно-экстремистские, подлежащие наказанию» [13, с. 12-13].

16 января 1973 года ингуши заполнили площадь им. В.И. Ленина перед зданием Чечено-Ингушского обкома КПСС в г. Грозном. Сколько человек побывало на митинге, неизвестно. В информационной листовке, выпущенной и распространяемой обкомом партии Чечено-Ингуше-

тии названа цифра 6 тысяч человек [3]. Обычно число людей, вышедших на протестные акции, существенно занижают даже в наше время. На фотографиях, сделанных на митинге, видно, что площадь настолько заполнена людьми, что, как говорится, «яблоку негде упасть». Можно предположить, что число участников митинга составило несколько десятков тысяч человек.

Была установлена самодельная трибуна и в 10 часов утра митинг начался. Руководители митинга из молодежи организовали дружину, чтобы они следили за порядком и не допускали эксцессов. Желających выступить предупреждали, чтобы в выступлениях не было националистических и экстремистских призывов, антисоветских высказываний, чтобы не поднимались вопросы, связанные с религией и т.п.

Из воспоминаний АИ. Базоркиной (*врач, художник, пенсионер, 1935 г. р.*): «Я все трое суток с друзьями до глубокой ночи на площади. Вижу, как рядом со мной пожилой казачок-провокатор после очередного выступления выкрикивает: “Долой советскую власть!” И сама не могу понять, как он мгновенно очутился на земле в грязи. Плотенький гриб-боровичок, насмерть перепуганный. Его кто-то заботливо поднял, одел ему на голову слетевшую шапку и вывел ласково из толпы... Провокационные речи также пресекались, и ораторов стягивали с трибуны» [2, с. 112].

Было холодно, температура опускалась до -25° и ниже. Для северокавказского региона, с его влажным климатом, это довольно холодно. Люди более трех суток простояли на этом морозе. «Митинг, начавшийся в 10 часов утра, беспрерывно продолжался до 4 часов утра 19 января 1973 года. В повестке дня был один вопрос – возвращение ингушам незаконно отнятой Сталиным Родины» [6, с. 11].

«Собравшиеся на митинг получили поддержку горожан: протестующих кормили, поили горячим чаем. Несмотря на то, что зима, по свидетельству очевидцев, была в январе 1973 года на редкость суровой, расходиться по домам никто не собирался.

Стоит отметить, что протестующие вели себя максимально корректно: за все три дня не зафиксировано ни единого случая хулиганства, не говоря уже о более серьезных противоправных деяниях. Все хотели только одного – восстановления нарушенной, по их мнению, исторической справедливости. В толпе мелькали портреты Влади-

мира Ленина и восхваляющую советскую власть лозунги» [10].

Появились громкоговорители. Митингующие требовали возвращения в состав Чечено-Ингушетии незаконно переданного в состав Северной Осетии Пригородного района, создания Ингушской автономной республики (или, как вариант – Ингуше-Осетинской АССР). Говорили о дискредитации ингушского населения в Северной Осетии, об искусственно созданных условиях для ингушского народа, ведущих народ к деградации.

Власть предпринимала попытки заглушить речи выступающих на площади. В первый день митинга через громкоговорители начали транслировать радиопередачи, чтобы заглушить речи митингующих. Но молодые ребята оборвали провода и громкоговорители заглохли. На третий день – 18 января на крыше одного из зданий, примыкающего к площади, были установлены два больших громкоговорителя, из которых полилась громкая музыка. Но через несколько минут они были сброшены молодым парнем, взобравшимся на крышу здания. Позже люди узнали его: им оказался 16-летний паренек из Насыр-Корта Магомед-Башир Урусханович Абадиев.

16 января часть митингующих в количестве 800 человек была принята в Доме политпросвещения руководящими работниками обкома. «18 января состоялась новая встреча в здании обкома с представителями митингующих, на которой, как цитировали официальные источники, “была разъяснена необоснованность требований о передаче Пригородного района, а также разъяснено, что поднимаемые вопросы, касающиеся прописки, обучения детей на ингушском языке, будут решены в соответствии с существующим законодательством”. Последний пассаж может восприниматься как завуалированное обещание пойти на частичное удовлетворение в будущем некоторых требований митингующих, чтобы предотвратить дальнейшее продолжение митинга и обострение ситуации вплоть до силового столкновения. Недвусмысленным предупреждением о решимости власти не останавливаться и перед таким вариантом разгона митинга, стало заявление, что если “нарушения общественного порядка не прекратятся, то будут приняты меры административного характера” [4, с. 546]».

Из воспоминаний М.Д. Медова (*педагог, пенсионер, 1937 г.р.*):

Большую помощь митингующим оказывали жители города. Они кормили и поили людей. Все время к площади несли полные ведра и большие тазы, наполненные мясом (баранина, говядина, куры, индейки), мешки хлеба и всякой другой еды. По вечерам приносили дрова для костров. В первую ночь привезли целую машину дров (за что шофер был задержан милицией). Люди до утра жгли костры на площади, чтобы не замерзнуть. Так на площади и в сквере остался 51 след от костров на створевшем асфальте. И, конечно, людей согревало не столько тепло этих костров в эти морозные январские дни и ночи, сколько тепло того дела, ради которого они пришли сюда, тепло правоты своего дела, тепло единства, гордости и мужества своего народа. Это тепло давало им силы. Впоследствии один из участников митинга скажет: “Это был митинг гордости, единства, мужества и стойкости народа”. А в официальных кругах, виновных в том, что народу в такой форме пришлось выражать свою волю, этот митинг получил название “антиобщественное, националистическое сборище”. Конечно, трудно признать свою вину. Удовлетворить требование народа сразу невозможно, ибо это будет означать признание властью своей вины.

В Назране и других населенных пунктах патрулировали солдаты. Появлялись танки с пушками. Демонстрировали силу и мощь перед народом, которому смешно было это видеть, т.к. народ ничего предпринимать и не хотел. Несколько сот военных было расквартировано на заводе “Электроинструмент”. Такая натянутая обстановка в Назрановском районе длилась до 26 февраля.

Где-то в марте привезли работников милиции. Они по двое-трое посещали каждый частный дом в районе. Смотрели: дом, пристройки, скот, домашнюю обстановку. Спрашивали, есть ли машина, мотоцикл и т.д. Это был своего рода обыск и в то же время попытка шантажировать и напугать людей» [8].

Из воспоминаний М-Б.И. Алмазова (*пенсионер, 1947 г. р.*):

«Мне повезло быть участником этого митинга, общаться с организаторами митинга.

Старики возложили на меня охрану трибуны, чтобы на нее не взбирались провокаторы и те, кому нечего сказать, и пустословы.

Я видел лозунги на растяжках: “Чем и когда провинились ингуши перед советской властью?”,

“Да здравствует ленинский декрет о земле!”, “Когда восторжествует справедливость?”

У памятника Ленина стоял почетный караул и были возложены цветы.

Все три дня митинг вел Джабраил Картоев.

Митингующие требовали, чтобы вышел Апрыткин, и ответил на вопрос: “Чем он занимался все это время по поводу Пригородного района?”

На второй день, когда из обкома отказались выйти, на трибуну вышел высокий статный старик из Экажево и сказал, обращаясь к полковнику МВД, стоящему у трибуны:

– У меня 5 сыновей здесь на митинге. Я отдаю их всех в аманаты, как порука того, что с головы Апрыткина не упадет ни один волос. Что он прячется? Если он наш Первый секретарь, пусть выйдет и скажет, что он сделал по возвращении Пригородного района под юрисдикцию Чечено-Ингушетии. Он не Апрыткин, он – “Пряткин”.

Из-за того, что Апрыткин не вышел к народу и прятался, он получил прозвище “Пряткин”. На митинге его только так и называли. И многие выступления начинались с упоминания этого прозвища: “Как сказал Семен Семеныч Пряткин...”

Были посланы три машины, чтобы дать телеграмму в ЦК – в Нальчик, в Орджоникидзе, в Хасавюрт, с просьбой прислать представителей ЦК, т.к. идет митинг второй день, а представители обкома не выходят к людям, чтобы дать ответы на вопросы.

В Нальчике и Орджоникидзе телеграммы не приняли. Удалось послать телеграмму из Хасавюрта» [1].

Из воспоминаний Х.Ш. Нальгиевой (*канд. филол. наук, профессор Ингушского государственного университета*):

«Январь 1973 года. С 16 января в город начали съезжаться с сел ингуши. На площади напротив обкома КПСС стояли в лютый мороз.

В первый день была отправлена делегация выразить требования людей. На площади митинговали и просили, чтобы вышел кто-нибудь из обкома – Апрыткина (первый секретарь) требовали. Но никто не вышел, “спрятались” в здании.

Первая делегация была отправлена 16-го где-то после обеда. О результатах говорили на второй день – 17-го января. Я была на площади и слышала, что ничего конкретно не говорят, с народом общаться не хотят. Стали собирать вторую делегацию. Ко мне подошел Бембу-

лат Паров. Он тоже, как и я, сурхаинец. Сказал, что меня хотят видеть сурхаинцы, просят быть делегатом, потому что никто другой умно и с толком не может сказать о проблеме, а говорят о частных нарушениях законов в Пригородном районе, распыляют проблему на мелочи. Я согласилась.

Мы вошли в обком где-то в 11-12 часов. Зал был полон. Я увидела Газдиева Ахмеда и Ведзижева Мусу и как-то стало спокойней. Начали выступать делегаты. Действительно, многие говорили о частных случаях нарушений – паспортных и проч.

Х.Х. Боков стал говорить о том, что собрался сброд, сборище, что все это нарушение порядка и т.д. Я не выдержала после слов о “сброде”, вырвалась на трибуну и сказала: “Когда Вы демагогствуете, что “все для народа, во имя народа” – это народ, а когда он чего-то справедливо требует, то это – сброд. Так Вы определитесь – кто для Вас народ? По какому праву Вы оскорбляете простых тружеников, людей, которые пришли просить свои права?”

В общем получилось эмоционально, так что Боков привскочил. Но председатель – Демченко (представитель Москвы) – разрешил продолжить. Я сказала, что главный вопрос в том: если нас реабилитировали в 1957 г., то должны были реабилитировать в тех же географических и политических рамках. Почему отторгли 51% территории? Какая это реабилитация? Да еще как встретили народа в Северной Осетии и в Грозном? Враждебно! Это не реабилитация! (Демченко потом пояснил: что нас не реабилитировали, а пожалели). Этот тезис был самый главный. Они решили, что я сама не могла додуматься до этого, что за мной стоит группа (Дж. Картоев, А. Газдиев и др.). поэтому и таскали в КГБ, чтобы я призналась, кто меня научил.

В общем разговор закончился на том, что надо уговорить людей разойтись, иначе будет применена сила, что не надо усугублять и провоцировать. Обком, мол, доложит Центральному Комитету, и что такие вопросы решаются не сразу и т.п.

После нашего выхода из обкома было где-то 4-5 часов вечера. Мы (я, Ахмед Газдиев, Муса Ведзижев) вышли на трибуну и на ингушском языке сказали народу (и я говорила), что надо разойтись, чтобы не было жертв; все, что можно было – мы сделали; можно еще послать делега-

цию. Но ответ был один: ждать решения ЦК...» [9].

Из воспоминаний М.М. Хадзиева (*член Союза писателей России, литературный псевдоним «Кант Малусси»*):

«Я хорошо помню январь 1973 года, три дня мирного митинга в Грозном, где ингушский народ открыто поднял на большую высоту и озвучил свои проблемы, в основном они касались Пригородного и части Малгобекского района. Все эти три дня и три ночи мы с друзьями находились в центре Грозного, на площади Ленина. Дисциплина и спаянность народа были просто удивительными, у десятков ораторов не прозвучало ни одного националистического или антисоветского выступления. А провокации были возможны. Помню, во второй день выступал мужчина уже в годах. Когда он “сошел” с требуемой руководителями митинга политической платформы... его просто сбросили с трибуны.

В тот же день, ближе к обеду, на трибуне появилась стайка ингушских девушек – это оказались студентки Чечено-Ингушского государственного университета. Одна из них выступила, я ее хорошо запомнил. Это была Рая Хазбиева, впоследствии талантливая поэтесса, в настоящее время Раиса Дидигова – председатель Союза писателей Ингушетии. Ее горячее, полное патриотизма и сопричастности выступление явилось для участников митинга неким камертоном правильно выбранного пути...» [5, с. 19-20].

Из воспоминаний М.А. Ялхароевой (*канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и литературы Ингушского НИИ гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева*):

«В 1973 году я училась в 9 классе СШ № 26 г. Грозного, Старопромысловского района. Узнав о том, что в Грозном проходит митинг ингушского народа, решила на следующий день непременно туда поехать. Утром как всегда собралась в школу и с портфелем вышла из дому. Я спрятала свой портфель и втайне от родителей поехала на центральную площадь имени Ленина, где проходил митинг.

Был второй день митинга.

На площади, как говорится, яблоку негде было упасть. Я протиснулась в толпу поближе к трибуне, на трибуне висели транспаранты “Красная Ингушетия”.

Я сейчас не помню все выступления и всех выступавших, в памяти запечатлелась красивая

женщина, у которой ручьями лились слезы во время выступления. Позже я узнала, что это была преподаватель ЧИГУ. Хорошо помню, что не было антисоветских выпадов, но в адрес первого секретаря Обкома партии ЧИАССР Апряткина звучали нелицеприятные слова, его называли Пряткиным.

Большинство выступавших говорили о болевой теме ингушей, о том, что народ, внесший огромный вклад в становление Советской власти на Кавказе, не может вернуться в свои дома, на свои исконные земли.

Многие заканчивали свое выступление словами: “Да здравствует Красная Ингушетия – авангард Советской власти на Северном Кавказе”. Если же находился какой-нибудь провокатор, его тут же убирали с трибуны.

В толпе я услышала, как один пожилой мужчина сказал: “Пусть женщины и молодежь выступают”. Эти слова я восприняла как личное обращение к себе. Увидев, что я стала протискиваться к трибуне, люди стали расступаться.

Я много читала, собирала разную литературу, но не скажу, что хорошо разбиралась в том вопросе, по которому ингуши со всей республики съехались на митинг.

Мое выступление было связано с шовинистическими выпадами моих школьных преподавателей. Я говорила о том, что нам не разрешают в школе говорить на родном языке, привела дословно слова одного из преподавателей: “Езжайте в Шали, где шакалы воют, вот ваша Родина, не зря Пушкин и Лермонтов смеялись над вами”» [12].

Митинг, начавшийся в 10 часов утра 16 января продолжался без перерыва до утра 19 января. «Митинг продолжался 94 часа без перерыва, день и ночь. Недостатка в ораторах даже глубокой ночью не было. У людей накопились обиды за политическую несправедливость. Несанкционированный митинг такого количества людей и такой продолжительности был первым и последним в истории Советского Союза. На третьи сутки по просьбе секретаря обкома КПСС С.С. Апряткина на трибуну вышел Д.Д. Картоев. Его просили помочь в закрытии митинга, чтобы не применять силу, что было очень удивительно для того времени. В своем выступлении Джабраил сказал, что все властные структуры СССР знают о наших требованиях; все, что нужно, высказано; теперь можно расходиться по домам. У него спросили

(этот разговор я слышал сам): “Требование расходиться исходит от тебя или ты выполняешь просьбу обкома КПСС?” Ответ: “Это просьба обкома КПСС”. С места раздались выкрики: “Мы пришли сюда не по просьбе обкома и разойдемся лишь тогда, когда с нами поговорит представитель ЦК КПСС”... Ближе к полуночи большинство людей ушло, а оставшихся, часть (около 40 человек) солдаты вывезли за тридцать километров от города и высадили на трассе Грозный-Чишки и при 16 градусах мороза оставили на произвол судьбы. Других разогнали с помощью пожарных машин» [7, с. 146].

Митингующие были разогнаны с помощью пожарных машин и солдат. «Несмотря на мирный характер протеста, в Грозный были стянуты войска. В ночь на 19 января протестующих атаковали вооруженные стрелковым оружием и дубинками солдаты. Кроме того, разгонять ингушей прислали пожарных, которые поливали людей холодной водой. И это в морозную январскую ночь.

После того, как митинг был разогнан, началась очередная волна гонений на “националистические элементы” и дискредитация организаторов и рядовых участников митинга. Многие потеряли работу, были отчислены из учебных заведений» [10].

Из воспоминаний А.У. Тангиева (*краевед, предприниматель*).

«Я, Алий Уматгиреевич Тангиев, и мой родной дядя, Ахмет Салангиреевич Тангиев (1910 г. р.), явились участниками митинга 16-19 января 1973 г. Я недавно только демобилизовался из армии и пришел на митинг в дембельской форме.

Мой дядя, житель сел. Базоркино Пригородного района, выступил с трибуны на ингушском языке. Я был членом дружины, ходил с красной повязкой, следил за порядком.

После того, как 18 января вечером с трибуны объявили, что митинг закончил свою работу, что нужно расходиться, мы – жители Пригородного района – решили остаться с теми, кто не желал уходить, кто призывал стоять до конца, до получения конкретного ответа о судьбе нашего района. Нас осталось на площади несколько сот человек.

Утром 19 февраля нас окружили солдаты и пожарные машины. В лютый мороз толпу начали поливать из брандспойтов холодной водой. Струя воды была такой силы, что валила с ног взрослых мужчин. Солдаты начали избивать дубинками и

саперными лопатами. Людей хватали, заталкивали в автобусы. Меня с дядей тоже затолкали в автобус.

Нас отвезли в пос. Алды в казармы. Там людей допрашивали. Против нескольких человек возбудили уголовные дела. Мы в казарме сидели 7 дней. С нами там оказался и троюродный брат моего отца Абулвагап Асгиреевич Тангиев, 1924 г. р., житель г. Грозного. Допрашивали нас сотрудники КГБ» [11].

Организаторы и многие участники митинга были подвергнуты репрессиям. «Последствия для активистов и сочувствовавших прошедшему на грозненской площади гражданскому митингу ингушей оказались плачевными. По всей республике проходили собрания по проработке решений обкома по поводу петиционной деятельности Картоева, Газдиева, Базоркина, Плиева и др., а также по поводу самого беспрецедентного “стояния ингушей” в январскую стужу 1973 года. Были организованы административные и уголовные преследования против “отщепенцев, сброда стяжателей, спекулянтов, махровых националистов, антисоветчиков, противников русского народа”; дискредитация в СМИ идей и значения митинга, а также всех лидеров-коммунистов, уповавших на эффективность “писем к вождям”; целые серии покаянных статей и писем ингушей, “обработанных” в парткомах и КГБ; формирование концептуального образа народа-предателя (т.е. ингушей) по итогам научно-теоретических и партийных конференций всех уровней. Что закономерно вело к навечному закреплению в общественном сознании сталинской идеологии “ингушской коллаборации и вынужденности депортации”» [13, с. 43].

В первую очередь и наиболее жестоко расправились с лидером ингушского сопротивления Джабраилом Картоевым. «Картоева арестовали 30 апреля 1973 г. под предлогом золотовалютных операций и дали 13 лет общего режима. Через семь лет он был освобожден из заключения по болезни. У него диагностировали рак поджелудочной железы в четвертой стадии, механическую желтуху. Как только Джабраил прибыл на железнодорожный вокзал г. Грозного, он позвонил мне и попросил приехать к нему на квартиру через три часа. Он знал о своей болезни, так как ему сказали врачи, и это было написано в выписке. Осмотрев больного, я понял, что врачи, к счастью, ошиблись. У него были признаки

лекарственного гепатита. Еще до ареста он пил таблетки целыми горстями. Проведя в течение двух недель соответствующее лечение, я снял все признаки гепатита, включая желтушность. Я сказал Джабраилу: “Джабраил, береги себя от психотравмы, ведь у тебя уже было три инфаркта”. Но жизнь имеет свои законы. Он начал ходить по инстанциям, выбивая отнятую у него квартиру, данную как участнику войны... Через шесть месяцев после освобождения из тюрьмы он умер от четвертого инфаркта» [7, с. 149-150].

Айна Мартазанова, которая была близка с Джабраилом Картоевым, в воспоминаниях приводит свою версию причин расправы над ним: «Письмо “О судьбе ингушского народа” в ЦК КПСС, разумеется, рассматривали если не до митинга, то после него обязательно. Политбюро вынесло решение, в котором работу обкомов КПСС ЧИАССР и СОАССР за последние пятнадцать лет со дня восстановления республики оценили отрицательно. Один экземпляр этого решения раньше, чем официальные органы двух республик, получил из Москвы (разумеется тайными путями) Картоев Д. Об этом узнали в обкоме КПСС, попросили Картоева сказать, кто дал ему этот экземпляр. Картоев Д. – честный человек, мужественный, да и просто порядочный – на это не пошел. Вот тут собрался КГБ. Подослали знакомого Картоева Д. с заданием: подбросить ему компрометирующие улики. Тот свое дело сделал – насыпал золотой песок в карман пальто Джабраила, которое висело в коридоре. Как только знакомый (Хашиев его фамилия, имени не помню) ушел, вошли оперативники с обыском. Сразу бросились к висящему на вешалке пальто и стали выворачивать карманы. “Улики” нашли. Картоев Д. – аккуратный, собранный человек, бывший разведчик. Стал бы он хранить золотой песок в кармане пальто?.. Больного Джабраила арестовали, в доме трое суток шел непрерывный обыск, искали решение Политбюро по событиям в Грозном. Книжки все унесли, конфисковали все имущество, Картоева арестовали. Республиканская газета “Грозненский рабочий” от 27 апреля 1973 года сообщила об этом...» [13, 45-46].

Также на реальные сроки были осуждены: восьмидесятилетний старик Магомед Цехович Хабриев (1892-1982) на 5 лет, из которых он отсидел 4 года, был освобожден по болезни; диспетчер Назрановского АТП Мовли Мусиевич Богатырев (1923-1995) на 5 лет; молодые ребята

из с. Плиево С.Г. Доурбеков, М.М. Осканов, Д.М. Ажигов, Х.И. Ажигов – каждый на 2 года, Б.А. Колоев (несовершеннолетний) – на 1,5 года.

Многие ингуши были исключены из партии (что означало в то время конец карьеры), сняты с должностей. Из партии были исключены классик ингушской литературы И.М. Базоркин (который в результате долгие годы не мог издавать свои книги, публиковаться), А.М. Газдиев, С.Х. Плиев, С.С. Бакаев, Б.У. Костоев, А.А. Маргазанова и многие другие.

Вопрос реабилитации ингушского народа и возвращения Ингушетии ее исконных земель в очередной раз был загнан в тупик.

Но были и положительные результаты:

«1. Приобрели опыт политической борьбы. Митинг был своего рода предтечей политической активности в 1988-1992 гг. ...

2. В г. Орджоникидзе (*Владикавказе. – Авт.*) и в Пригородном районе более пятнадцати тысяч ингушей получили прописку и зарегистрировали свои дома. Ингушей стали выбирать в партийные

и советские органы, появилась районная газета на ингушском языке (*в Пригородном районе. – Авт.*).

3. Были освобождены от занимаемых должностей антиингушски настроенные первые секретари: Северо-Осетинского обкома КПСС – Кабалоев Б.Е.; Чечено-Ингушского обкома КПСС – Апрыткин С.С. Вновь назначенный первый секретарь обкома КПСС в ЧИАССР Власов А.В. старался компенсировать ингушам прежние ущемления: восстанавливал в партии, назначал на должности, “вытянул” Назрановский район в передовые из отстающих.

4. Осетины, пытавшиеся повторить ингушский митинг 1973 года, в октябре 1981 были жестоко наказаны» [7, с. 148-149].

Митинг ингушского народа 16-19 января 1973 г. явился одной из героических страниц в истории народа, которые демонстрировали всему миру, что дух народа не сломлен, что он готов вести борьбу за восстановление своих прав и свобод.

Список использованной литературы:

1. Алмазов М-Б.И. Воспоминания о митинге 1973 г. Рукопись // Личный архив автора.
 2. Базоркина А.И. Воспоминания об отце. – Нальчик, 2001.
 3. Информация. Листовка // Личный архив автора.
 4. История Ингушетии. (Под редакцией Н.Д. Кодзоева). 4-е изд.– Ростов-на-Дону, 2013.
 5. Кант Малусси (М.М. Хадзиев). Трудный путь возрождения. Документальный роман. – Назрань, 2015.
 6. Костоев Б.У. Политико-правовой аспект осетино-ингушских отношений. – М., 2006.
 7. Куштов А.С. Путь к истине. – Назрань, 2014.
 8. Медов Я.Д. Воспоминания о митинге. Рукопись // Личный архив автора.
 9. Нальгиева Х.Ш. Воспоминания о митинге 1973 г. Рукопись // Личный архив автора.
 10. Прошкин И. Массовые беспорядки в Грозном в январе 1973 года: против чего восстали вайнахи // <http://russian7.ru/post/massovye-besporjadki-v-groznom-v-yanvar/>
 11. Тангиев А.У. Воспоминание о митинге 1973 года // Личный архив автора.
 12. Ялхароева М.А. Воспоминания о митинге 1973 г. Рукопись // Личный архив автора.
 13. Яндиева М. Общегражданский митинг ингушей 1973 года. – Назрань-М., 2008.
-

К ВОПРОСУ О СОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У ИНГУШЕЙ В XVIII-XIX вв.

Кодзоев Н.Д.

Аннотация. Исследователи XVIII-XIX вв. отмечали, что у ингушей нет сословий, и все ингуши в сословном отношении равны между собой. Управляли ими старейшины, которые осуществляли судебную власть на основании неписанных законов, основанных на обычном праве. Также и фольклор свидетельствует об отсутствии у ингушей сословных отношений. В своей среде у ингушей не было зависимого населения, но существовал определенный контингент домашних рабов, захваченных в результате военных набегов на соседние территории. Они находились на положении членов семей, работали совместно с хозяевами, даже ели с ними за одним столом.

Ключевые слова: ингуши, сословия, старейшины, социально-общественные отношения, обычное право.

Annotation. Researchers of XVIII-XIX centuries noted that Ingush have no estates, and all Ingush in the class relation are equal among themselves. They were governed by elders who exercised judicial power under unwritten laws based on customary law. Also folklore is indicative of a lack Ingush class relations. In its environment, the Ingush had no dependent population, but there was a certain contingent of domestic slaves captured as a result of military raids on neighboring territories. They were in the position of family members worked in conjunction with the owners, even ate with them at the table.

Key words: Ingush, estates, elders, social relations, customary law.

Исследователи XVIII-XIX вв. отмечали, что у ингушей нет сословий, и все ингуши в сословном отношении равны между собой. Управляли ими старейшины, которые осуществляли судебную власть на основании неписанных законов, основанных на обычном праве.

Грузинский историк Вахушти Багратиони (1696-1772) сообщал, что ингуши «не ведают убийств и мстительности между собой, кроме как случайной, (вообще же) мирятся по рассуждению (дела) их стариками». [2, с. 118].

И.А. Гюльденштедт, побывавший у ингушей в 1770 г., писал, «что у ингушей нет знати, но имеются некоторые издавна известные роды., из которых они, как свободный народ, выбирают себе говорящего старшину и судью». [5, с. 240].

Иоганн Густав Гербер, служивший на Кавказе в начале XVIII в., характеризуя социально-общественные отношения ингушей, писал: «В уездах их есть по старшине, которых сами выбирают, и сии старшины вместе с кадием или духовным главой все ссоры прекращают. Ежели старшины им не нравятся, то они опять их низвергают или убивают до смерти. Они не находятся ни под чьим владением, не платят никому подати, и понеже от такой гористой земли прибыли надеять-

ся не можно, то никто и не старается учинить их своими подданными». [8].

Якоб Рейнегс, находившийся в 80-гг. XVIII в. на русской дипломатической службе в Грузии, изучавший традиции и быт ингушей, описывая ингушские общества, отмечает: «Каждый народ (имеется в виду общества. – Авт.), особливо сколько бы он в прочем ни был непокорен в своей вольности, всегда имеет некоторых из своих сочленов, которые будучи от всех единогласно выбраны, пекутся в внутреннем порядке общего блага и для того почитаются за судей и за советников, коим все обязаны повиноваться, весьма редко бывают из них столь ослушны, чтоб не захотели себя подвергнуть наказанию, которое судья на них налагает». [7].

Юлиус фон Клапрот, побывавший на Кавказе в 1807-1808 гг., описывая общественные отношения у ингушей, писал, что ингуши «имеют старших в роду без власти, которые могут управлять только красноречием и доверием. Законы и покорность им чужды и все у них решается по древним обычаям». [6].

Исследователь ингушского быта XIX в. И. Бларамберг отмечал, что «главы родов у них (у ингушей. – Авт.) не обладают реальной властью. Красноречие и уверенность – это единственное,

что может иметь влияние над ними. Законы и повинование им неведомы, все у них решается в соответствии с древними обычаями». [3, с. 343].

Ингушское предание об Ивизде Газде рассказывает о попытке установления в Ингушетии княжеской власти. Однажды ингуши собрались и решили избрать себе князя, чтобы был и у них свой правитель, как у соседних народов. Пригласили на собрание и именитого человека по имени Газд. Но он два дня не шел на собрание, и только на третий день, когда узнал, что собираются метать жребий, стал собираться в дорогу. «На себя надел он шелковый халат, оседлал лучшего коня, взял отделанную золотом шашку. Свою роскошную шелковую одежду опоясал он грязным вьючным ремнем, которым увязывается груз на спине осла. В таком виде явился он на собрание, где сошлась вся страна галгаев. После того, как он приветствовал собравшихся, пожелав им здоровья, его вывели на середину круга и стали спрашивать: «Скажи, почему не являлся ты эти три дня на собрание? Ведь мы несколько раз послали за тобой!» «А что мог бы я сделать, если бы и пришел?» – отвечал Газд. «Почему ты на коне, почему надел шелковые одежды, почему привесил к поясу отделанную золотом шашку и почему опоясался грязным ослиным ремнем?» «Не идет разве мне этот грязный ремень?», – спросил Газд. «Как может идти ослиный ремень к шелковой одежде?» – отвечали собравшиеся. «Клянусь моим отцом, – воскликнул Газд, – как ослиный ремень к шелковым одеждам, так князь и раб не идет к ингушам!». Тогда все собравшиеся единодушно постановили: «Пусть вырастет негодное потомство у того, кто отныне предложит поставить над нами князя». И разошлись собравшиеся со словами: «У кого есть рабы, пусть сейчас же отпустит их на волю» [1, с. 196].

Н.Ф. Грабовский, писавший об ингушах во второй половине XIX в., в своей работе «Ингуши (их жизнь и обычаи)», пишет, что ингуши «весьма ценят свое свободное и равноправное происхождение», и приводит анекдот, записанный у ингушей, характеризующий их, как он пишет,

«их горделивую кичливость своим свободным происхождением»: «К одному ингушу заехал переночевать путник, оказавшийся жителем какого-то ханства в Дагестане. После обычных приемов гостеприимства, хозяин дома вступил в разговоры с гостем и, услышав часто повторяемое слово «бек», спросил его о значении этого слова. Гость объяснил, что слово это означает у них большого господина и в свою очередь любопытствовал узнать, есть ли у ингушей беки. После отрицательного ответа и последовавшего затем удивления гостя, последний воскликнул:

– Ну кто же вы такие и как можете жить, когда не имеете бека?

– Мы?.. а есть у вас еще старше беков?

– Как же, есть.

– Кто?

– У, большой есть человек – хан!

– Ну, а выше хана есть еще?

– Есть, но далеко только... самый большой человек – падишах!

– Хорошо. А еще старше падишаха есть?

– Старше? Да кто же может быть старше падишаха?!.. один только Аллах и пророк его Мухаммед!

– Ну, вот падишах нам равный человек. У нас, как и у него, кроме Бога, никого нет старше». [4, с. 42-43].

В своей среде у ингушей не было зависимого населения, но существовал определенный контингент домашних рабов, которые являлись представителями иных национальностей, захваченные в результате военных набегов на соседние территории. Эти рабы выполняли различные работы по хозяйству, однако они не являлись основной производительной силой. Они не подвергались сильной эксплуатации, находились на положении членов семей, работали совместно с хозяевами, даже ели с ними за одним столом.

В XIX в. в Ингушетии оставалось небольшое количество рабов. После отмены крепостного права в России, в 1860-х гг. в Ингушетии было освобождено всего 35 человек [9, с. 105].

Литература:

1. Антология ингушского фольклора. Т. 8. – Нальчик, 2010.
2. Багратиони Вахушти. Описание Грузинского царства. – Тбилиси, 1941.
3. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик, 1999.
4. Грабовский Н.Ф. Ингуши (их жизнь и обычаи) // ССКГ. Вып. IX. – Тифлис, 1876.

5. Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. – СПб., 2002.
6. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 и 1808 годах, содержащее полное описание Кавказских стран и ее жителей. – Т. 2. – Галле-Берлин, 1814.
7. Рейнегс Я. Историческое, топографическое и физическое описание Кавказа и всех различных народов на нем обитающих // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). – Грозный, 1986.
8. Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. – СПб., 1760.
9. Хасбулатов А.И. Сословный характер аграрно-административных реформ 60-х годов XIX в. в Чечено-Ингушетии // Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI – нач. XX в.). – Грозный, 1980.

Сокращения:

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.
ЧИНИИИЯЛ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

ОСМАНСКИЕ АРХИВЫ О ДАГЕСТАНЕ

Муртазалиев А.М.

Аннотация. Дагестан на протяжении многих веков поддерживал тесные многосторонние связи с Османской империей, находился в орбите ее геополитических интересов, что нашло отражение в многочисленных документах, хранящихся в турецких архивах. Они представляют собой ценный историко-этнографический материал, содержащий важные сведения по истории, культуре, международным связям, политике, народонаселению горного края на протяжении большого исторического периода. С учетом этого в статье ставится вопрос об актуальности изучения хранящихся в османских архивах материалов о Дагестане, их всесторонней оценки специалистами с последующим введением в научный оборот.

Ключевые слова: османские архивы, Дагестан, документы, падишах, фирман, Кавказская война, дагестанские мухаджеры, имам Шамиль, источник, сборник материалов, историко-этнографическая база.

Abstract. Dagestan for many centuries maintained close multilateral relations with the Ottoman Empire, was in the orbit of its geopolitical interests, which was reflected in numerous documents stored in the Turkish archives. They are a valuable source material containing important information on the history, culture, international relations, politics, population of the mountainous region during a long historical period. With this in mind, the article raises the question of the relevance of the study of materials on Dagestan stored in the Ottoman archives, their comprehensive evaluation by specialists, followed by the introduction into scientific circulation.

Key words: Ottoman archives, Dagestan, documents, padishah, firman, Caucasian war, Dagestan muhajirs, Imam Shamil, source, collection of materials, source base.

Важные сведения о Дагестане собраны в средневековых и более поздних источниках, хранящихся в османских архивах. Их точное количество еще не установлено, но они исчисляются тысячами. Самым ранним документом, относящимся к Дагестану, со слов директора Стамбульского отделения Османских архивов доктора Мустафы

Будака, является так называемая «Албанская тетрадь» («Alban Defteri»), датируемая XV веком. О содержании этого документа практически ничего неизвестно, так как он еще не исследован специалистами.

Долгое время османские архивы оставались недоступными для иностранцев. В начале 80-х

гг. прошлого столетия ряд турецких деятелей выступил с призывом открыть для иностранцев турецкие архивы. Так, известный ученый и журналист, обозреватель газеты «Миллиет» Мюмтаз Сойсам писал в 1981 году, что открытие архивов прибавит «уважения» к Турции [3]. С заявлением о необходимости этого важного шага выступили также тогдашние первые лица государства: президент Кенан Эрвен и премьер-министр Тургут Озал [4]. И начался процесс открытия турецких архивов для иностранцев, в результате чего историки, специалисты-кавказоведы, частные лица и прочие, представляющие Северо-Кавказский регион, получили доступ к документам, относящимся к Северному Кавказу, в том числе и Дагестану.

Уже начиная с 90-х годов прошлого века Управление государственных архивов Турции начало издавать различные сборники архивных документов, содержащие оригиналы документов, их транслитерации, факсимиле, переводы на современный турецкий язык, аннотации, фотоматериалы и пр. Оборудованные современным научным аппаратом, подробными предисловиями, они представляют для исследователя ценный историко-лингвистический материал, доступный для изучения.

Как свидетельствуют документы, относящиеся к Дагестану, и охватывающие большой период времени, отношения между Османским государством и Дагестаном, начиная с XVII века, приобретают важный во многом характер. Турецкие власти, находясь в интенсивных политических и торгово-экономических контактах с различными правителями Дагестана, вели деловую переписку, издавали указы, распоряжения и приказы на арабском и турецком языках. Первое письмо садразама Османского государства, адресованное одному из правителей Дагестана шамхалу Бугдай II, датировано 1697 годом. В нем глава турецкого правительства просит одного из влиятельных лиц Дагестана оказать военную помощь османской армии для взятия захваченной русскими крепости Азов: «По велению султана Мустафы II садразам обращается к владельцу Дагестана и Кумука Шамхалу с просьбой снарядить войска и послать их в распоряжение крымского хана Селим-Гирея I» [1, с. 37].

Интересен документ, датированный 1768 годом [1, с. 38]. Это султанский указ, которым внук Сурхай-хана Хаджи-хан назначается правителем

Кумыкии. В указе ясно оговаривается причина этого назначения: в связи со смертью владельца Ширвана Сурхай-хана кумыки остались без правителя и им был назначен его внук Хаджи-хан.

Другим указом от 14 августа 1796 года [1, с. 39] султан Селим III отправляет в Дагестан некоего чиновника Шахсувар-бея с особыми поручениями, с выдачей ему из казны султанской армии трех тысяч курушей на дорожные расходы.

С точки зрения культурных связей между Дагестаном и Османским государством примечательным является распоряжение [1, с. 40] о выдаче пособия дагестанцу Ибрагиму-эфенди, автору книги «Мифтах-и илм-и калам» («Ключ к языку науки»), который привез ее в Стамбул, чтобы преподнести в дар султану. В ответ на такой благородный жест дагестанца османский правитель приказал выдать ему две тысячи курушей на дорожные расходы для возвращения на родину. Ценность данного документа в том, что он проливает свет на неизвестные эпизоды культурных связей между двумя народами, иллюстрирует отношение представителей ученого мира Страны гор к правителям Османского государства. Это распоряжение также служит важным подтверждением того, что в конкретную историческую эпоху не только турецкая книга проникала в горный край, но и труды дагестанских авторов становились достоянием турецкого общества.

Как было отмечено выше, начиная с 90-х годов прошлого века в Турции регулярно стали выходить в виде сборников материалы государственных архивов. Одним из таких собраний османских архивных документов является изданный в Анкаре сборник «Архивные материалы, относящиеся к связям между Османским государством Кавказом, Туркестаном и Крымом (1687–1908)» [6]. Данный труд был подготовлен и издан для служебного пользования руководством Отдела Османских архивов Генеральной дирекции государственных архивов при правительстве Турецкой Республики.

Сборник состоит из трех разделов:

Раздел 1. Аннотация источников.

Раздел 2. Транскрипция документов.

Раздел 3. Фотокопии документов.

В конце дан раздел «Индекс», содержащий глоссарий, комментарий, именной указатель.

Документы, собранные по тематическому принципу в соответствующие разделы, внутри них расположены в хронологическом порядке.

Всего в сборнике представлено 142 документа, из них: 37 – по Кавказу, 81 – по Туркестану, 24 – по Крыму. Документы, собранные под заголовком «Кавказ», относятся к периоду 1696–1908 гг., «Туркестан» – к периоду 1689–1906 гг., «Крым» – к периоду 1687–1890 гг., то есть они охватывают практически 200-летний отрезок времени. В жанровом аспекте документы представлены следующими видами: хатт-ы хюмаюн (письма, приказы падишаха), наме-и хюмаюн (письма падишаха), ираде (фирманы, приказы), хюкюм (приказы, решения).

Среди 37 наименований документов о Кавказе 16 относятся к истории Дагестана. Перечислим некоторые из них:

1. «Просьба о помощи от владетеля Дагестана и Кумыкии ради освобождения крепости Азов. 27 ноября 1696 г.»

2. «Назначение владетелем Кумыкии хана Хаджи и пожалование ему звания владетеля Кумыкии. 13 марта 1768 г.»

3. «Предложение об издании фирмана, чтобы предупредить наступление на Карабах ширванского и дагестанского ханов. 1 июля 1779 г.»

4. «Фирман, изданный правительством, чтобы упредить нападение на Карабах. 25 июля 1779 г.»

5. «О требовании военной помощи от Османского государства дагестанским и кабардинским народами. 1 декабря 1791 г.»

6. «Назначение в Дагестан чиновника с официальными бумагами. 16 марта 1796 г.»

7. «Оплата дорожных расходов дагестанских посланников. 28 января 1813 г.»

8. «Рапорт, информирующий о деятельности населения Тифлиса и Дагестана против Османского и Российского государств. 15 мая 1828 г.»

Второй сборник османских архивных материалов, содержащий материалы о Дагестане – это двухтомник «Кавказские эмиграции в османских документах» [5]. В нем представлены документы, касающиеся истории эмиграции в Турцию жителей разных регионов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, за период с 1860-х по 1910-е гг.

Сборник состоит из четырех частей: 1. Директива (Talimat); 2. Расселение (İskan); 3. Помощь (Yardımlar); 4. Проблемы и пути их решения (Problemler ve Çözüm Yolları). В нем под номерами 33, 37, 55, 59, 66, 67, 115, 116, 117, 121 пред-

ставлены следующие документы по дагестанской тематике:

1. «Подготовка проекта закона о расселении мухаджиров. 5 декабря 1901 г.» («Muhacir iskan konusundan kapsamlı bir kanun tasarısı hazırlanması. 5 Aralık 1901»).

2. «Положение беженцев на османской земле. 19 июля 1902 г.» («Fırar ederek Osmanlı Topraklarına girenlerin tabiiyet durumu. 19 Temmuz 1902»).

3. «Расселение в Бурсе ученого из Дагестана Хаджи Мухамада и тех, кто вместе с ним. 2 ноября 1860 г.» («Dağıstan ulemasından Hacı Mehmed Bey ile beraberindekilerin Bursada iskanı. 2 Kasım 1860»).

4. «Разрешение дагестанским мухаджирам поселиться в уезде Бига. 19 февраля 1861 г.» («Dağıstan muhacirlerinin istekleri üzerine Biga kazasına nakillerine izin verildiüi. 19 Şubat 1861»).

5. «Размещение дагестанских мухаджиров в окрестностях Харпута. 9 октября 1861 г.» («Dağıstan muhacirlerinin Harput civarında yerleştirilmesi. 9 Ekim 1861»).

6. «Пожелание дагестанских мухаджиров, размещенных в уезде Бига, переселиться в Эрзурум, Карс и Муш. 14 октября 1861 г.» («Biga sancağında iskan olunan Dağıstan muhacirlerinin Erzurum, Kars ve Muşa gitme istekleri. 14 Ekim 1861»).

7. «Пожелание дагестанских мухаджиров, размещенных в Анкаре, поселиться в районе Яйла, где более благоприятные воздух и земля. 7 апреля 1898 г.» («Ankarada iskan edilen Dağıstan muhacirlerinin havası ve arazisi daha uygun olan Yayla tarafına nakil istekleri. 7 Haziran 1898»).

8. «Расселение в областях Битлис и Сиирт, а также в долине Муш и в районе горы Немрут мухаджиров, прибывших из Еревана и Дагестана. 22 августа 1901 г.» («Revan ve Dağıstandan gelen muhacirlerin Bitlis ve Siirt vilayetleri ile Muş ovası ve Nemrut Dağ civarında iskanları. 22 Ağustos 1901»).

9. «Пожелание мухаджиров из рода шейха Шамиля, прибывших из Дагестана, поселиться в уезде Варто. 8 июля 1903 г.» («Dağıstandan gelen Şeyh Şamil kabilesi muhacirlerinin Varto kazasında yerleştirilmek istedikleri. 8 Temmuz 1903»).

В турецких архивах особый интерес представляют материалы, содержащие сведения о жизни и деятельности имама Шамиля в период Кавказской войны и после нее, особенно о вре-

мени его пребывания в Османской империи, а также о его семье, родственниках, ближайшем окружении, соратниках. Точное количество этих документов не известно, так как они не изучены ни турецкими, ни дагестанскими исследователями. Тем не менее, на сегодняшний день нами обнаружено в турецких архивах около 132 наименований материалов, относящихся к теме имама Шамиля. Например:

1. «Мехмед Давуд бей, сын Мехмеда Шерифа-эфенди, представителя семьи шейха Шамиля Дагестанлы, родившийся на Кавказе в 1299 году. 1299 Z 29».

Речь идет о сыне наиба Северо-Западного Кавказа Мухамада-Амина Мухамад-Давуде.

2. «Ввиду намерения шейха Шамиля отправиться в хадж, о разрешении и помощи мухаджирам Дагестана и Черкесии».

3. «О приостановке выплаты денежного содержания наibu-паше Черкесии и продолжение выплаты денег семье Сефера-паши, оставшейся в Эдирне. 1273 B 21».

Речь идет о наибе имама Шамиля на Северо-Западном Кавказе Мухамаде-Амине.

4. «О размещении в качестве гостя в доме Хашим Ага-заде прибывшего в Стамбул наиба шейха Шамиля Эмина-паши. 1270 Za 05».

В документе говорится о прибывшем в столицу Османской империи наибе Шамиля в Черкесии Мухамеде-Амине.

5. «Об аудиенции шейха Шамиля у падишаха. 1286 L 14».

Речь идет о встрече во дворце Долмабахче имама Шамиля с султаном Османской империи Абдул-Азизом.

6. «Ремонт здания, подаренного шейху Шамилю. 1287 S 23».

Во время пребывания имама Шамиля в Стамбуле по указанию султана Абдул-Азиза ему был подарен особняк. В документе речь идет о расходах на ремонт этого здания.

7. «О денежной выплате тестю шейха Шамиля. 1281 S 17».

Речь идет о выплате денег шейху Джамалудину Казикумухскому, учителю и тестю имама Шамиля, отце его жены Загидат, который проживал в Стамбуле.

8. «О денежной выплате Камиллю-бею, наследнику шейха Шамиля. 1309 N 08».

В документе говорится о выплате денег самому младшему сыну имама Шамиля Мухамад-

Камиллю, родившемуся в Калуге в 1863 году.

9. «Назначение военного довольствия бывшему командиру шейха Шамиля Муртаза-эфенди, проживающему в Карсе. 1279 Za 07».

10. «Выдача денежного довольствия шейху Мехмеду-эфенди, родственнику шейха Шамиля Дагестанлы. 19 октября 1863 г.»

Данный документ содержит указание правительства об оказании помощи намеревающемуся поселиться в Медине при гробнице Пророка дагестанскому мухаджиру, родственнику имама Шамиля шейху Хаджи Мехмеду-эфенди в размере трех тысяч курушей на дорожные расходы до Египта.

11. «О присвоении шейху Шамилю звания сердар-и экрем и другим лицам различных званий. 1270 § 26».

Данный материал в архиве находится под номером I ДН 301/19040. Он содержит несколько документов, в том числе и указ падишаха от 26 шабана 1270 (23 мая 1854 года) о присвоении шейху Шамилю высшего воинского звания Османской империи – сердар-и экрем, что приравнивалось к званию генералиссимус. Об этом документе мало что было известно до последнего времени. Исследователи, как правило, ссылаются на Карла Маркса, который в 1854 году в статье «Испанская революция. – Турция и Греция» [2] сообщает факт присвоения Турцией высокого воинского звания вождю кавказских народов. В частности, он пишет: «Шамиль официально получил от Порты звание генералиссимуса черкесской и грузинской армии» [2]. Но тут есть один момент, который требует своего уточнения. Он заключается в следующем: в статье К. Маркса говорится о генералиссимусе черкесской и грузинской армии, а в турецком документе – о генералиссимусе Дагестана. Из этого следует, что в факт присвоения Портой высшего воинского звания имаму Шамилю необходимо внести соответствующий корректив.

В соответствии с вышеназванным приказом воинские звания были присвоены также:

– Наследнику имама Шамиля (написано: mahdum) Газимухамаду – генерал-майор.

– Абумуслиму Шамхал-хану Тарковскому – генерал-лейтенант.

– Джамав-хану Кайтагскому – генерал-майор.

– Хасай-хану Аксаевскому – генерал-майор.

– Даниял-султану Илисуйскому – генерал-майор.

– Исмаил-паше – генерал-майор.

Османские архивы считаются одними из самых богатых в мире. Их исследование представляет большой интерес, так как в материалах, содержащихся в них, в большом количестве находятся сведения о Дагестане и дагестанцах. В свою очередь, эти сведения позволяют говорить об интенсивных контактах политического, экономического, культурного, межгосударственного характера между дагестанским и османским обществами на протяжении длительного исторического периода. В этой связи перед дагестанскими специалистами-гуманитариями, в первую очередь историками, стоит задача комплексного,

систематического, целенаправленного изучения этих источников. Результаты такой деятельности имеют огромное культурологическое и историческое значение для народов Дагестана и могут быть использованы в исследованиях по национальной проблематике. Задача эта сложная, требующая определенных материальных и интеллектуальных усилий, но решать ее необходимо. Кроме того, эти результаты обогатят источниковедческую базу отечественной истории, других дисциплин гуманитарной науки, внесут коррективы в вопросы, позиции и факты, требующие своего окончательного научного решения.

Литература

1. Бунятов З.М. Османо-кавказские отношения // Наш Дагестан. 1994. № 167–168. С. 37.
2. Маркс К. Испанская революция. – Турция и Греция // Нью-Йорк Дейли Трибун. 1854. 4 август.
3. *Milliyet*. 1981. 30 Mayıs.
4. *Milliyet*. 1989. 13 Ocak.
5. *Osmanlı Belgelerinde Kafkas Göçleri*. İstanbul, 2012.
6. *Osmanlı Devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kırım Hanlıkları arasındaki münasebetlere dair arşiv belgeleri. 1687–1908 Yıllar Arası*. Ankara, 1992.

ДЕПОРТАЦИЯ И СУДЬБЫ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (по материалам архивов Акмолинской и Кокчетавской областей)

Мусагалиева А. С., Мусабекова Р. М.

Депортация народов во время второй мировой войны была самой трагичной. Депортированных везли в товарных вагонах в Центральную Азию. Многие умирали в дороге от холода и голода. Среди них особенно можно выделить спецпереселенцев из Северного Кавказа.

Сборники документов казахстанских архивов по теме депортации чечено-ингушей изданы, но пока мало [1]. В сборниках большое место занимают общие архивные документы, воспоминания и мемуары и т.д. Архивные документы местных архивов Казахстана почти не публикуются.

Депортация в Казахстан чеченцев и ингушей и условия их жизни там активно исследуются и российскими, и казахстанскими историками [2]. В российской исторической науке более известна монография Лейлы Арапхановой о спецпереселенцах ингушах. Книга Л. Арапхановой раскры-

вает депортацию чеченцев и ингушей источниками [3]. В ней процесс депортации исследуется с первых дней и до возвращения на Кавказ. Одной из первых книг о депортации народов в Казахстан была «Депортированные в Казахстан народы» [4]. В книге К. Алдажуманов и Е. Алдажуманов написали разделы «Выселение народов Северного Кавказа и Калмыкии», «Балкарцы: без вины виноватые», «Ингуши и чеченцы: в памяти остается все». В последнее время изданы книги по истории чеченцев и ингушей в Казахстане. В 2003 году А. Гунашева опубликовала книгу «Чеченцы в Казахстане» [5]. Казахстанский историк Ж. Еремекбаев в своем научном труде «Чеченцы и ингуши в Казахстане» [6] рассматривает депортацию чеченцев и ингушей в Казахстан во время второй мировой войны. Автор в своей работе больше внимания уделяет современным этнокультурным

процессам и формированию чечено-ингушской диаспоры, нежели на депортацию и их жизнь и судьбу во время расселения в Казахстане. Но ученые-историки исследуют депортацию народов Северного Кавказа на общеказахстанском уровне, и почти не рассматривают эту проблему на уровне региональном.

Мало представлены в трудах исследователей регионов спецпереселенцы Северного Кавказа. Например, в диссертационной работе Н.А.Абуова «Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей)» [7] спецпереселенцам из Северного Кавказа автор уделяет мало внимания. Используя документы Государственного архива Северо-Казахстанской области, ученый поставил перед собой цель раскрыть историю депортации в Кокчетавскую область. Документы Государственного архива Акмолинской области не исследованы и не использованы им в полном объеме. Следствием этого стала неполнота данного исследования.

Конечно, в этих трудах в научный оборот введены новые документы об отдельных народах республики. Но большой объем источников о депортации чеченцев и ингушей в Северный Казахстан до сих пор остается в областных архивах без внимания исследователей. Например, документы, которые касаются депортации чеченцев и ингушей в Акмолинскую и Кокчетавскую области.

Также среди спецпереселенцев Северного Кавказа были и балкарцы. Но, к сожалению, условия депортации балкарцев на сегодняшний день мало изучены. Балкарцев относили к национальным меньшинствам Северного Кавказа, и процесс депортации сильно повлиял на численный состав этого народа.

Спецпереселенцы из Северного Кавказа были в основном чеченцы, ингуши и балкарцы. Чеченцы и ингуши были депортированы в соответствии с постановлением ГКО №5073сс от 31 января 1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР». Выселение балкарцев проводилось на основании постановления ГКО №5309сс от 5 марта 1944 г. «О выселении балкарцев и выделении для них продовольствия до нового урожая» [8]. Народный Комиссар внутренних дел СССР Л. Берия регулярно общался о проведении операции по переселению народов И. Сталину [8, 409]. 21-23 марта начальник отдела по спецпереселен-

цам НКВД М. Кузнецов подготовил доклады для заместителя комиссара Народного комиссара В. Чернышева о размещении чеченцев и ингушей, позднее – балкар [8, 406-407].

Численность депортированных чеченцев и ингушей, балкарцев в Северном Казахстане затруднительно подсчитать. По данным российских архивов мы смогли уточнить количество спецпереселенцев. Данные спецпереселенцев чечен-ингушей следующие: по состоянию на 21 марта 1944 года всего в Казахскую и Киргизскую ССР прибыло и разгружено 180 эшелонов с общей численностью 494 456 чел., в том числе: в Казахскую ССР прибыло и разгружено 147 эшелонов с общей численностью 405 941 чел. В северный регион: Акмолинскую область – 22 эшелона, 59 988 человек; в Кустанайскую область – 17 эшелонов, 45 768 человек; в Северо-Казахстанскую область – 14 эшелонов, 39 021 человек; в Павлодарскую область – 16 эшелонов, 42 127 человек [8, 406]. Данные спецпереселенцев балкарцев следующие: по состоянию на 23 марта 1944 г. всего в Казахскую ССР и Киргизскую ССР прибыло и разгружено 14 эшелонов с общей численностью 37 433 человека, в том числе в Казахскую ССР прибыло и разгружено 8 эшелонов в составе 21 235 человек. В северную область только в Акмолинскую область – 2 эшелона, 5221 человек [8, 407]. Итак, общая численность чеченцев и ингушей в Северном Казахстане – 186 904 человек, а балкарцев – 5221 человек. Почти половина из прибывших в Казахстан чеченцев и ингушей отправлена в северный регион. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что они составляли небольшую часть населения Северного Казахстана и играли значительную роль в истории региона.

Дальнейшая их судьба была особенно трагичной. И думается, что в первую очередь это связано с тем, что время было военное. И социально-экономическое положение страны было тяжелым. Во-вторых, казахское село не было готово принять столько людей одновременно. В-третьих, местная власть не хотела им помогать. Все эти факторы сильно повлияли на их размещение и материально-бытовые условия жизни в Северном Казахстане. Смертность среди них была высокая.

Вопросы приема и размещения спецпереселенцев были поручены местным организациям. Наряду с этим, местные организации предоставляли полную информацию Председателю Совета

Народных комиссаров Казахской ССР Н. Онда-сынову [9] об условиях обустройства спецпереселенцев и обеспечения ведения сельского хозяйства. Но, как показывают архивные документы, на местах не были готовы к такому наплыву людей.

В этот период Акмолинская область являлась одной из экономически важных областей Северного Казахстана. В 1944 г. в Акмолинске насчитывалось уже 16 промышленных предприятий с 2800 рабочими, он превратился в новый арсенал, стабильно снабжавший фронт боеприпасами. Территория ее была обширная. В годы войны в состав Акмолинской области вошли Акмолинский, Арык-Балыкский, Атбасарский, Вишневский, Есильский, Зерендинский, Калининский,

Макинский, Молотовский, Новочеркасский, Рузаевский, Сталинский, Шортандинский, Щучинский, Энбекшильдерский, Эркиншиликский районы и г.Степняк. 5 ноября 1941 г. в Акмолинскую область из Карагандинской передали Кургальджинский район [9,6]. При передаче спецпереселенцев из Северного Кавказа людские ресурсы удвоились.

С 7 по 23 марта 1944 года на территорию Акмолинской области было вселено 10997 семья или 49397 человек спецпереселенцев из Северного Кавказа. Они были расселены в 12 районах и городах Акмолинска и Степняка, то есть в 469 населенных пунктах [10].

Расселение спецпереселенцев из Северного Кавказа в Акмолинской области

№	Место расселения	Количество семей	Количество человек
1	г. Акмолинск	372	2116
2	Акмолинский район	530	3242
3	Атбасарский район	3522	6651
	Вишневский район	817	3534
	Есильский район	335	1792
	Макинский район	778	1368
	Молотовский район	967	5142
2	Ново-Черкасский район	577	2567
	Калининский район	480	5020
	Кургальджинский район	450	4295
	Сталинский район	881	4041
	г.Степняк	210	723
	Каззолото		1600
	Шортандинский район	643	4295
4	Эркиншиликский район	435	3011
	Итого:	10997	49397

В разгар спецпереселения из Северного Кавказа центральная власть разделила Акмолинскую область на две части. По нашему мнению, контролировать обширную ее территорию было для нее очень затруднительно. В Акмолинской области было сконцентрировано большое количество промышленных объектов стратегического назначения, таких предприятий как Каззолото, заводов и железных дорог, в которых работали спецпереселенцы.

15 марта 1944 г. на севере региона образовалась Кокшетауская область. В связи с этим в ее состав из Акмолинской области передали Арык-Балыкский, Зерендинский, Рузаевский, Щучинский и Энбекшильдерский районы, а через 10 лет, 14 сентября 1954 г., туда же перешел и г. Степняк [11]. Следует заметить, что во многих научных работах по истории спецпереселенцев не учитывался этот немаловажный факт.

Расселение спецпереселенцев из Северного Кавказа в Кокчетавской области [21,122]

№	Районы области	семьи	человек
1	Айргавский район	115	517
2	Арык-Балыкский район	78	380
3	Зерендинский район	128	517
4	Кокчетавский район	101	395

5	Красноармейский район	198	792
6	Рузаевский	41	196
7	Чкаловский район	65	280
8	Щучинский	300	1500
9	Энбекшильдерский	101	504
1	Келлеровский	145	670
Итого:		1272	5751

Спецпереселенцы были размещены за счет уплотнения местного населения. В большинстве районов выделение целых домов для спецпереселенцев, как метод уплотнения местного населения вновь прибывшими, практиковался в меньших размерах и спецпереселенцы размещались совместно с местными жителями за счет уплотнения при наличии в доме двух комнат. Например, в Кургальджинском районе из 316 домов домохозяйствами освобождены 280 домов. В этом районе жилплощадь 2 кв. метра на человека [11,63]. В Шортандинском районе только 25% размещены в отдельных домах, а остальные – в порядке уплотнения на совместной площади с колхозниками.

Самая худшая ситуация была в г. Степняке. Спецпереселенцы размещены по двум клубам, с целью предоотвращения распространения эпидемии. Сразу же была организована санобработка, и после трехкратной санобработки через 10 дней врачами было разрешено размещение по квартирам [11,57].

Архивные документы хорошо раскрывают позицию местных властей при хозяйственном устройстве спецпереселенцев. Только в Шортандинском районе всех спецпереселенцев приняли в колхозы, а некоторым, хорошо работающим, выдали в качестве премии обувь и валенки.

Трудоустройство спецпереселенцев из Северного Кавказа в Акмолинской области

Трудоустроены	Количество человек
В колхозах	37091
В совхозах	3771
В промпредприятиях:	2770
из них	
в золотопромышленности	1600
на железной дороге	5742

Если в колхозах и совхозах их разместили более или менее, то положение людей, которые работали на заводах, стройках и железных дорогах, было плачевным.

Местные органы власти не поддержали организацию бригад по строительству жилья. К примеру, в Шортандинском районе руководители райкома и райисполкома считали, что вопросами трудового и жилищного устройства спецпереселенцев должны заниматься коменданты и районное отделение НКВД в целом, используя для этой цели репрессивные методы в противовес массово-воспитательной и разъяснительной работе [11,2]. На стройке №23 и на пятой дистанции пути Карагандинской железной дороги не создавались жилищно-бытовые условия для спецпереселенцев. В с. Ново-Черкасском парторг, выдерживая линию, заданную райкомом, не давал возможности коменданту выполнять задания по организации бригад и подготовке строительства, считая эту задачу неактуальной, второстепенной.

На заводах области ситуация складывалась еще хуже. Самым крупным заводом в Акмолинской области был завод №317 в г. Акмолинске. В сентябре-октябре 1941 года из города Мелитополя Запорожской области Украины в город Акмолинск был эвакуирован Станкостроительный завод имени ОГПУ. Новый завод, созданный на основе эвакуированного оборудования, начал свою деятельность с ноября 1941 года под новым названием – Государственный Союзный завод № 317 имени ОГПУ [12]. В период эвакуации Мелитопольский Станкостроительный завод имени ОГПУ находился в ведении Наркомата Станкостроения СССР, а затем был передан Наркомату Танкостроительной промышленности СССР. На основании распоряжения Совета Народных комиссариатов от 1 декабря 1941 года за №2237-1024сс Государственный Союзный завод № 317 имени ОГПУ был передан в ведение Наркомата боеприпасов СССР, в системе которого находился до декабря 1945 г.

Как видим, этот завод был особо значимым для Казахстана, в том числе и для Акмолинской области.

29 февраля 1944 года на заседании Бюро Акмолинского горкома КП(б) Казахстана обсужда-

ли мероприятия по развитию завода №317. Постановили: «О мероприятиях по развитию завода № 317 на 1944 год». Учитывая, что положение с рабочей силой для строительных объектов на заводе крайне напряженно, просить обком КП(б) К обязать сотрудника УНКВД тов. Проказа выделить из спецпоселков 200 человек рабочих для завода № 317» [13].

23 марта 1944 года завод №317 г. Акмолинска принимал спецпереселенцев в количестве 230 человек. В основном были балкарцы. 160 человек прошли санобработку, 70 человек были увезены без санобработки. Балкарцы были отвезены на завод и размещены в двух серых без полов помещениях (в бывших цехах ширпотреба). На второй или третий день по прибытию четыре человека заболело сыпным тифом, причем по выздоровлению из больницы снова попали в общежитие переселенцев. Этим самым создавалась угроза заражения остававшихся, да и сами они могли заболеть повторно. В связи с создавшейся в помещениях общежития теснотой и невозможностью дальнейшего пребывания переселенцев на заводе, по распоряжению директора завода Муравьева балкарцы переселены на подсобное хозяйство завода, и помещены в здание пионерлагеря, также не приспособленного для человеческого жилья. Отсутствовали нары и топчаны. В результате с 26 марта по 1 апреля из числа прибывших заболело сыпным тифом 5 человек. 2 апреля 1944 года директор завода Муравьев, ввиду предстоящего открытия 1 мая пионерлагеря, дает распоряжение директору подсобного хозяйства Луганскому балкарцев из здания пионерлагеря немедленно выселить в близстоящий коровник и приступить к ремонту здания пионерлагеря. И 159 человек, в том числе 59 детей, были переброшены в коровник, где содержались в невыносимых условиях [11, 55].

Все эти проблемы в следующем году вышли наружу. 24–26 февраля 1945 года в отчете о работе Акмолинского ГК КП(б) Казахстана на II-й городской партийной конференции обсуждали отчет завода №317. В работе завода имелись серьезные недостатки. Было установлено, что партийная и хозяйственная организация совершенно недостаточно ведут борьбу за качество выпускаемой продукции, за снижение брака, в результате чего брак составляет 12 процентов. Руководство завода и партийная организация слабо занимаются расширением завода. В результате не исполь-

зованы основные средства, ассигнованные в 1944 году на расширение завода, – один миллион 800 тысяч рублей, особенно плохо используются средства, отпущенные на бытовое строительство, план которого выполнен всего на 27 процентов. Серьезным недостатком является невыполнение плана по производству запасных частей к тракторам и сельхозмашинам. План выполнен только на 56 процентов. Недостаточно проводилась работа среди молодых рабочих, в результате чего в 1944 году ушло с завода 120 человек [14].

Теперь о заводе имени Ленина в г. Макинске. На станции Макинск был расположен завод им. Ленина. Осенью 1941 года коллектив Кокшетауского механического завода принял, эвакуированных рабочих, и оборудование Подольского завода швейных машин (завод №621), активно участвовал в их обустройстве и размещении на новом месте. Уже в январе 1942 года завод выдал первую продукцию для фронта [14, 64–65].

Завод имени Ленина жилой площади не имел, 180 человек спецпереселенцев были размещены в квартирах жителей ст. Макинск. «На заводе работает токарем спецпереселенец-одиночка Горбаков, который живет в самых плохих условиях, спит на голом полу, квартиры не имеет, из-за отсутствия белья не может сходить в баню, питается очень плохо» [14]. Работающие на разъезде №94 железной дороги Акмолинск-Карталы 101 человек жили на площади в 70 квадратных метров. Там из 276 спецпереселенцев 25 больны сыпным тифом и помещены в городскую и районную больницы; 27 человек больны дистрофией с опухшими конечностями, истощены и освобождены от работы. При наличии столовой, где готовились горячие завтраки, обеды и ужины, спецпереселенцы не имели возможности купить еду, из-за отсутствия денег. С целью приобретения продуктов спецпереселенцы продавали все имеющиеся вещи местному населению. Это послужило распространением тифа среди местного населения. 8 июля по указанию НКВД по Акмолинской области всех спецпереселенцев отправили в колхозы и совхозы.

Сыпной тиф был самой распространенной болезнью среди спецпереселенцев из Северного Кавказа. Сыпной тиф – инфекционная болезнь, характеризующаяся циклическим течением, лихорадкой, выраженной интоксикацией, розеолезно-петехиальной сыпью, поражением сосудистой и центральной нервной систем. Массовое распро-

странение сыпного тифа обычно наблюдается во время войн, голода и других социальных потрясений, вызывающих резкое ухудшение гигиенических условий жизни [15]. Они заболели сыпным тифом еще в дороге в Казахстан, при прибытии им не была оказана должная медицинская помощь. Все это привело к ухудшению их состояния и смертности.

В марте среди спецпереселенцев заболело сыпным тифом 747 человек, в апреле – 1410 человек, в мае – 1894 человек. Особенно неблагоприятными районами по тифу являлись Шортандинский, Вишневский, Макинский, Молотовский и Сталинский [11,73]. На 42 разъезде Карагандинской железной дороги с 20 по 30 июля заболело 80 человек из спецпереселенцев, на территории 4 участка, ст. Вишневка заболело 4 человека, на разъезде Шоптыкуль – 2 человека.

Почему люди болели сыпным тифом? В первую очередь, виновны директора заводов и управляющие трестами, начальники трестов. Они относились к спецпереселенцам бесчеловечно.

Ситуация в тресте «Каззолото» повторилась и на руднике Степняк. После санобработки и начала размещения, а также трудоустройства руководство рудника и треста начали устраивать всевозможные гонения на лиц, которые не могли пойти на работу в силу старости, дряхлости или многодетности. Руководство даже планировало их не кормить [11,57]. Из 723 человек, направленных для работы на руднике Степняк, умерло 9 человек, сбежало 2 человека. Трудоспособных было – 169 человек, детей – 400 человек.

Информация о проблеме с сыпным тифом дошла до Москвы. 5 апреля 1944 года вышло распоряжение Совнаркома СССР об обеспечении противоэпидемических мероприятий среди спецпереселенцев. В распоряжении указывалось: «Обязать Совнарком Казахской ССР (тов. Н. Ундасынова) принять решительные меры к ликвидации распространения сыпно-тифозных заболеваний среди спецпереселенцев и местного населения Казахской ССР, обеспечив развертывание дополнительной коечной сети в больницах и госпиталях, обслуживание госпитализируемых больных транспортом и первоочередное снабжение лечебных учреждений и дезинфекционных пунктов топливом». В Казахскую ССР откомандированы заместитель Наркомздрава Ковригин с бригадой врачей для оказания помощи Наркомз-

драву Казахской ССР и принятия мер по борьбе с сыпным тифом на месте» [16].

Но это распоряжение не решило проблему с сыпным тифом. Например, в Акмолинской области все еще оставалось без изменений.

На Карагандинской железной дороге ситуация была еще ужаснее. 19 июня 1944 г. в докладной записке сообщалось о нечеловеческом отношении к спецпереселенцам: «...обнаружено в яме на территории пятой дистанции пути Карагандинской железной дороги большая женщина спецпереселенка Северного Кавказа по фамилии Давлиева Эзимат, 45-50 лет, у больной после перенесенного сыпного тифа образовались пролежни в области креста величиной в диаметре 20 см., с поражением до мышечного слоя и 2 пролежни в области повздошных костей верхних отростках диаметром 10 см каждая. Установлено, что больная с 26 мая имела посещение медработника, в течение остального времени всей болезни, больная находилась без надзора и ухода, больная в момент осмотра находилась в яме абсолютно непригодной для жилья. Хлебных карточек у больной и находившийся возле нее родственник не имеют, и в течении 2-3 дней сидят без хлеба и др. продуктов питания» [11,44].

О том, насколько безобразно относились к спецпереселенцам руководители стройки 23 (4 стройучасток), свидетельствует следующий факт. Один из чеченцев был поставлен сторожем по охране кирпича недалеко от стройки. В течение длительного времени нахождение на работе этого сторожа никто не проверял, также никто не занимался вопросами снабжения его продуктами питания. В результате, во второй половине 1944 года этот сторож был обнаружен мертвым. Когда умер этот сторож – никто не знал, но наличие на нем трупных пятен свидетельствовало о том, что он лежал мертвым несколько дней. По заявлению врача 4-го участка Малясовой, чеченец умер от истощения, однако актом по обнаружению трупа было констатировано, что смерть наступила в результате «прекращения» сердечной деятельности.

11 мая 1944 года в приказе Народного Комиссара внутренних дел Л. Берии [8, 41] был поднят вопрос о создании вновь специальной комендантуры и об усилении наблюдений за спецпереселенцами.

Начиная с мая, государственные органы стали заниматься хозяйственным и трудовым обу-

стройством спецпереселенцев из Северного Кавказа. Смертность среди них все еще оставалась высокой.

17 мая 1944 года вышло решение ЦК КП (б) Казахстана «О трудовом устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа» [11, 113]. Бюро обкома КП(б) Казахстана отмечает, что хозяйственно-бытовое устройство, трудовое использование спецпереселенцев и прием их в члены колхозов находится в неудовлетворительном состоянии. Например, на строительный участок №5 Сталинско-Магнитогорской магистрали переброшено из Кокчетавской области 1618 человек переселенцев, а жилплощади для их размещения совершенно не имеется [11, 114]. 18 мая 1944 года вышло Постановление Совнаркома КазССР «О выдаче скота спецпереселенцам» [16, 106]. Работа по выдаче скота в Акмолинской области началась с 1 июня 1944 года. 28 июня 1944 года вышло решение исполкома Акмолинского областного совета депутатов трудящихся «О переселенческом строительстве» [17]. Исполком возложил руководство хозяйственным обустройством и жилищным строительством для спецпереселенцев на председателей исполкомов городских и районных советов. Особое внимание обращалось на строительство жилищных домов для спецпереселенцев. А также в этот день утвердили решение исполкома «О ходе выборки продовольственной ссуды спецпереселенцам в Сталинском районе» [17, 70].

В Северном Казахстане условия жизни спецпереселенцев с каждым днем ухудшались.

1 июля 1944 года в донесении Наркома НКВД СССР Л. Берии «О переселении на постоянное место жительства в Казахскую и Киргизскую ССР жителей Северного Кавказа» ситуация в Казахстане описана полностью: «Основная масса спецпоселенцев выселялась на территорию Казахской ССР. Однако республиканские органы Казахской ССР не уделили должного внимания вопросам трудового и хозяйственного устройства спецпоселенцев Северного Кавказа. В результате бытовое обустройство спецпоселенцев в Казахстане и приобщение их в общественно полезному труду находилось в неудовлетворительном состоянии. Семьи спецпереселенцев, расселенные в колхозах, не принимались в члены сельхозартелей. Неудовлетворительно проходило наделение семей спецпереселенцев приусадебными участками и огородами, а также обеспечением жилья. Спецпереселенцы, расселенные в совхозах и

переданные в промышленные предприятия, слабо привлекались для работы на производстве, отмечены заболевания сыпным тифом, недостатки в хозяйственном и бытовом обустройстве, кражи, уголовные преступления» [8, 110]. Для наведения порядка в Казахскую ССР был командирован заместитель НКВД Круглов с группой работников.

5 июля 1944 года Управление НКВД по Акмолинской области отправило спецзаписку секретарю Акмолинского обкома КП(б) К. Жанбаеву «О трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев из Северного Кавказа по Шортандинскому району», «О трудоустройстве, трудовом использовании и политико-моральном состоянии спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных на территории Вишневого района», и 8 июля была отправлена такая же спецзаписка, но о «О недочетах в ходе хозяйственного спецпереселенцев Северного Кавказа в Ново-Черкасском районе» [11, 186]. Основная причина состояла в том, что хозяйственное освоение и жилищно-бытовое обустройство этого контингента находилось в неудовлетворительном состоянии. Райком и райисполком никаким образом не оказывали помощи спецпереселенцам.

По настоянию НКВД по Акмолинской области в колхозах «Борьба» – с. Петровка, «Путь Ленина» – с. Ново-Черкаска, в колхозе «Ундрус» началось строительство домов для спецпереселенцев. Как видим, в колхозах ситуация складывалась хуже. В колхозе «Борьба» размещено 30 семей спецпереселенцев, но только 5 размещены в отдельных квартирах, остальные – в уплотнении с колхозниками. Планировали построить 14 новых домов. В колхозе «Путь Ленина» из 35 семей только одной представлена отдельная квартира, остальные в уплотнении. Там планировали построить 16 домов. В колхозе «Ундрус» 17 семей проживают на уплотнении, в условиях антисанитарии. Там планировали построить 11 новых домов [11, 3].

Все проблемы, связанные с спецпереселенцами, хорошо описаны в спецзаписках Управления НКВД по Акмолинской области секретарю Акмолинского обкома КП(б)К. В спецзаписках раскрыты проблемы в трудоустройстве, трудовом использовании, хозяйственном устройстве спецпереселенцев на местах. Сотрудники НКВД критиковали местные органы власти, которые никак не поддерживали спецпереселенцев. К примеру, 3 секретарь Ново-Черкасского райкома Симанков

приехал с. Петровку, где положение с хозустройством спецпереселенцев было особенно тяжелое, но не считаясь с этим, снял с работы по изготовлению самана и кирпича и послал на прополку. 5 июля 1944 года Вишневецкое районное отделение НКВД по Акмолинской области секретарю Акмолинского обкома КП(б)К отправило докладную записку «О трудоустройстве, трудовом использовании и политико-моральном состоянии спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных на территории Вишневецкого района» [11, 180].

2 августа 1944 года в адрес облисполкомов и обкомов партии была послана телеграмма от Секретаря ЦК КП (б) К Ж. Шаяхметова, что меры, принимаемые по хозяйственному устройству спецпереселенцев, являются совершенно недостаточными и не обеспечивают коренного изменения дел на этом участке [11, 55]. Самой острой проблемой была проблема жилищного строительства. А также, несмотря на специальные предупреждения, факты перехода спецпереселенцев из одной отрасли народного хозяйства в другую не прекратились. Спецпроверкой установлено, что в большинстве районов не организована заготовка кормов для скота, получаемого спецпереселенцами, не проводится строительство скотодворов, тем самым создано тяжелое положение.

В тот же день в г. Акмолинск председателю городского совета Ковалеву пришла почтограмма о порядке выдачи скота спецпереселенцам Северного Кавказа [17, 63]. Порядок следующий: 1) председатели колхозов, директора совхозов, руководители организаций список по распределению скота предоставляют на утверждение райисполкома, заверенные аул-сельсоветами; 2) после утверждения райисполком назначает 1-2 человек представителей на получение назначенного поголовья скота на имя колхозов, совхозов, предприятий; 3) пункт заготскот должен отпускать через представителей указанное поголовье при наличии доверенности и по заверенным спискам персональной подписью спецпереселенцев; 4) при раздаче спецпереселенцам скота председатели аулсоветов и колхозов обязаны следить за выдачей по назначению и отвечают за техническое оформление документов; 5) в первую очередь выдачу производить инвалидам отечественной войны, стахановцам, многосемейным, а также передовикам, выполняющим государственные задания; 6) о ходе раздачи скота информировать облисполком.

13 августа 1944 года Управление НКВД по Кокчетавской области отправило письмо Председателю исполнительного областного совета депутатов трудящихся Ергабекову. В письме написано: «Управлением НКВД выявлено ряд фактов, когда местные органы Советской власти в районах нашей области без ведома органов НКВД направляют на черновые работы спецпереселенцев Северного Кавказа, снимая их с постоянного места поселения, чем грубо нарушают принципы расселения последних и по существу этого приказы НКВД СССР. В вследствие чего спецпереселенцы, занятые на временных черновых работах по строительству, на производстве, в далеке от своего места расселения и семей не имеют никакой возможности благоустроиваться в хозяйственно-бытовом отношении на зиму» [18]. Так, на строительстве дома Советов в г. Кокчетаве работает 40 человек спецпереселенцев Северного Кавказа, снятых временно с места расселения Келлеровского района, также находятся на временных строительных работах спецпереселенцы и в горкомхозе. После этого исполком Кокчетавского облсовета разъяснял всем райсоветам области, что спецпереселенцы Северного Кавказа могут быть мобилизованы в другие районы или же области на любые работы только с санкцией органов НКВД [18, 7].

30 августа 1944 года в Акмолинскую область приехал инспектор Эвакопереселенческого управления Совнаркома КазССР Задовский. В информации он установил, что Исполнительный комитет облсовета депутатов трудящихся полностью выполняет постановление ЦК КП(б)К от 17 мая и 15 июня «О трудоустройстве спецпереселенцев» [11, 51]. С сентября 1944 года в городе Акмолинске дома эвакуации начали выдавать спецпереселенцам. Председатель исполкома Акмолинского облсовета депутатов А. Раисов издал распоряжение выдать два дома по улице Революционной спецпереселенцам Т. Тунгаеву и А. Аушеву [17, 55].

21 октября 1944 года, учитывая все факты, указывающие на крайне неблагоприятное положение спецпереселенцев в расселенных колхозах, промышленности Акмолинской областной исполнительный комитет принял решение об улучшении материально-бытовых проблем спецпереселенцев [17, 17]. Например, принять решительные меры по устранению недочетов; в течение октября месяцев отношения живущих на квар-

тирах, непригодных к зимним условиям, принять меры вплоть до расселения за счет уплотнения местного населения; в целях ликвидации эпидемических заболеваний в октябре произвести поголовную санобработку всех спецпереселенцев; категорически запретить руководителям организаций, колхозов освобождать от работы спецпереселенцев; продовольственные фонды и стройматериалы использовать строго по назначению.

3 ноября 1944 года в целях трудоустройства спецпереселенцев в количестве 150 человек, проживающих на территории г. Акмолинска, отправили в ФЗО на базе дорстроя треста Карагандинской железной дороги [17, 7].

Начиная с 1945 года началось усиление наблюдений за спецпереселенцами. 8 января Совет Народных Комиссаров СССР утвердил положение о спецкомендатуре при НКВД [19]. В круг обязанностей спецкомендатуры входило обеспечение национальной безопасности, охрана общественного порядка, воспрепятствование побегам спецпереселенцев из мест проживания, а также наблюдение за условиями труда и ведения сельского хозяйства. В ведение Особого Совета НКВД входило рассмотрение таких преступлений, как побег из места проживания, бандитизм, контрреволюция. 8 марта 1945 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О правовом положении спецпереселенцев» [19, 113]. В нем говорилось, что переселенцы имеют все права граждан СССР, однако имелся ряд ограничений. Из всех видов труда в обязанности спецпереселенцев входили лишь общественно-полезные. В связи с этим совет депутатов трудящихся совместно с органами НКВД разработал меры по обеспечению спецпереселенцев работой в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, производственно-кооперативной деятельности организаций. Однако это не ограждало спецпереселенцев от кары, репрессий. За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекались к ответственности. Вместе с тем, спецкомендатура НКВД осуществляла строгий надзор за спецпереселенцами. У спецпереселенцев не было права без разрешения спецкомендатуры покидать районы проживания. Это расценивалось как побег, как преступление. В случае изменения состава семей и изменений с главами семейств были обязаны ставить в известность спецкомендатуру в течение трех дней.

Но в Кокчетавской области условия жизни спецпереселенцев были еще хуже. У них и в 1945 году материально-бытовые проблемы не решались. 18 апреля 1945 года Управление НКВД по Кокчетавской области отправило Председателю Кокчетавского облисполкома спецсообщение о тяжелом материальном положении спецпереселенцев, расселенных на территории Кокчетавского района [20]. В этот день специальная бригада УНКВД выехала в Кокчетавский район по проверке хозяйственно-бытового и трудового обустройства спецпереселенцев Северного Кавказа.

Приведем следующие примеры. В колхозе «Ленин жолы» и в колхозе имени Кирова спецпереселенцы извлекли трупы павших лошадей из земли и растащили по квартирам для употребления в пищу. В шести колхозах насчитывается 56 человек сильно истощенных и больных дистрофией: в колхозе «Ленин жолы» – 15 человек, в колхозе имени Фрунзе – 5 человек, в колхозе имени Кирова – 6 человек, в колхозе имени Сталина – 8 человек, в колхозе «Карлы-Куль» – 6 человек, в колхозе «Новая жизнь» – 15 человек. В порядке государственной помощи колхоз «Ленин жолы» получил для раздачи спецпереселенцам по 19 кг. на человека 2014 пудов зерна. Хлеб спецпереселенцам не выдали, а раздали колхозникам. В этом колхозе от недоедания умерло пять человек. В колхозе имени Фрунзе присвоен и израсходован хлеб (290 кг), предназначенный для спецпереселенцев.

15 января 1946 года от начальника Кокчетавского областного эвакуационно-переселенческого отдела поступило письмо Председателю Кокчетавского облсовета депутатов трудящихся Ергибекову об ostrонуждающихся спецпереселенцах. В письме сообщается: «Во имя спасения жизни этим спецпереселенцам прошу Вашего вмешательства и оказания им срочной помощи хлебом за счет ресурсов области» [21].

6 февраля 1946 года Управление НКВД по Кокчетавской области отправило Председателю Кокчетавского облсовета депутатов трудящихся Ергибекову спецсообщение «О фактах острого продовольственного затруднения в Арык-Балыкском, Чкаловском и Красноармейском районах» [21, 4]. В спецсообщении указывается, что спецпереселенцы находятся на грани опухания, хотя случаев смертности от голода не было, а в Чкаловском и Красноармейском районах отсутствует топливо. 8 марта этого года Управление НКВД по

Кокчетавской области отправило Председателю Кокчетавского облсовета депутатов трудящихся Ергибекову спецсообщение о фактах острого продовольственного затруднения в Арык-Балыкском районе. В районе началось опухание среди спецпереселенцев из Кавказа: в колхозе имени Дзержинского – 8 случаев; в колхозе «Тахтаброд» – 6 случаев; в колхозе имени Ворошилова – 6 случаев; в колхозе «Полевод» – 12 случаев; в колхозе имени Кирова – 4 случая. 250 человек – истощены, которые находятся на грани опухания [21, 5].

1947 год был очень трудным для жителей Кокчетавской области. Продовольственные затруднения среди населения особенно сказывались в жизни спецпереселенцев.

2 февраля 1947 года Управление МВД по Кокчетавской области направило Председателю Кокчетавского облисполкома спецсообщение о фактах острого продзатруднения [21, 4]. В спецсообщении сообщается, что в колхозах, где ощущаются острые продовольственные затруднения, выявлены опухшие от голода спецпереселенцы. В колхозе «Знамя труда» Зерендинского района опухших выявлено 13 человек; в Энбекшильдерском районе в селе Карлово 12 случаев опухания; в Арык-Балыкском, Кокчетавском и Рузаевском районах также имеются случаи опухания.

22 февраля Управление МВД по Кокчетавской области отправило заместителю председателя Кокчетавского облисполкома спецсообщение о фактах заболеваний дистрофией и смертности на почве продовольственного затруднения среди спецпереселенцев с Северного Кавказа, расселенных на территории Кокчетавского района [21, 2]. Сообщается, что продовольственные затруднения серьезно обостряются. На госконе заводе №47 (из общего числа трудоустроенных спецпереселенцев в количестве 26 семей, 86 человек) больных дистрофией и опухших – 8 семей, 13 человек. В острой форме больные дистрофией и опухшие имеются в колхозах: «Кзыл-Агаш» – 2 семьи, 7 человек; «Берлестык» – 1 семья, 4 человека, «Джеленды» – 2 семьи, 7 человек; «Пахарь» – 2 семьи, 9 человек; «Оркень» – 2 семьи, 9 человек. В колхозе «Кызыл-сая» на почве недоедания

умерли спецпереселенцы – Бисултанова Рузбунат, 1901 г. р., ее сын Салимхан, 1936 г. р., второй сын Селим-Султан, 1938 г. р.; в колхозе «Ельтай» умерло из семьи спецпереселенца Исраилова – 2 человека [22]. 24 февраля произведенным обследованием в Арык-Балыкском районе установлено 252 семьи, в них 1095 человек из спецпереселенцев из Северного Кавказа находились в крайне затруднительном продовольственном состоянии, в результате чего среди указанного спецконтингента имеют место случаи опухания. В колхозе имени Кирова и в Цуриковском обозном заводе из числа спецпереселенцев северного Кавказа и немцев 10 семей находились в стадии заболевания дистрофией. Приведем пример: «В колхозе имени Кирова в бригаде №3 падала лошадь от кровоизлияния и когда эта лошадь была зарыта на скотомогильнике, то остронуждающиеся спецпереселенцы Северного Кавказа и немцы вырыли эту лошадь и разделили ее между собой для питания» [22, 53].

Итак, главным документом в партийных фондах областных архивов являются спецзаписки Управления НКВД. Все проблемы, связанные со спецконтингентом, решало НКВД. Например, Управление НКВД по Акмолинской области на постоянной основе отправляло спецзаписки секретарю Акмолинского обкома КП(б). Эти спецзаписки были очень важными и ценными по своему содержанию, так как раскрывали самые насущные проблемы спецпереселенцев. Документы с отметкой «совершенно секретно» долгие годы оставались недоступными.

Таким образом, депортация периода Второй мировой войны – значительная для науки задача. Казахстанские архивы располагают богатейшим в этой области материалом. Многие документы не стали до сегодняшнего дня объектом обстоятельного изучения. Главная причина этого – наличие на них грифа секретности. До сих пор документальная база казахстанских архивов не стала в достаточной мере предметом научного рассмотрения. Безусловно, полнота изучения поднятой нами темы зависит в первую очередь от исследования архивных материалов.

Литература

1. Белая книга (из истории выселения чеченцев-ингушей. 1944-1957 гг.). – Грозный – Алма-Ата, 1991. – 235 с.; От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» / Составители: Е. Грибанова, А. Гунашев, А. Зулкашева, Л. Сапонова. – Алматы: Дәуір, 2004. – 256 с.

2. Уралов А. (Авторханов А.). Народоубийство – убийство чечено-ингушского народа. – Москва, 1991. – 79 с.; Вачагаев М. Реабилитация народов Северного Кавказа: основные проблемы чеченцев и ингушей в период с 1957-го до начала 1990-х годов // Кавказ и глобализация. – Том 1. – 2009.; Казиев С. Стратегии адаптации «наказанных» народов и местное население в Казахстане (1941-1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – №4. – 2015.; Исакиева З.С. К вопросу истории депортированных чеченцев и ингушей в Центральном Казахстане (1944-1957 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 6. – 2014.

3. Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. – Москва: Андалус, 2004. – 319 с.

4. Депортированные в Казахстан народы. Алматы: «Арыс» – «Қазақстан», 1998. – 428 с.

5. Гунашев А.А. Чеченцы в Казахстане. – Алматы, 2003.

6. Ермекбаев Ж. Чеченцы и ингуши в Казахстане. Алматы: «Дайк-пресс», 2009. – 508 с.

7. Абуов Н. Депортация народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей). – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Караганда, 2008. – 20 с.

8. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), Т.5 – 2004. – 459 с. – С.754

9. Депортированные в Казахстан народы. Алматы: «Арыс» – «Қазақстан», 1998. – 428 с.

10. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1, оп. 1, д. 582, л. 2.

11. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1, оп. 1, д. 478, л. 6.

12. Государственный архив г. Астаны. Ф. 1 п, оп. 1, д. 241, лл. 17-22.

13. Государственный архив города Астаны. Ф. 1 п., оп. 1, д. 69, лл. 71–97.

14. Государственный архив города Астаны. Ф. 1 п, оп. 1, д. 857, лл. 64–65.

15. Малая медицинская энциклопедия. – Москва: Медицинская энциклопедия, 1991.

16. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов // сост. Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. С. 104-105.

17. Государственный архив г. Астаны. Ф. 32, оп. 3, д. 23, л. 41.

18. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 730, оп. 1, д. 10, лл. 5-6.

19. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – Москва: Республика, 1993. –С. 114

20. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 730, оп. 1, д. 27, л. 12.

21. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 730, оп. 1, д. 63, л. 5.

22. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 730, оп. 1, д. 95, л. 12.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (на примере Акмолинской и Кокчетавской области)

Мусагалиева А. С., Мусабекова Р. М.

В истории депортированных народов в Казахстан актуальными становятся не только факт депортации, но реабилитация и возвращение на Родину. Советская власть после смерти Сталина начала реабилитировать эти народы, но не хотела их возвращать на Родину. Эти процессы, в первую очередь, были связаны с экономическими

реформами, а также новыми планами по использованию казахских земель (освоение целинных и залежных земель в Северном Казахстане). В Казахстан продолжали прибывать все новые и новые переселенцы, но власть, не желая отпускать уже имевшихся, всячески препятствовала их выезду.

5 июля 1954 года вышло Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Начиная с этого времени Управление МВД Акмолинской области проводило многочисленные мероприятия по проблемам депортированных народов. Например, в УМВД было проведено инструктивное совещание с руководящими работниками, осуществляющими работу среди спецпереселенцев в районах области, в каждый район были командированы опытные работники УМВД для организации работы по выполнению постановлений на местах, тщательно проинструктирован весь комендантский состав спецкомендатур [1]. Итак, силовые органы еще более усилили контроль над спецпереселенцами.

Но немаловажным оказался вопрос, связанный с разъяснением спецпереселенцам об их новом правовом положении. Эта работа в городах и районах области проводилась работниками УМВД и велась в контакте с горкомами и райкомами партии, городскими, районными советами депутатов трудящихся, с руководителями и секретарями парторганизаций колхозов, совхозов, предприятий. Разъяснительная работа велась с целью убеждения спецпоселенцев в необходимости оставаться жить и работать на местах, особенно в сельской местности, укрепления трудовой дисциплины. Всем райорганам МВД области дано указание устанавливать спецпоселенцев, намеривающихся бросить работу и выехать, особенно из сельской местности в города, немедленно информировать райкомы партии о таких фактах и совместно принимать меры по предотвращению их выезда.

В те годы в Северном Казахстане проживало много спецпереселенцев, среди них немцы, поляки, чеченцы и ингуши и др. народы. Снятие ограничений спецпереселенцев началось медленно. Сначала отпустили от административного надзора немцев и поляков. Потом только некоторые категории спецпереселенцев. 2 февраля 1956 года Управление МВД Акмолинской области отправило спецзаписку секретарю Акмолинского ОК КП Казахстана Н.И. Журину об освобождении из-под административного надзора органов МВД некоторой категории спецпереселенцев по области [1, 77]. По Акмолинской области освобождено по приказу №0580: ингушей – 370 человек, и чеченцев – 340 человек; по приказу №0067: ингушей – 848 человек и чеченцев – 551 человек, всего 2109

человек. Общая численность всех спецпоселенцев – 6784 человека [1, 198]. Как видим, чеченцев и ингушей в список попало очень мало.

После объявления нового правового положения численность спецконтингентов в Казахстане значительно сократилась. На учете остались чеченцы, ингуши и незначительное количество других контингентов, высланных из Молдавии, Прибалтийских республик и Украины.

Освобождение из спецпоселения только некоторых спецпереселенцев отрицательно сказывалось на настроении чеченцев и ингушей. Например, были такие спецдонесения МВД Акмолинской области на ингушей: «спецпоселенец Костоев Магомет Бексултанович, 1918 года рождения, ингуш, образование среднее, бывший работник МВД, выражая явное недовольство тем, что ингуши и чеченцы еще остаются под административным надзором органов МВД, публично заявил: «В Советском Союзе вообще никакого равноправия нет. Одним свобода, а другим устанавливается крепостное право». Когда комендант спецкомендатуры вызвал Костоева в спецкомендатуру для прохождения регистрации, он ехидно спросил коменданта: «Когда Вы снимете с нас крепостное право?» и категорически отказался от явки в спецкомендатуру» [1, 200].

Были случаи предвзятого отношения и со стороны представителей местной власти. Например, председатель колхоза имени Дмитриева Дробот и его заместитель, он же секретарь первичной партийной организации колхоза Халчевский всячески оскорбляли спецпоселенцев Северного Кавказа, публично называя их ворами и бандитами, направляли их на самую плохую и низкооплачиваемую работу, тем самым способствовали их выходу из колхоза. В виду такого отношения из колхоза имени Дмитриева в 1955 году выехали 24 семьи спецпоселенцев Северного Кавказа, также к выезду готовились другие [1, 140]. С каждым днем ситуация накалялась.

В период объявления спецпоселенцам нового правового положения, то есть с 1 августа 1954 года по 1 ноября 1955 года, с территории области выбыло 5024 человека, из них 4274 человека выехало по разрешению колхозов, совхозов, организаций и предприятий, остальные 750 человек выехали самовольно без разрешения с места работы и органов МВД [1, 15]. Из общего числа выбывших около 80% составляли спецпоселенцы Северного Кавказа.

По состоянию на 25 мая 1956 года на учете спецпоселения по Акмолинской области числилось всего 19423 человека, из них чеченов-ингушей – 18 258 человек, административно-высланных из Молдавии – 976 человек, участников и членов семей украинских националистов – 164 человека, и других (ссылных) – 25 человек. В течение 1955 года из территории области из числа спецпоселенцев чечено-ингушей выбыло в другие области – 3139 человек, а прибыло из других областей только лишь 1075 человек [1, 97]. Из оставшегося спецконтингента в городах, райцентрах и рабочих поселках проживало 7690 человек, остальные 11 733 человека проживают в сельской местности – в колхозах и совхозах области.

Расселение спецпереселенцев в 1956 году в Акмолинской области

№	Районы	Численность
1	Акмолинский район	2731 человек
2	Атбасарский район	3096 человек
3	Баранкульский район	250 человек
4	Вишневский район	1370 человек
5	Есильский район	638 человек
6	Калининский район	199 человек
7	Кургальджинский район	659 человек
8	Макинский район	2031 человек
9	Молотовский район	690 человек
10	Кийминский район	473 человека
11	Ново-Черкасский район	264 человека
12	Сталинский район	1298 человек
13	Эркеншиликский район	968 человек
14	Шортандинский район	1923 человека
15	г. Акмолинск	2563 человека

Все эти ситуации самым негативным образом сказывались на репрессированных, многие спецпереселенцы Северного Кавказа принимали самостоятельное решение выехать в Северный Кавказ.

26 июня 1956 года Управление МВД Акмолинской области отправило Секретарю Акмолинского обкома КПК А.М. Бородину докладную записку о сложившихся настроениях и поведении спецпоселенцев. Написано: «Снятие с учета спецпоселения некоторых категорий спецпоселенцев Северного Кавказа и других контингентов в соответствии с приказами МВД СССР №0580 от 2 декабря 1955 года и №0067 от 19 марта 1956 года, а также ставшая им известной оценка ЦК КПСС ранее проводившихся мероприятий по вы-

селению в отдаленные районы СССР представителей некоторых национальностей – вызвали среди спецпоселенцев, расселенных на территории Акмолинской области, различные толкования, а в отдельных местах поселения и отрицательные действия» [2]. В первую очередь указывали на спецпоселенцев Северного Кавказа. Они, несмотря на режим, перемещались в другие районы Казахстана, либо возвращались на Родину. Спецпереселенцы из Кавказа не хотели жить в установленном режиме. Например, спецпоселенцы Юнус Кадыров, Эльмурза Гайсумов, Магарби Исраилов и другие, проживающие в Акмолинском районе, заявили коменданту спецкомендатуры Гончаруку: «Раз нас выселили неправильно, мы уже освобождены из спецпоселения, но нас держат на учете местные органы. Это они не хотят нас отпустить отсюда» [2, 205]. Многие подавали заявления в правления колхозов об исключении их из членов артелей. Например, в Шортандинском районе, в колхозе имени Сталинской Конституции подали заявление в правление колхоза 28 семей с просьбой об исключении из членов колхоза. В колхозе имени Шверника 7 семей исключены из членов артели и 13 семей подали заявления. В колхозе «Победа» подали заявления об исключении из членов артели 12 семей, в которых имеется 35 взрослых спецпереселенцев [2, 207].

Даже МВД КазССР не смогло их контролировать. С каждым днем их численность снижалась. Если в 1954 году в Акмолинской области проживало 29 930 чеченцев и ингушей, из них детей – 5 401 человек [1, 20], то уже в июле 1956 года в Акмолинской области на учете спецпоселения состояло 17 032 человека, из них проживало в городах, райцентрах и в рабочих поселках области 7 862 человека, в сельской местности, в колхозах и совхозах области 10 211 человек [2, 132]. Из них 15 567 человек были освобождены от спецпоселения, но отказались 1 104 человека.

16 июля 1956 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР спецпоселенцы, то есть чеченцы и ингуши освободились из административного надзора органов МВД [2, 133]. По указу освобождения этих контингентов из спецпоселения не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении и они не имели права возвращаться в места, откуда были выселены. Указ не был опубликован в печати, МВД СССР сочло необходимым объ-

явить содержание Указа под расписку каждому освобожденному из спецпоселения.

Но освобождение из административного надзора несло с собой новые проблемы. Чеченцы и ингуши отказывались подписываться на расписках. Основная причина такого поведения была связана с тем, что они не могли возвращаться в места, откуда они были когда-то выселены. А также снятие с учета спецпоселения не влекло за собой возвращения им их имущества, конфискованного при выселении. И начались новые протестные настроения среди чеченцев и ингушей.

В агитации населения отказаться от подписи МВД обвинило Д. Бекмурзиева – «Джабраилмуллу», проживающего в городе Акмолинске. Он был религиозным авторитетом. Он на колхозном рынке г. Акмолинска собрал чеченцев и ингушей и сказал: «Передайте всем, что кто не расписался о снятии с учета спецпоселения, пусть не расписываются, так как нас должны возвратить на Кавказ за счет государства. Лица, которые поставили свои подписи на расписках об освобождении от спецпоселения, от государства помощь не получат» [3].

После этого отказ был повсеместным. Только по Акмолинской области отказались 2 355 человек. Так, Даурбеков Магомет отказался от подписи на расписке, заявив, что это фактически не освобождение, если не разрешают ехать на Родину – Кавказ, где похоронены их предки. Дербичев Халил Баталович: «Я рад освобождению, но расписываться о том, что я не имею права возвращаться в места, откуда был выслан, не буду потому, что если я распишусь, то все ингуши будут меня упрекать потом за это» [3, 154].

С каждым днем ситуация накалялась и оставалась неизменной, спецпереселенцы Северного Кавказа высказывали свое несогласие, выражали свое возмущение. Так, 21 августа 1956 года в Сталинском районе было создано общее собрание чеченцев и ингушей, присутствовало 300 человек. На собрании был разъяснен текст Указа об освобождении из спецпоселения, а также обсужден вопрос о том, чтобы каждый из них оставался на местах своего проживания, то есть в Казахстане. Но ни один человек не выступил с согласием и одобрением Указа. 8 человек выступили и высказали свое недовольство [3, 152].

Самыми проблемными оказались чеченцы и ингуши из г. Макинка, там проживало 2 000 человек. А также спецпереселенцы из ст. Ерейментау

в Эркиншиликском районе. Многие из них не послушались и уехали на Кавказ.

15 сентября 1956 года число отказавшихся от подписей выросло на 7 104 человека, 2 000 человек не явились в спецкомендатуру. Они высказали свое недовольство следующим образом: Умархаджиев Нуритдин Джамальдинович, работающий завхозом Заготзерно на ст. Бабатай: «Мы об этом давно знаем. В настоящее время в Москве находится делегация во главе с Базоркиным Идрисом, который и является членом правительственной комиссии. Пока не будет всем известно о результатах работы этой комиссии, мы не будем расписываться на расписках»; А. Ториев, председатель колхоза «Новый путь»: «Претендовать на конфискованное при выселении имущество не буду, а возвращения к месту жительства, откуда был выслан, требовать буду»; Дахгильгов Батарбек: «Прошу законодательные органы, наряду с освобождением нас из спецпоселения предоставить нам самостоятельную автономную область или республику»; Гелисханов Султан, работающий в райпотребсоюзе Сталинского района: «Я знаю, что если я распишусь на этой расписке, то я лишусь права возвратиться на свою родину и требовать имущества, принадлежащего моему отцу»; Байхаджиев Абис, работник колхоза имени Кагановича, Шортандинского района: «Мой отец строил дом, а они отобрали этот дом. Это разве справедливо, нет, мы все равно поедem на свою родину и заберем свои дома» [3, 180].

Несмотря на запреты ехать спецпоселенцам на Кавказ, остановить поток выезжающих было уже невозможно. В те дни начальник отдела КГБ при Совете Министров СССР на Карагандинской дороге сообщил секретарю обкома Акмолинского областного Комитета КПК, что на ст. Гудермес Орджиникидзеvской дороги прибывает из Казахстана значительное количество ингушей и чеченцев, направляющихся к месту своего прежнего жительства до ссылки. Они прибыли в основном из Акмолинской и Карагандинской областей. Например, 10 июля 1956 года начальник грузового сектора Акмолинского отделения дороги Титов незаконно, с нарушением существующего положения, приказал начальнику ст. Вишнеvка выделить для А. Казаева крытый вагон для перевозки домашних вещей до ст. Гудермес. Ему был выделен крытый вагон №634934, накладная 251281. На ст. Гудермес в этом вагоне, кроме домашних вещей, прибыли 10 человек ингушей [3, 15].

В начале 1957 года восстановили Чечено-Ингушскую АССР. Теперь чечены и ингуши получили право вернуться на Родину. К этому событию они шли долго и упорно, сопротивляясь многочисленным препонам, борясь за свои права. Если бы чеченцы и ингуши не сопротивлялись властям, то их оставили бы, как немцев и поляков, на территории Казахстана. Чеченцы и ингуши были почти единственными народами, которые выразили свой протест, свое несогласие против невозвращения на Родину. В те годы и началось освоение целинных и залежных земель Северного Казахстана и нужны были рабочие руки для этих экономических реформ.

В связи с образованием Чечено-Ингушской АССР приведены в порядок и систему условия возврата спецпереселенцев [4].

1. Возврат будет проводиться в течении 4-х лет, то есть с 1957 по 1960 гг.

2. Возврату подлежат только изъявившие желание по плану оргкомитета.

3. Документом на право выезда является удостоверение, выданное оргкомитетом .

4. Выехавшие без удостоверения – самовольно возвращаются в административном порядке.

5. Дома и другое имущество, оставшиеся в 1944 году, возврату не подлежат. Чеченцы и ингуши должны сами для себя строить дома за денежную ссуду до 10 тыс. руб. и покупать крупный рогатый скот на ссуду, выдаваемую сельхозбанком только через колхозы и предприятия.

6. В год приезда освобождается по месту жительства от сельхозналога.

7. Оплата перевозок по железной дороге производится за их личный счет.

8. Разрешено под обменные квитанции сдавать заготовительным органам зерно и картофель, перевозить с собой скот. Каждой семье выдали 5 центнеров зерна.

В связи с возвращением на Родину чеченцев и ингушей активизировались спецпереселенцы Кокшетауской области. Более подробную информацию об их порядке возвращения на родину мы нашли в архивах Кокчетавской области. С самого начала велся повсеместно учет спецпереселенцев по всем районам Кокчетавской области. В данной ниже таблице представлен список учета чечено-ингушского населения, проживавшего в Кокчетавской области Казахской ССР на апрель месяц 1957 г.

Перечень списков учета чечено-ингушского населения, проживающего в Кокчетавской обл. Казахской ССР апрель 1957 г. [4, 37]

№	Районы	К-во семей	Количество человек	
			Всего	В т.ч. трудоспособных
1	Арык-Балыкский	262	1238	546
2	Чистопольский	65	233	107
3	Казанский	5	25	8
4	Аиртавский	20	103	39
5	Энбекшильдерский	96	308	139
6	Щучинский	554	2802	1183
7	Зерендинский	49	256	98
8	Чкаловский	9	41	15
9	Ленинградский	6	20	11
10	Красноармейский	307	1180	494
11	город Кокчетав	977	4625	2030
12	Кокчетавский	255	1222	597
13	Рузаевский	9	31	11
14	Келлеровский	62	267	123
	Итого:	2666	13161	5401

**Перечень списков учета чечено-ингушского населения, проживающего
в Кокчетавской области Казахской ССР [4, 30]**

№	Наименование районов	Наименование с/советов	Название сел	К-во семей	К-во человек	
					Всего:	в том числе труд.
1	Арык-Балыкский	А-Балыкский	А-Балыкский	118	579	244
		Констан. с/с	Констан.	56	235	114
		Лобановск.	Лобаново	8	32	13
		Златогорск.	Златогорска	1	7	2
		Имантавск.	Имантав	28	148	73
		Акан-Бурлукс.	Аканск. с/з	51	237	100
Итого по району:				262	237	546
2	Чистопольский		Тахтобр.	65	233	546
3	Казанский		Андреевка	5	25	8
4	Келлеровский	Келлеровка	Келлеровка	62	267	123
5	Аиртавский	Горно-Озерный	Горно-Озерка	5	17	7
	Там же	Володарский	Володар	15	86	32
Итого по району:				20	103	39
6	Энбекшильд.	Энбекшильд.	г.Степняк	21	96	26
		Ульгулинский	Казгородок	7	42	15
		Ульгулинский	Трамбовка	3	12	5
		с-з Восточный		8	35	13
		Макинский	Макинский	6	31	5
		Чушкалинский с/з	Макинка	36	113	31
		Чушкалинский с/з		15	75	43
Итого по району:				96	308	139
7	Щучинский	Стеклозавод		99	527	216
		К-Буровое		1	1	1
		Котуркульск.	Котуркуль	35	147	51
		Щучинск		3	19	8
		г. Щучье		15	77	37
		г. Щучье	Пармельн.	94	480	167
		г. Щучье	Горторг	1	10	7
		г. Щучье		4	26	12
		Успено-Юрьевск.	Успено-Юрьевск	25	122	45
		К-Боровое		22	104	47
		К-Карьер		16	71	29
		Щучье Кирп. з-д		16	93	42
		Артель Кирова		3	11	7
		Артель Кирова	Автобаза №3	8	38	22
		Артель Кирова		8	41	20
		Артель Кирова		36	182	90
		Артель Кирова		1	11	4
		Артель Кирова	3 дистан. пути	4	18	9
		Дмитриевск.	Н-Медведка	6	25	11
		Златопольск.	Златополье	32	177	80
		г.Щучинск		30	175	64
		г.Щучинск		7	39	21
		г.Щучинск		88	408	193
Итого по району:				554	2802	1183
	Зерендинск.			49	256	98

	Чкаловский			9	41	15
	Ленинградс.			6	20	11
	Красноарм.			307	1180	494
	г. Кокчетав			977	4625	2030
	Кокчетавский	Алексеевск.	Васильевск.	19	86	42
		Акшасорск.	Ивановка	12	61	29
		Ельгайск.	Ельгай	1	8	3
		Баратайск.	Баратай	25	135	62
		Красноярск	Красноярский	91	436	208
		Коноводска	Конзавод	3	10	1
		Раздольный	Куропаткино	17	76	30
		Александровск.	Александровка	70	310	17317
		Еленовский	Еленовка	17	100	49
Итого по району:				255	1222	597
	Рузаевский	Рузаевский	Рузаевка	9	31	11
Всего по области:				2666	13161	5401

Когда все документы были готовы, спецпереселенцы Северного Кавказа стали массово возвращаться на Кавказ. Они долго ждали этого и боролись, как только это было возможно на тот период времени.

Но власть так легко не сдает свои позиции, она еще раз их остановила, но уже в пути.

22 апреля 1957 года Министр внутренних дел КазССР Н. Кабылбаев Председателю Совета Министров КазССР Д.А. Кунаеву отправил докладную записку «О фактах массового оставления работы и уголовных проявлений со стороны лиц из чеченской и ингушской национальности» [5]. В письме было написано следующее: «...не принимаются необходимые меры к закреплению чеченцев и ингушей на работе, в результате чего многие уходят из колхозов, увольняются с работы, концентрируются вблизи железной дороги и самовольно выезжают в Чечено-Ингушскую АССР» [5, 12]. МВД КазССР всем учреждениям внутренних дел республики дало указания не производить их выписку в паспортных столах и

снятие с воинского учета. На всех крупных железнодорожных станциях выставлены оперативные заслоны, которые снимали самовольно выехавших чеченцев и ингушей с поездов и возвращали их к оставленному месту жительства. Это создало массу проблем, потому что многие люди уже купили билеты и получили разрешение на обратную дорогу.

Совет Министров КазССР отправил копию письма Председателю Кокчетавского облисполкома. 10 июня этого года заместитель председателя исполкома облсовета А. Абишев отправил ответ.

29 июня 1957 года Совет Министров Казахской ССР поручил всем райисполкомам срочно произвести учет чечено-ингушского населения [5, 20]. Все эти документы были секретными и отправлены в срочном порядке в Совет Министров Казахской ССР.

Так хотели организовать размещение в Чечено-Ингушском АССР.

Список Чечено-Ингушского населения, получивших от оргкомитета разрешение на право выезда в Чечено-Ингушскую АССР, находящихся на железнодорожных станциях и возвратившихся к месту постоянного жительства

№	Наименование районов	К-во возвратившихся семей, имевших удост.	В них человек	В т.ч. до 18 лет	Глав семей работающих
	Арык-Балыкский	-	-	-	-
	Чистопольский	1	10	6	-
	Казанский	-	-	-	-
	Аиртавский	-	-	-	-
	Энбекшильдерский	11	69	34	7
	Щучинский	26	210	72	17
	Зерендинский	-	-	-	-

Чкаловский	-	-	-	-
Ленинградский	-	-	-	-
Красноармейский	3	16	5	-
город Кокчетав	-	-	-	-
Кокчетавский	4	57	24	-
Рузаевский	-	-	-	-
Келлеровский	1	7	5	5
Итого:	46	369	146	25

Список Чечено-Ингушского населения, получивших от оргкомитета разрешение на право выезда в Чечено-Ингушскую АССР, но не выезжающих с места постоянного жительства

№	Наименование районов	К-во возвратившихся семей, имевших удост.	В них человек	В т.ч. до 18 лет	Глав семей работающих
	Арык-Балыкский	136	719	350	111
	Чистопольский	33	241	13	10
	Казанский	-	-	-	-
	Аиртавский	2	30	13	-
	Энбекшилдерский	11	90	42	6
	Щучинский	194	1471	547	112
	Зерендинский	-	-	-	-
	Чкаловский	2	9	5	2
	Ленинградский	-	-	-	-
	Красноармейский	141	658	242	110
	город Кокчетав	406	2235	1038	173
	Кокчетавский	4	57	24	-
	Рузаевский	-	-	-	-
	Келлеровский	8	46	21	8
Итого:		959	5743	2393	557

Список чечено-ингушского населения, еще не получившего разрешение на право выезда в Чечено-Ингушскую АССР

№	Наименование районов	Всего семей, получивших разрешение на право выезда	В них человек	В том числе детей до 18 лет	Глав семей работающих
1	Аиртавский	5	24	14	5
2	Арык-Балыкский	95	421	218	77
3	Зерендинский	35	227	99	13
4	Казанский	4	21	11	1
5	Кокчетавский	132	512	235	112
6	Красноармейский	138	519	216	89
7	Келлеровский	37	170	79	37
8	Кзылтуский	-	-	-	-
9	Рузаевский	9	31	12	7
1	Ленинградский	6	20	8	5
1	Чкаловский	6	26	14	2
1	Чистопольский	-	-	-	-
1	Щучинский	201	1070	436	127
1	Энбекшилдерский	53	253	107	36
1	г. Кокчетав	346	1744	761	213
	Итого:	1067	5038	2210	724

По Кокчетавской области были следующие данные. 1 мая 1957 года по Кокчетавской области имелось 2 666 семей чечен-ингушей, с количеством 13 161 человек. Получили удостоверение на выезд в Чечено-Ингушскую Республику – 448 семей (в основном ингуши), в количестве 5 565 человек, из которых выехало 42 семьи. Из числа получивших удостоверение на выезд чеченов и ингушей уволилось с работы 374 человека, из них вернулся на работу 201 человек. Продано ингушами 370 домов, возвращено после приостановления выезда 75 домов. Часть ингушей, продавших свои дома, отказываются от их возврата, мотивируя это тем, что они уже израсходовали деньги и вернуть их в настоящее время покупателю не в состоянии. В связи с этим 32 семьям отведены земельные участки, которые приступили к строительству домов, им оказали необходимую помощь, кроме того, 39 семей расселены по квартирам [4, 10].

Итак, с 10 по 20 июня 1957 года были проведены собрания с ингушами по разъяснению о временном приостановлении выезда в Чечено-Ингушскую Республику, о возвращении их в прежнее местожительство и работы. На собраниях ингуши высказывали свои недовольства по поводу того, что их задерживают. Например, на собрании ингушей стекольного завода Щучинского района, где присутствовало около 100 человек, ингуш Чехниев говорил, что «ингушам создали лагерные условия, что мы не можем выехать не только в свою республику, но и другие республики Советского Союза, в Москву, Алма-Ату и т.д., что над ними устроили издевательство, выдали удостоверения на выезд, мы все распродали, а теперь выезд запретили» [5, 2]. Также проведены были совещания с руководителями предприятий и учреждений об устройстве чеченов и ингушей на работу.

Справка о трудоустройстве и возврате домов чеченам и ингушам, получившим удостоверение на право выезда и повременно оставших на месте и в связи с приостановлением их выезда в Чечено-Ингушскую республику [5, 14].

№	Наименование районов	получим. удостоверений	продали домов	возврат. домов	ушли с работы	устроено на работу	отвед. участ.	устроен. на квартиры
1	г. Кокчетав	164	159	19	150	62	18	3
2	Щучинский	96	62	12	60	52	9	5
3	Красноармейский	52	43	15	41	33	15	18
4	Арык-Балыкский	45	31	18	34	27	-	-
5	Кокчетавский	46	40	-	55	10	-	8
6	Келлеровский	11	8	6	11	9	-	-
7	Зерендинский	1	1	1	1	1	-	-
8	Аиртауский	3	2	-	3	1	-	-
9	Энбекшильдерский	14	5	3	14	1	-	-
10	Чкаловский	1	1	1	1	1	-	-
11	Чистопольский	10	-	-	4	4	-	-
Итого:		448	352	75	374	201	32	39

Несмотря на запрет, часть чеченов и ингушей все же выезжали из области без разрешения, они ехали до Омска или другие станции РСФСР, где нет запрета, оттуда ехали на Кавказ и там их принимали. Был такой случай. Из Аиртауского района на своей собственной легковой автомашине «Победа» три брата Евлоевых выехали на Кавказ и приехав на место, дали телеграмму: «Доехали благополучно, собирайтесь, скоро выезжаем за Вами» [5, 4].

В период возвращения этих народов на Кавказ ими стали заниматься КГБ Акмолинской об-

ласти. 12 мая 1959 года КГБ по Акмолинской области отправил агентов для сбора донесений среди чечено-ингушей. Их заинтересовало мнение этих народов в связи с временным запрещением отправки их в Чечено-Ингушскую АССР. Агент «Сафонов» в донесении сообщил: «Представитель ЧИ АССР Дидигов 24 апреля текущего года объявил собравшимся лицам чечено-ингушской национальности, что выезд на Кавказ откладывается до конца 1960 года. Многие лица высказывали недовольство этим и руководителями ЧИ АССР, которые не в состоянии решить вопрос

возвращения людей в республику. Работник Акмолинского горторга Торшхоев Султан Идрисович, уроженец и житель Пригородного района, заявил, что руководство ЧИ АССР не может даже добиться того, чтобы вернули республике Пригородный район. Отдельные лица высказывали недовольство тем, что они продали свои дома, уволились с работы с тем, чтобы ехать домой, а им запретили выезд. Многие лица чечено-ингушской национальности говорят, что руководители республики не в состоянии руководить, поэтому их задерживают в Казахстане»; агент «Небо» в донесении заявил: «между лицами чечено-ингушской национальности идут разговоры о временном запрещении выезда на постоянное жительство в ЧИ АССР. 3 мая на колхозном рынке Бекмурзаев Алимбек и Мизиев Макшарип в присутствии Бекмурзаева Аюпа говорили, что выезд запрещен не потому, что республика перенаселена, а потому, что боятся – будет война в этом году. Об этом говорил один полковник в Москве, когда они ездили спекулировать»; агент «Сафонов» в донесении сообщил: «6 мая в разговоре Мальсагов Ахмет, работающий в Казкнижторге экспедитором, рассказал, что осенью этого года третья часть из оставшихся лиц должна выехать на Кавказ. Мальсагов, как продавший дом и собравшийся выезжать, тоже не теряет надежду, Мальсагов также рассказал, что один из чеченских мулл, проживающих в г. Атбасаре (возможно, Арсанов Белал мулла) недавно ездил в Алма-Ату к Арсанову Багаудину, и последний будто бы ему сказал, что кто получит разрешение на выезд осенью, пусть не остаются в Казахстане, а все едут домой. Арсанов и сам думает выехать на Кавказ в этом году» [2, 65].

А также в управление КГБ при СМ КазССР по Акмолинской области поступили данные, свидетельствующие о том, что отдельные лица чечено-ингушской национальности в связи с временным запрещением отправки их в ЧИ АССР высказывают недовольство этим решением. Сотрудники

КГБ Акмолинской области хотели выявить лиц, которые организовали выезд на Кавказ.

Так, проживающий в с. Раздольное Магомедмурзоев Жаманди писал Сембиеву Усману в с. Чандырку, Назрановского района, Чечен-Ингушскую АССР: «Мы, конечно, ждем хорошего, ну не получилось это так. Как Вам известно, выехали по областям представители Ч.И. АССР. Они и у нас сейчас... И меня, как коммуниста, и ряда других товарищей, как Тазбиева Касума и Абу вызвали в обком под видом совещания, чтобы мы разъяснили народу о том, что выезд на родину пока не состоится в связи с неблагоустройством народа, который живет там в данное время. Одним словом они нас сейчас не забирают, хотя у них был план забрать. По-видимому, нужны рабочие в Казахстане хотя бы до конца уборки...»; Элибаев, проживающий в поселке 27 Акмолинской области, писал Элибаевой Хурмат в город Серноводск, Ч.И. АССР: «... сюда приехали представители ЧИ АССР. Ими существенного не было сказано о нашем выезде на родину. Здесь говорят об оставлении чеченов сроком на два года. Несмотря на все это я решаюсь всеми силами добиться того, чтобы поехать на родину. Представитель требует справки от военкомата и председателя колхоза. Вместе с этими справками я пойду к ним. Если сие дело затянется, я продам вещи и постараюсь приехать»; Мальсагов Магомет, проживающий в Акмолинске, ул. Щербакова, №66а, писал Чемакову Идрису в с. Насыр-Корт, Назрановского района, Ч.И. АССР: «... мы всего будем здесь жить 2-3 месяца. Хоть будет разрешение, хоть нет, все равно приедем на самолете...» [1, 67-68].

Итак, возвращение спецпереселенцев на Родину было трудным. Им пришлось многое пережить на своем долгом пути домой. Не решило этот вопрос и восстановление Чечено-Ингушской Республики. До распада Советского Союза эта проблема не была до конца решена.

Библиография

1. Государственный архив Акмолинской области, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 68.
2. Государственный архив Акмолинской области, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 198.
3. Государственный архив Акмолинской области, ф. 730, оп. 1, д. 14, л. 153.
4. Государственный архив Акмолинской области, ф. 1470, оп. 1, д. 27, л. 27.
5. Государственный архив Акмолинской области, ф. 730, оп. 1, д. 1342, л. 10.

К ВОПРОСУ О ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.С. ОСКАНОВА

Танкиев В-Г. Х.

Аннотация. В статье говорится о фактах и обстоятельствах, связанных с трагической гибелью генерал-майора авиации С.С. Осканова, приводятся документальные свидетельства и воспоминания людей, хорошо знавших героя.

Ключевые слова: генерал-майор авиации С.С.Осканов, трагическая гибель, летчик, МиГ-29, авария, авиация, служба безопасности, подвиг.

Время неумолимо. Оно все дальше отдаляет нас от даты трагической гибели С.С. Осканова – 7 февраля 1992 года. Ему было тогда 49 лет. Но боль утраты от этого не становится слабее.

Со дня трагической гибели Суламбека Сусаркуловича Осканова прошло более 25-ти лет, но и по сегодняшний день не прекращаются разговоры о том, была ли его смерть роковой случайностью или это было кем-то специально подстроено.

Признаюсь, данная мысль все эти годы не покидает и меня. Но, как говорится, факты – упрямая вещь. А реальность нашей жизни такова, что ежегодно в России (как, впрочем, и в других странах мира) терпят аварию десятки летательных аппаратов – самолетов и вертолетов.

Работая над книгой «МИГ генерала Осканова», мне удалось установить хронологию катастроф и аварий самолетов конструкторского бюро Микояна и Гуревича – МиГ-29 за период с июня 1978 по июль 1993 года. За это время даже этот, лучший для своего времени самолет МиГ-29, потерпел двадцать две катастрофы и аварии [1, с. 128].

Каждый такой случай становится предметом скрупулезного исследования специальных комиссий. Их выводы, как правило, становятся достоянием не только специалистов, но и широкой общественности.

Не был исключением и факт, связанный с аварией самолета МиГ-29, которым управлял начальник Центра боевой подготовки и переучивания летного состава (ЦБП и ПЛС) Военно-Воздушных Сил СССР генерал-майор авиации С. Осканов. Специальная комиссия, в состав которой входили лучшие эксперты и специалисты в области авиастроения и эксплуатации самолетов во главе с начальником Службы безопасности по-

летов авиации стран СНГ генерал-полковником Е.Я. Русановым, в течение нескольких месяцев по остаткам самолета, показаниям «черного ящика» исследовали причину его аварии.

Выводы авторитетной комиссии легли в основу заключения, которое позже было опубликовано в «Информационном сборнике по летным происшествиям и предпосылкам к ним» за 1 квартал 1992 года. Вот что написано в этом документе:

«Это случилось 7 февраля 1992 года на самолете МиГ-29, который пилотировал начальник Центра боевого применения и переучивания летного состава генерал-майор авиации Осканов С.С. Летчик выполнял ночной полет на воздушный бой в облаках. В процессе наведения на воздушную цель произошел отказ в системе управления, выразившийся в потере усилий на педалях от загрузочного механизма из-за разрушения качалки. Отказ привел к возникновению скольжения самолета и последующему его вращению. Действия летчика по распознаванию отказа и парированию вращения были затруднены сложными условиями полета (ночью в облаках) и наличием значительной боковой перегрузки. Самолет с углом пикирования 65 градусов на скорости 900 км/ч столкнулся с землей. Летчик средствами спасения не воспользовался» [3, с. 11].

Эти скупые строки официального сообщения не позволяют в полной мере представить действия Суламбека в последние минуты его жизни.

Позже начальник Службы безопасности полетов авиации СНГ генерал-полковник Е. Русанов, прибывший в составе специальной комиссии для расследования катастрофы, заявит, что, судя по показаниям «черного ящика», машина и после прекращения связи еще две с половиной минуты находилась в воздухе. Пилот пытался совладать с

вышедшим из повиновения истребителем. Но это ему не удавалось.

Записи приборов показали, что боевая машина кувыркалась с крыла на крыло, и все попытки даже такого аса, как Суламбек Осканов, были бессильны. Приборы подтвердили: в эти трагические мгновения пилот был еще жив и до последнего вздоха боролся за машину, заодно уводя ее подальше от населенного пункта.

Громадный опыт и высочайшая квалификация Осканова, снискавшего славу не только смелого, решительного, но и безукоризненно грамотного пилота, десятки раз с честью выходявшего из сложнейших ситуаций, не совершившего за свою долгую летную жизнь ни одной ошибки, напрочь отвергают любой намек на какую-либо оплошность. Ее просто не могло быть у Суламбека! Это исключается.

Скупые строки заключения компетентной комиссии (а у нас нет оснований ей не доверять) позволяют с определенной уверенностью говорить о том, что это все-таки была роковая случайность, а не чей-то злой умысел. Но возникает вопрос: почему летчик не катапультировался? Ответ на него, на мой взгляд, дал известный военный журналист полковник В. Изгаршев. В своей статье «Свет в доме Оскановых», опубликованной в газете «Правда» 11 февраля 1992 г., он писал:

«...Черный ящик потом покажет, что генерал самоотверженно и грамотно делал все, чтобы вывести истребитель из этих «кувырков». Тщетно. Он мог катапультироваться. Но внизу горели огни железнодорожной станции, большого поселка (Хворостянка Добринского района): что с ним станет, упади на него многотонная махина, полная еще керосина и начиненная боеприпасами? Самолет, кувыркаясь, шел к земле. Летчик все-таки помог ему и в таком состоянии сойти с курса на станцию. Он сделал все, что мог. В пяти километрах от железнодорожного поселка неподалеку от липецкой деревушки с милым названием Казельки МиГ-29 рухнул в поле» [2].

К написанному можно добавить лишь то, что Суламбек, очевидно, до последнего момента надеялся, что ему удастся справиться с управлением и сохранить самолет.

Пишу об этом потому, что незадолго до рокового случая он рассказывал мне о том, что у него было несколько случаев, когда ему удавалось справиться, как говорят летчики, с «нештатной ситуацией» во время предыдущих полетов. Об

одном из таких случаев рассказал военный корреспондент С. Прокопенко. В статье «Небо генерала Осканова», опубликованной в газете «Красная звезда» 11 сентября 1991 года, он так описал этот случай.

«Не вышла правая стойка! Разрешите повторный заход... – доложил летчик руководителю полетов. На КДП (командно-диспетчерский пункт – В-Г. Танкиев) повисла тишина.

– Кто в воздухе?

– Осканов...

...Повторный заход. Но красная лампочка мигает по-прежнему тревожно... Двигатель беспощадно пожирает остаток топлива.

Еще немного, и его не хватит, чтобы уйти в зону катапультирования. Решение вызревает из опыта. На очередном заходе летчик выполняет несколько энергичных маневров, надеясь выпустить шасси за счет создаваемых перегрузок. Попытка, еще одна...

– Уходите в зону катапультирования! – не выдерживает руководитель полетов. Уже тревожно вспыхнуло табло аварийного остатка топлива. И вдруг толчок справа, и подмигнувшая зеленым светом лампочка индикатора. Есть! Шасси вышло! – доложил Осканов» [4].

Незадолго до гибели Суламбек рассказывал мне:

«То, что мы называем нестандартной ситуацией в воздухе, в любой миг может обернуться чем угодно – отказавшими приборами, когда не знаешь, куда, на какой высоте или с какой скоростью летишь; умолкнувшим двигателем; пожаром на борту, десятками других, самых непредвиденных чрезвычайных происшествий.

– На разгадку и принятие единственно правильного решения иногда у летчика остаются секунды, а то и мгновение. Это и есть миг между жизнью и смертью» [1, 113].

За прошедшие годы мною собран большой материал о С. Осканове. Это газетные и журнальные статьи, выписки из приказов, аттестаций, характеристик, информационных сборников, воспоминания родных и близких Суламбека. Эти материалы, с большинством из которых читатель не знаком, позволяют четче представить, какими профессиональными и человеческими качествами обладал этот удивительный человек. И здесь важное значение имеют объективные высказывания людей, хорошо знавших Суламбека Осканова по совместной службе и работе. К их числу от-

носится и бывший Вице-президент Российской Федерации Александр Рудкой. Он после гибели С.С. Осканова писал:

«Мы с командующим ВВС на месте происшествия пытались понять, почему же Осканов не катапультировался. И самая существенная деталь, пожалуй, вот какая: его истребитель упал в 70-ти метрах от жилого дома.

Кругом тоже постройки. Возможно, когда Осканов вышел из облаков и увидел перед собой огоньки деревни, он «тянул» истребитель сколько мог и боролся до последнего... Ведь я знаю Суламбека: не мог он катапультироваться, сознавая, что при падении самолета могут пострадать люди. Спасись ценой гибели других – он на это просто не способен...» [1, с. 131].

К этим словам боевого генерала и политика трудно что-либо добавить.

Он погиб, спасая от смерти простых людей. Профессионал высшего класса – военный летчик-снайпер, Заслуженный специалист Вооруженных Сил СССР, кандидат военных наук, мастер спорта по высшему пилотажу на реактивных самолетах, обладатель многих других титулов и наград, в критический момент увел самолет в сторону от жилых домов деревни Казельки, что в Липецкой области. Для него честь генерала была выше и дороже собственной жизни.

Пожертвовать собой во имя жизни других может далеко не каждый. Но генерал С.С. Осканов поступил именно так. И подвиг его, ценой собственной жизни спасшего жизнь мирных людей, был высоко оценен Родиной. Ему вторым в новейшей истории России посмертно было присвоено высокое звание Героя Российской Федерации. Вот текст этого документа:

Указ

Президента Российской Федерации О присвоении звания Героя Российской Федерации генерал-майору авиации Осканову С.С.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, присвоить звание Ге-

роя Российской Федерации генерал-майору авиации Осканову Суламбеку Сусаркуловичу (посмертно).

Президент Российской Федерации Б. Ельцин.
Москва, Кремль.

11 апреля 1992 года.

№ 384

За высокий профессионализм, достигнутые успехи в боевой и политической подготовке, освоение новейших боевых самолетов С. Осканов был награжден высокими правительственными наградами: орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Польской народной Республики «Знак боевого содружества» и многими медалями.

Ему были присвоены высокие звания «Летчик-снайпер», «Заслуженный летчик СССР».

Был удостоен многих других наград, хотя сам был крайне сдержан в оценке результатов своего труда.

Земной путь человека не долог. Если сравнивать жизнь человека с вечностью, то это миг между прошлым и будущим. Не каждому из нас суждено оставить свой неизгладимый след в памяти людской.

Убежден, в памяти потомков генерал-майор авиации С.С. Осканов останется как образец служения Родине, верности воинскому долгу и Военной Присяге, как человек, который высоко пронес по жизни свою честь и честь своего народа.

За любовь к небу, за право летать людям крылатой профессии порой приходится дорого платить. Беспощадным оказалось небо к славному сыну ингушского народа, мужественному генералу и исключительно доброму человеку, доблестному защитнику Родины и Гражданину Земли. Но ничто не в силах победить благодарную человеческую память.

Сколько бы лет не прошло, сколько бы поколений не сменилось, наш народ будет помнить своего славного сына. Светлая память о Суламбеке Осканове будет жить в веках.

Библиография

1. Висин-Гирей Танкиев «МИГ генерала Осканова», Магас, 2010.
2. Изгаршев В. Статья «Свет в доме Оскановых» / Газета «Правда», 11 февраля 1992 г.
3. Информационный сборник по летным происшествиям и предпосылкам к ним за 1 квартал 1992 г. М., 1992.
4. Прокопенко С. Статья «Небо генерала Осканова» / Газета «Красная звезда», 11 сентября 1991 г.

**Н.Н. ХАРУЗИН О ПЕРЕВОДЧИКЕ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА ВЛАДИКАВКАЗА
СААДУЛЕ ТАНКИЕВЕ, ОБ ОБЫЧАЯХ, ТРАДИЦИЯХ ИНГУШЕЙ
И КРАСОТАХ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ**

Танкиев В-Г. Х.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с работой переводчика вице-губернатора Владикавказа Саадулы Танкиева во время сопровождения им экспедиции профессора Миллера по горной Ингушетии, в 1886 г. Приводятся слова исследователя Н.Н.Харузина об обычаях, традициях и верованиях ингушей и красотах горной Ингушетии.

Ключевые слова: переводчик, Саадула Танкиев, экспедиция, ингуши, язычество, христианство, мусульманство, гостеприимство, обычаи, традиции, горная Ингушетия.

На фото Саадула Налбашевич Танкиев

Газета «ТЕРСКИЕ ВЕДОМОСТИ» № 121
за 1907 год.

ПРИКАЗ

По Терской области по управлению инспектора Терской постоянной милиции от 26 мая 1907 года за № 22

НАГРАДИТЬ: СААДАЛУ ТЕНКИЕВА - серебрянной медалью на шею «НА ВЛАДИМИРОВСКОЙ ЛЕНТЕ».

Газета «ТЕРСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 17 апреля 1914 года № 82.

ПРИКАЗ

по Терской области от 3 апреля 1914 года № 561.

На основании приказов по военному ведомству от 12 и 15 марта 1913 года за №№ 95 и 109 мною выданы свидетельства на право ношения медали, учрежденной в память 300-летия Царствования Дома РОМАНОВЫХ, следующими лицами: Назрановской Ингушской сельской стражи:

СТРАЖНИКАМ:

37 - ДАНИЛЬБЕКУ АХЦИЕВУ

39 - СОХИТУ БЕЙМУРЗИЕВУ

61 - ЭДИ ЭСМУРЗИЕВУ

83 - АМПУКО МУРУЖЕВУ

115 - СААДАЛЕ ТЕНЬКИЕВУ

Начальник Терской области и Наказной атаман Терского Казачьего войска Генерал-лейтенант ФЛЕЙШЕР.

Летом 1886 г. известный ученый, профессор В.Ф. Миллер совершил археологическую экспедицию в Чечню и горную Ингушетию. Свое впечатление от экспедиции нам оставил один из членов экспедиции Н.Н. Харузин в очерке «По горам Северного Кавказа». Прежде чем мы расскажем по существу темы, вынесенной в название статьи, представляется уместным познакомить читателей с автором очерка.

Николай Николаевич Харузин (1865-1900) – Российский этнограф, один из основателей российской этнографии, историк и археолог.

Его исследования посвящены обычному праву, религиозным представлениям, истории жилища, особенностям семейных и родовых отношений у разных народов. Среди работ Харузина, считающихся классикой российской этнографии, – исследования традиционной культуры (включая обряды и традиционные верования) саамов, хантов, манси, финнов, в том числе и ингушей.

Харузин с отличием окончил московскую гимназию, после чего поступил на юридический факультет Московского университета, однако в 1890 году бросил факультет и после длительной подготовки сдал экзамен на степень кандидата истории в Юрьевском университете (1893г.).

С 1886 (то есть ещё со студенческих лет) по 1896 год вёл полевые этнографические работы в различных регионах Российской империи – в Крыму, на Кавказе, в Прибалтике, Сибири, (в том числе со своей сестрой Верой Николаевной) Архангельской и Олонецкой губерниях. Вёл большую архивную работу, занимался систематизацией этнографических материалов, собранных в XVIII–XIX веках.

В 1892 году Харузин совершил поездку в Германию и Францию, где изучал историю, а также познакомился с коллекциями местных этнографических музеев. Там он посещает лекции профессоров, среди которых были Шарль Летурно (известный французский эволюционист), Г. Мортилье, один из теоретиков «трёх ступеней» (охота – скотоводство – земледелие; данные воззрения были наследством ещё учения А. Бастиани), и другие.

В 1889–1893 годах был секретарем этнографического Отдела общества любителей естествознания; издавал и редактировал «Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России», принимал активное участие в

издании журнала «Этнографическое обозрение» (1889):

Первым и главным поприщем его писательской деятельности был орган Отдела «Этнографическое обозрение». С первого года издания (1889) вплоть до 1900 г., когда Н. Харузин умер, нет ни одной книжки, в которой мы не встретили бы имя Николая Николаевича Харузина.

Теперь, после того как мы привели краткую биографию очерка «По горам Северного Кавказа», можно перейти к рассмотрению заявленной темы.

В самом начале своей работы Н. Харузин пишет, что цель, преследуемая экспедицией на Кавказ 1886 года, была чисто археологическая. Так как сухой научный материал едва ли мог бы представить интерес для людей, не занимающихся специально археологией, то автор избегал в своем изложении перечня научных результатов, добытых экспедицией.

Если Н. Харузин в том или ином месте упоминал об археологических разведках и находках, то он это делал лишь постольку, поскольку общие сведения об остатках старины на Кавказе могут заинтересовать неспециалистов. «Главная цель «очерков», – писал Н. Харузин, – познакомить читателя с характером местности и природы в глубине гор, куда почти не проникали туристы, и представить в общих чертах характер и воззрения народов, с которыми читателю, даже бывавшему на Кавказе, приходилось сталкиваться лишь мимоходом. Но и в описании характера и быта пусть читатель не ищет строго научного материала; многих сторон жизни я вовсе не касался, стараясь оттенить лишь черты наиболее выдающиеся» [7, с. 483].

Первая часть очерка озаглавлена «От Владикавказа до Шатоя». Уже первые строки очерка позволяют говорить о пытливом взгляде автора на все то, что он видит. Позволю себе привести эти строки: «Рано утром уселись мы в почтовые тележки, и сильные, крепкие лошади быстро пронесли нас мимо бульвара, гимназии и магазинов, у которых только что начинали сновать полусонные лица армянских купцов. Наконец, промелькнули и последние здания города. Мы выехали на плоскость, которая, начинаясь далеко на севере, подкатывает свои зеленые травяные волны к могучему кавказскому хребту. Мы направлялись в Грозный. Утреннее солнце обливало ярким

светом ровную плоскость, покрытую свежей, зеленой травой, испещренную цветами. Свежий утренний воздух бодрит и вливает силы для предстоящего пути. Необозримая гладь тянулась перед нами: казалось, ей и конца нет; а за нами возвышались могучие вершины главного кавказского хребта – внизу зеленого от девственных лесов, на вершинах покрытого вечными снегами; над всей панорамой гордо возвышал свою голову Казбек; утренние лучи ярко горели на снежных вершинах... Кругом все было мертвенно тихо. Лишь изредка коршун медленно опустится и сядет на телеграфный столб, хищно поглядывая вокруг; изредка пролетит степная птица и скроется в густой траве, где копошится иная мелкая, но разнообразная фауна. Иной раз вдаль покажется всадник – это горец, спешащий за чем-нибудь в город или из города. Лошадь его бежит шибко и ровно; спокойно и твердо сидит всадник на седле; бурка слегка развеивается, изящно накинутый башлык покрывает голову всадника, лица его различить невозможно, но во всей его фигуре столько мужественности и, вместе с тем, столько грации и изящества, что невольно любуешься им. То здесь, то там мелькают мимо нас каменные столбы, поставленные или над могилой, или просто в память какого-нибудь народного героя» [7, с. 484].

Невозможно не отметить богатство языка автора очерка, его манеру неспешно, красочно описывать все то, что он видит. Этот стиль и манера изложения видны во всем очерке. Научная работа читается как художественное произведение. «Наконец, вдаль показалось ингушское селение; среди домов кое-где мелькают деревья; чаще и чаще встречаешь и обгоняешь спешащих на работы местных жителей. Затем снова ровная местность; вдаль по краям виднеются горы, кажущиеся небольшими возвышениями за отдаленностью, в степи встречаются курганы, могильные памятники некогда властвовавшего здесь народа и исчезнувшего теперь, не оставив по себе другого следа кроме огромных курганов. Ни предания, ни песни не знают, кто похоронен здесь, кому принадлежат эти огромные насыпи» [7, с. 484].

И вот впервые Н. Харузин знакомит нас со своим переводчиком Саадулой Налбашевичем Танкиевым, из селения Койрах 4-го участка Владикавказского округа, Терской области. Позволю себе привести некоторые данные об этой незаурядной личности.

В «Посемейном списке селения Койрах 4-го участка Владикавказского округа, Терской области» на странице 275 мы узнаем о том, что Саадула Танкиев (в документе Тонкиев) проживал здесь со своими четырьмя братьями, которых звали – Писар, Паскоч, Хато и Хасан [2, с. 275].

Кстати, Хасан является моим отцом. Мой отец был старшим урядником и служил во Владикавказе [3, с. 286 – 287].

Саадула Танкиев был урядником Терской милиции и состоял переводчиком при Терском областном Управлении [2, с. 275].

На время экспедиции (лето 1886 г.), о которой пишет Н.Харузин, Саадуле Танкиеву было 27 лет, он был женат, имел сына, которого звали Хасо. Другой информации о Саадуле в упоминавшемся нами выше «Посемейном списке...» нет [2, с. 275].

Однако со слов старейшин рода Танкиевых, с которыми я разговаривал еще в 60-х годах прошлого века, интересуясь судьбой своего отца, которого я лишился в возрасте трех лет, судьбой его братьев, узнал о том, что Саадула был незаурядной личностью, свободно владел несколькими языками, в том числе грузинским, осетинским, чеченским, русским и некоторыми другими языками. Хорошо знал произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, был знаком с творчеством других известных писателей и поэтов России.

Об этом мы узнаем из очерка Н. Харузина, который характеризовал своего переводчика как весьма начитанного человека. Очевидно, все сказанное выше о Саадуле и позволяло ему в течение длительного времени успешно работать переводчиком при вице-губернаторе Владикавказа, Терского областного Управления. Однако вернемся к очерку. Впервые Н. Харузин приводит слова своего переводчика в связи с тем, что во время описуемой экспедиции 1886 г. было очень жарко.

«– Наденьте бурку и башлык, – говорит наш переводчик ингуш Саадула, который, несмотря на удручающую жару, сидит в бурке, бараньей шапке (папахе) и накрыт башлыком.

Я с недоумением посмотрел на него: и так невыносимо жарко, а он еще предлагает надеть шапку и башлык.

– Как наденете бурку и распахнете ее, солнце будет жечь бурку, а вам будет прохладно, так как будет продувать.

Я послушался и не раскаялся» [7, с. 485].

Рекомендации Саадулы оказались весьма кстати, так как лето 1886 г., когда проходила описываемая экспедиция, было очень жарким.

Не буду останавливаться на описании автором очерка впечатлений от поездки экспедиции до Грозного. Отмечу лишь богатство языка Н. Харузина, блестящее владение им словом. Так, описывая поездку экспедиции в чеченское село Шатой, автор пишет:

«Мы, сидя в повозках, медленно двигаемся по грязным улицам Грозного, направляясь в Шатой. День был светлый. Солнце ярко светит на лазуревом небе. Ехать приходится все еще по плоскости, с желтой, безжизненной травой. Сделав несколько поворотов, дорога идет прямо у подножия довольно высоких холмов. На вершине одного из них возвышается громадный курган.

« – Это могила калмыцкого хана, – говорит переводчик, – много с ним похоронено драгоценностей, много золотых, серебряных и медных блюд и чаш. Кабардинцы из соседнего аула пробовали копать, и нашли несколько медных вещей» [7, с. 487].

Н.Н. Харузин описывает один забавный случай, который привлек внимание руководителя экспедиции профессора Миллера. Во время остановки в одном из сел глава экспедиции заметил в руках одного из мальчиков самодельный самострел довольно оригинальной работы. При посредстве переводчика он предложил мальчику продать ему свою игрушку. Мальчик охотно согласился и получил двугривенный. Лицо его засияло, он с восхищением смотрел на новенькую серебряную монету, лежащую на его маленькой загорелой руке.

– Сразу видно сына мужика, – сказал переводчик.

– Как вы узнали его происхождение? – спросил Миллер.

– Разве сын узденя согласился бы продать свою игрушку: он сам предложил бы ее в подарок, видя, что она нравится гостю – сказал Саадула» [7, с. 487].

Так переводчик дал понять профессору, что таков обычай ингушей и что этому учат даже детей с измальства.

Во время поездки члены экспедиции обратили внимание на две высокие башни старинной постройки, четырехугольные, сужающиесяверху, наподобие древнеегипетских пилонов. Величественно и мрачно смотрит этот оставленный

ныне оплот местных жителей на окрестные горы, на долину и на шумящую под ними реку.

– Что это за башни? – спрашиваем у переводчика.

– Это башни двух братьев, – отвечает он. – Рассказывают старики, что в одной из этих башен жили два брата, влюбленные в одну и ту же девушку; красавица полюбила старшего брата, он и женился на ней. Тогда младший не захотел жить с ним в одной башне, он отделился от старшего и построил себе крепость выше крепости брата, чтобы с крыши своего дома видеть жену брата, когда она будет выходить на свою крышу» [7, с. 489]. Данный короткий монолог Саадулы свидетельствует о том, что он хорошо знал историю своего края, предания старины далекой.

На одной из страниц очерка Н.Н. Харузин дает развернутую характеристику Саадуле Танкиеву. Позволю себе привести ее полностью. «Наш переводчик Саадула неумолчно болтал то по-чеченски с проводниками, то с нами, подъезжал то к одному, то к другому, смеялся и шутил. Саадула, человек небольшого роста; узкое загорелое лицо, выразительные небольшие черные глаза. Остриженный коротко, как и все горцы (носить длинные волосы считается неприличным), он подстригал по-модному свою небольшую бородку. Он был ингуш, кончил курс в горском училище, вынес оттуда некоторое понятие о нашей литературе и преимущественно о Пушкине, которого любил цитировать, и довольно свободно владел русским языком. Он служил переводчиком у вице-губернатора во Владикавказе. Живя в городе, он обтесался, франтовато носил черкеску, папаху и башлык, заменил родные чувяки (туфли из мягкой кожи без каблуков) хорошими болотными сапогами с узким носком и неимоверно высокими каблуками. Живой, вечнодвигающийся, даже сидя на лошади, он постоянно вертелся то в одну, то в другую сторону и болтал. Служба дала Саадуле особый отпечаток сравнительно с другими чеченцами и ингушами. Он получил известную выправку и сдержанность в манерах и развил до высокой степени свой природный такт. Теперь, выехав на котловину, где он мог развернуться, Саадула погнал свою лошадь и стал джигитовать, останавливая и поворачивая свою лошадь на всем скаку» [7, с. 497].

Как видим из данной характеристики, Саадула был интересной личностью, поэтому Н. Харузин тепло отзывается о нем.

Третий раздел очерка называется «У ингушей». Он посвящен описанию поездки членов экспедиции по территории горной Ингушетии. В разделе Н.Н. Харузин приводит много интересных данных о жизни, быте, обычаях и традициях ингушей. Поэтому мы остановимся на содержании данного раздела подробнее.

Начиная описание красот ингушской земли, автор отмечал, что на границе с Чечней на перевале стояло несколько ингушей, приехавших к границе своей земли встретить участников экспедиции. После традиционного приветствия старшина аула Цори, высокий, худой старик предложил членам экспедиции позавтракать здесь же на границе, чтобы со свежими силами въехать в область ингушей.

«Мы расположились на перевале. Внизу далеко пасется стадо овец; сбегаются пастухи и подпаски и приносят нам молока, овечьего сыра и чуреков. Около нас стоит пастух и держит в руке свирель.

– Сыграй что-нибудь, – говорит Саадула.

Пастух начал играть, и простой, незатейливый мотив разнесся по горам от самодельной свирели. Пастух оживился. За этим мотивом следует другой, третий. Он видимо, доволен своей игрой; он знает, что он лучший игрок в околотке. Веселье и жизнь так и блещут от загорелых лиц пастухов; весело внизу блестят на солнце горы своей зеленой травой, лишь за нами грозно вздымаются могучие, голые, безжизненные скалы. Вид на Цори на редкость красив.

По обеим сторонам реки расположены аулы; на правом – небольшой, а на левом – главный аул. Масса башен самых разнообразных; шатровидные крыши высоких башен-могил делают его похожим на средневековой город; башни лепятся друг к другу, как бы стараясь превзойти одна другую своей вышиной, а у их подножья сакли цоринцев, небольшие, бедные, как и у чеченцев. А за аулом, словно город мертвых, стоят по склонам новые кашаи (могилы четырех-угольные, с плоской крышей вышиной не более сажени), чисто выбеленные, дальше – мрачное ущелье, теряющееся у подножия лесистых гор, за которыми вздымаются снежные вершины» [7, с. 514].

Каково богатство языка, как хорошо автор очерка владеет словом, как он умеет выделить главное в описании красот горной Ингушетии!

Далее автор очерка рассказывает о том, что члены экспедиции остановились в доме родите-

лей невесты Саадулы. Стариков не было дома и молодая хозяйка, девочка 12-ти лет, должна была, по обычаю, за отсутствием родителей сама выйти к гостям и приветствовать их.

В связи с тем, что невеста Саадулы не достигла еще того возраста, когда ей можно было выходить замуж, ей приходилось ждать еще два года, и Саадула терпеливо ждал. «Саадула имел уже жену, в чем он, однако почему-то стыдился признаться, но женили его на ней, когда ему было 17 лет, по воле родителей. Жена его вскоре состарилась и поблекла от непосильного труда, который выпадает на долю ингушских и чеченских женщин. Он не любил ее, и вот после десятилетней брачной жизни он снова решил жениться на молодой девушке, на этот раз уже по собственному выбору» [7, с. 515].

В кунацкую вошла будущая невеста, красивая девушка, одетая в малиновую шелковую рубаху и белый полукафтан. «На голове тонкий белый кашемировый платок, вокруг шеи – монисто. Она быстрыми шагами подошла к супруге проф. М. (Миллера – В-Г.Танкиев) и подала ей руку. Но вдруг, увидав целых пять незнакомых ей лиц, в невиданных ею костюмах и прическах, она оробела, прижалась к стене и опустила на землю красивые черные испуганные глаза; она тяжело дышала, хотела что-то сказать, но приветствие ей не удалось; она не скоро пришла в себя и решилась боязливо осмотреться кругом и взглянуть на невиданных ею доселе русских. Саадулы не было в комнате; жених не имеет права видеть свою невесту до свадьбы. Но он не любил слишком рабски подчиняться прадедовским обычаям и то-и-дело входил в комнату как бы случайно, а на самом деле, как он после сам признался, для того, чтобы видеть свою невесту» [7, с. 515].

Внезапно в кунацкой потемнело; в отдалении загремел зловещий гром; двор осветился огненной полосой молнии, и снова загремел гром, но уже ближе и громче; гроза быстро надвигалась; свинцовые тучи заволокли небо, хлынул обильный дождь; молния все чаще и чаще сверкала то красным, то синим огнем, змеей пробегающим по тучам. Гром гремел без устали, лил проливной дождь.

В кунацкой приютилось много людей, частью проводников, частью зашедших посмотреть на членов экспедиции, и застигнутых внезапно грозой. В углу сидел старик. Его-то профессор Миллер попросил рассказать сказки, какие он знает.

Старик не противился, и дряблым голосом, полукрыв глаза, стал передавать одну за другой свои национальные сказки. Саадула переводил. «Рассказывал старик и про злую жену, и про прекрасную царевну, и про сказочных богатырей, из которых один на плечах вынес целый аул с башней. Ингуши, в безмолвии, сосредоточенно внимали повествованию старца» [7, с. 516].

«Дом, в котором мы поместились, – пишет Н.Н. Харузин, – похож был на настоящую крепость. Представьте себе большой четырехугольный двор, вымощенный огромными плитами, обнесенный высокой каменной стеной; невысокие ворота соединяют двор с дорогой; слева, у самых ворот – кунацкая, за нею башня, в нижнем этаже которой помещается семья; узкая каменная лестница со ступенями шириной в 2–2 1/2 вершка ведет наверх. Там тоже огромная жилая комната; из этой комнаты дверь ведет на галерею, пристроенную ко второму этажу хозяйского дома. В комнатах верхнего этажа башни во всю длину стены висит огромная, тяжелая железная цепь, прикрепленная одним концом к массивной каменной стене; на другом конце цепи – широкий железный ошейник.

– Что это за цепь? – спрашиваем через Саадулу у ингуша.

– Здесь сажали русских пленников; наденут на него ошейник и держат так, пока не выкупят его родственники» [7, с. 516].

Саадула сообщил профессору, что среди находящихся в ауле ингушей, приехавших посмотреть на них, есть один, который говорит, что в его ауле есть башня, в которой хранятся железные старинные кресты, и что он готов их привезти. Он поехал; долго пришлось ждать его возвращения; наконец он вернулся и заявил, что крестов не нашел. Уже в дороге впоследствии члены экспедиции узнали от Саадулы, который слышал разговор провожавшего гостей старшины с ингушами, что посланный привез кресты с собой, но что старшина запретил ему давать их гостям на том основании, что если начальство узнает, что они некогда были христианами, то их снова заставят принять христианство.

Из данного отрывка мы узнаем, что к концу XIX века, т.е. ко времени описываемой экспедиции, большинство ингушей исповедовали ислам.

В очерке Н. Харузина много места отведено описанию религии ингушей в середине XIX в. По его мнению, некогда этот народ был язычником,

но в эпоху наибольшего расцвета Грузии, когда грузинские миссионеры, проникая в самую глубь гор, старались просветить жителей христианским учением, ингуши приняли христианство. У них сохранилось, писал Н. Харузин, много церквей, теперь уже в развалинах; на одной из них сохранились даже грузинские надписи. Христианство, однако, вскоре извратилось у них; но все языческие верования, языческие обряды при свадьбах, при похоронах сохранялись в среде народа. Как писал Н. Харузин, «Языческая мифология совершенно свободно уживалась с верой во Христа, и мало-помалу языческие верования получают все больший и больший перевес и, наконец, окончательно затемняют и извращают христианство. В таком полуязыческом состоянии застал чеченцев и ингушей Шамиль, который и старался всеми силами водворить в их среде магометанство. Ему удалось это. Теперь оба эти народа – ревностные мусульмане, строго исполняющие постановления Магомета; в их среде встречаются лица, доводящие учение Магомета до крайних пределов; так, например, нам показывали в ауле Хайраке (хамхинского общества) одного ингуша, который наложил на себя пожизненный магометанский пост, т.е. он не ел ничего в продолжение целого дня до заката солнца; молился он также всегда в определенное Кораном время, где бы и с кем бы он ни был. «Хоть гора падай на него во время молитвы, – говорили про него ингуши, – он не подвинется, пока не окончит своей молитвы» [7, с. 517].

По мнению Н. Харузина, мусульманство вытеснило многие обряды, жившие прежде среди ингушей; так, например, похороны, которые прежде сопровождалось положением в могилу покойника сосудов с пищей и плачем и любимых вещей покойника, заменились теперь похоронами по обряду магометанскому. Но и теперь еще в мыслях ингушей живы многие чисто языческие верования, жива своя мифология, которая ведет к различным обрядам. Христианство тоже не осталось без следа в их верованиях. «Развалины христианских святынь и теперь чтутся ими; совершаются к ним торжественные шествия во время христианских праздников. Мы еще не раз встречались с подобными святынями в земле ингушей. Присяга самая торжественная приносилась до последнего времени на развалинах христианских святилищ. Обвиняемый являлся к часовне какого-нибудь святого и, сняв с себя шапку, обращаясь к небесам, говорил: «если я повинен в том, в

чем подозревает меня такой-то, то пусть накажет меня и моих родственников такой-то святой (тот, которому часовня посвящена) и все святые; да лишусь я потомства, если говорю неправду» [6, с. 281]. И на принесшего такую присягу жители смотрели с ужасом и избегали с ним встречи.

Как на интересный пример живучести обрядов, Н.Харузин указывает еще на то, что ингуши, входя в развалины христианских храмов своих, утративших в настоящее время свое первоначальное значение, снимают шапки.

«Кроме развалин церквей и часовен христианских, они считают священными местами еще те, где некогда, по преданию, стояли кресты, к которым в стародавнее время ходили молиться; и теперь мимо многих подобных мест, хотя от этих крестов не сохранилось и следа, местные жители ходят с суеверным страхом, набожно снимают шапки и кланяются» [7, с. 517]. Священными у ингушей считаются и многие леса – это священные рощи, посвященные тому или иному святому; входят в них со страхом, рубить деревья строго запрещается. Таковы, например, священные деревья рощи за аулом Мецхал, – пишет Н.Н.Харузин.

Упомянув о религиозных верованиях ингушей, о тех наслоениях, которые постепенно, веками складывались у них, уступая то учению христианства, то Корана, но никогда окончательно не исчезающих и продолжающих донныне сохранять свою жизненность и силу, автор очерков приводит интересный обычай, записанный у чеченцев Аргунского округа А.П. Ипполитовым. «Новобрачная остается несколько дней после свадьбы в доме и никому не показывается; по прошествии пяти-шести дней после свадьбы, она, взяв кувшин и чашку с блинами, отправляется в сопровождении женщин к реке; во время шествия все поют песни и играют на местных инструментах. Придя к реке, новобрачная прокалывала один за другим блины и бросала их по одному в реку, после чего она черпала воду и возвращалась домой. После этого обряда, сохранившего в себе несомненные следы древних жертвоприношений, новобрачная получала право ходить за водой с прочими хозяйками аула» [1, с. 10, 11].

Как пишет Н. Харузин, – встречаются у ингушей и гаданья, которыми, конечно, преимущественно занимаются девушки, желая отгадать своего суженого. Более других распространено, по-видимому, гаданье в зеркало, которое совер-

шается следующим образом: зеркало кладется в камин на пол и с крыши через трубу смотрят в него две-три минуты. Иногда лицо суженого сразу показывается в зеркале, и девушка уходит успокоенная; если же в зеркале его не удастся увидеть, то девушка, сойдя с крыши, берет немного земли, либо из каждого угла комнаты, либо со двора, по направлению четырех сторон света, завязывает ее в узелок и кладет ее на ночь под подушку. Суженый должен после этого непременно явиться во сне девушке» [1, с. 17].

Наконец, нельзя не отметить того почтения, которое ингуши питают к семейным могилам; нет более тяжкого оскорбления для всего рода, как оскорбление могил. Священна и присяга у могилы предков; ложно присягающему или нарушающему присягу грозит тяжелое, жестокое наказание. Страшна и другая присяга, писал Н.Харузин, которая долго сохранялась среди местного населения. Обвиняемый посылал к истцу свою мать или жену с собакой. Обвинитель выходил из своей сакли с обнаженной шашкой и начинал рубить ею приведенную собаку, которую посланная должна была держать в это время. При каждом ударе он приговаривал: «если твой муж (или сын) виновен в том, в чем я его подозреваю, то пусть эта собака будет посвящена вашим покойникам». Никто из действительно виновных в преступлении не решался послать своих родственников с собакой к истцу, так сильна, была боязнь среди населения в действительность этой присяги [6, с. 281].

Теперь, – пишет Н. Харузин, – присяга у могилы предков, как и описанный выше вид присяги с посвящением собаки покойникам обвиняемого, заменены присягой на Коране. Мусульманство, уничтожив эти виды присяги, не уничтожило, однако, религиозного воззрения на могилы предков, которые до настоящего времени считаются священными местами [7, с. 519].

Забота о принесении пищи покойникам, лежащая на обязанности женщин и исполнявшаяся прежде буквально посредством положения на могилы съестных припасов, под влиянием мусульманства превратилась в следующий обряд, записанный у чеченцев Аргунского округа Ипполитовым. «Женщины каждого хоть сколько-нибудь зажиточного семейства, пекут блины и относят их каждую пятницу в мечеть, раздают их там бедным, чтобы последние за этот дар поминали всех усопших данного семейства» [4, с. 15.].

Н. Харузин приводит несколько обрядов, уничтоженных или измененных мусульманством, чтобы подтвердить, что мусульманство не осталось без влияния на религиозные воззрения народа. «Но влияние это все-таки не так сильно, чтобы искоренить окончательно все языческие и оставшиеся от христианства предания, верования и обряды, которые до настоящего времени живы в народе. С каждым годом однако, это влияние усиливается: многие обряды, некогда священные, теперь возбуждают смех у молодежи, так что истинных мусульман, пожалуй, легче встретить между молодым поколением, чем среди стариков» [7, с. 519].

С мельчайшими подробностями автор очерка описывает поездку членов экспедиции от Цори до аула Хайрак (хамхинского общества), Дорога здесь ведет то вздымаясь, то опускаясь по огромным скатам зеленых гор. Безлюдье, мертвая тишина, как и везде по горам, по которым нам приходилось ехать в Чечне и земле ингушей. Мало-помалу, однако, характер местности изменяется; скаты гор заменяются серыми скалами; узкая тропинка теряется, и вы едете по склону скалы, засыпанному мелким истертым шифером; лошадь ступает бережно, сама пробивая тропинку: шифер поддается напору копыт и осыпается по скату.

Вот вырастает перед вами скала, такая же серая, такая же мертвая, как и все вокруг. Крутым подъемом вы поднимаетесь выше и выше; шум речки внизу, на дне ущелья, становится менее явственным. Шифер твердеет под вами и образует уже не рассыпчатую массу, а огромные пласты один над другим, поднимающиеся и образующие, таким образом, эту массивную скалу. «Перед вами карниз, круто поднимающийся вверх, затем некоторое время идущий горизонтально и, наконец, снова падающий вниз крутым спуском, пока, наконец, не потеряется снова в рассыпчатой массе шифера. Лошадь скользит, оступается, с трудом поднимаясь по гладким глыбам, приседает, спускаясь по ним. Под вами огромная, гладкая, серая стена, оканчивающаяся глубоко внизу, у берега речки, которая сильно шумит, несмотря на свое мелководье [7, с. 520].

Удивительно, как ярко и образно Н. Харузин описывает красоты горной Ингушетии. «Крутой поворот и ущелье расширяются. Слева поднимается небольшая гора, вся заросшая лесом, частью лиственным, частью сосновым; резко выделяется

яркая зелень грабов и ясеня среди темного, мрачного цвета хвойных деревьев. Еще поворот и новая гора, заросшая лесом, вырастает перед вами, а справа мрачно стоят крутые, безмолвные, мертвенные серые скалы. Чем дальше, тем больше и больше лесистых гор поднимается слева, тем выше и выше вырастают мрачные скалы справа. Внезапно скалы прерываются, ущелье широким устьем впадает в большую, поросшую ярко-зеленой травой, котловину. Слева все те же покрытые с подошвы до вершины лесистые горы; затем леса редуют, поднимаясь по склону, наконец, пропадают совсем, а голый скат, поднимаясь все выше, оканчивается снежными вершинами.

Пять ущелий впадают в эту котловину; два из них образуются рекой Асси, грозно катящей свои разъяренные мутные волны по каменному дну; остальные три образуются небольшими речками, с светлой водой, резко отличающейся по цвету от вод Асси (Ассы – В-Г.Танкиев). Ущелья, кроме того, из которого мы выехали, обросли по склонам густым лесом, окрашивающим их то в темную, то в светлую зелень. Одно из этих ущелий ведет в Чечню, два – вглубь земли ингушей, четвертое – к Владикавказу; пятое – в полудикую Хевсуретию» [7, с. 521].

«Этот уголок, в котором мы находимся в настоящее время, представляет и на Кавказе, столь изобилующем роскошными, разнообразными видами, – редкое явление: здесь сошлись вместе и снежные вершины, и голые гранитные массы, и девственные леса, и роскошные пастбища, орошаемые четырьмя реками. Неудивительно, если уже давно этот уголок сделался местом сравнительно густо населенным. Из аула Хайрак видно до 15 аулов, расположенных по берегам рек; высокие, стройные башни, в большом количестве теснящиеся среди саклей, указывают на древность поселков. Несколько полуразвалившихся башен, оставленных селений, лепящихся по склонам гор, свидетельствуют, что некогда в далекие времена население было еще больше».

Автор очерка подробно описывает состояние храма Тхабай-Ерды. «С правой стороны этой котловины расположены развалины старинной христианской церкви, большим продолговатым четырехугольником из желтого камня; она называется местными жителями Тхабай-эрды (т. е. «2000 святых»). Древние обитатели гор умели выбирать красивые места для постройки своих храмов, то на вершине огромных неприступных

вершин, как Мизир-богу, то в очаровательных котловинах, как здесь; и трудно решить, какое из двух мест может больше возбуждать молитвенное настроение: там ли, где церковь стоит на безмолвном, уединенном пике, или в местах, где так щедро разбросаны дары природы, как в этой котловине» [7, с. 521-522].

Развалины церкви одни из самых богатых, – пишет Н. Харузин: – масса остатков капителей византийского стиля, орнаментов, остатков барельефных изображений святых, некогда украшавших храм, разбросаны вокруг нее. И на стенах самой церкви сохранилось много орнаментов и изображений, а на западной стороне храма невредимо стоят барельефные фигуры нескольких святых и ангелов, и над головой одной фигуры мужчины (вероятно, строителя) изображен вид храма, который он, должно быть, имел некогда во время господства христианства в земле ингушей. Сохранились на стенах и грузинские, высеченные на камне надписи, повествующие вероятно, о времени построения, о имени строителя. Внутренность храма пуста и засыпана землей; на стенах, кой-где, сохранились капители пилястр, украшавших его; четыре низкие купола без барабанов венчают храм изнутри, а алтарь покрыт грандиозным полукуполом.

За церковью, вверх по подъему холма, тянутся рядами десятки могил – больших подземных фамильных склепов (длиною 3–5 арш., вышиной аршина 1 1/2), в которых покоятся кости предков-христиан. В каждом из таких подземных склепов лежат более 10 покойников, в головах у которых стоят сосуды с пищей – остаток языческого погребения. Ясно, что христианство не так скоро уничтожает народные обряды, как это делает мусульманство. Теперь эти могилы заброшены, церкви грозит полное разрушение; но уважение к этому священному месту сохранялось до наших дней среди ингушей. Каждый год они сходились сюда для приношения жертв; резались здесь и быки, и бараны, жертвенною кровью кропились здесь стены храма, и ингуши без шапок в благоговении присутствовали при жертвоприношении; головы жертвенных животных пригвождались к церковным стенам и оставались здесь до последнего времени.

Тут же подле церкви, по преданию, находится пещера, которая, по словам г. Грабовского, не показывалась жителями посторонним; в этой пещере хранилась, по словам окрестных жителей, гро-

мная человеческая кость, длиной 2 1/2 аршина, и этой-то кости приписывают чудодейственную силу. Стоит ли засуха, и посевам грозит гибель – местные жители всем составом отправлялись к священному месту, Тхабай-эрды, и один из стариков отваливал камни от входа в пещеру, брал оттуда священную кость и, торжественно сопровождаемый толпою народа, шел вниз к реке и опускал ее в воду. После чего все снова возвращались, и тот же старик, вложив кость в пещеру, снова заваливал вход в нее [5, с. 16,17].

Этот рассказ, – пишет Н. Харузин, – был подтвержден нам и местными жителями. Но изменились времена, не та стала молодежь ныне, – говорили старики. – То, что составляло предмет веры и религиозной боязни для дедов и для отцов, стало предметом глумления для сыновей и внуков. «Жертвоприношения в Тхабай-эрды прекратились, и неверующие в чудодейственную силу священной кости сыны, к великому неудовольствию стариков, показали нам то место, где хранилась она. Могильный склеп, в котором хранилась, по преданию, кость, был раскопан проф. Миллером; вход действительно был завален камнями и этим отличался от других могильных склепов, вход которых закрыт плитой и залит известью. Камни были отворочены; вход в пещеру открылся, и все ингуши с нетерпением ждали, когда появится рывщийся в пещере профессор с чудодейственною костью. Ингуши напряженно молчали, и все, несмотря на свое неверие в рассказы стариков, ждали чего-то. Молва и предание преувеличивали размер кости: берцовая кость лежала в могиле на каменной полке, но величина ее была обыкновенная. Ингуши недоумевали и были недовольны – ожидания их обманулись» [7, с. 522].

Говоря о похоронах у ингушей, автор очерка отмечает: «На погребение сходятся и родственники, и соседи, и знакомые, и незнакомые из близких и дальних селений; причина этого – поминки, пир, который устраивается после обряда похорон родственниками умершего; режутся в изобилии бараны, пьется в большом количестве пиво и арака; угощают всякого, кто только желает помянуть покойника, – как же не пойти на даровое угощение, тем более, что даже состоятельные люди не часто режут баранов для себя, а питаются преимущественно чуреками, хлебом из кукурузы, молоком и овечьим сыром» [7, с. 523].

Кстати, о хлебе из кукурузы; как пишет Н. Харузин, есть его почти не представляется воз-

возможности для людей непривыкших: он приторен и безвкусен. Говорят, что наши солдаты в последнюю войну переносили все кушанья, которые им приходилось есть в Закавказье, но к кукурузному хлебу, который употребляется и там, не могли привыкнуть.

Н.Н. Харузин подробно описывает Аул Хайрак, который «расположен на вершине холма, отлого поднимающегося зеленым скатом от берега Асси и довольно круто падающего шиферной скалой к берегу маленькой речки. С первого взгляда Хайрак напоминает развалины старинных рыцарских замков: несколько четырех-угольных башен, с небольшими постройками по середине, возвышаются на холме. Невысокие ворота, обращенные к каменному скату, ведут во внутренние дворы. Внутренность Хайрака, в котором живут всего две-три семьи, еще более напоминает средневековой замок, как мы привыкли представлять его из истории и романов: один двор впадает в другой; кругом гладкие стены башен, в которых живут обыватели Хайрака; узкие лестницы с узкими галерейками ведут во внутренность башни: двор кончается широкой четырех-угольной ямой глубиной сажени в 1 1/2–2, которая отделяет вас от соседнего жилья; в яме устроен загон для скота. Чтобы войти в соседнее жилье, приходится переходить яму по положенному через нее полукруглому бревну – другого сообщения между соседями внутри аула нет» [7, с. 524].

Говоря о значении адата и шариата для ингушей, автор очерка замечает: «Знание адата важно, и кто больше знает его, тот и пользуется большим уважением: адатом называется на Кавказе народный юридический обычай, в отличие от шариата – писаного права мусульман. На основании адата постановляются наказания в третейских судах и в горском словесном суде, за исключением дел о наследстве, разводе и т. д., которые в последнем решаются на основании шариата. Так как адат, несмотря на все усилия Шамиля вытеснить его и заменить исключительно шариатом, крепко до сих пор, и так как к третейскому посредничеству чеченцы и ингуши прибегают очень часто, то естественно выбирают в посредники (а также в депутаты в горский словесный суд, где нужно знание адатов) исключительно лиц, хорошо знающих адаты; быть судьей или депутатом считается почетным» [7, с. 524].

Гостеприимство развито не у одних ингушей, – пишет Н. Харузин: – оно широко распростране-

но везде на Кавказе. Гость всегда является желанным; для него немедленно закалывают барана, если гость почетный; хозяин старается сделать ему приятным время пребывания под его кровлей; он устраивает пляски, заставляет играть на пандыре, одним словом, делает все, чтобы гость не скучал. Придет какой-нибудь гость, поздороуется с князем, отправится затем в кунацкую, живет несколько дней, ест, пьет и молчит. Затем соберется уходить; пойдет к князю прощаться и попросит у него корову или лошадь. И князю приходится исполнять требование гостя, чтобы не прослыть скупым.

Много внимания Н.Н. Харузин в своем очерке уделяет вопросу о гостеприимстве ингушей. «Гость, – пишет автор, – особа священная для хозяина, он должен оберегать его, как у себя дома, так и до тех пор, пока он не приедет к другому хозяину; за несчастья, которые могут случиться с гостем, отвечает хозяин; он должен мстить его убийцам» [с. 525]. Однако и гость должен быть также вежливым и любезным по отношению к своему хозяину. Попросит хозяин у него что-нибудь из его вещей – он должен исполнить просьбу хозяина; конечно, обязательства нет, и гость может всегда отказать хозяину в исполнении его просьбы – но все-таки воспитанный человек поступать так не должен. Если кто-нибудь при первом проезде своем в какой-нибудь аул остановится у одного хозяина, а при приезде во второй раз – у другого, то прежний хозяин считает это за обиду себе, значит, не угодил гостю, не накормил его досыта, не позабыл его как следует, да сам не понравился.

Описывая дорогу от Хайрака в Койрах, автор очерка пишет, что она идет то по зеленым скалам гор, то по шиферным склонам скалистых вершин. Наконец с вершины горы вы видите внизу аул Койрах, приютившийся на маленьком мысе, образуемом от слияния двух речек. Предстоит спуск по извилистой тропе. Спуск этот считается ингушами опасным. Действительно лошади, которым приходится спускаться по гладкой почве в продолжение более чем получаса, сильно утомляются и нередко скользят и падают, губя и себя, и седоков.

В связи с тем, что Койрах – родина Саадулы, героя очерка, Н. Харузин много пишет об этом ауле. Мы также остановимся на этом подробно. Здесь его отцовский дом, здесь он провел свое детство, здесь же жила его семья. «В ауле на кон-

це мыса стоит полуразвалившаяся башня предков Саадулы. Койрах – небольшой и бедный аул. Громадная шиферная гора с одной стороны и такая же гора с другой загораживают от него свет божий. В нем узкие улицы, низкие дома с плоскими крышами, как и повсюду в горных аулах. Сакля Саадулы стоит над крутым обрывом, падающим к небольшой реке, которая не носит определенного названия; местные жители называют ее просто «Хи», что значит вода. Но, несмотря на то, что эта речка и мелка, и русло ее узко, она сильно шумит своими волнами, быстро, как у всех горных рек, катящимися по усеянному большими камнями руслу. За речкой высокая гора, которая поднимается от самого русла реки. По крутому скату ее с замечательно легкостью и искусством бегают мальчишки-пастухи, соперничающие в этом отношении с искусством пасомых ими овец, которые легко поднимаются и спускаются по крутым, осыпающимся скатам.

Саадула оказался любезным хозяином. Он делал все, чтобы время прошло приятно для нас под его кровом. Относительно его дома должно заметить, что в нем чувствовалось веяние городской культуры. Низкие трех-угольные столики, употребляемые повсюду в Чечне и у ингушей, были заменены нашими, обыкновенными столами. Окна в комнату не запирались у него одностворчатой ставней; в них были вставлены стекла, которые Саадула с большим трудом привез из Владикавказа через горы. Народная пандырь заменялась русской гармоникой; к столу Саадула достал вилки и ножи.

Саадула любезно угощал и закармливал нас и вечером устроил для нас пение и пляску. В комнату вошло несколько девушек в шелковых костюмах; потупившись, они прошли в угол и сбились в одну кучу кружком, глубоко наклонив головы, наподобие стада овец, заночевавшего в поле. Саадула попросил их спеть; принесли для них циновку и постлали около них. Девушки, не поднимая голов, также кружком уселись. Некоторое время они переговаривались относительно того, что петь; наконец одна из них взяла резкую ноту, другие подхватили, и песня огласила комнату. Девушки пели горлом, мотив однообразный и скучный. Не помню теперь, что пели нам у Саадулы, но в Вауги, где мы также слышали пение девушек, они славили приехавших к ним гостей, каждого отдельно, и приписывали прославленным такие подвиги, о которых тот никогда и не подумал бы:

одному из них они пели хвалу за то, что он смело грабит табуны и переплавляет их темною ночью через Терек; другому, как он храбро сражается с врагами и кладет на месте сотни их единой своей стрелой; третьему (нашему молодому спутнику В. Н. А.) они пели совсем иное: они не воспевали его подвиги, они желали, чтобы он вечно остался с ними, что если он должен уйти, и они готовы следовать за ним, хотя бы для этого следовало полететь им за облака. По всем вероятностям в этом же роде пелось и в доме Саадулы девушками, так как песни обоих народов почти одинаковы. Мне говорили, что эти славения производят сильное действие на местных жителей: нередко случилось, что ингушская молодежь, наслушавшись вечером девичьих песен, отправлялась ночью на разбой и осуществляла на деле слова песни» [7, с. 527 – 528].

В часе езды от Койраха находится высокий холм – это старинное кладбище; весь холм изрыт могильными склепами. Вид, открываемый этим холмом, заслуживает внимания: здесь соединяются три ущелья, образуемые лесистыми темными горами; светлые речки, шума и журча, вытекают извилинами из них; одна, минуя холм, теряется в широкой долине, которая ведет к Владикавказу; слева ущелья ведут в самую глубь гор, по склонам рассыпаны стада; слышится их блеянье, громкие удары кнута пастухов и веселые крики подпасков. Жизнью и радостью дышит это место; и молчаливые могилы, и развалины часовен наверху не гармонируют с жизнью, кишашей у их подножья. А выше развалин и лесов, расплзшихся по скатам, стоит снеговой хребет с его покрытыми вечным снегом вершинами; бесстрастно, величественно смотрят они вниз на глубокие долины у их подножья. И здесь развалины часовни, и здесь, как и в других местах земли ингушей, древнее христианское святилище обратилось в языческое капище. Сюда сходятся местные жители: старик, одетый в белое платье, держа в руках шест, увешанный колокольчиками, торжественно обходит развалины; толпа женщин следует за ним с песнями. Это место, по видимому, было облюбовано старинными обитателями; мало видно здесь поселков, зато много остатков священных мест. Около могильного холма на вершине другого поднимаются снова остатки часовни. Масса рогов оленьих, турьих и козьих грудой лежит подле развалин – так Н. Харузин описывает красоту этого края.

«Каменная стенка неправильным четырехугольником образует двор. В стенке с внутренней стороны проделаны ниши; подле каждой из них лежит камень.

– Что это? – спрашиваем у Саадулы.

– А здесь, когда празднуют, так обедают, – говорить он.

– Всякий приносит с собой съестных припасов, и хозяин каждого двора садится в нишу, а на камень ставит пищу. Вокруг него становятся все его домашние и обедают» [7, с. 529]. Так было в середине XIX в.

«Возвращаясь в Койрах, мы были остановлены хозяином одного из дворов находящегося тут поселка, – он просил нас позавтракать у него. Пришлось согласиться; в деревянной чашке нам подали мелкий истолченный творог в масле, принесли хлеба и молока. На прощанье хозяин пожелал нам благополучно добраться до Владикавказа и не забывать ингушей» [7, с. 530].

На следующий день экспедиция выехала из Койраха во Владикавказ. «Чем выше мы поднимались на горы, тем более и более обступали нас тучи, густым туманом заволакивающие от нас виды; мы поднимаемся еще выше, и вот туча уже над нами: полуаршинная тропинка ведет по скату, почти у самой вершины горы, над глубокою пропастью, которую от наших взоров заволакивают густые свинцовые тучи. Сыро, холодно, безлюдно, уныло; вдруг где-нибудь порыв ветра разорвет пелену туч и выглянет внизу аул, облитый яркими солнечными лучами; ярко горят стены его вековых башен, блестит изумрудная

травя; под вами глубоко – жизнь, вокруг вас – мгла и бесприветные скалы. Снова порыв ветра, и панорама закрывается; но вот туча прорвалась в другом месте – виднеются внизу леса, реки, еле приметной светлой нитью бегущие среди зелени; затем опять серые тучи под вами. Дальше снова откроется вид в долину; увидишь то башню, то стадо, но все это лишь на миг» [7, с. 530].

«Спуск, затем новый подъем, и вы уже на хорошей, широкой дороге.

– Кончился путь, – говорит Саадула, – теперь пойдет настоящее шоссе до самого Владикавказа. – И он быстро погнал свою лошадь вперед» [7, с. 531]. Этими словами Н.Н. Харузин заканчивает наше знакомство со своим переводчиком Саадулой Налбашевичем Танкиевым – незаурядной личностью, о котором мы так мало знаем.

Нам, потомкам тех, о ком пишет Н.Н. Харузин, приходится только восхищаться и удивляться широте кругозора и эрудиции автора, в подробностях знавшего физическую географию Северного Кавказа, территорию расселения здесь разных народов, в том числе ингушей.

По прочтении труда Н.Н. Харузина, этого удивительного по силе восприятия автора, создается впечатление, что автор очерка сумел увидеть и четко описать отличительную особенность ингушей, позволяющую понять их цивилизационный уровень, их место во времени и пространстве, характерные особенности в ценностной ориентации, обычаи, традиции и верования этого народа, красоты горной Ингушетии.

Примечания:

1. Ипполитов А.П.. Этнографический очерк Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. I, СПб. 1868.
2. Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года. (Джераховское и Мецхальское общества горной Ингушетии). Т. 1У, Магас, 2016.
3. Сборник материалов «Об ингушетии и ингушах». Выпуск третий. Магас – Санкт-Петербург. 2005.
4. Сборник сведений о кавказских горцах. Т. I, СПб. 1868.
5. Сборник сведений о кавказских горцах. Т. III. СПб. 1869.
6. Сборник сведений о Терской области, вып. I, СПб. 1878.
7. Харузин Н.По горам Северного Кавказа. Путевые очерки // Вестник Европы. №10. СПб., 1888.

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ИСТОРИЯ ДОМСТИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ СЕВЕРОКАВКАЗСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ

Хайров Б.А.

«...Языковые данные позволяют нам заглянуть в глубины прошлого, недоступные для историка, выйти далеко за пределы эпохи древнейших письменных памятников и с известной долей вероятности восстановить древнее состояние народов, их культуры и быта»

(Ольдерогге, 1983, с. 192).

Аннотация. Настоящая статья является обзорной и посвящена возникновению и становлению производящего типа хозяйства. Этот важный исторический процесс, с подачи британского ученого Гордона Чайлда, вошел в мировую историческую науку под названием неолитической или аграрной революции. Это была первая и величайшая в истории человечества революция, которая завершилась домствикацией многих видов растений и животных, появлением капитального жилища и оседлых земледельческих поселений. Отныне источник пищи стал подконтролен человеку. Российский ученый О.В. Трапезов точно определил домствикацию как самое раннее интеллектуальное достижение человечества.

Данная статья является лишь вступительной к серии работ, посвященных истории домствикации некоторых видов животных в переднеазиатском центре земледелия, включая и Кавказ.

Annotation. This article is a review and is devoted to the emergence and formation of the producing type of economy. This important historical process, with the filing of the British scientist Gordon Childe, entered the world historical science called the Neolithic or agrarian revolution. It was the first and greatest revolution in the history of mankind, which ended with the domestication of many species of plants and animals, the emergence of capital housing and settled settlements. From now on, the food source became controlled by man. The Russian scientist O. V. Trapezev rightfully defined domestication as the earliest intellectual achievement of mankind. This article is only an introductory part to a series of works devoted to the history of domestication of some species of animals in the Central Asia of agriculture, including the Caucasus.

Ключевые слова. Домствикация животных, домствикация растений, производящее хозяйство, возникновение земледелия, возникновение скотоводства, неолитическая революция, мировые очаги становления производящего хозяйства, очаги земледелия, первичные очаги, вторичные очаги, переднеазиатский очаг, загросский микроочаг, кавказский микроочаг, Чохское поселение, домствикация коз, домствикация овец, домствикация крупного рогатого скота, зоотехния, зоогеография, сравнительно-историческое языкознание, миграционные культурные термины, крепостное жилище, ингушский фольклор.

Keyword. Domestication of animals domestication of plants producing economy, the emergence of agriculture, the emergence of pastoralism, Neolithic revolution, world centers of formation of the productive economy, pockets of agriculture, primary lesions, secondary lesions, the Persian hearth, zagrocki MicroCal, Caucasian microoace, Finished settlement, domestication of goats, domestication of sheep, domestication of cattle, husbandry, biogeography, comparative-historical linguistics, migration and cultural terms, feudal dwelling, the Ingush folklore.

1. Неолитическая или сельскохозяйственная революция

Как отмечает Ф. Энгельс, Л.Н. Морган был первым, кто попытался внести в предысторию человечества определенную систему. Л.Н. Морган,

сообразно с прогрессом в производстве средств к жизни, предложил разделить историю на три периода: дикость, варварство и цивилизация.

По заключению Л. Моргана, «...искусность в производстве средств к жизни имеет решающее

значение для степени человеческого превосходства и господства над природой; из всех живых существ только человеку удалось добиться почти неограниченного господства над производством продуктов питания. Все великие эпохи человеческого прогресса более или менее прямо совпадают с эпохами расширения источников существования» (Энгельс, 1985, с. 23).

Ф. Энгельс обобщил периодизацию Моргана и показал принципиальное значение перехода к производящим формам хозяйства в поступательном историческом процессе. В предложенной им периодизации истории первобытного общества победа земледельческо-скотоводческого хозяйства определяет переход от дикости к варварству. По определению Ф. Энгельса, «...дикость – период преимущественного присвоения готовых продуктов природы... Варварство – период введения скотоводства и земледелия, период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности» (Энгельс, 1985, с. 25-27, 29).

Впоследствии британский ученый Г. Чайлд развил представления этих двух ученых на археологических материалах Передней Азии. В соответствии с предложенной им оазисной теорией, иссушение климата в связи с отступлением ледника в начале голоцена привело к концентрации людей, растений и животных в оазисах около воды, что создало благоприятные условия для окультуривания растений и одомашнивания животных и становления производящих форм хозяйства (Чайлд 1956, с. 24, 55, 61, 165, 366). Как уточняет В.А. Шнирельман, «...концепция под названием «оазисная теория» одно время получила широкое хождение в науке. Однако дальнейшие археологические исследования в Передней Азии заставили от нее отказаться. Выяснилось, что земледелие и скотоводство возникли в иной природной обстановке, чем это представлялось Г. Чайлду» (Шнирельман, 1978, с. 267; см. также Мерперт, 1984, с. 54).

Земледелие и скотоводство вызвали глубокие изменения в образе жизни, культуре, мировоззрении и общественном строе. Спокойное эволюционное развитие общин охотников-собирателей было прервано принципиальной и относительно очень быстрой экономической перестройкой, определившей весь дальнейший ход исторического развития. По своим последствиям это был поистине революционный процесс. Г. Чайлд на-

звал его неолитической, или экономической революцией (Чайлд 1956, с. 24, 55, 61, 165, 366; Бадер, 1989, с. 247; Долуханов, 1978, с. 116-123; Мерперт, 1981, с. 42-49; Мерперт, 1984, с. 53– 59; Титов, 1984, с. 97– 99).

По свидетельству Г. Чайлда, сознательное выращивание съедобных растений, особенно злаков, приручение, разведение и отбор животных и в конечном итоге переход к производству пищи – явился экономической революцией. Это была величайшая в истории человечества революция, и она открыла людям возможность прибегать к более богатому и надежному источнику пищи. Отныне этот источник находился под собственным контролем человека, предоставляя ему почти беспредельные возможности, и требуя от него взамен лишь приложения его сил (Чайлд, 1956, с. 55; Кабо, 1980, с. 59-64).

Учитывая важность процесса доместикиции растений и животных для всей последующей истории человечества, О.В. Трапезов точно определил его как самое раннее интеллектуальное достижение человечества (Трапезов, 2013, с. 872; см. также Гончаров, Сормачева, 2014, с. 45).

2. Мировые очаги становления производящего хозяйства

Идея об очаговом становлении древнейшего производящего хозяйства появилась в науке еще в XIX в. Впервые в науке проблема вычленения первичных и вторичных очагов становления производящего хозяйства была поставлена Н.И. Вавиловым, которого интересовал в первую очередь ее земледельческий аспект. Труды этого ученого оказали заметное влияние на развитие советской и зарубежной науки. Н.И. Вавилов впервые детально изложил свою концепцию центров происхождения культурных растений в 1926 году. В этих центрах Н.И. Вавилов выделил 20 очагов. Согласно Н.И. Вавилову очаг характеризуется наличием пригодных для введения в культуру растений и наличием древней земледельческой цивилизации.

С тех пор ученый много раз возвращался к этой теме, и неоднократно дополнял и исправлял иллюстрировавшие ее карты-схемы (рис. 1). Эта работа была продолжена его коллегами и последователями (рис. 2). Исследования по проблемам мировых очагов земледелия ведутся и в настоящее время.

Первичные очаги. Под раннеземледельческим очагом Н.И. Вавилов понимал район формирования целого комплекса самых разнообразных растений. Если такой район лежал на месте первичной доместикации, то он считался первичным очагом, а если был удален от него – вторичным.

По предварительному определению Н.И. Вавилова, насчитывается семь основных географических центров происхождения культурных растений. Однако исследования по определению центров происхождения культурных растений продолжают, до сих пор вносятся коррективы по многим параметрам центров. Так, в настоящее время насчитывается 14 таких центров (Вавилов, 1926, с. 54; 103-106; 133-138; Вавилов, 1978, №2, с.54-63; Шнирельман, 1989, с. 99, 100; Шнирельман, 1980, с. 203-205; Жуковский, 1971, с. 6-39; Гончаров, 2007. Т. II, с. 561-572; Янушевич, 1981, с. 65-73).

В настоящей работе представляется целесообразным выделить только три важнейших очага первичных очага становления производящего хозяйства в Азии: 1) переднеазиатский; 2) южногималайский; 3) восточноазиатский. Для нашего исследования интерес представляет только первый из них, переднеазиатский очаг или, точнее, центр. Во-первых, Передняя Азия – область расселения северокавказских племен в древности, что имеет непосредственное отно-

шение к исследуемой нами теме. Во-вторых, для истории человечества переднеазиатский центр оказался наиболее важным из всех остальных в силу географических, климатических и культурно-исторических причин.

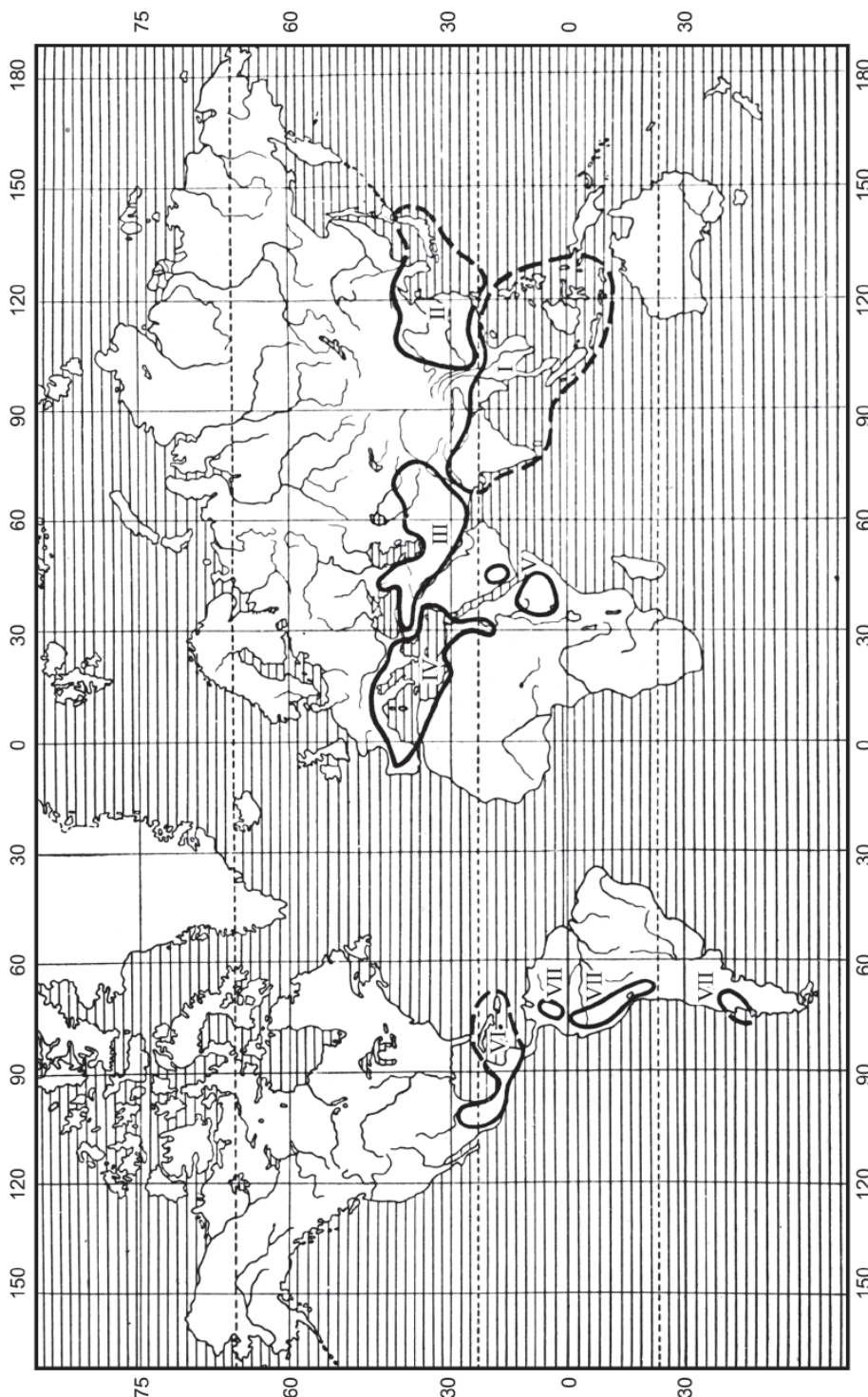

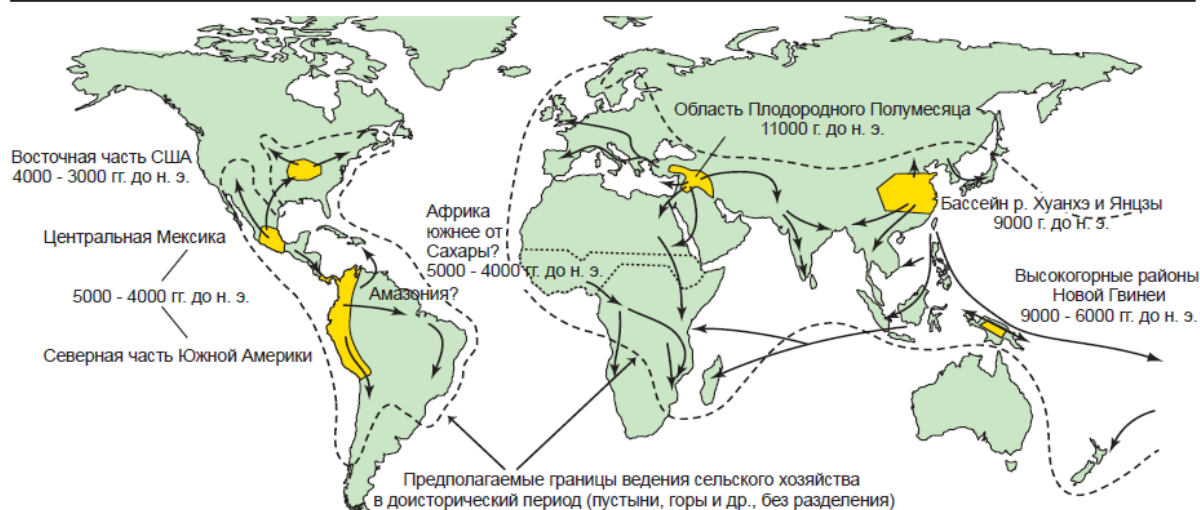
Рис. 1. Центры происхождения возделываемых растений (по Н.И. Вавилову; Вестник ВОГиС, 2007. Т. II, с. 563). I – южноазиатский центр; II – восточноазиатский центр; III – юго-задноазиатский с тремя очагами – кавказским, переднеазиатскими северо-западноиндийским; IV – средиземноморский центр; VI – центральноамериканский; VII – андийский, или южноамериканский.

Передняя Азия в широком понимании включает в себя Закавказье (Южный Кавказ), северо-западный Иран, горный Туркменистан, Малую Азию, Аравию, Сирию, Йемен (некоторые исследователи к этому региону добавляют и Пенджаб) (Шнирельман, 1989, с. 101; Гончаров, 2013, с. 885; Лисицына, 1970, с. 53; см. также Долуханов, 1979, с. 68).

Этот регион характеризуется большим разнообразием природных условий и является древнейшим первичным земледельческо-скотоводческим очагом. Очаг занимает обширную территорию и простирается от Малой Азии до гор Загроса и от Палестины до Закавказья (Южного

ву, 1926; Н.П. Гончарову, 2007). Среди древнейших культурных растений здесь следует отметить различные виды пшеницы (эммер, однозернянка, и пр.), ячменя, просо, а также лен. В нескольких из них произошло одомашнивание древнейших домашних животных – коз, овец, крупного рогатого скота, свиней, собак, а позже – осла.

Под влиянием первичных очагов доместикации рядом с ними стали складываться вторичные центры развития земледелия и скотоводства. Так, переднеазиатский очаг сыграл большую роль в сложении производящего хозяйства в Европе и на Среднем Востоке вплоть до Средней Азии и Индии. Исходившие из него импульсы имели

Карта составлена Clive Hilliker и предоставлена Peter Bellwood.

Рис. 2. Археологическая карта мест зарождения земледельческих культур в период среднего и позднего неолита / Приблизительное датирование осуществлено радиоуглеродным методом.

Кавказа). Передняя Азия – область проживания в древности различных северокавказских племен, что имеет принципиальное значение для нашего исследования. Здесь, в переднеазиатском первичном очаге установлены наиболее ранние признаки появления производящего хозяйства (рис.3). Развитие и становление производящих форм хозяйства в переднеазиатском очаге происходило в X-IX тысячелетиях до н.э. в нескольких микроочагах. Эти микроочаги до некоторой степени сохраняли определенную автономию, но и в то же время были довольно рано объединены сетью разнообразных контактов.

Среди этих очагов выделяются восточноевропейский, северосирийский и юго-восточноанатолийский, южноанатолийский, загросский, закавказский (кавказский, по Н.И. Вавило-

определенное значение для истории Северной и Северо-восточной Африки (Шнирельман, 1984, с. 121, 122; Лисицына, 1970, с.53-65; см. также Бадер, 1984, с. 60-63; см. также Гилярова, Гиляров, 2013, 61-63).

Микроочаги. Загросский микроочаг. По археологическим данным, в высоких предгорьях Загроса около 14 тысячи лет тому назад сложилась так называемая мезолитическая культура «зарзи», с признаками микролитизации кремневого инвентаря. Наиболее ранние поселения с признаками земледелия и скотоводства обнаружены в тех же ландшафтных зонах. По данным археологии, сформировалась эта культура непосредственно на основе мезолитических традиций. Глубокая древность зарождения элементов производящего хозяйства в Загросе была под-

тверждена затем раскопками в Шанидаре (стоянка мезолитического периода). В эпоху неолитической революции земледельческо-скотоводческие поселения распространяются в район низких предгорий Загроса и во внутренние котловины Анатолии и Армянского нагорья (Долуханов, 1973, с. 174-178; Долуханов, 1979, с. 84; Массон, 1971, с. 3-12; Лисицына, 1984, с. 63-69; Андрианов, 1978, с.32,35, см. также Кабо, 1980, с. 81-82).

Коза и овца были одомашнены в предгорной зоне Загроса, где они известны в неолитическом поселении Джармо. Отсюда они распространились в южные степные районы (Бадер, 1989, с. 261; Андрианов, 1978, с. 40).

Примечательно, что первыми поселенцами Южной Месопотамии были субареи (хурриты), выходцы с северо-востока, из предгорий Загроса. К концу VI тысячелетия до н.э. субареи освоили болотистый край вплоть до «Горького моря» (Персидского залива) и основали в Южном Двуречье древнейшие огороженные поселения (Немировский, 2011, с. 72).

Кавказский (закавказский) микроочаг.

Специфика кавказского очага заключалась в наличии очень раннего комплекса разнообразных пшениц, состоящих из восьми культурных видов. Появление этого комплекса археологи датируют концом VII – началом V тысячелетия до н.э. По археологическим данным, раннее земледелие появилось на Кавказе не позднее VII (в первой половине VI) тыс. до н.э. Кроме культуры пшениц на Южном Кавказе рано были введены в культуру два вида проса, которых на основной территории переднеазиатского очага не знали (Шнирельман, 1989, с. 103; Лисицына, 1984, с. 65; см. также Долуханов, 1979, с. 68-70, 84).

По определению археолога Х.А. Амирханова, овцы и козы были одомашнены на Кавказе (и в Передней Азии) раньше других домашних животных. Именно в этом районе располагался естественный ареал переднеазиатского муфлона, единственного предка домашней овцы (Амирханов, 2011, с. 54; Воронцов, Коробицына, 1972, с. 81).

Процесс становления земледелия в рассматриваемых микроочагах происходил в X-IX (IX-VIII) тыс. до н. э. Для всех микроочагов он был явлением, можно сказать, единовременным. В тех же самых микроочагах с незначительным отставанием во времени от форм земледелия шел процесс одомашнивания животных. Во второй

половине IX-VIII (VIII-VII) тыс. до н.э. между микроочагами наблюдался активный обмен различными достижениями. Именно в этот период завершилось формирование переднеазиатского очага раннего производящего хозяйства, и совершился переход к земледельческо-скотоводческому образу жизни (Шнирельман, 1989, с. 102; см. также Кушнарера, 1984, с.45-51).

3. Кавказ в сфере неолитической революции.

Кавказский регион являлся частью этого обширного ближневосточного мира и занимает особое место в исторических судьбах Старого света. Южной своей частью он входил в систему высоко развитых культур Ближнего Востока. Историческое развитие Кавказа было подвержено тем же закономерностям, которые были присущи окружающим его странам. Историко-культурное развитие древнего Кавказа наделено присущими только ему особенностями, которые возникли под давлением нескольких факторов природного происхождения.

Главный из этих факторов – природные особенности Кавказа. Отличие Кавказа заключается в его горном рельефе, более 70% территории Южного Кавказа заняты горами. Кавказ в географическом, флористическом и фаунистическом отношении составляет однородную область вместе с Армянским, Анатолийским и Иранским нагорьями. Для горных районов Кавказа, в особенности Южного Кавказа, характерны высотная зональность, разнообразие ландшафтов, полноводные реки и сухой континентальный климат. В горных районах Кавказа четко просматривается взаимозависимость климата, водных и растительных ресурсов, и, наконец, зависимость почв от рельефа. Тесная взаимосвязь разнообразных ландшафтных зон Кавказа предопределяет восприятие региона как целого природного явления (Кушнарера, 1997, с. 11-12; Мунчаев, 1975, с.7-10, 55-79).

Следующим фактором, повлиявшим на исторический путь развития кавказского региона – это богатейшая по составу видов флора и фауна, которая является феноменом Кавказа. Кавказ является одним из центров формообразования главнейших растительных культур в пределах Переднеазиатского очага происхождения культурных растений. На Кавказе произрастает более 6 тыс. видов растений. Южный Кавказ является уни-

кальным районом сортового разнообразия и центром доместикации и формообразования многих культурных растений.

Кавказ является родиной многих полезных растений, в том числе злаковых (пшеницы, ячменя, ржи, проса), бобовых, плодовых. По определению В.И. Вавилова, по разнообразию видов культурных и диких пшениц Кавказ занимает первое место на земном шаре, конкурируя в этом отношении даже с Анатолией.

Зарождение земледелия было обусловлено произрастанием на Кавказе эндемичных форм злаковых и плодовых растений. Как известно, наличие диких форм доместифицированных позднее растений говорит о родине последних.

Новейшие палеоэтноботанические материалы VI-V тыс. до н.э. полностью подтвердили неоспоримость выводов ботаников, которые рассматривали Кавказ как самостоятельный очаг становления и развития производящего хозяйства.

Кавказ является также крупнейшим природным очагом произрастания плодовых деревьев, местом их наиболее раннего введения в культуру. Основной центр видо- и формообразования таких плодовых культур, как яблоня, груша, черешня, алыча, вишня, кизил, абрикос, айва, а также грецкого ореха, фундука находится в Закавказье с прилегающими к нему горными районами Ирана и Малой Азии.

Таким образом, огромная роль Кавказского центра в процессах формообразования важнейших культурных растений подтверждается не только «географией флоры», но и открытием принципиально новых археологических материалов (Кушнарева, 1993, с. 178-180; Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. 1994, с.5).

Огромную роль для исторического развития Кавказа играло наличие здесь богатейших рудных ресурсов. В эпоху неолита и энеолита процветала добыча обсидиана, кремня, меди и производство изделий из этого сырья для последующего сбыта на рынках переднеазиатского региона.

Кавказ издревле был крупнейшим центром металлургии, сам металл (медь, бронза, свинец, мышьяк, железо, сурьма) и изделия из него сбывались во многих странах Евразии, в том числе и степным племенам кочевников. Его расположение на скрещении путей цивилизованного и степного мира имело стратегическое значение. Металлургия на многие тысячелетия определила

производственный характер деятельности древнего человека в этом регионе.

В историко-культурном плане видная роль Кавказа в ближневосточном регионе была еще обусловлена его большим значением как самостоятельного очага зарождения и развития производящего хозяйства.

Кавказ играл роль генератора многих новаций и проводника различных достижений в сфере материальной и духовной культуры. Таким образом, несмотря на определенные различия в ориентации областей, лежащих по разные стороны Главного Кавказского хребта, и в историко-культурной области регион должен рассматриваться как единое историческое явление.

Неолитическая революция завершилась на Кавказе на рубеже VII–VI тысячелетий до н. э. Этот процесс подтверждается археологическими материалами стоянки Чох в горном Дагестане. Здесь, в неолитическом слое, обнаружены каменные постройки с очагами. Из артефактов – различные земледельческие орудия, керамика, зерна злаковых культур. Открытие Чохской стоянки подтвердило неоспоримость выводов Н.И. Вавилова относительно зарождения земледелия в горных субтропиках. Кавказ ботаниками рассматривается как обширная экологическая лаборатория, в которой эволюционно сложились только ей присущие экотипы. Общеизвестно, что становление земледельческого хозяйства в кавказском регионе носит сугубо самостоятельный характер. На достоверность таких выводов указывает четкая преемственность от мезолита к неолиту каменной индустрии Южного и Северного Кавказа (Чохская стоянка). Ботаники нашли в крае диких родичей выращиваемых здесь культурных растений, наличие которых в природе трактуется учеными как верный признак самостоятельного характера зарождения и становления земледельческого хозяйства.

Процесс развития и становления производящего хозяйства на Кавказе заметно отставал от аналогичных процессов в Передней Азии. Замедленность культурного развития исследователи объясняют только одной причиной: разнохарактерностью влияния средиземноморского климата на переднеазиатскую и кавказскую зоны. В VIII тысячелетии до н.э. климат на Кавказе меняется коренным образом – он становится теплым и влажным. Для первобытного человека наступает возможность оптимального использования рас-

тительных и животных ресурсов. Эта возможность на Северном Кавказе была реализована на стыке VII–VI тыс. до н. э. раннеземледельческой общиной Чоха.

В настоящее время Чохское поселение является единственным разведанным бытовым памятником материальной культуры периода неолитической революции. Дальнейший процесс развития общества шел по пути обоснования небольших поселков. Как правило, отселки располагались вблизи источников воды, в долинах рек и на равнинах Центральной и Юго-Восточной части Южного Кавказа.

1. Переход к производящему типу хозяйства на Кавказе сопровождался резким ростом населения. Под давлением демографического фактора начинается постоянный процесс расселения общин (Амирханов, 1982, с.20; Амирханов, 1983, с. 52-57; Кушнарева, 1984, с.51-58; Кушнарева, 1997, с.11-14; 24; Кушнарева, Рысин, 2004, с.14-38; Ладынин, 2004, с. 105-106; см. также Шнирельман, 1980, с. 68-69; 213-214; Чеченов, 2012, с.5-40; Крупнов, 1952, с. 42-47).

4. Исторический процесс доместикации животных

Доместикация коз. Козы были одомашнены в переднеазиатском центре (горы Загроса) в VIII тысячелетии до н.э. Одним из диких предков домашней козы считается безоаровый козел (*Sarika aegagrus*). Однако ученые не отрицают возможности участия в формировании современного генофонда домашней козы и других видов, таких, как, например, *S. falconeri*. По археологическим данным, изначальный процесс доместикации коз происходил в переднеазиатском регионе, в горах Загроса (рис. 4; Состояние всемирных генетических ресурсов животных в сфере продовольствия и сельского хозяйства. 2010, с. 11; Шнирельман, 1980, с. 46-49, 53, 61-62; Шнирельман, 1978, с. 267; Шнирельман, 1974, с.41, 45; Гилярова, Гиляров, 2013, с.62; см. также Цалкин, 1970, с.127-128).

Доместикация овец. Современные археологические данные говорят

о том, что доместикация овец началась значительно раньше доместикации копытных. Самая древняя находка доместичированных овец в Передней Азии относится к 9 тысячелетию до н.э. Археологи определяют два независимых очага одомашнивания овец в Турции: верхняя долина Евфрата в восточной Турции, и центральная Анатолия. Единственным предком домашней овцы считается азиатский муфлон (*Ovis orientalis*), который и ныне широко распространен в географической зоне от Турции до Ирана (рис. 4; Шнирельман, 1980, с. 46-49, 53, 56; Шнирельман, 1978, с. 267; Шнирельман, 1974, с. 41, 45).

Ранее в науке утвердилось мнение, считавшее центром одомашнивания овец территорию Цен-

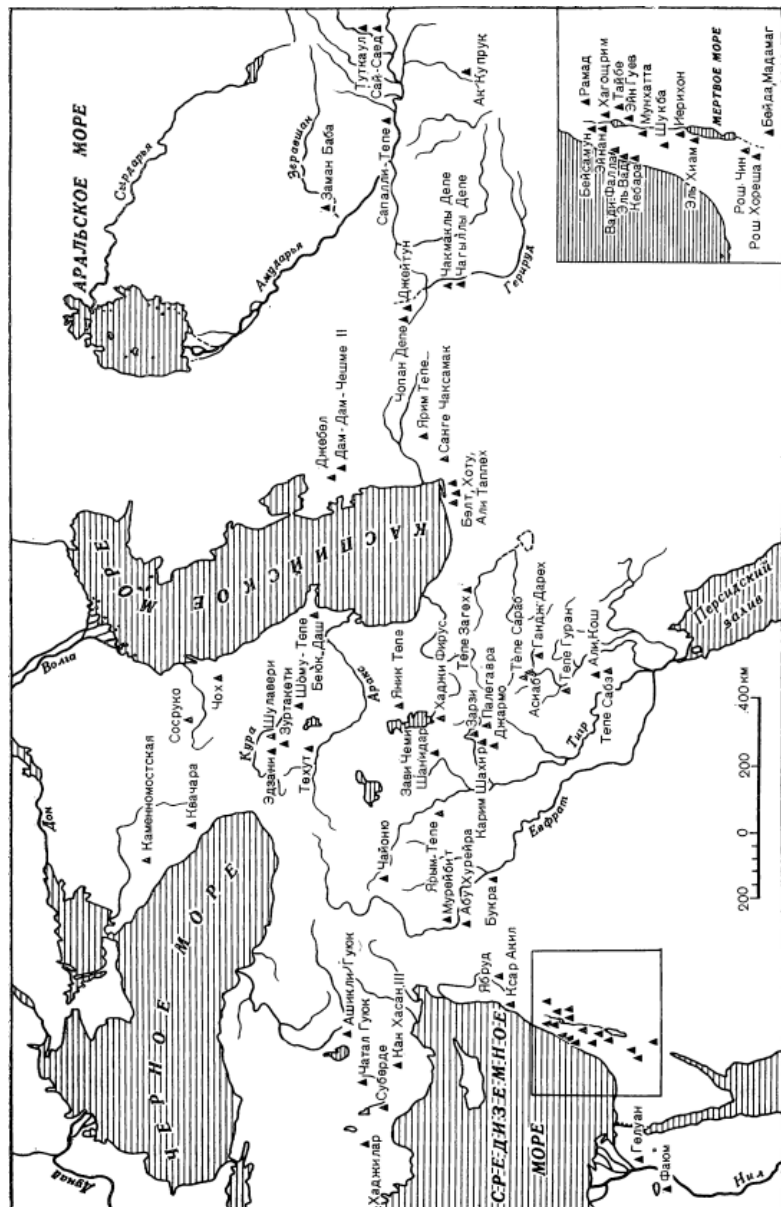

Рис. 3. Памятники конца верхнего палеолита, мезолита и неолита Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Афганистана. (По В.А. Шнирельману)

тральной и Средней Азии. Однако имеющиеся у нас на сегодня данные молекулярно-генетических исследований исключают данные регионы из числа возможных центров происхождения овец (Воронцов, Коробицына, 1972, с. 81).

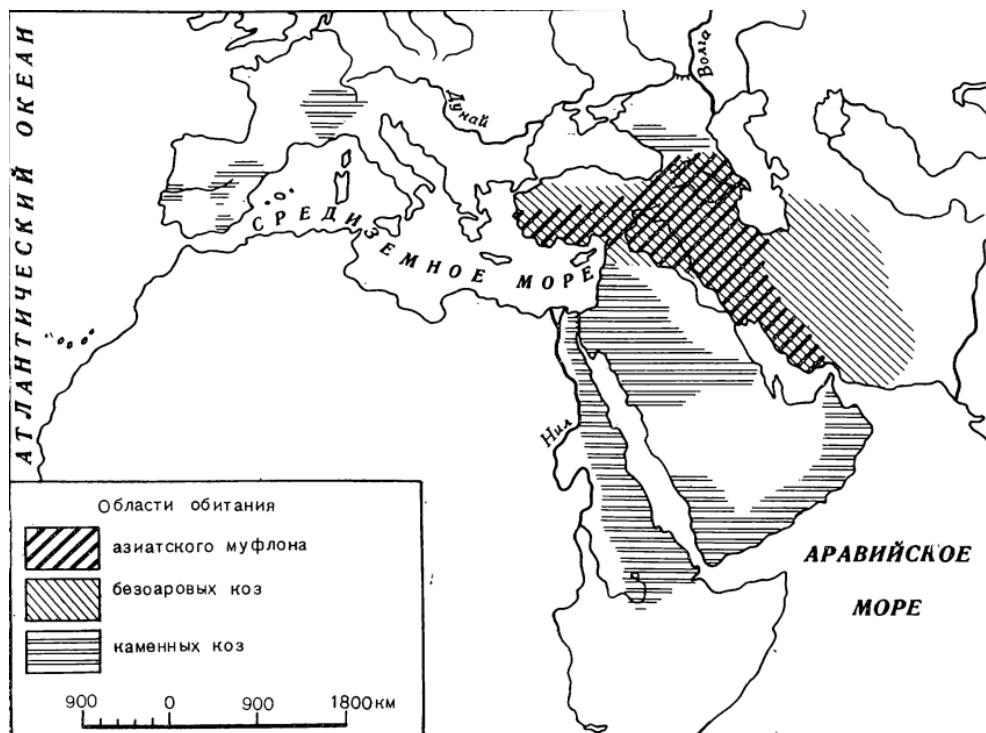

Рис. 4. Области обитания азиатских муфлонов, безоаровых коз и каменных коз: 1 – ареал азиатского муфлона; 2 – ареал безоаровой козы; 3 – ареал каменной козы (по В.А. Шнирельману)

Перемещение в Европу крупного рогатого скота, овец и коз произошло во время неолита. Завоз мелкого и крупного скота в Европу происходил разными путями: дунайским (через пролив Босфор), средиземноморским (островными путями) и кавказским (Состояние всемирных генетических ресурсов животных в сфере продовольствия и сельского хозяйства. 2010, с. 11, 14; Шнирельман, 1980, с. 213; Шнирельман, 1978, с. 267; Дьяконов 1989, с. 11).

Естественно, что перемещение культурных растений происходило одновременно с животными и теми же путями (рис. 5; Янушевич, 1981, с. 68-71).

Доместикация крупного рогатого скота. Проблема одомашнивания крупного рогатого скота считается хорошо изученной. Происхождение породы крупного рогатого скота сводится к двум основным типам: *Bos taurus primigenius* – длиннорогие, крупные, сходные с классическим туром породы. Второй тип – *Bos taurus brachyceros* – мелкие, тонконогие и короткорогие породы, име-

ющие некоторые черты своеобразия в строении черепа. Считается, что низкорослые аборигенные породы крупного рогатого скота Кавказского региона ведут свое происхождение именно от вида *Bos taurus brachyceros*. Большинство пород круп-

ного рогатого скота является продуктом смешения этих двух основных типов. Считается, что доместикация этих двух типов диких быков произошла в переднеазиатском центре (в зоне Плодородного полумесяца) около 8000 лет назад (рис. 6). Также считается доказанным, что приручение и одомашнивание крупного рогатого скота были произведены ранними земледельцами, а распространение разведения этого вида животных связано с распространением земледелия. В Евро-

пу мелкая, короткорогая порода домашнего скота была приведена народностью из Передней Азии,

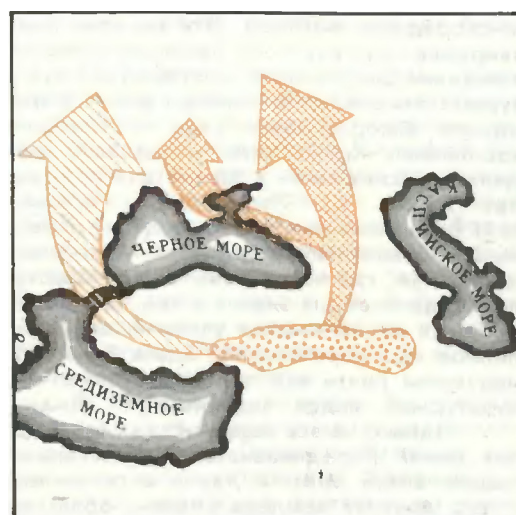

Рис. 5. Пути проникновения культурных растений на территорию Европейской части СССР (по З.В. Янушевич)

- Древнейший земледельческий очаг
- неолит, энеолит
- эпоха бронзы и раннего железа

заселившей в неолитическое время (III тысячелетие до н. э.) этот материк (Шнирельман, 1980, с.46, 49-53, Краснов, 1971, с. 88; Состояние всемирных генетических ресурсов животных в сфере продовольствия и сельского хозяйства. 2010, с. 12,14; Громова, 1930, с. 767, 770; Шнирельман, 1974, №3, с. 41, 45; см. также Пиотровский, 1955, с. 7-8).

5. Источники познания происхождения домашних животных

Безусловно, проблема происхождения домашних животных имеет сложный характер. Для решения ее ученые опираются на ряд научных дисциплин, различных как по своему содержанию, так и по методам исследования. При изучении этой проблемы ученые традиционно используют данные многих наук: исторических (археология, этнография, историческая география и др.); биологических (эволюционная биология, систематика, палеозоология, зоогеография, зоология, экология, генетика, селекция, зоотехния и др.); лингвистических (палеолингвистика, сравнительно-историческое языкознание); искусствоведческих (палеоживопись, скульптура). Основной наукой, которая изучает животноводство, является зоотехния.

Зоотехния. Под зоотехнией понимается наука о разведении, кормлении, селекции домашних животных. Зоотехния вбирает в себя вышеперечисленные интердисциплины, с добавлением экономики и элементов агрономической науки, и в принципе является наукой комплексной. Для нас важно заявить, что эта наука изучает еще и историю происхождения и преобразования каждого вида домашнего животного в отдельности и историю животноводства в целом. В общем, без знания основ зоотехнии невозможно изучение происхождения домашних животных. Эта наука вскрыла многие мировые очаги формо- и пороодообразования сельскохозяйственных животных. Она помогла проследить пути их расселения и

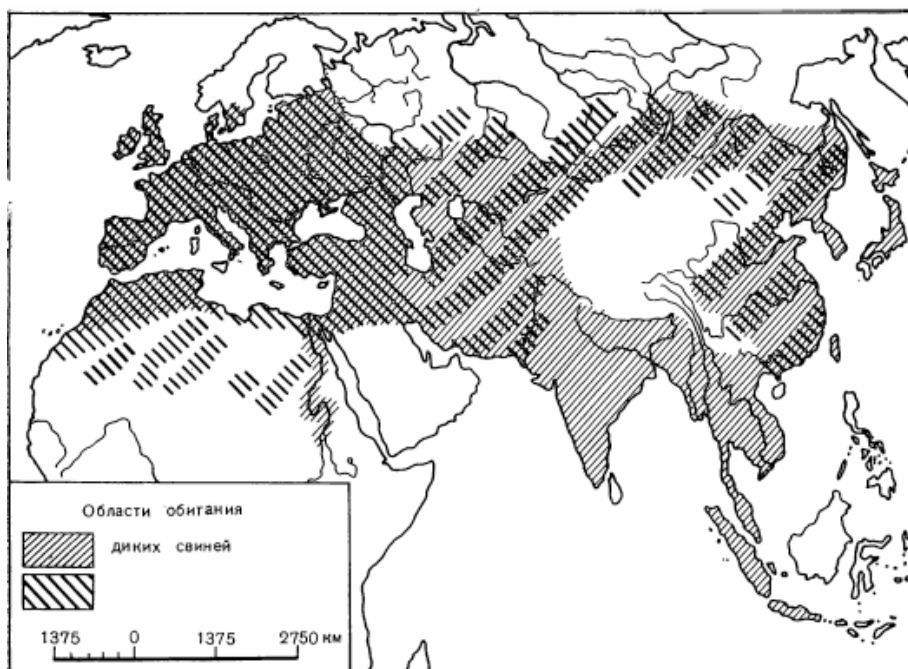

Рис. 6. Области обитания кабанов и туров: 1 – ареал кабанов; 2 – ареал туров (прерывистой линией обозначены малоизученные районы) (По В.А. Шнирельману)

установила зависимость животноводства от биологических и социально-экономических факторов.

Археология. Из всех прочих находок при археологических раскопках на местах стоянок или поселений древнего человека, обильнее бывают находки костных остатков диких и домашних животных. Костные остатки изучает специальная наука – остеология. Полагаясь на специальную методологию, найденные костные остатки распределяются археологами по принципу процентного соотношения костей диких животных (зверя и дичи), птицы, рыбы (или морского зверя) и домашних животных. Далее тот же костный или остеологический материал распределяется по видовому составу, половозрастным группам и анализируется по схожей методике. Таким образом, определив доли диких и домашних (а также доли молодых и взрослых особей) в рационе питания человека, делается заключение об основном и вспомогательном родах занятий человека, об уровне развития домашнего хозяйства и т.п.

Изучение костных остатков (размеры, масса, минеральный состав, отдельные специфические видоизменения и признаки, сопутствующие процессу одомашнивания видов), обнаруженных на местах археологических раскопок, дают ученым возможность определить четкие признаки доместикации, особенно на самых первых ступенях

одомашнивания. Таким образом, накопленный и обработанный специалистами костный материал является одним из источников при определении первичных и вторичных очагов доместикиации животных.

Зоогеография и экология. Знание географического распространения и ареалов диких видов, родственных домашним животным, совершенно необходимо для определения очагов доместикиации. Ясно, что там, где нет, и не было диких родичей домашних животных, не могло быть и речи об их одомашнивании.

Зоогеография вместе с экологией дает представление о связи вымерших и современных форм с географическими ландшафтами (со степью, лесостепью, тундрами, горами, низменностями, пустынями, островами) и с различным климатом.

Эволюционная биология. На протяжении 14-15 тысячи лет дикий животный и растительный мир является ареной нескончаемых экспериментов человека по доместикиации, позволивших создать более 6000 пород различных видов животных. Число сортов основных распространенных культурных растений (пшеницы, риса, проса, кукурузы, плодовоовощных культур и др.) оценивается в сотни и даже тысячи по отдельным видам. Поэтому происхождение домашних животных, как и происхождение культурных растений, уже более полутора веков является традиционной главой эволюционной биологии.

Сравнительно-историческое языкознание. Для воссоздания картины более поздних стадий процесса доместикиации животных определенное значение имеет сравнительно-историческое языкознание. Оно помогает определить место и путь, по которым шло знакомство того или иного этноса с разными видами животных.

Сопоставление слов, которыми назывались одни и те же домашние животные на языках разных народов, проливает свет на очаги доместикиации многих животных, а также на пути их продвижения по континентам в последующее время (Боголюбский, 1959, с. 7, 8, 11, 16, 17, 19, 20; Трапезов, 2013, с. 872-874).

Миграционные культурные термины. Исследование названий домашних животных тесно связано с изучением истории одомашнивания животных. Настоящая работа является попыткой проникнуть как можно дальше вглубь истории доместикиации нескольких видов животных

на основе данных лингвистики. На наш взгляд, исследование этимологий нахских (нахско-дагестанских) названий домашних животных поможет нам изыскать новые данные по истории нахских народов (в частности, об их причастности к одомашниванию крупного и мелкого рогатого скота, медоносной пчелы), и, конечно, по истории доместикиации самих животных.

Среди прочих миграционных культурных терминов, которые соотносятся с различными сторонами хозяйственной деятельности древнего человека, первостепенное значение занимают термины, изначально связанные с доместикацией растений и животных. Как было сказано выше, с вышеозначенными процессами непосредственно связано возникновение и становление производящего хозяйства в условиях неолитической революции. Естественно предположить, что та этническая общность, которая в силу более благоприятных климатических, географических (в более узком смысле, зоогеографических и ботанических) условий, в этом отношении опередила другие племена, и дала, соответственно, названия многим видам злаков и домашним животным. Далее, в совокупности с расширением зон производящего хозяйства в неолите, непосредственно связанных с распространением уже окультуренных злаков и одомашненных животных, происходило постепенное заимствование уже устоявшихся их названий в другие языки.

6. Отражение в языках важности домашних животных в хозяйстве

В глубокой древности богатство народов состояло целиком в их стадах. Доказательством нам служит факт общего названия скота во многих индоевропейских языках (латинском, немецком, литовском, санскритском, зендском), послужившего источником многочисленных слов, обозначающих собственность и деньги. Наиболее наглядно этот процесс отобразился в латинском языке, например, реси «скот», «домашние животные»; ресипиа: 1) «имущество, состояние, собственность»; 2) деньги, монета (Тейлора, 1987, с. 154; Дворецкий, 1976).

Схожие процессы наблюдаются и в нахских языках. Чрезвычайная важность глубоких социальных перемен, произошедших в жизни общества в связи с доместикацией животных, которым отныне суждено было стать основными поставщиками пищи и сырья, наглядно отразилась в

лексике нахских языков. Ввиду значимости домашних животных в хозяйстве слово *ḍ-áxa* (*в-, й-, б-*) *глагол*. «жить», «существовать» легло в основу их собирательного названия: бацб. *daɣn*, инг. доахан «крупный рогатый скот»; чеч. даьхни «скот», «имущество»; «пропитание»; *zakarɔaɣni* «домашняя птица» (в разговорном языке под общее понятие «даьхни» попадают пчелы, собственно, вся пасека). Таким образом, выясняется, что словом доахан // *daɣn* // даьхни стали обозначать домашнюю живность, которая изначально всецело обеспечивала человека насущными продуктами и сырьем. В дальнейшем собирательное название домашних животных приобрело новый смысл и стало обозначением усадьбы (хозяйства), имущества, собственности в целом – инг. боахам < доахан (б-, д- окаменевшие классные показатели; наблюдается мена [-м] на [-н]); чеч. бахам «хозяйство», «имущество». Более наглядно изменение изначального смысла этого слова отобразилось в чеченском языке (Ингушско-русский словарь. Нальчик, 2009; Мациев, 2000; Бернард Комри, Маджид Халилов, 2010, с. 122, 136; Дешериев, 1963, с. 392).

Бык и овца были единицами ценности и средствами обмена у многих кавказских народов. В недавнем прошлом у ингушей (как и у других кавказских народов) бык и корова служили мерой стоимости (Далгат, 1999, с. 181, 192, 228-231).

Общепризнано, что первоначальным мотивом одомашнивания животных первобытным человеком служил признак полезности вида животного. В этой связи, экономическая полезность крупного рогатого скота (бык, корова) и овцы остается вне всяких сомнений (Трубачев, 1960, с. 3, 6). Поэтому корова и овца на подворье у ингушей были почитаемыми животными. В семьях детям с малолетства прививали к ним любовь. Дойная корова и овцематка в народе почитались как драгоценный дар человеку от Всевышнего («Божи, даца устагИ Дала адама денна деза совгIат да»).

7. Роль крепостного жилища (башни) в становлении производящих форм хозяйства

Учеными выявлено, что очаги древних земледельческих культур, связанные с длительной оседлостью обособленных племенных групп, первоначально располагались в географически замкнутых, труднодоступных областях (в основном это горные районы, реже оазисы или

островные участки). Первые земледельцы (горцы) научились орошать свои поля водой из неиссякаемых горных потоков, устраивая малую ирригацию. Это гарантировало им получение из года в год надежных урожаев (Вавилов, 1926, с. 103-105; Вавилов, 1936, с. 74-83; Синская, 1969, с. 82; Ковалевский, 1931, с.150-172; Новиков, 1959, 39-40).

Предгорные и горные пастбища служили прервосходным источником кормов для домашнего скота. В свою очередь, выгодное сочетание земледелия со скотоводством позволяло тысячелетиями вести оседлый образ жизни в условиях изоляции, оберегать и улучшать тем самым местные сорта растений и породы животных, занимаясь их селекцией.

Места, обозначенные В. И. Вавиловым как мировые очаги распространения растениеводческих культур, за исключением редких случаев, совпадают с очагами одомашнивания животных. Сами мировые очаги становления производящих форм хозяйства удивительным образом совпадают с местами наибольшей концентрации оборонных форм жилищ (башен). Сопоставление карт наглядно иллюстрирует данный факт (рис. № 7 и № 8). На территории Азии такими областями являются высокогорные районы Ирана, Ирака, Кавказа, Сирии, Палестины, Афганистана, Средней Азии, Китая, Индии, Непала. В Европе выделяются горные области Балканских стран, Альпы, Пиренеи, а также Средиземноморский бассейн с островами. Кажущаяся парадоксальность совпадения обеих карт находит объяснение в том, что ряд одинаковых причин влиял на выбор мест поселения. К ним в первую очередь следует отнести размещение поселений в труднодоступных горных местах; сочетание благоприятных природно-климатических условий, позволяющих вести эффективное земледельческо-скотоводческое хозяйство, которое обеспечивало всем необходимым в условиях изолированного существования. Естественные барьеры вкупе с укрепленным жилищем обеспечивали поселенцам длительную, непрерывную оседлость, дающую возможность накопить опыт.

Проблема переизбытка населения решалась расселением обособленными группами. Эти племенные группы занимали ключевые позиции в становлении и развитии производящей экономики и в частности архитектуры. В силу ряда исторических причин некоторые из этих народов

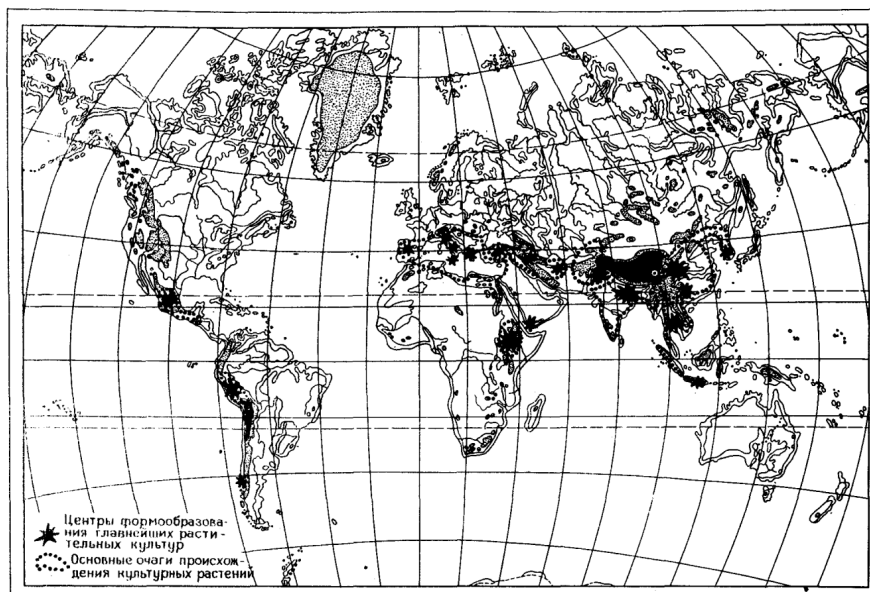

Рис. 7. Карта центров формообразования главнейших растительных культур, составленная Н.И. Вавиловым

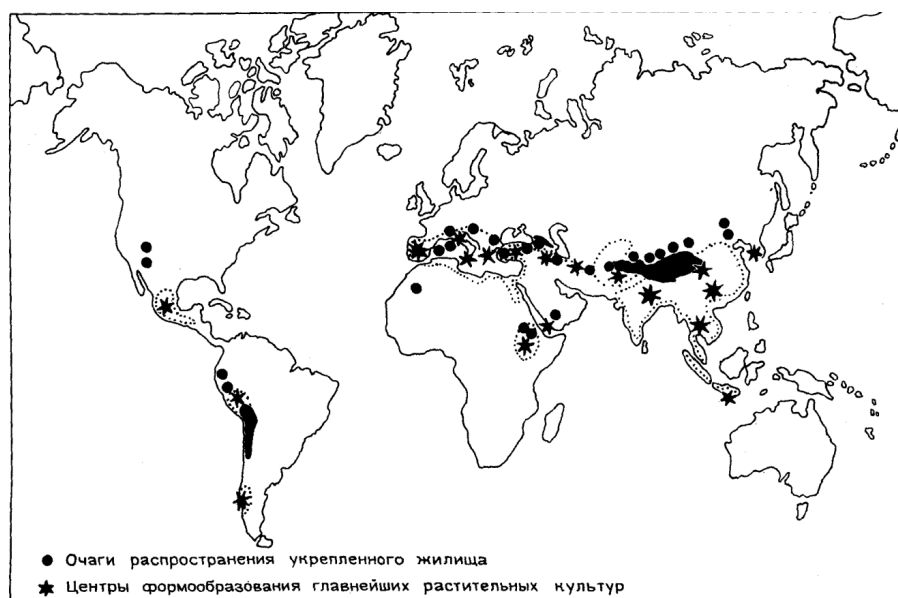

Рис. 8. Карта очагов распространения крепостного жилища, совпадающих с центрами развития растениеводческих культур (по М.И. Джандиери)

в дальнейшем оказались в стороне от общего поступательного развития цивилизации. Это положение можно проследить на примере Кавказа, где горные районы занимали ведущее место до эпохи поздней бронзы (куро-аракская, майкопская, северокавказская и кобанская культуры). Впоследствии, отстав от общего исторического развития, они сохранили реликтовые формы социальных отношений и укрепленное жилище вплоть до XX века (Джандиери, Лежава, 1976, с. 99-104; 120; Вавилов, 1967, с. 170-171, 196-197; Итонашвили, 1999, с. 232-246).

8. Фольклор как исторический источник сведений о зачатках земледелия и скотоводства

Признано, что нартский эпос кавказских народов, возникнув в глубокой древности, несет в себе отпечатки различных исторических эпох (Мифы народов мира. Т. 1., 2000, с. 603-606).

Так, в одном из сказаний о Села Сата, которое является фрагментом нартского эпоса ингушей, говорится, что в стародавние времена нарты не знали ни пшеницы, ни ячменя, ни проса. Поэтому жизнь их была тягостной и полна лишений. Села Сата, считавшаяся матерью нартов, с помощью волшебника Боткий Ширтка, обманном путем выкрадывает семена хлебных злаков (ячменя, пшеницы, проса и др.) у Ешапа, обитавшей в подземном мире Эл (инг. IeI). С тех самых пор нарты начали возделывать злаки и получать богатые урожаи зерна. Жизнь их, гласит предание, намного облегчилась (Хитроумная Села Сата // Нартский эпос ингушей. 2017, с. 291-294).

Любопытно, что перечень приводимых в предании неведомых для нартов злаков пшеницы, ячменя и проса совпадает с перечнем трех основных продовольственных культур Передней Азии и Европы с момента их domestikации и до настоящего времени (см. ниже). На наш взгляд, информация об отсутствии этих злаков в хозяйственном обиходе нартов указывает на отсутствие каких-либо навыков земледелия и отсылает нас в доземледельческий, первобытный период существования человечества.

В связи с периодом domestikации ячменя, любопытно, что сюжет предания построен на

упоминании этого злака и изделий из него (ячменная каша, ячменная лепешка, солод и ячменное пиво). Перечисление похищенных Села Сатой семян злаков в предании излагается почти в той же последовательности, что и процесс их доместикации.

По археологическим данным, ячмень (*Hordeum spontaneum*) стал первым культурным злаком юго-западно-азиатского (или переднеазиатского) земледельческого очага. Вслед за этим злаком в том же очаге была введена в культуру пшеница (всего около восьми видов пшеницы). Просо было введено в культуру в этом же очаге земледелия, но намного позже, чем злаки ячмень и пшеница (Шнирельман, 2012, с. 448; История Востока. Т.1. Восток в древности. М., 2002, с. 29; История древнего мира. Кн.1. Ранняя древность. М., 1983, с. 28; Синская, 1969, с. 11-12; Гончаров, 2013, с. 884; Гончаров, Кондратенко, 2008, с. 159; Лисицына, 1970, с. 58-62; Гилярова, Гиляров, 2013, 61).

В связи с вышесказанным, примечательно, что ингушское название хлеба «маькх» является производным от названия ячменя «мукх», который, как было сказано выше, стал самым первым культивируемым хлебным злаком в истории человечества. Стоит обратить внимание на тот факт, что в подобных адыгских преданиях упоминается только один вид злака – просо (см. ниже).

В этой связи любопытны и другие сведения о культурных приобретениях, изложенные в вышеназванном сказании. Так, Села Сата в подземном мире, прислуживая в доме Ешапа, научилась варить кашу и готовить хмельную брагу, о которых она ранее не ведала (Хитроумная Села Сата // Нартский эпос ингушей. 2017, с. 291-293). Понятно, что речь здесь идет о тепловой обработке пищи (в данном случае ячменного зерна или ячменной муки) и овладении умением готовить хмельной напиток, как о культурных достижениях человека.

Вообще, искусство варения каши, и в целом, тепловой обработки пищи характеризует собой новую веху в истории человека – наступление керамической эпохи (VI-V тыс. до н.э.) (Бадак, 2000, с. 172-173). Овладение искусством изготовления керамических сосудов способствовало постепенному переходу к кулинарии, в современном смысле этого слова.

История материальной культуры выделяет три периода использования человеком зерновых

растений (за исключением простого способа обжарки зерен на каменных плитах).

1. Кашный. Раннее земледелие знало лишь такие злаки, зерно которых употреблялось только в вареном виде (каша, похлебка; ср. блюдо инг. кухни «хуп-оалар» – жидкая похлебка из муки). Ячмень, просо и некоторые виды пшеницы (полба и однозернянка) являются древнейшими кашными злаками.

2. Период пресного хлеба. Хлеб выпекается на раскаленных каменных плитах или в примитивных печах (прототип тандыра). На Кавказе и в ряде стран Ближнего Востока такой способ выпечки хлеба (в виде тонкого хлеба или обыкновенной лепешки) сохранился до настоящего времени.

3. Период кислого хлеба. Кислый хлеб из квашеного теста стали выпекать намного позже на севере, где из-за холодного климата научились делать объемные печи, которые хорошо прогревались. Для прогрева таких печей требовалось достаточное количество дров, но это не было проблемой, так как леса на севере росли в изобилии (Липперт, 1907, с. 61-66; Синская, 1969, с. 11-12; Гончаров, Кондратенко, 2008, с. 160).

Более поздний период введения новшеств в переработке зерна предками ингушей отразился в другом сказании ингушей о Сеска Солса и Села Пирья. В этом предании рассказывается о том, как Села Пирья сумел достать из подземного мира Эл водяную мельницу, о которой люди из солнечного мира не ведали и, естественно, сочли ее за чудо. Из сюжета сказания явствует, что герой был хорошо знаком с устройством этого сооружения. Согласно сказанию, Села Пирья лично обустраивает мельницу на воде и обучает людей искусству размалывать на ней зерно, и тем самым облегчает их труд (Сеска Солса и Села Пирья // Нартский эпос ингушей. 2017, с. 291-293).

Как известно, изобретение зернотерки, ручной мельницы, а в последующем водяной мельницы явилось важным событием в жизни человека, повлекшим за собой революционные изменения во всех отраслях народного хозяйства и в социальной жизни человека. Благодаря этим изобретениям, пригодность и ценность зерна намного повысилась, зерновая пища сделалась удобной и приятной для употребления (Липперт, 1907, с. 33-35).

В третьем ингушском предании о нартах рассказывается, что в незапамятные времена землю

населяли могущественные нарты, сотворенные великим Ткъа. Создав людей и населив ими землю, Ткъа перестал заботиться о них и предоставил их собственной участи. Животных на земле не было, и нарты питались одними лишь травами и кореньями. Нарты бедствовали, у них не было достатка в пище. Ютились они в пещерах, им не из чего было строить жилище. Один только всемогущий Ткъа благоденствовал и владел всем в достатке, в том числе овцами и тростником, в которых так нуждались люди на земле.

Один из молодых нартов, герой по имени Курюко похищает у божества для людей овец и тростник для строительства жилищ. И с тех времен люди начали разводить овец, строить жилища из тростника. Они стали жить в полном довольствии, сытости и тепле.

Судя по сюжету, предание о Курюко возникло, вероятно, в очень глубокой древности. Сюжет предания наглядно рисует нам первобытный уклад жизни людей. Скучная пища, состоящая из травы и кореньев, отсутствие домашних животных, культурных злаков и жилищ. Единственное пристанище человека – холодная и неудобная пещера. Жизнь людей рисуется безысходной и бессмысленной, они обречены на постепенное вымирание. Заключительная часть предания поясняет нам причину появления у людей домашних животных, и носит жизнеутверждающий характер – люди отныне стали благоденствовать (Семь сыновей вьюги. Ингушское предание // Нартский эпос ингушей. 2017, с. 264-279).

Сюжеты этих преданий в доступной для фольклорного жанра форме наглядно отражают картину и события, происходившие в период доместикации животных и растений древним человеком. Во всех этих преданиях отразилась народная память о исторически важных событиях времен перехода человека от собирательства к производящему типу хозяйства и переходу его к оседлости.

Упоминание о тростнике в предании на первый взгляд может показаться странным. Однако в недавнем прошлом ингуши широко применяли тростник в строительстве. По данным археологии, применение тростника в строительном деле практиковали и первые поселенцы Месопотамии (Чайлд, 1956, с. 178-179, 182-183, 289).

Схожие мотивы, объясняющие происхождение культурных благ, отражены и в мифологиях некоторых других кавказских народов. Так, ге-

рой адыгского нартского эпоса Сосруко добывает нартам огонь и семена **проса**; от Тлепша, бога кузнечного ремесла, нарты получили серп, косу, молот, клещи; Тхагаледж в адыгской мифологии – бог плодородия и земледелия, первый пахарь. Он научил нартов обрабатывать землю и дал им семена проса (Мифы народов мира. Т. 2. 2000, с. 199-200; 464; 516; 534; Нарты. Кабардинский эпос. 1957, с. 62-78).

В связи с вышесказанным интересно будет отметить, что на Южном Кавказе сравнительно рано были введены в культуру два вида проса, которых на основной территории Передней Азии еще не знали. Просо является одной из древнейших зерновых культур на Кавказе (Шнирельман, 1989, с. 103; Климов, 1967, с. 303).

9. Область применения сравнительно-исторического языкознания

По единому мнению ученых, вопрос о времени возникновения очагов производящих форм хозяйства доступен исследованию лингвистов. Привлечение данных сравнительно-исторического языкознания, которые представляют собой независимый источник для изучения процессов становления производящего хозяйства и распространения его отдельных элементов, способно дать много нового для решения проблем этногенеза различных народов мира (Шнирельман, 1989, с. 110; Шнирельман, 1984, с. 123; см. также: Милитарев, 1988, с. 24-32; Массон, 1971, с. 8-14).

В.А. Шнирельман, отечественный специалист по проблемам возникновения земледелия и скотоводства, автор многих работ на эту тему, считает, что в совокупности с данными, полученными археологическими, палеоботаническими и палеозоологическими методами, лингвистические свидетельства дают возможность изучать древние переселения народов или межэтнические контакты. По мнению этого ученого, такое направление исследований является перспективным, так как на сегодня имеется реальная возможность очертить относительно узкие ареалы доместикации животных и растений и картографировать путь их интродукции в новые районы (Шнирельман, 1996, с. 92-93; Шнирельман, 1980, с. 204; см. также Вавилов, 1926, с. 19, 51; Старостин, 2007, с. 774).

Н.П. Гончаров и И.Д. Сормачева также отмечают, что «...со времен выдающегося швейцарского ботаника А. Декандоля для изучения про-

исхождения культурных растений традиционно используют четыре основных метода: ботанический, археолого-палеонтологический, исторический и лингвистический» (Гончаров, Сормачева, 2014, с.46).

По мнению другого отечественного специалиста по истории первобытного общества П.М. Долуханова, «...отождествление археологических общностей с социальными, этническими и лингвистическими категориями» является одной из труднейших задач археологической науки. Автор отмечает, что «...хорошо изученная в археологическом и палеогеографическом отношении территория Передней Азии представляет благоприятные возможности для такого исследования» (Долуханов, 1984, с. 29).

По определению И.И. Пейроса, в исторически значимой лексике праязыка можно обнаружить следующие специфические группы: 1) термины, связанные с рельефом и с особенностями местности, а также названия конкретных географических объектов, или же тех или иных явлений; 2) названия различных представителей дикой фауны и флоры; 3) земледельческая терминология, в первую очередь преимущественно названия культивируемых растений; 4) скотоводческая терминология, состоящая из названий домашних животных. Конкретный анализ исторически значимой лексики позволяет обнаружить заимствования, которые часто можно интерпретировать как след заимствований в материальной культуре. С выделением набора культурных растений и домашних животных, изначально характерных для определенного центра производящего хозяйства, открывается интересная возможность, связанная с тем, что соответствующие названия часто заимствуются из языка в язык. Потому попытка определить направление и хронологию таких заимствований и связать их с культурным влиянием, шедшим из того или иного очага, может оказаться результативной. В этой связи оказываются интересными исследования по истории отдельных слов (названия животных, злаков и пр.) и связь полученных результатов с данными археологии и других дисциплин (Пейрос, 1989, с. 126, 128; см. также История Европы, 1988, с. 47; 102-107).

Д.А. Ольдерогге уверен, что «...язык оказывает неопределимую помощь историку, показывая историю происхождения отдельных слов, предметов, названий культурных растений и домашних животных и т.п.» (Ольдерогге, 1983, с.213).

В целом, «...языковые данные позволяют нам заглянуть в глубины прошлого, недоступные для историка, выйти далеко за пределы эпохи древнейших письменных памятников и с известной долей вероятности восстановить древнее состояние народов, их культуры и быта» (Ольдерогге, 1983, с. 213).

По утверждению П.М. Долуханова, развитие земледельческо-скотоводческих комплексов повлекло ряд серьезных социальных и культурных последствий. В частности возросла оседлость, и появились крупные поселения с новым укладом. Вследствие демографического взрыва возникла ситуация перенаселенности и связанные с ней негативные явления, повлекшие за собой миграционные процессы. На протяжении всего VIII тысячелетия до н.э. происходит распространение земледельческих поселений в низких предгорьях, на приморской равнине Леванта, во внутренних межгорных котловинах Анатолии. В VII тыс. земледелие охватывает межгорные равнины Закавказья, предгорья Туркмено-Хорасанских гор, долину Инда. Начиная с VI тыс. до н.э. земледелие проникает на лессовые равнины Европы и в наиболее водообеспеченные районы Северной Африки. Распространение раннеземледельческих культур на западе Евразии завершился процессом смены культур. По всей видимости, мигрировали сравнительно немногочисленные популяции новаторов, привнесших земледельческие традиции в среду собирателей. В ходе дальнейшего развития эти сообщества включались в систему хозяйственного обмена с соседними земледельческими племенами, вследствие чего происходила передача культурной информации и языка как средства межплеменного общения.

Особенностью неолитической революции было сохранение многочисленных зон, где сохранялись типы эффективного присваивающего хозяйства (охота и собирательство). К таким зонам ученые относят пустынные районы Северной Африки, Средней Азии, лесистые районы Западного Закавказья, лесную область Северной Евразии. Как отмечает автор, «население зон присваивающего хозяйства поддерживало разнообразные хозяйственные и культурные контакты с земледельческими сообществами, что нашло отражение в материальной культуре, и, по всей вероятности, отразилось в языке» (Долуханов, 1984, с. 30-31).

Продолжение следует

Примечания

1. Андрианов Б.В. Земледелие наших предков. М., 1978.
2. Амирханов Х. А. Чохское поселение – памятник становления производящего хозяйства в Дагестане // «Природа», № 5, 1982.
3. Амирханов Х.А. Начало земледелия в Дагестане // «Природа», 1983, №2.
4. Амирханов Х.А. Преистория: Общая характеристика и периодизация // Всемирная история. Т. I. Ред. А.О. Чубарьянц. М., 2011.
5. Бадак А.Н. и др. Всемирная история. Каменный век. М., 2000.
6. Бадер Н.О. Первоначальное становление земледелия и скотоводства в Северной Месопотамии // КСИА, 1984, №180.
7. Бадер Н.О. Древнейшие земледельцы Северной Месопотамии. М., 1989. Бернард Комри, Маджид Халилов. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа. Лейпциг-Махачкала, 2010.
8. Боголюбовский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М., 1959.
9. Вавилов Н.И. Центры происхождения культурных растений. Л., 1926.
10. Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // «Природа», 1936, №2.
11. Вавилов Н.И. Ботанико-географические основы селекции. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Л., 1967.
12. Вавилов Н.И. Проблема происхождения культурных растений в современном понимании // «Природа», 1978, №2.
13. Воронцов Н.Н., Коробицына К.В. и др. Хромосомы диких баранов и происхождение овец // «Природа», 1972, №3.
14. Гилярова О.А., Гиляров А.М. Ранние этапы становления земледелия и скотоводства // «Природа», 2013, №11.
15. Громова В.И. Тур и древнейшая история домашнего быка в СССР // «Природа», 1930, №7-8.
16. Гончаров Н.П. Центры происхождения культурных растений // Вестник ВОГиС, 2007. Т. II.
17. Гончаров Н.П., Кондратенко Е.Я. Происхождение, domestикация и эволюция пшениц // Вестник ВОГиС, 2008, Том 12, №1/2.
18. Гончаров Н. П. Доместикация растений // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2013, Т. 17. № 4/2.
19. Гончаров Н.П., Сормачева И.Д. Доместикация пшениц // «Природа», 2014, №2.
20. Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей // Многоликая Ингушетия. СПб, 1999.
21. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
22. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских языков. Грозный, 1963.
23. Джандиери М. И., Лежава Г.И. Народная башенная архитектура. М.,1976.
24. Долуханов П.М. Природные условия и доисторические культуры Передней Азии в позднем плейстоцене и голоцене // ИФЖ, №3. Ереван, 1973.
25. Долуханов П.М. География «неолитической революции» на территории Европы и Передней Азии // «Природа», 1978, №11.
26. Долуханов П.М. Палеогеография и первобытные поселения Кавказа и Средней Азии в плейстоцене и голоцене // ИФЖ, №2. Ереван, 1979.
27. Долуханов П.М. Неолитическая революция в Передней Азии: экологические, культурно-исторические и лингвистические аспекты // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч.1. М., 1984.
28. Дьяконов И.М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке // Кавказ и цивилизации древнего Востока. М.: Орджоникидзе:1989.
29. Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи. Л., 1971.
30. Ингушко-русский словарь. Нальчик, 2009.
31. История Востока. Т.1. Восток в древности. М., 2002.
32. История древнего мира. Кн.1. Ранняя древность. М., 1983.
33. История Европы. Т. I. Древняя Европа. М., 1988.

34. Итонашвили В. Дж. Пережитки семейной общины в горной Ингушетии // Многоликая Ингушетия. СПб., 1999.
35. Кабо В.Р. У истоков производящей экономики // Ранние земледельцы. Этнографические очерки. Л., 1980.
36. Климов Г.А. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
37. Климов Г.А. Абхазско-адыгские этимологии. I (исконный фонд) // Этимология 1965. 1967.
38. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. II тысячелетие до н.э. – первая половина I тысячелетия н.э. М., 1971.
39. Крупнов Е.И. Первые находки неолита в Северной Осетии // КСИИМК, 1952, вып. 46.
40. Ковалевский Г.В. Культурно-историческая и биологическая роль горных районов // «Природа», 1931, №2.
41. Кушнарера К.Х. К проблеме кавказского мезолита // ИФЖ, 1984, №3.
42. Кушнарера К.Х. Южный Кавказ в IX-II тыс. до н.э. Этапы культурного и социально-экономического развития. СПб., 1993.
43. Кушнарера К.Х. Ранние комплексы общества Южного Кавказа // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла. СПб, 1997.
44. Кушнарера К. Х., Рысин М. Б. К проблеме неолитизации Кавказа и Передней Азии // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). СПб., 2004.
45. Ладынин И.А. и др. История древнего мира: Восток, Греция, Рим. М., 2004.
46. Липперт Ю. История культуры. СПб., 1907.
47. Лисицына Г.Н. Культурные растения Ближнего Востока и юга Средней Азии в 8-5 тыс. до н.э. // СА, 1970, №3.
48. Лисицына Г.Н. Проблемы становления производящих форм хозяйства в свете палеоэтноботанических исследований в Передней Азии // КСИА, 1984, вып. 180.
49. Массон В.М. Первые земледельцы Месопотамии (К проблеме происхождения) // ВДИ, 1971, №3(117).
50. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. М.: 2000.
51. Мерперт Н.Я. Древнейшее земледелие на Ближнем Востоке // «Природа», 1981, № 11.
52. Мерперт Н.Я. «Неолитическая революция» на Ближнем Востоке (некоторые моменты разработки проблемы в зарубежной науке) // КСИА, 1984, вып. 180.
53. Милитарев А.Ю. и др. Методические проблемы лингвоархеологических реконструкций этногенеза // СЭ, 1988, №4.
54. Мифы народов мира. Т. 1. М., 2000.
55. Мифы народов мира. Т. 2. М., 2000.
56. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. *Неолит, энеолит, ранняя бронза*. М., 1975.
57. Немировский А.А. Месопотамия // Всемирная история. Т. 1. Ред. Чубарьян. М., 2011.
58. Новиков Ю.Ф. О возникновении земледелия и его первоначальных формах // СА, 1959, №4.
59. Ольдерогге Д.А. Эпигамия. М., 1983.
60. Пейрос И.И. О соотношении археологии и лингвистики при изучении производящего хозяйства // ВДИ, 1989, №1 (188).
61. Пиотровский Б.Б. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье // СА, 1955, XXIII.
62. Семь сыновей выюги. Ингушское предание // Нартский эпос ингушей. Составители: Н.Д. Кодзоев, М.А. Матиев. Назрань: 2017.
63. Сеска Солса и Села Пиръа // Нартский эпос ингушей. Составители: Н.Д. Кодзоев, М.А. Матиев. Назрань: 2017.
64. Синская Е. Н. Историческая география культурной флоры. (На заре земледелия). Л., 1969.
65. Состояние всемирных генетических ресурсов животных в сфере продовольствия и сельского хозяйства. Раздел 1. Состояние сельскохозяйственного биоразнообразия в секторе животноводства. Рим-Москва, 2010.

66. Старостин С.А. Сравнительное языкознание и этимологические базы данных // Труды по языкознанию. М., 2007.
67. Тейлора И. Происхождение арийцев и доисторический человек. Исследования по доисторической этнологии и цивилизации в Европе. М., 1987.
68. Титов В.С. Несколько замечаний о «неолитической революции» // КСИА, 1984, вып. 180.
69. Трапезов О.В. Доместикация как самое раннее интеллектуальное достижение человечества // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2013, Т. 17. №4/2.
70. Трубочев О.Н. Происхождений названий домашних животных в славянских языках. М., 1960.
71. Хитроумная Села Сата // Нартский эпос ингушей. Составители: Н.Д. Кодзоев, М.А. Матиев. Назрань: 2017.
72. Цалкин В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970.
73. Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.
74. Чеченов И.М. Краткий очерк первобытной археологии Северо-Западного и Центрального Кавказа (каменный век и энеолит) // Археология и этнология Северного Кавказа. 1 вып. Нальчик, 2012.
75. Шнирельман В.А. Некоторые проблемы происхождения и распространения животноводства // СЭ, 1974, №3.
76. Шнирельман В.А. Современные концепции производящего хозяйства (проблема механизма) // СА, 1978, №3.
77. Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства (Культурно-историческая проблема). М., 1980.
78. Шнирельман В.А. Проблема первичных и вторичных очагов становления производящего хозяйства // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 1. М., 1984.
79. Шнирельман В.А. Основные очаги древнейшего производящего хозяйства в свете достижений современной науки // ВДИ, 1989, № 1 (188).
80. Шнирельман В.А. Археология и лингвистика: проблемы корреляции в контексте этногенетических исследований // ВДИ, 1996, №4 (219).
81. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства: очаги древнейшего земледелия. М., 2012.
82. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1985.
83. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. М., 1994.
84. Янушевич З.В. Палеоэтноботанические исследования в древнейших земледельческих центрах // «Природа», 1981, №8.

Список сокращений

ВДИ – Вестник Древней Истории

Вестник ВОГиС – Информационный вестник Вавиловского общества генетиков и селекционеров

ИФЖ – Историко-филологический журнал

КСИА – Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР

СА – Советская археология

СЭ – Советская этнография

**КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА
(постановка проблемы)**

Богатырева А., Барахоева Н.М.

Аннотация. Статья посвящена проблеме выделения в ингушском языке семантических падежей. Использование метода семантического анализа падежей в ингушском языке позволит более глубоко изучить систему падежных значений и способов их выражения в ингушском языке.

Ключевые слова: падеж, послелоги, предлоги, предложение, синтаксис, семантическая роль, синтаксическая функция

**The CATEGORY of CASE IN INGUSH LANGUAGE SEMANTIC ASPECT
of the ANALYSIS (problem definition)**

Bogatyryova A., Barakhoeva N.

Abstract. The Article is devoted to the problem of semantic cases in the Ingush language. The use of the method of semantic analysis of cases in the Ingush language will allow a deeper study of the system of case values and ways of their expression in the Ingush language.

Keywords: case, postpositions, prepositions, sentence, syntax, semantic role, syntactic function

Проблеме трактовки категории падежа в языкознании уделялось большое внимание. Тем не менее, по сей день не снижается интерес к данному языковому явлению. Связано это, скорее всего, с тем, что падеж – категория универсальная, в той или иной мере свойственная практически всем естественным языкам мира. Будучи универсальной, категория падежа находит в разных языках различное наполнение своего содержания и разные средства выражения.

Существуют разные взгляды на суть категории падежа и особенности ее проявления в языке.

Так, традиционно категория падежа характеризуется как словоизменяемая категория имени существительного. Данная категория реализуется в системе противопоставленных друг другу падежных форм и выражает отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам в составе предложения или словосочетания: *лаьтта* – «земля», *лаьттан*, *лаьттанна*, *лаьтто*, *лаьттаца*, *лаьттах*, *лаьттага*, *лаьттал*; *хьазилга б1ы* – «гнездо воробья», *сийна сигале* – «голубое небо» и т. д.

«Отношения, создаваемые с помощью падежей, проявляются на уровне словосочетания и

предложения. Они могут выражаться падежной формой самостоятельно или в сочетании с лексическими либо грамматическими средствами (интонацией, порядком слов и т.д.)» [1, с. 58]: *Беа т1орми бе а боаллаш, юрта г1олла водаш вар воккха саг* – «По селу шел пожилой человек, держа в руке тяжелую сумку».

Как известно, традиционно категория падежа в ингушском языке представлена восьмью рядами падежных форм. Рассмотрим их на примере:

Им. п. *клаьнк* – мальчик

Род. п. *клаьнка*

Дат. п. *клаьнка*

Эрг. п. *клаьнка*

Совм. п. *клаьнкаца*

Вещ. п. *клаьнках*

Мест. п. *клаьнкага*

Срав. п. *клаьнкал*

Так как основная роль категории падежа в языке заключается в установлении связи между словами в потоке речи, то категория падежа в тех языках, в которых она сформировалась, носит универсальный характер. То есть, категория падежа так или иначе свойственна любому имени, в частности существительному, независимо от того, получает ли она свое морфологическое

оформление или нет. При отсутствии грамматических форм словоизменения падежные значения в языке передаются иными, лексическими средствами.

Регламент и количество падежей, формирующих грамматическую категорию в языке, определяется степенью участия в реализации падежных значений (связи между словами) других, лексических средств, например, предлогов и послелогов.

Проблема категории падежа, ее реализации в кавказских, в частности, нахских языках, поднималась в работах многих кавказоведов. Основные категории имени существительного: категория грамматического класса, категория числа, категория падежа рассматривались в трудах П.К. Услара, А.М. Дирра, Н.Ф. Яковлева, З.К. Мальсагова, А.С. Чикобава, Р.Р. Гагуа, К.Т. Чрелашвили, Ю.Д. Дешериева, Д.С. Имнайшвили, Т.И. Дешериевой и других.

Данные исследователи рассматривают категорию падежа в кавказских и нахских языках с традиционной точки зрения, о сути которой мы кратко сказали выше.

В лингвистике, однако, существует и другая точка зрения на суть исследования падежных отношений. Эта точка зрения представлена в теориях, отрицающих необходимость работы с грамматической формой слова – единицей плана выражения. Исследователи, придерживающиеся данной точки зрения на проблему падежа, ориентированы на работу с граммемой – единицей плана содержания.

Граммема рассматривается как «грамматическое значение, понимаемое как один из элементов грамматической категории; различные граммемы одной категории исключают друг друга и не могут быть выражены вместе» [9, с. 56].

Так, например, в ингушском языке единственное и множественное число представляют собой две граммемы одной категории – категории числа; в граммеме, как известно, обязательно должно быть выражено то или другое значение, но не оба значения одновременно. «Также граммемой может называться грамматический показатель – план выражения грамматического значения, а также единство значения (плана содержания) и способов его выражения» [9, с. 56].

«С граммемой, понимаемой как единица плана содержания, соотносима морфема как единица плана выражения. Единица плана выражения, соотносимая с граммемами нескольких грамма-

тических категорий одновременно, называется флективной морфемой, или флексией» [9, с. 57].

Как известно, одной из первых концепций, в которой падежная система строится без учета формального показателя, является теория, представленная в работах датского языковеда Луи Ельмслева, который характеризует падежи как единицы плана содержания. Ученый представляет теоретически возможное максимальное количество падежей в языке: двести шестнадцать.

Идея Л. Ельмслева получила свое дальнейшее развитие в труде «Дело о падеже» основателя «падежной грамматики» Ч. Филлмора. Такого рода трактовка категории падежа, представленная также в работе У. Чейфа и последователей «падежной грамматики», получила в дальнейшем название «семантической». Главной отличительной особенностью «семантического» подхода является представление категории падежа как внешнего выражения семантико-синтаксических отношений, включающих имена существительные.

В своем труде «Дело о падеже» Ч. Филлмор характеризует падеж следующим образом: «Понятие падежа включает набор универсальных, видимо врожденных, идей, идентифицирующих несколько типов суждений, которые люди способны сделать о происходящих вокруг явлениях; эти суждения такого рода: кто это сделал, с кем это случилось и что изменилось» [10, с. 23].

Поскольку рассмотрение падежных отношений возможно лишь в составе синтаксических единиц, в «глубинной структуре предложения» (термин Ч. Филлмора), автор для характеристики этих отношений между глаголом и именами (именными комплексами) вводит понятие глубинного падежа. И категория падежа здесь уже рассматривается безотносительно к способу и плану выражения.

Отвлекаясь от понятия внешней формы выражения, Ч. Филлмор представляет список падежных граммем, который, по мнению автора, остается открытым. Функцию глубинного падежа определяет семантика исходного слова. Средства выражения глубинного падежа на поверхностном уровне могут быть различными: от отдельных аффиксов до служебных слов и порядка слов и т.д. Таким образом, определение падежа в «падежной грамматике» Ч. Филлмора, как мы видим, заметно расходится с традиционными представлениями о данной категории.

Теория представления падежной системы языка в виде отдельных падежных групп в зависимости от их функциональных характеристик развивалась в дальнейшем в разных языках и различными авторами. Так, например, данную методику при анализе чукотско-камчатских падежей использовал А. П. Володин [4, с. 25].

По мнению А. П. Володина, падежи в языке выстраиваются в трехуровневую падежную систему. Первый уровень данной системы представлен синтаксическими падежами (грамматическими у Е. Куриловича), то есть падежами, свободными от семантики.

Надо отметить, что к первому уровню относятся падежи подлежащего и прямого дополнения: номинатив – именительный падеж, как падеж подлежащего, и аккузатив – винительный падеж, как падеж прямого дополнения для языков номинативного строя; номинатив – падеж подлежащего при непереходном глаголе и при переходном глаголе в аналитической форме, эргатив – падеж подлежащего при переходном глаголе, абсолютив – падеж прямого дополнения при переходных глаголах в языках эргативного строя, как, например, в ингушском языке: *Хозача дешо лакха лоам бошабаьб* – «Красивое слово (эрг. п.) растопило (перех. гл.) высокую гору (им. п. – абсол.). В данном предложении «*бошабаьб*» – это переходный глагол, «*дешо*» – подлежащее в эргативном падеже, «*лоам*» – дополнение в именительном – абсолютивном падеже.

Нужно отметить, что эргативный падеж в эргативных языках всегда выполняет роль субъекта, то есть, грамматического подлежащего при переходных глаголах.

Второй уровень падежной системы А. П. Володин представляет семантическими падежами – падежами косвенного дополнения.

Третий уровень падежной системы по А. П. Володину образует группа локативных (обстоятельственных) падежей – падежей грамматического обстоятельства [4, с. 28].

Построение подобной падежной системы учитывает, на наш взгляд, особенности языкового строя, в котором особое место занимают локативные падежи. Это особенно важно для падежных систем языков с большим количеством пространственных падежей (например, для ингушского языка). Данный подход к анализу падежной системы языка, по нашему мнению, дает возможность составить полное представление о

функционировании падежей в языке.

Как известно, ингушский язык относится к языкам, где представлен эргативный строй предложения. В соответствии с этим мы можем констатировать в ингушском языке следующие семантические роли или функциональные отношения. Семантическая роль рассматривается как семантическая единица, получившая выражение в языке на основании «глубинных падежей» Ч. Филмора.

Ученый-лингвист выделил шесть функциональных отношений, которые могут быть между предикатом и аргументом, указывающие на шесть глубинных (семантических) падежей: 1) агентив (эргативный падеж); 2) инструменталь (творительный); 3) датив (дательный); 4) локатив (местный падеж); 5) фактитив (номинативный); 6) объектив (родительный падеж) [10, с. 26].

На основе вышеперечисленных глубинных падежей выделяют шесть семантических ролей:

1. Агентив обозначает производителя действия, выражаемого глаголом. Агенса характеризует как типовая семантическая роль участника ситуации, передаваемой в предложении. Термином «агенса» обычно представляют одушевленного участника ситуации, её инициатора, контролирующего ситуацию, исполняющего соответствующее действие и являющегося источником этого действия. В ингушском языке агенса оформляется практически всегда при переходном предложении эргативным падежом: *Хьехархочо берашта книжка деш* – «Учитель (эрг. п.) детям (дат. п.) книгу (абсол.) читает (пер. гл.); и именительным падежом (номинативом) при аналитической форме переходного глагола: *Хьехархо берашта книжка дешаш йоалл* – «Учительница (им. п. – номинатив) читает (читающая есть) детям книгу (им. п. – абсолютив)».

Кроме того, в синтаксических конструкциях ингушского языка, где сказуемое – предикат выражен непереходным глаголом, агенса выражается формой именительного падежа в функции номинатива: *КӀаьнк ишколе вода* – Мальчик (им. п. – номинатив) в школу (мест. п.) идет (непер. гл.)»

Отметим, что корреляция семантической роли агенса с морфолого-синтаксическими средствами выражения этого агенса не всегда является однозначным. Однако существует некая типичная схема их соответствий. В языках номинативных и эргативных агенса обычно передается подлежащим: *КӀаьнк ишколе вода* – «Мальчик

(им. п.) идет в школу»; *КIаьнко (эрг. п.) кад бо-хабаьб* – «**Мальчик** разбил чашку».

В эргативных языках при двухместных (двухвалентных) глаголах, как правило, агенс обычно выражается именем в эргативном падеже, при одноместных (одновалентных) – именем в номинативе.

2. Объектив (существительное в действии или состоянии) передает роль предмета, который непосредственно затрагивается действием:

Хьехархочо бера книжка далар – «Учитель (эрг. п) ребенку (дат. п.) **книжку** (абсол.) дал (пер. гл.)»; *ЖIале цегр техар бера* – «Собака (эрг. п.) укусила **ребенка** (дат. п.)».

Морфолого-синтаксически объектив выражается дополнением.

В данных предложениях объектив выражен дополнением в абсолютиве и дательном падеже.

3. Фактитив характеризуется как падеж, который обозначает результат действия, выраженного глаголом. Фактитив передается через дополнение: *Малхо лаьтта дIохадаьд* – «Солнце согрело **землю**»; *Нанас чIаьпилгаи даьдар* – «Мать испекла **лепешки**».

4. Инструменталь – роль, которая обозначает силу или неодушевленный предмет, причинно возникающий в результате выражаемого глаголом действия. Инструменталь передается в ингушском языке через дополнение. Предполагает осознанное, намеренное действие, поэтому эта роль встречается в ролевых структурах, содержащих агенс: *Райханта белаца кIоаг баьккхар* – «Райхант (эрг. п.) выкопала яму **лопатою** (союзн. п.)»; *Бераца книжка дешаш воаллар да* – «**С ребенком** (союзн. п.) книжку (им. п.) читал отец (им. п.)».

В данных предложениях инструмент передается косвенным дополнением, выраженным существительным в союзно-орудном падеже.

5. Локатив – семантическая роль обозначения места, где происходит действие, передаваемое глаголом, или ситуации, на которую направлено действие.

Локатив указывает на местонахождение: *Дас ший барзкъаи шкафа чу хьальэхкар* – «Отец повесил свои вещи в шкаф (род. п.)»; *Мохьмад Москве Iокхаьчача, лоа диллар* – «Как только Магомед приехал **в Москву** (локативн. п.), пошел снег».

6. Датив (бенефактив) – падеж, обозначающий живое существо, которое затрагивается действием или ситуацией, выражаемым глаголом. Датив передается через дополнение: *Тамашийна хийтар Хьусена шийга нанас аьннар* – «Хусену (дат. п.) показалось странным то, что сказала ему мать».

Таким образом, отвлекаясь от понятия формы при анализе падежной системы языка, Ч. Филмор предлагает набор падежных граммем, опираясь на который мы попытались в данной статье кратко представить наше видение семантических ролей падежных граммем ингушского языка.

Заметим сразу, что в этой статье мы ограничились попыткой представить поверхностную картину проявления глубинных падежей с их морфолого-синтаксической корреляцией в ингушском языке и выделили шесть семантических ролей: агентив (источник действия), объектив (предмет, затрагиваемый действием), фактитив (передает результат действия), инструменталь (предполагает намеренное действие), локатив (указывает на место), датив (живое существо, затрагиваемое действием).

Более детальное изложение средств и способов проявления глубинных падежей в системе ингушского языка будет составлять предмет наших дальнейших исследований.

Литература

1. Аушева Э.А. Именные части речи в ингушском языке. – Назрань, 2012.
2. Ахриева Р.И., Оздоевой Ф.Г., Мальсагова Л.Д., Бекова П.Х. ХIанзара гIалгIай мотт (Современный ингушский язык). – Грозный, 1972.
3. Барахоева Н. М. Современный ингушский язык. Морфология. – Нальчик, 2012.
4. Володин А.П. Проспект описания грамматики керекского языка (чукотско-камчатская группа) // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1991.
5. Гандалоева А.З. ГIалгIай мотт (Ингушский язык). – Магас. Издательство «Сердало», 2009.
6. Дахкильгов И.А. Антология ингушского фольклора. Т. 1. – Нальчик, 2003.
7. Дахкильгов И.А. Антология ингушского фольклора. Т. 2. – Нальчик, 2006.
8. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – М., 2006.

9. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). – М., 2011.
10. Филлмор Ч. Дело о падеже. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С.369-394.
11. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С.394-435.
12. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.12. – М.: Радуга, 1983. – С. 74-122.

Список условных сокращений

- абсол. – абсолютив
 дат. п. – дательный падеж
 им. п. – именительный падеж
 мест. п. – местный падеж
 непер. гл. – непереходный глагол
 пер. гл. – переходный глагол
 род. п. – родительный падеж
 союзн. п. – союзный падеж

ГІАЛГІАЙ МЕТТА БЕЛГАЛДЕШАЙ ЦІЕРДЕШАШКА ДАЛАР

Кьоастой Фатима

Аннотаци. Статя тІа тахкаб гІалгІай метта белгалдешай цІердешашка далара никъ. Гучадаь-ккхад цу тайпарча белгалдешай маІан эрґадалари, грамматически а синтаксически а гІулакх хувцадалари, функционални доазув шердалари. Иштта доаладаьд метта цІера маІанага даьнна лелача белгалдешай тайпаш.

Кертгера дешаш: субстантиваци, дешаш кхоллара наькъаш, гІалгІай мотт, гІалгІай лингвистика, узуальни, окказионални субстантиваци.

Мотт дегІабар хул ший метта гІирсащца дошкхолларцеи кхыча кьамий метташцара дешаш тІаэарцеи. Дешай цхьан кьамаьла доакшошкара кхычунга далар метта кертерча гІирсех ба, аьнна да мотт тохкача Іилман литература тІа.

Дошкхоллара аффиксаш а йоацаш кьамаьла доакшош цІердешага далар лингвистике ший цІи йолаш да, цунах субстантиваци оал. ХІаьта белгалде деза субстантиваци морфолого-синтаксически наькъ тІа хулаш хилар.

Цхьа кьамаьла дакьа кхыча кьамаьла дакьага доала никъ вай хьоахадар бахьан да гІалгІай лингвистика чу цу тайпара дош кхоллара никъ боагІача боараме тахка ца хилар. Из никъ хьоахабаьб «Современный ингушский язык. Морфология» яхача белха тІа [1], цхьабакьда, кьамаьла доакшош тохкаш юкьара хаттараш латгара тарра, дешаш кхоллара наькъаш белгалдаьхадац. Алхха

цу хьакьехьа болх баьб Хайранаькъан Резвана Розас, таьрахьдешаши цІерметтдешаши цІердеша маІане лелар гойташ [4, оагІ. 77 – 80].

ХІаьта укх статья тІа оттабаь дагалоацам – кердача маІане даьннача белгалдешай, нийсагІа аьлча, хІама е саг гойтача белгалдешай моттиг кьоастаяр а, цІердешай хьисапаш тІаийчаца цар синтаксически гІулакх мел эрґадоал тахкар а.

Субстантиваци хулаш дешай маІан а, хьисапаш а, дукхагІа долча дакье лоІамзача форме латтачар предложене юкье синтаксически гІулакх а хувцалу. ХІанз цар белгало а ца гойташ хІама хьахьокх, хІаьта уж шоаш предложене чухь е подлежащи, е кхоачам, е карардар хиле дІаовтт. Цу тайпарча дешашца кьоастамаш а лел.

Субстантиваци наькъа тІа хьахинна дешаш шин тайпара хул:

- а) узуальни;

б) окказиональни.

Уж шоайла кьоазадеш, В.В. Лопатина язdech, шаккхе накъаца ц'ердеша ма'ан а г'улакх а белгалдешо т'аэцаш, ала йиш я, белгалдеша омонимични дола керда дош хьакхоллар хул аьнна [3]. Цу дешах субстантиват оал.

Узуальни а окказиональни а оалача тайпашта юкьера башхало ер я: хьалхарча тайпара дара ш меттаца ч'оаг'денна да (метта ший моттиг д'алаьца лелаш хул, дошлоргаш т'а ч'оаг'денна а хул), х'аьта шоллаг'дараш – деча къамаьлаца хоттаденна да.

Таханарча ден г'алг'лай метта клезига да шоай деррига хьисапаш хийца ц'ердешай ма'ане долаш лела ло'амзача формера белгалдешаш, бакъда, вай метта массехк цу тайпара дош долаш хилар. Царех да ераш: *говза* «маькара» → «г'ала йотта пхьар», *дика* «бакъахъара дола» → «моллаг'ла дог г'оздоаккхашдар», *во* «дика доаца» → «хатар», *к'лай* «к'лира бос бола» → «б'ларгий лазар», *лаьржа* «геттара баьде, к'лора бос бола» → «таьзета леладу баьде дувхар, барзкъа», и. кх. д'л. Укх субстантиватий ма'ан вай кхетаду предложенашка цар синтаксически г'улакх тахкача:

- 1) *Ж'айрахъера говза волавир г'ала йотта.*
- 2) *Доккха дика дена ков малаг'ла дар да, аьнна хаьттад несо.*
- 3) *Во хаьтте даг'лац.*
- 4) *Б'ларгашта к'лай т'ладенад.*
- 5) *Лаьржа деллад цо из хатар хилча г'лоне.*

Иштта, г'алг'лай метта х'ама белгалг'еца ма'ане лела тарлу цхьадола чоалхане белгалдешаш: *къаьна-къона, лаьржа-к'лай, лакха-лоха*, масала:

- 1) *Цар ц'ен къаьна-къона вар цига.*
- 2) *Лаьржа-к'лай аьланзар цо из шийга мел лув.*
- 3) *Лакха-лоха хьоадинзар оаха цу хьакъехъа, – аьлар цо цецваьнна.*

Лакхе мел доаладаь субстантиваташ хинна белгалдешаш ц'ера ма'ане лел, цхьабакъда предложене чухь хилча уж кьоазама г'улакх долаши, белгало гойташи хул: *къаьна саг, къона йол, лаьржа чай, к'лай морх'лаш, лакха лоамаш, лоха истол, дика кхаь, во уйлаш, и. кх. д'л.*

Г'алг'лай метта ло'амзача форме долча белгалдешаша, ц'ера ма'анга долаш, ц'ердеша грамматически хьисапаши дожарий чаккхенаши т'аэц, масала:

- Ц'л. д. дика во*
Д'л. д. дик-ан во-н
Л. д. дик-анна вон-на

Д.д. дик-ано вон-о

К.д. дик-аца во-ца

Х.д. дика-х во-нах

М..д. дика-га во-га

Дс.д. дика-л во-л

Кердача ма'ананага даьлча предложене чухь цу дешай синтаксически г'улакх а эргадоал: кьоазама г'улакх довш цу тайпарча бегалдешаша объектней субъектней ма'ан хьат'аэц.

Нахски оалача метташка белгалдешай ло'амзача формаех хьахул *-дар (-вар, -яр, -бар)* яха классни суффиксай новкъосталца ло'аме формаш. Дукхаг'ла йолча даькъе ло'амеча форме долча белгалдешаех хьахул субстантиваташ, масала: *воккхавар, з'ламигавар, бакъдар, харцдар, нийсдар*, и. кх. д'л. Х'аьта цхьоален таьрахъе долча ло'амеча белгалдешаех хьахиннача субстантиваташ оалача дешай эргача дожарий чаккхенаш пхелаг'ча легара чудоаг'лаца ц'ердешай яраш санна я:

Ц'л. д. дика-дар во-дар

Д'л. д. дика-чун во-чун

Л. д. дика-чунна во-чунна

Д.д. дика-чо во-чо

К.д. дика-чунца во-чунца

Х.д. дика-чунах (чох) во-нах

М..д. дика-чунга во-чунга

Дс.д. дика-чул во-чул

Предложенешка уж лел ц'ердеша ма'ан долаш, х'аьта цар синтаксически г'улакх хувцалу:

1. *Тха гонахъара воккхавар а з'ламигавар а лоалахочун хьоалчаг'ла деча венавар.*

2. *Пхьег'ла т'ла гулбеннача боккхаг'лар кагийчарга дувцар шоай даьша леладаьча г'улакхех.*

Лакхе доаладаь *воккха-вар, з'ламига-вар* яха субстантиваташ ц'ера дожара кеп йолаш да, х'аьта дера дожара кеп йола ло'аме формех латта белгалдешаш (*боккхаг'лара*) преложенашка подлежащий карардари хул, цул совг'ла кхоачам хила а тарлу.

Субстантиваташ кхоллара кертера бахъан да къамаьлдечо д'эза дош дагацадехача йолча моделех керда дош доаладар. Из бахъан долаш метта чу белгалдоал белгалдешаех, причастех, таьрахъдешаех, ц'ерметтдешаех хьахинна субстантиваташ:

Мецбенначарга х'ама яйитта!

Гулбеннарашца къамаьл деш вар юрта да.

Шинне а шоаш ломадаьр д'ладийцар.

Массавар раьза вар дас деча къамаьла.

Шоаш белгалдеча «саг», «адам», «нах», «хлама» яхача дешаех хьакъастарахи, предложене чухь хлама белгалдеча мапанга даларахи уж хьалха лоламзача формашка лаьтта дешаш цлердешай глулакхага доал.

Цу тайпара дош кхоллара никъ бувцаш Д.А. Громовас яхачох, «Субстантиваты – изначально окказионализмы. Основной областью их употребления является разговорный стиль» [2, с. 13].

Цул совгла, къамаьла юкъе вайнаьха кхалнаха къаман ладатах доагглача тайпара, маьрцлей оаглорахьара болча наьха цли кхоабаш, доалладу белгалдешай лоламерча формех хьадаьнна дола субстантиваташ: *воккхаглар* «воккхагла вола маьрвоша», *зламаглар* «зламагла вола маьрвоша», *лакхавар* «лакха глов дола тайпан саг», *наьсарераяр* «маьре яха маьрйиша (е моллагла цу мугларера йола кхалсаг), и. д. л. а.

Гучча бessa, цлердешага даьннача белгалдешаша хьаьхокх кхетаме е кхетамза хилар, уж таьрахьашца хувцалу, цар дожарий чаккхенаш эргайоал, иштта лакхе белгалдара тарра, предложене чухь цар синтаксически глулакх а хувцалу.

Глалглай къаман кицашка дукха лел цу кепара дешаш:

1. *Аттглар дите халаглар де.*
2. *Барт ийггача коа дикадар денадац.*
3. *Везачоа далари ца везачох алари ийишадац.*
4. *Байнараш лел бах, дийнабараш малха бах.*
5. *Во нах боабе глов вай, аьлча, эггара вогларвар тур ирде хайнав.*
6. *Вобараш а дикабараш а – берригаш а цхьан кашамашка ухк.*
7. *Воккхаглар эхь хета, зламаглар къахета.*
8. *Вочун дикачунца массе хана хьаглар (инкарал) хиннай.*
9. *Влаьхийчоа къечун хьал довзаргдац, къе-чоа влаьхийчун хьал дика гу.*

Субстантиваташ кицашта юкъе даьржа хиларо хьагойт кхыча къамаьла доакьошка дувлаш дош кхоллара никъ глалглай метта члоагбенна хилар а цар юкьара мапан хилар а.

Глалглай метта моллагла лоламеча форме латта мишттали белгалдешаш лела тарлу цу тайпарча мапане, цхьабакьда, массане глаэцац цлердеша хьисапаш, из бахьан долаш уж этта даьннадац дошлогаш гла къаьста дешаш санна.

Литература:

1. Барахоева Н.М., Илиева Ф.М. и др. Современный ингушский язык. Морфология. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012.
2. Громова Д.А. Субстантивация разных видов языковых единиц. Ее возможности и пределы (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 1994. – 22 с.
3. Лопатин В. В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. – С. 265.
4. Хайрова Р.Р. Конверсивное образование имен числительных и местоимений в ингушском языке // Филологические науки II (9), 2015. – 77 – 80 с.

ТЕМА МАТЕРИ И ПРИРОДЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ГИРИХАНА ГАГИЕВА

Кулбужева П.Б., Ялхороева М.А.

Аннотация. Данная статья посвящена теме матери и природы в поэзии известного ингушского поэта Гирихана Гагиева, которые в творчестве поэта занимают важное место. Автор исследования попыталась осветить в настоящей работе художественное своеобразие поэтического осмысления этих тем Г. Гагиевым.

Ключевые слова: мать, природа, поэт, художественное своеобразие.

Профессор А. Маргазанов пишет, что «в 70-90-х годах (XX века. – Авт.) на поэтическом небосклоне ингушской литературы наряду с представителями старшего поколения засверкали имена таких мастеров слова как Али Хашагульгов, Гирихан Гагиев...» [4, с. 4].

Хочется отметить, что уже в первых же своих стихах будущий поэт обратился к этим извечным темам: теме матери и природы.

Трудно найти поэта, который не затронул бы тему матери. Несомненно, мать, являясь началом всех начал на свете, – самый главный человек на земле и в жизни каждого из нас.

Исследователь Лидия Танкиева отмечает, что тема матери является лейтмотивом творчества Г. Гагиева. Она пишет: «Без всякого сомнения, можно сказать, что Г. Гагиев принадлежит к немногим ингушским поэтам, которые во всем многообразии создали образ матери» [5, с. 153].

Действительно, эта тема проходит красной нитью через всю его поэзию. В своих стихах («Ингушская женщина», «Не плачь, о нана», «Молитва матерей», «Светлой памяти матери», «Сердце матери», «Молоко матери», «Руки матери», «Песня матери», «Глаза матери» и т.д.) поэт, как любящий сын, сумел создать прекрасный, нежный образ матери.

Надо отметить, что поэтическое перо Г. Гагиева, в определенной степени следуя устоявшимся традициям мировой поэзии, отличается художественным своеобразием. Неординарно он подходит и к освещению темы матери. В стихотворении «Молитва матерей» автор рисует тяжелую жизнь ингушской матери, постоянно находящейся в заботах и тревогах:

Потом в саду их ждет работа:
Забота тыквам, винограду.
Благословляют капли пота,
Как наивысшую награду.
И слезы чистые во взоре –
Душевного богатства знак... [2, с. 288].

Обобщая образ всех матерей, чьи сердца одинаково болят за судьбу своих детей и родины, он восклицает:

Пусть к матери в краю любом
Стучится только радость в дом! [2, с. 288]

Много места в своей поэзии Г. Гагиев отводит природе, которую он любил и сумел показать во всем многообразии ее красоты и богатство. «Весенний мотив», «Звездам», «Первый лист», «К солнцу», «Апрель», «Вечер», и т. д.

Поэт помогает читателю увидеть красоту окружающего мира, которую мы порой просто не замечаем в бешеном ритме современной жизни. После прочтения его стихов хочется присесть, оглянуться вокруг:

Опустилась луна в синий омут –
Отдыхает, к коряге прильнув.
Лягушата расквакались, стонут –
Выгоняют из тины луну.
Бродят шорохи, тихие звоны,
Землю влажную клонит ко сну.
Майский ветер, играя, ладонью
С листьев клена роняет росу.
Уже звездами явственно вышит
Млечный Путь высоко над селом
[1, с. 147].

Эти строки завораживают, они оказывают на человека облагораживающее воздействие. Природа помогает ему самому, лечит его душу, поэтому поэт стремится посредством слова наполнить сердца людей радостью и восторгом, которые он сам испытывает от соприкосновения с ней. В стихах, посвященных природе, ясно прослеживается единение поэта с нею.

Жизнеутверждающее, светлое и доброе слово Гирихана Гагиева находило широкий отклик не только у ингушского читателя.

Его поэзия воспитывает и через трепетное отношение к матери, к природе прививает любовь к родине.

Его произведения были переведены на балкарский, аварский, чеченский, венгерский, киргизский, украинский и другие языки.

С 2000 года Гирихан Гагиев является Почетным гражданином Назрани. В 2001 году указом Президента Республики Ингушетия ему присвоено почетное звание «Народный поэт Ингушетии». Всемирная ассамблея общественного признания удостоила Гирихана Аюповича званием «Человек мира 2002».

Литература:

1. Гирихан Гагиев. Адрес поэта. Издательский центр «Эль-Фа»: Нальчик, 2007 г.
2. Гирихан Гагиев. Поэтические произведения в трех томах, том 1. Издательский центр «Эль-Фа»: Нальчик, 2002 г.

3. Кулбужева П.Б., Евлоева А.М. Гагиев Гирихана Нана хестаю муглараш // Вестник Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева, 2017, № 2, с.79-81.
4. Мартазанов А.М. Антология ингушской поэзии. Ростов-на-Дону: Издательство «Ковчег», 2006.
5. Танкиева Л. Х. Гагиев Аюпа Гирихан. Х1анзара г1алг1ай литература. Том 3. Нальчик, 2012.

Къоастой Иалихана статья

Хьат1адоаг1ача 2019-ча шера Къоастой Иалихана Юбилей я – из ваь 85 шу доал. Иалихан ира нач1ал йолаш, лакха говзал йолаш поэт а йоазонхо а хиннав, цул совг1а къорга хьакъал долаш, зем болаш литературни критик а хиннав. Цун юбилей хилар дика бахъан долаш санна хийтар тхона Иалихан дагавоха а цун кхоллама цхьа дакъа кепатоха а.

Тахан оаха кепатох г1алг1айи нохчийи йоазонхоех, цу йоазонхой произведенех Къоастой Иалихана язъь критически статья. Ховш да, из статья цо язъьеча хана из Москве деша ваг1аш студент хинналга.

Цу статья т1а бувцаш бола цхьаццадола г1алаташ шоашкара гойта, шоай произведенешка нийсса доаца х1амаш чакхдувлийти йоазонхой а поэташ а духьалбайннаб автора. Циггача догъийккхача денз кхы критика болх баьбац Иалихана, нийсаг1а аьлча, таханарча дийнахьа тхона ховш бац цу тайпара болх.

Цхьабакъда, цу балха т1а цо яь анализ тоьаргйолаш я, цу йоазонхой произведеней боаг1а мах оттабе. Цул совг1а, укх белхо к1ийле лу вайна г1алг1ай литературе критически лостам д1аболабаьр а, критикан лард еллар а, критик ва со аьнна д1аволавала воаллачунна хьалхашка латта декхараш белгалдаьхар а Къоастой Иалихан ва ала.

Эггара хьалха ший статья т1а Иалихана белгалдоаккх ше шийна хьалхашка оттадаь декхар, ший статья сенна езаш я, сенна язъьь я яхача хаттарашта жоп а луш. Фуннаг1а ше де воалле а, хьакъал долча саго эггара хьалха шийна хьалхашка оттаду хаттар да, сенна дезаш да из со де г1ертгар, фу лалашде воалл со из дирца, яхар. Цу хаттара къаьгга жоп делча мара в1ашт1ехьдаргдац цу сага ше де воаллар лертт1а хьаде а, ше ала воаллар нах кхетарг а болаш д1аала а.

Ше лаьрх1ар белгалдеш, Къоастой Иалихана йоах: «... литература дац г1алг1ай, яхаш бола нах теркал а ца беш, г1алг1ай литература баьшха дика да, яхачарца тувла а ца луш, х1аьта г1алг1ай да-м дар литература, амма из эсал дола мара, яхаш кадачарца цхьана г1айг1а а ца еш, воай долаш дола литература дувцаргда вай, дувцача хана ше долчча бесса а дувцаш».

Литература мах (ерригача искусства мах а санна) беш Иалихана тохк, вахарца нийслуш дий цу произведене т1а дувцар, е вахарца доаца, хила йиш йоаца х1ама да из. Нийслуш (е нийсдала мегаш) дале, из бакъ произведени я, деце – цу произведенех бала пайда бац, зе мара, из ешаш ха йоаяр зехьа ха йоаяр а да. Иалихана хоза хета яхац, «дикача искусствос вахар тоадеш санна, воча искусствос иьрчадоаккх вахар».

Цул совг1а, ший дешаш дешархоша ц1ена кхетадергдолаш, Иалихана хьакъоагаеш белгалгью ше пайда эцаш йола х1ара термин, цун ма1ан долчча бесса хьагучадоаккх. Цудухьа эггара хьалха цо жоп лу «Фуд литература яхар?», «Сенна дезаш да литература?», «Малаг1а бувзамаш да литератураи вахараи юкъе?» яхача хаттарашта. Йоазонхоцо нийсса д1а а этта, цунца вахар дувца могаш а, цунца къувса могаш а хила веза критик. Цох хов критик йоазонхочул к1езигаг1а вахар довзаш хила йиш йоацилга. Таханарча дийнахьа вай ала йиш йолаш да, Къоастой Иалихан вахар довзаш а, литература довзаш а, искусство дег1аахара наькъаш довзаш а критик хиннав, аьнна. Цул совг1а, г1алг1ай литература довзаш а, цу литератураца а г1алг1ай къаман культураца а хьашт долаш а хиннав из.

Статья кепатохаш цхьаккха х1ама ца хувца лаьрх1ар оаха, кхыметтел орфографически дараш а, цхьа геттара харцахьа дола г1алаташ мара.

Редактор

ГІАЛГІАЙ ЛИТЕРАТУРАХ ЙОЛА УЙЛАШ

Къоастой Галихан

I

*Уйлаш, уйлаш я шо дукха,
Хъаь чу Гайна,
Керта чу готъенна хъувзаш...
Чахкиев Ювсан «Уйлаш»*

*Доагача дикал сатийна къел тол.
ГалгІай кица.*

Кегаенна ха я укх сахъате ГалгІай художественни литературо йоаккхаш яр. Цхъабараша ГалгІай литература башха дика да, йоах, хІаьта вокхар вай вІалла литература да а дац, йоах; цхъабарашта ГалгІай йоазонхоех боккхий художникаш хет, вокхар кхайкаду, вай писателеш вІалла ба а бац, тайп-тайпара йоазонаш арадоаханах мара, яхаш; цаІаш шоай наьна метталара йоазонаш дезаш а дешаш а, хІаьта уж тоаде шоай кхы низ беце а, уж дикагІа мел хилар ловш а ба, шоллагІбараш ГалгІай мотт а, цу меттала дола йоазонаш а е дезаш а, е дешаш а бац, хІаьта уж йоазонаш бахъан шоай дог лазаш а бац.

Иштта дола хъал ше-шегІа эттадац, цу тІа отанза Іе йиш йолаш а дацар.

...Нагахъа санна доккхача лорахІамерча ГІулакха араваьнна воагІача наькъахочунна дукхъал юхасаца везаш цхъа хІама эттача (массагІа бахъан хул наькъахочун кара доацаш а), ший безам бале а беце а юхасоц из. Цу сахъате хъахойт цун дегІо ший кІаьдденналга, ший хьинар лаьгІденналга, дунен чухь лелача ГІулакхаш тІа башха уйла ца йодаш хул наькъахо. Наькъахотхъовс... Паккха сома а ваьнна, юха ше новкъа ваьлча, цкъарчоа цун болар тхъовра мо шаьра а айхъаза а хилац: гІа цкъа шера боаккх, тІаккха лоаца боаккх, цкъа кІезига-дукха оагІорвоал, тІаккха хъалхатаІ. Цхъабакъда юхасаца хиларах бахъа безача наькъах ше тІехъависалга кхета а деш, тІехъ-тІехъагІа сихду цо ший болар... Цу тайпарча хъал тІа хиннад вай литература (хъашт дале, еррига а ГалгІай культура а) тІехъарча шерашка. Бакъда, хІанз вай литература денгара-денга айхъазагІа а сихагІа а додаш латт ший наькъа тІа ГІолла.

Сихха дегІадоагІаш дале а, хІанз а кхетадаьдац ГалгІаша шоай литература. Бакъдар аьлча, писателеша шоаш а боккьонца кхетадаьдац шоаш хъакхоллаш дола йоазонаш. ХІаьта йоазонхошта юкъе дикагІвари вогавари малув ховш дац хІанз а. Цудухъа дувц ГалгІаша шоай литературах тайп-тайпара хабараш.

Художественни литература – наьха юкъара хъакъал, юкъара рузкъа да. Филосовски меттала аьлча, йоазонаш деш вола писатель – субъект я, хІаьта писателя йоазонаш объект я. Объект массане юкъара я. Цудухъа цхъан цагІарча дезалхоша шоай юкъара боахам бувцаш санна, обществовон хІара члена бокъо я ший литература (обществовон юкъара рузкъа) дувца. Цудухъа дувц ГалгІаша шоай литература. Цудухъа дувца воал со а цунах сайна хетар: литература халкъа юкъара рузкъа дале, са а дакъа доал-кх цу рузкъах. Из бокъо моллагІа дешархочун (книжккаш дешачун) а я, са а я. Тоьалла ха со ГалгІай литературах къамал де безам болаш хинна, бакъда, сайл гаьнна низ болашагІа болча автораша сай уйлаш дикагІа кхоачашъарга сатувсаш хиларо тІехъаваьккхав со.

*Хъай мехка эшашдар,
Хъай наха дезашдар
Лаха Іа, дІа а ала*

– йоах Осмиев Хъамзата. Уж дешаш да ер болх болабайтача бахъанех керттерачарех.

Мишта кхетаде деза укх сахъате ГалгІай литературан хъал? Вай вІалла литература дац яхараш вІалла бакълец. Кхетам кІезига бола нах ба уж: хъакхеташ латтача малхагахъа букъ а берзабаь, «Малх хъакхеташ бац!» яхаш цар мела чІоагІа махъарч детте а, малх-м хъал а баргба, цо дуне сийрда а доаккхаргда. «ГалгІай шоай литература долаш а ба, из чехка дегІа а доагІа!» – аргда вай цу баьдеча нахага.

ГалгІай литература доккха хъакъале литература да, яхараш а харц ба. Вай литература доккхача советски халкъий литературал эсалагІа да. ХІаьта хІанз ше долчул кхы дикагІ хила йиш а яцар цун. ХІана аьлча, вай литература кхыча тайпара (е дикагІа, е вога) хилча дІаяхача ханара

вай къаман (экономически, културан, кхетаман и. кх. дІ. а) хьалаш а хила дезар кхыча тайпара. Литература а искусство а наьха юкьара хьакьал хиларах, цу наьха юкьарча кхетамга хьежжа хул. ХІаьта кхетамга диллача халкъаш а хул, къаьстта цхьа саг санна берий кхетам, зІамигача сага кхетам, къонахчун кхетам, къоаночун кхетам болаш. ГІалгІай къам хІанз а берий хьакьал тІара даланза да. Цудухь тамаш яц, вай йоазонхошта юкье Шекспир, Байрон, Гете, Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, Горький, Шолохов ца хилар. Шийна хьалкхебе мегаь йоазонхой а ба гІалгІай халкъа, цар хьакхелла литература а да цун. Укх хана чухь, укх хьалашта юкье искусствон хьакьехь кхы доккхагІа дола декхараш кхоачашде могоаргдолаш хиннадац гІалгІай халкъ. «...Адамлено шийна кхоачашде могоаргдола декхараш мара оттадац шийна хьалхашка, – йоах Маркса, – хІана аьлча, кІоаргга техкача массаза а гучадоал, декхар ше, алхха из кхоачашдара материальни хьалаш долаш долча хана е, кхы деце, хьахулаш латтача хана мара ца оттилга».

Цудухьа литература дац гІалгІай, яхаш бола нах теркал а ца беш, гІалгІай литература башха дика да, яхачарца тувла а ца луш, хІаьта гІалгІай да-м дар литература, амма из эсал дола мара, яхаш кадачарца цхьан гІайгІа а ца еш, воай долаш дола литература дувцаргда вай, дувчача хана ше долчча бесса а дувцаш. Са къамаьл хьона сакьердаме а, пайдане а хургдий хац сона, дешархо, цхьабакьда, гІалгІай литературах вай печато хІанзалца дийчацоа тара-м хургдац-хьона из.

II. Фуд литература яхар?

«ХІара книжках аз тамаш ю, хІаьта писатель шейх лоархІ».

(М. Горький)

Эггара хьалха, дешархо, из литература яхар фуд хьажача бакьахь да вай.

...Нагахь санна сага халахетар хилча, из гІадвахача, из эгІазвахача, цхьан хІамах цо тамаш йича, иштта кхы дІахо а, ший дега чура уйлаш кхычарна дІаювца безам хул цун. Сай бала аз хьона дІакодабича, аттагІа хул сона из ла, хІаьта сай дог гІоздаьлча а хьога дІа ца хайтача Іелац со, хІана аьлча, цунах са дегІа гІоз йоккхагІа хул. Бакьда, ший керта чура гІайгІа, ший дега хеттам кхычарга дІабувчача хана саг гІерт ший къамаьл тоаде, хозде, маІан кІоаргагІа долаш хилийта.

Иштта долалу художественни литература. Юх-хьанца йоазонех латташ хилац литература.

ВІалла йоазув фуд а халехь, дагахь дувц наха шоай дега хетамаш, шоай уйлаш. Царех хул фьалгаш, иллеш, дувцараш, кІоанолгаш, иштта кхыдараш а. Вешта аьлча, моллагІча литературан юхьиг – халкъа багахбувцам (фольклор) ба. ТІаккха, йоазув де Іоабелча, йоазонца кхайкаю наха шоай уйлаш. Гучабоал халкъа юкьера хьакьал дола, дунен а, вахара а сурташ дика бІаргагуш бола, дега хетамаш кІоарга дола нах. Кхетамерча дешашца хоза сурташ а дехкаш, дІайовзийт цар наха вахара халонаш, хозленаш, ираз, бала, къаьст-къаьстача наьха оамалаш, уйлаш, дега хетамаш, наха юкьера гІулакхаш, Іалам. Уж нах ба йоазонхой, хІаьта цар йоазонаш да художественни литература. Художественни йоазонаш гІо ду наха вахар довза а, кхетаде а, шоай оамалаш хозье а, тоае а, дунен хозленах сакьерда Іомале а. Уж гІулакхаш-м искусствон кхыча тайпаша а (живопись, скульптура, музыка, сценическое искусство, кино) кхоачашду шо-шоай таронашка хьежжа, цхьабакьда, еррига искусство ювца эйттача сов гаьна даргдар вай воай кергтерча деша, цудухь воай беррига теркам цхьан художественни литературанна тІабохийтаргба вай.

Дуккхача хана денз эстетикаша, философа ша кьийсад, вахар да лоархІамергІ е искусство я, яхаш. Цхьабараш яьхад, вахар дизза хозадоацандаь, дунен чухь наха ца тоьаш йола хозленаш хьакхолла лаьрхІа я искусство. ТІаккха вахар чу доацаш дола хІама хьакхолла а искусствон йиш хилча, вахарал лоархІамергІа еций искусство, аьнна, хеташ хиннад царна. Воккхар дийцад, искусство вахарца къувса могоаргдолаш а яц, хІаьта цун декхараш фуд аьлча, долчча беса, хІама тІера ца доаккхаш, тІа ца тохаш, вахара сурташ оттадар а да, яхаш. ТІаккха сенна эш искусство, яьхад кхоалагІчар, нагахь санна вахара чухь дола хІама мара цо хьацакхолле? Наха зехьа хьега къа да-кх из... Иштта кхы а дийцад цу хьакьехь, марксистко-ленински эстетикас из боккьонца къоастадаллца. Бакьдар аьлча, буржуазни эстетикаша-м хІанз а дувц искусствох тайп-тайпара кегаденна хабараш. Масала, цхьаболча французски эстетикаша даггара цІогІарч хьекх, художник обществон а, социальни лоаттама а каравац, хІаьта цун искусство вІалла вахара тара хила а езац, яхаш. Цу тайпарча даьссача хабарех воай ха а ца йоаеш, вай бакьахь да марксистски философе литературахи искусствокси фу йоах хьежача. Иштта Мао

Цзэ-дуна язду: «Адамлен юкъара вахар литературно-художественни творчествовон цаI мара боаца хьаст бале а, чулоацамга диллача вахар ше литературалеи искусствалеи гаьнна толашагIа дале а, халкъо тоьам бац духхьалча цхьан вахарах, хIаьта литературеи искусствои дIа а дех. ХIана? Вахар а, литературеи искусствои а башха хоза далее а, литературнии искусствони произведенешка хьа-хьокхаш дола вахар хила йиш я, хила доагIаш а да вайна даим бIаргагуча вахарал хозагI, цIенагI, кхетамергI, типичнегIа, идеальнегI, хIаьта цудухьа дукхагIа хIама чулоацаш а» (Избр. произвед., М., 1953 г. Т. 4, стр. 143).

Мао Цзэ-дуна яххача бесса, вахара нийсса дIаотталуши е керда, шоллагI вахар хьакхоллаши деце а, наха чIоагIа эшаш да литературеи искусствои: дунен чухь долаш дола вахар миштад хайт цар. Вахар цахилча цхьаккха художественни творчество хила йишъяцар, цхьабакъда литературеи искусствои доацаш вахар хила йишъяле а, миска хургдар из вахар. Вахар тоадеш хоздеш йола искусство ше а хила еза хозеи дикеи, хIана аьлча, дикача искусствос вахар тоадеш санна, воча искусствос ийрчадоакх вахар. Сенах ха йиш я хIаьта оаш ешаш (е ладувгIаш, е хьожаш) йола искусствон произведени дика я, е во я? Цу хьакъехь дукхаза кхыметтел цхьа произведени а тайп-тайпарча наха тайп-тайпара кхетаю. Из иштта дале а, художественни произведенеш дикал-вол къоастаеш, эггара хьалха из произведени вахарца нийсье еза. Нагахь санна цу тIа хьахьокхаш дола хIамаш дунен чухь хулча бесса е хила йиш йолча бесса дале, из произведени бакъ я, дика а я; нагахь деце, шоана ейзар искусство а йоацаш искусствон таръяь хIама я. Нагахь санна художнико (йоазонхочо, композитора, живописца, артисто и. кх. а) дувцаш дола гIулакхаш, цо оттадеш дола сурташ, цо кхайкаеш йола уйлаш, цо гучадоахаш дола дега хетамаш кIезигача наха кхетадаь ца Iеш, дукхагIа болча наха кхетадой, из боккъонца йола искусствон произведени я. Произведени кхетаеш (хIаьта цу тIа гIолла езаш а) бола нах дукхагIа мел-б, лакхагI я из произведени. Воай дешаш дикагIа кхетадайтар духьа цхьа-ши мас-сал доладергда вай гIалгIай литературан юкъера. Веджижев Ахьмада я «Бус» аьнна цIи йола цхьа стихотворени.

Сатийна, сийрда я бийса,
Хозаш яц гонахьа гIар...
Гаьнаш тIа тIадамаш тувсаш,
Дуллаш лат меллашха тхир.

...Ха яхай, набарах енна
Йола юрт дIатайжа я.
...Гаьна кIал гIанда тIа хайна,
ЙоI хьесташ зIамига саг ва.

Меллашха хьекхача михо
Къоначар дегIамаш хьест...
ТIехьавоалаш уллув да сихо,
Кагирхойх цIаьхха бIарг кхетт.

Уж гаро йойта сога уйлаш,
(Ма хета, из хьагар дац),
Ужжамо се къона волаш,
ЙоI хьестанза со а вац.

Яле а керта тIа холуш
Шераша тIайилла йис
Хьамар хетт се къона волаш
Айса яь безама фос.

Уж хайша багIача гIандо,
Лувш хилча, дувца йиш яр,
Са дега безама ондо
Укхаза кхийна хилар.

Сатийна сийрда я бийса,
Набарах тайжжа я юрт...
Дага латта хьалхара айса
Езачоа цкъа баьккха барт.

Цу мугIарий астагIлелха ритми, «уйлаш-волаш», «дац-вац» яхараш санна йола рифмаши, хIаьта стилистически кхоачамбоацарашеи теркал а деш, хьажал цар чулоацамга. Фу ала воал поэт? Фу юрт я из? Малув из бийсанна юрта гIолла дIаводар (гIалгIа ва е кхыча къамах саг ва)? Фу кагирхой ба уж юрта юккъе гIанда тIа мархIа а беттабенна багIараш – цхьаккха хIама дац ховш. Оаш кхетаду алхха поэта дагалаттар – цхьан хана цо ший «езачоа цкъа баьккха барт». Бакъда, шун са мукъадоаккхаргдола сурт, шун дега чу южаргйола уйла, шун кхетам лакхбергбола хьаькъал корадоагIаргдац шоана цу стихотворене мугIарашта юкъера. Из да поэзен тара а даь, бакъда поэзен гарга а доаца йоазув, из я искусствон меттел хьаяь суррогат.

Хьажал хIаьта Осмиев Хьамзата мишта ювц
Веджижев ювца гIийртар мо йола ахкан бийса:

Дукха гайна хьаьша санна,
Ена лаятта бийса йосс,

Кхай тIа тосса хъажкIаш санна,
Цо сигала седкый товс.

Къайла хиннар гучадоахаш,
Сигал цIаста чара текх,
Дерриг дуне сийрдадоахаш,
Тера бIаргаш цо чулекх.

Из хи тIехе йоаттIайийя,
ЦIаьхха чкъаьрилг хъатIаэкх,
Беттал бийса бIаргаяя,
«Талкъ» аhle юхачуэккх.

ГIалми йисте гул а енна,
Иллеш доахаш пхьидарч хьувз.
Езар ейна лелаш санна,
Цхьаннахь илле хъазилг цIувз.

Сабар. Сатем. Эшац леткъа.
Гаьнна юрта пандар лекх,
Бедда маьре бода седкъа –
ЦIера оаса тIехъа текх.

ДегIал теIаш хабар дувцаш,
Михо «сабар» сога йоах,
Боча хьесташ, басилг лувцаш,
ЙоЮ санна барташ доах.

Из я боккъонца йола поэзи! Из я ше ма ярра гIалгIай юрта «йоссаш» йола бийса!.. ма хоза, ма безаме сурташ да уж вайна бIаргагураш! ЦIаккха а ГIалме йисте вай хиннадеце а, къаьгга бIаргагу вайна ахкан бийсано, «кхай тIа тосса хъажкIаш санна» сигала тайса седкый; бIаргаш чу а лекхаш, сигала гIолла текхаш йода «цIаста чара» (бутт); хи чура хъальара а лелхаш, юха Ючулечкъа чкъаьрилгаш; «ГIалме йисте гул а енна, иллеш доахаш», сакъердаш йола пхьидарч; езар ейна лела хъазилг; дукха кхы а кхы а Iалама хозаленаш. Поэто цу стихотворене тIа дийн а бийя, дIаоттабу кхыметтел вIалла са доацаш бола мух а:

ДегIал теIаш хабар дувцаш,
Михо сабар сога йоах,
Боча хьесташ басилг лувцаш
ЙоЮ санна барташ доах.

Искусствон керттерча декхарех цаI да, наха вахара хозне дIа а йовзийташ, вахарцара цар безам совбакхар, хIаьта цу тIа гIолла наьха синош цIендар, хоздар. Из декхар башха дика кхоачашду вай йоалаяьча Осмиев Хъамзата стихаша.

Искусствон дикала керттерча белгалонех я цун произведенеш халкъал¹ долаш хилар. Хъаькъал дола произведени хила еза халкъа лоархIаме дола хIамаш дувцаш, халкъа вахар нийсса хъаьхьокхаш, къаман кхетам, оамалаш, наха юкьера гIулакхаш шоаш ма дарра бакъдолаш дувцаш, цу наха гонахьарча Iалама сурташ хоза отгадеш...

Вай лакхе йоалаяьча Веджижева стихаех ала йиш яц, уж халкъал долаш я, аьнна; бакъда, из хийцца ала йиш я лакхе вайна ейзача Осмиева стихотворенех.

Нагахь санна дикача художественни произведенес дог гIоздоаккхе, хъаькъал лакха дойя, воча произведенес дог гIожадоаккх, хIаьта хъаькала пайда а лац.

...Искусство хоза я доагаш Iаьржа бIаргаши лепаш цIе басилгаши, букъа тIа гIолла ловзаш йIаьха керта кIажараши йола гIалгIай эзди йоI санна! Искусство хоза я ший ховха бер мархIа а доаллаш, сайрийна сакъерда араяьнна къона нана санна!

ХIаьта искусствон тара даь, аьшка-пхьаро пишк еш мо, хъадаь йоазонаш ийрча да къаьнча къоаночунга маьре а яха, денгара денга йокъалуш латгача къонача хозача кхалсага вахар санна! Уж ийрча да дика къонах хила гIерташ, шиь-кхоь се-саг а йоалаяь, цар цIагIа дехкача туржаIах коара ада везача сага сибат санна!..

III

Ваш критик должен быть разумным, благородным, глубоко сведущим, от зависти свободным...

Буало. «Поэтическое искусство».

Нагахь санна гIалгIай литература хъахинна а, дегIадоагIаш а латте, хIанз хъахулаш мара яц гIалгIай литературни критика. Из иштта хилар вIалла тамаш а яц, хIана аьлча литература – вахара сурташ да, критика – вахара тохкам ба. ХIаьта саго хIаман тохкам цу хIаман сурт дехка Iомавенначул тIехъагIа мара бац. Вешта аьлча, хъаькъаьл дегIадарал хъалхагIа дега хетам (чувство) дегIабоагIа сага. Иштта бери алхха ший дега хетамца къоастаю ший ловзаргий дикал-вол; хъаькъала низ кIезига хул; зIамигача саго дега хетамца а, хъаькъаьлца а цхьатарра бу хIаман

¹ Эрсий классически эстетикан Тера хъаййцача «народность» ячача термина меттел доаладаьд аз «халкъал» яха гIалгIай дош. Нагахь санна кхыча автораша цул дикагI дош гучадоаккхе, из хъаьца кийча а ва со.

лоархIам; хIаьта кьонахчо, хьалхагIа хьаькьалца техка а техке мара, ший дега чу лацац хIама. Бери кезига-дукха а гаргадолаш хIаман сурт шийна дулладелча тоьам бу. Из хIама фуй, е ше дилла сурт сенна эш ха цун безам бац. Шийна карагIдаьннаоч из гIад а вода, кхы цунна эшаш хIама а дац. ХIаьта кхийна саг ха гIерт, шийна хьалхашкаръяр фу хIама я, мичара яьнный из, сенна эш из, бос болча кьооламца цу хIаман сурт а дехкаш, цох сакьерда деза, е цунах цхьа пайда-не гIулакх де деза – лоацца аьлча, сага хьаькьаьл да хIаман мах бер.

Иштта да художественни йоазони литературни критикани гIулакх а, литература массаза критикал хьалхагIа гучадоал: кьаьста-кьаьстача наха санна бIарчча халкьаша а хьалхагIа вахара сурташ дохк, цул тIехьагIа цу вахарий тохкам бу. Нагахь санна литература доацаш критика хьа-хила йиш еце, критика ца хилча литературанна а могоаргдац толаме дегIада. Дилла вахара сурташ дехкача наха кIордаду, цудухьа шоаш дехка сурташ а вахар ше а дувца безам отг цар. Иштта хьахила йолалу критика. МоллагIча сага дагадохарах из саг мелла кIоарга хьаькьал долаш вале а, хьахила йиш йолаш яц критика. Критика замано, вахаро, обществон хьашташа дIаех, цудухьа из гуча а йоал.

Художникаи критикаи хаьдда доазув дац е хила йиш йолаш а дац: цу шинне дувцар а лерхIар а цаI да, хIаьта еррига цар башхало шоаш дIаоалар тайп-тайпарча формашца цар дIаоалилга мара а яц. Масала, нагахь санна поэто йиIийцара ший безам, ший ираз е йоIах ше кьастар, ший бала бувце, критико цу безама маIан, цу ираза хьаст, зIамига саг йоIах кьастара бахьанаш, цун балан чулоацам гучабоаккхаргба шоана. Поэто дувцар хьалхагIа наьха дега чу дуж, цул тIехьагIа из техка а техке хьаькьало тIаэц; критико дувцар наха хьалхагIа керта чу лоац, тIаккха дегаца кьоабал а дийя дIаэц. Цудухьа ала йиш я: поэт дега хетама саг ва, хIаьта критик хьаькьала саг ва. Цхьабакь-да, поэта дега чура йоагIа уйлаш хьаькьало тоа а йийя мара хьакхолла а йиш яц, хIаьта критика керта чура йоагIа уйлаш дега хетамца нийс а йий мара дIакхайкае а йиш яц. Вешта аьлча, писатель а критик а – шаккха хьаькьалхой ба, шаккье а художникаш а ба, бакьда хьалхарчоа керттерадар дега хетам бале, шоллагIчоа керттерадар хьаькьал да. *Писатель художник волаш миссел критик хьаькьалхо ва, хIаьта писатель хьаькьалхо волаш миссел критик художник а ва...*

ГIалгIай литературни критика укх тIехьарча шин шера гуча а яьннай, хIаьта из йолаьр филологически Илмай кандидат вола Мальсагов Дошлакьа а ва. ГIалгIай кьам а гIалгIай литература а дукха дезаш, цар хьамар кьаьхега кийча вола саг, кIоарга а доккха а хьаькьал дола Илманхо ше хиларга хьежжа Дошлакьийна гIалгIашта юкье эггар хьалхагIа хайнад вай литература критик эшаш долга. (Цул хьалхагIа а хиннаб гIалгIашта юкье критикана тара дола йоазонаш деш, бакь-да хIанз вайна лоархIаме долаш а е критика я ала йиш йолаш а йоазув хиннадац царна юкье). Дошлакьас нийсса кхетадаьд йолалуш йолча критикан хьалхара декхар да дешархошта йоазонхой а цар произведенеш а дIайовзийтар. Цу тайпара я Дошлакьас язьяь Муталиев Хьаж-Бикара, Осмиев Хьамзата, Яндиев Джамалдийн, Хамхоев Ахьмада йоазонех йола статьяш. Алхха дешархошта литература довзийталга мара Дошлакьас лерхIаш ца хиларах цун йоазош дукхагIа библиографешта тара да. Цудухьа кезига низ болаш я цун статьяш. Дошлакьас ше дувцаца йоазоний кIоаргга тохкам бац, духхьал писателя произведенес дувцар фуд дIахьокхалга мара. Масала, Иеша Осмиева творчество цо язьяь статья («Сердало», 29/VI – 58 шу).

«Осмиев Хьамзата йоазонашка хьежача ала деза, – язду критико, – цун йоазоний кертера тайпа (жанр) доккха доаца иллеш да. Кхы доккхагIа дола йоазош нагахь мара яздац цо».

ДIахо: «ВIаштIехььяккхарга диллача Осмиев Хьамзата иллей рифма тайп-тайпара я: 1-3; 2-4; 1-2; 3-4; цкьаза 1-4, 2-5, 3-6, 4-5 мугIарий чаккешка хул поэта иллей рифмаш».

Из вIалла ца яздыча а, дешархочоа шийна ховргда поэта стихотворени зIамига я е йоккха я, хIаьта малагIа мугI малагIча мугIарца рифма йоагIаш ба, цу тIа, юххера а е из а, е вож а лоархIаме дац. Цу морча критикас пайда лац дешархочоа а е йоазонхочоа а. МугIара чухь маса слог я а, йоазонаш зIамига да е доккха да а, моллагIча школьника а ховргда, хIаьта йоазоний жанри рифмай тайпеи школе литература хьехача саго а кьоастадергда. Критика декхараш доккхеи кIоаргеи да. Йоазонхочоа нийсса дIа азтта, цунца вахар дувца могош а, цунца кьувса могош а хила веза критик. Цох хов критик йоазонхоцул кезигагIа вахар довзаш хила йиш йоацилга. Вай писателел кезигагIа Мальсагов Дошлакьийна вахар довз-м аргдац аз, цхьабакьда шийна ховр, ший хьаькьал ший статьяшка бIарга-м дайтац цо.

Цъаькха моттиг йоалаергъа вай лакхе вай йий-
 цача статья тIара: «Ший йоазоща дувцаш дола
 хIама, цу хIаман сурт гойташ, из хIама дега чу
 дужарголаш хоза вIаштIехьадаккха хов поэта».
 (ДIахо Осмиева стихай цъа байт я). Из духхъала
 цъан Осмиевна хайна Iе йиш йолаш говзал яц,
 хIара поэтах а (нагахь санна из боккьонца поэт
 вале), йоал из говзал. Поэт хоаставе дагахь хин-
 нача критико, нагахь санна цун метгала аьлча,
 цъаккха «дега чу дужаргдолаш» хIама аьннадац
 поэта творчествох. Лакхе вайна ейзар мо язъь я
 Дошлакый кхийола статьяш а.

Критик декхарийла ва ше вувцаш волча ав-
 тора йоазоний фу маIан да, фу белгалонаш я цар
 (моллагIяраш а йоацаш лоархIаме йола бел-
 галонаш), малагIа лостам болаш ва автор, фуй
 йоазоний керттера уйла, вешта доацаш, иштта
 хIана язду цо, дIахайта. Мальсагов Дошлакый
 статьяшта юкьера кородоагIаргдац шоана цу тай-
 парча хаттарашта дола жопаш. Бакъда фухха дале
 а, цу сага вай баркал яха деза: из сийлен а бехток-
 хаме а бола болх – литературни критика язъяр –
 дIаболабара хьалхе цунга я.

Мальсагов Оарцхо а ва критики литературове-
 ди лоархIаш. Бакъда из хIанз а цу хьакъехъа дика
 вовзаш вац, хIана аьлча, цо язбаь арабаьнна цъа
 болх мара бац. Из я Беков Тембота «Говзаме йоа-
 зонаш» цIи йола статья («Сердало», 24/ VIII – 58
 ш.). Из болх литературни критиках ца лоархIаш,
 литературан исторех лархIа безаш ба. Цъабакъ-
 да цу балха ондо дола дакъа Бекова стихашта
 критика е гIерташ да. Из дика вIаштIехьадалац
 Оарцхой. Дошлакыйца бартвахача санна, поэта
 стихай чулоацам дIабувцарал совгIа (критикан
 хьакъехъ) кхы дIаховодац из. ХIаьта из болх, де-
 шархошта кIезиг-дукха гIалгIай литературан ис-
 тори дIадовзийтара пайдане ба.

Литературни критикан дакъе духхъала
 «Къона дегаш» яхача сборниках язъь цъа ре-
 цenzi мара («Сердало», I2/ III -59ш.), кхы хIама
 язъьяц Осмиев Хьамзата. Бакъда из цъа болх
 а тоьала толашагIа ба Мальсагов Дошлакъаси
 Мальсагов Оарцхоси язъдаьчарел. Осмиева болх
 авторий йоазонаш дашхаш, дешархой цу йоаза-
 ний духтIабоахаш, мел нийса кхетаду къаьст-
 каьстача писателеш вахар хьахойташ ба. Осмие-
 вас белгалдаь кхоачамбоацараш а, говза йоазонхо
 ше хиларга хъежжа, цо даь хъехамаш а пайдане
 хургда къонача писателешта. Цъабакъда Осми-
 ев а кIалхIараваьннавац Мальсагов Дошлакыйи
 Орцхойи критикан сакхатех. Осмиева рецензена

юкье а я укх тайпара миска маIан дола мотти-
 гаш: «“Къона дегаш” яхача сборника юкье яхача
 стихашца дукха я шоаш тIа дувцаш долча хIаман
 сурт гойташ, из хIама дега чу дужаргдолча тайпа-
 ра хоза язъь стихаш...» (Дешархо, хъайна хала
 деце, вIашканийсьел из фразеи Мальсагов До-
 шлакый цъан статья тIара лакхе вай йоалаь
 моттиги).

Иштта да укх сахъате гIалгIай литературни
 критикан хьал. Дешархоачоа гучча беса, башха
 дика-м дац из хьал. Бакъда цъан хIамано дог
 гIоздоакх: вай критика хьахулаш а латт, хIаьта
 айхъаза дегIайоагIаргйолаш а я. Из иштта дале а,
 цъацца хIамаш да вай критика юхатетташ. Цкъа-
 дале, вай писателеш шоаш а бац е критик язъеш
 а, цун лоархIам беш а. ШозлагIдале, царна юкье
 дукхагIбараш критика вIалла езаш а бац, хIана
 аьлча, критико массаза а могавац писатель, цкъа-
 за цун харцахъа йола оагIонаш а наха дIайовзийт
 цо. TIаккха из дезац писателя: цунна мотт кри-
 тико шийцарча яхъах е эгIазлонах из дича сан-
 на. Цул совгIа гIалгIай къаьстта шой сонтал ба-
 хъан долаш, дезаш хилац шийх саго хIама аьлча.
 КхозлагIдале, вай литераторашта юкье лелаш я
 цъа уйла – нагахь санна хьо Илманхо е писатель
 веце, критик язъе бокъо яц хъа яхаш. Из чIоагIа
 зене уйла я. Критик Илманхо а хила йиш я, поэт
 а прозаик а драматург а хила йиш я цъабакъда
 царех цъаккха воацаш а хила йиш я. Критик,
 эггар хьалха дешархо ва. Бакъда, малагIа де-
 шархо ва аьлча, нийса художественни чам бола-
 ши, шийна цъаннена хетар дувца а ца гIерташ,
 обществон дукхагIча а кхетамерча а наьха уйла
 дIаоалаш вола дешархо ва. Критико писателеш-
 теи йофзонхоштеи беш бола тохкам бакъдолчун
 кIийлен тIа беш хила беза. ХIаьта бакъдар масса-
 не а, дукхагIчар хIаьта а къоабалдаь дIаэцаргда.
 Йоазонашта тохкам бе хар а, уж йоазонаш
 Iояздечар яр мо ший тайпара йола талант я. Мур-
 тазар Руслана йоах:

Цъабакъда, хьо веце
 Хъай дегаш боалаш
 Е зIамига е боккха поэта сийг,
 Къахъега дезац хъа поэзен кхай тIа
 TIабаьнна хъувкъаргбац
 Iа дIабув фийг.

Иштта да критик хилара гIулакх а. Саг мел-
 ла кIоарга хъаькъал долаш хиларах ший дагахь
 критика сийг боалаш из веце, цунах критик хург-
 вац...

ГалгIай къаман культура а, гIалгIай литература а, хIаьта цунна тIа гIолла дерригача гIалгIай халкъа хьабкъал а дегIадоаладе декхарийла я вай литературни критика. Вайна эш майра а гIулакх довзаш а, хIаьта писателех цаI кхоочарагIеи, вож хийрагIеи а ца хеташ, бакъдараш духхъала дIадувцаргдола критика. ХIаьта критика ца езаш болча писателеш а (хьашт дале, цу тайпарча дешархошка а) юха а ца хьожаш, бIубенна дIаяха еза гIалгIай литературни критик ший сийлен наькъа тIа гIолла. Сийлахь-воккхача эрсий театральни деятело К.С. Станиславске язду: «Критикага ладувгIа ховргдоаца артист ший говзал дегIа ца йоалаеш юха а соцаргва, хIаьта тIехъашкахъа а гIоргва». (Соч. Т. 5. стр. 444). Из хургда «критикага ладувгIа ховргдоацаца» писателя а.

ГалгIай критик доккхий литератураш долча вай мехка халкъий критикаш мо хила йиш яц. ХIана аьлча вай литература а вай дешархой а укх сахъате сов къона ба, цудухъа искусствон дешаш юххъанца денз дIадувца дезаргда вай критикан. Вай литература дегIа мел доагIа критико чоалханегIа дола дешаш къоастадергда. Аз а из бахъан долаш язду села дIаьхдаь.

IV

Поэзен массадола тайпа дика да саготачунгара дIаийккхача.

Вольтер.

ГалгIай литература – цивилизацен гаьн тIа хьахинна сом ба. Цивилизаци гIалгIашта юкъе Советий Iаьдало енай. ГалгIай меттал хьалхара аббат арадоаллашехь зарба етта йолаелар гIалгIай стихаш а. Революци хилалехъа гIалгIаша тоьам бора Колой кIантах, БIарахой кIантах, кхы а тайп-тайпарча кIантех долча фаьлгехи, сарра хъа, уй тIа ара яьнна, шийна саготалла йоIо оалаш хиннача иллехи. Халкъа багахбувцам – халкъа хьабкъал да. Цудухъа багахбувцам лоархIаме хилар дувца эшаш а дац. Цъхьабакъда ший лоархIам мелла боккха бале а, маIан мелла кIоарга дале а, художественни оагIонга (хIаьта цу тIа гIолла хьабкъалга а) диллача багахбувцам эсалагIа ба йоазонхоша хьакхоллаш долча художественни литературал. Из дикагIа кхетадар духъа цъха масал доаладергда вай.

МалагIа гIалгIа ва ловзар а пандар а ца дезаш, хIаьта кIезига-дукха халха ца воалаш! Ше халхавоалаш а дог айлу цун, халхавувлачунга хьожаш

а сакъердам хул цунна. Ког шоршабеш, кога бухъара воалаш, йоккха говзал БIаргаейта халхавоалачунна ца моге а, безаме хетт цунга хьожаш, хIана аьлча, ший дега гIозал, курал, доккхал, ший къонахчал, низ цо хьахьокхандаь, ший дега хетам халхарца цо кхайкабендаь. Бакъда из искусство яц, из алхха халкъа говзал, халкъа самодеятельность я.

Хъажал хIаьта Эсамбаев Махьмуда деча халхарга. Цец-амах доал шо халхара хозалах, сага низах, хьинарах, говзалах. Духхъала халхавийна (когаш шершабаь, кулгаш лестадаь) Iец Эсамбаев, цо ший халхарца къамаьл ду, сурташ дехк, илlesh доах. Цун дега чурча балево матар дуг шо, цун дега гIозо гIаддуг шо. Ма зокх бар-кх даим цунна иштта БIара а хъежаш, дагIилга, аьнна хеталу шоана. Цудухъ шо кийча да цкъа мо иттаза, бIаьзза Эсамбаева халхарга хъажа. Из я искусство, из я художественни творчество.

Цу тайпара моллагIча саго ловзарга деча халхараи Эсамбаевс деча халхараи юкъе миссел йоккха юкъь йоал халкъан багахбувцамаи художникий йоазонштеи юкъе а...

Алхха цъхан багахбувцамах тоьам беш хиннача гIалгIай халкъа, Советий Iаьдало шийна йоазув, дешар ма делла а, гучадаьлар литература а, искусство а йоацаш ший Iе йиш йоацилга... Укх дунен чу эшаш дола хIама мара гуча а далац, цу тIа ший ханнахъа доал гуча. Малх, бутт, седкаьрчий, саг, хъайбаш (кхыметтел нIаний а), искусство, философи, математика, атомни энерги – долла хIама ши-ший декхараш долаш а, кIал кIийле кийчъенначул тIехъагIа мара гучадувланза а да. Даа хIама доацаца сага цъхаккха сакъердам а, Iилма а, искусство а эшац. Цъхьабакъда, кIезига-дукха хилча, сага безам отт пхьегIа тIа Iо а хайна, вовзаш-везаш волчунца къамаьл де, пандарга ладувгIа, книжка деша, ший дагалаттар дIаязде. Цунна тарра революци хилалехъа лаьттан чIегилг бахъан долаш казакашца къувса дезаш хиннача гIалгIашта вIалла дага а хиннадац шоашта искусство эш аьнна: экономически хьашташ масса а лоархIамегIа хиннад кхыдолча хьаштел. Цъхьабакъда Советий Iаьдало боахама гIулакхаш къоаста ма дийя а, гIалгIай торо хиннай кхыдолча хIамай (царна юкъе искусствон а) уйла е. Иштта доладеннад гIалгIай художественни йоазонаш.

Литературан тайпашка (жанрашка, родашка) диллача гIалгIай литература юххъанца денз дукхагIа долча даькъе лириках лагташ хьадоагIа. КIезига да цунна юкъе эпически йоазонаш, хIаьта

вIалла дац ала йиш йолаш да драматически йоазонаш. Из хьал отгара бахьанаш а кьоастане хьезача бакьахьа да вай.

Лирически йоазонаца саго ший дега хетам, ший уйла, вешта аьлча, вахарах шийна хетар дIакхайкаду. Цудухьа вайна бIаргагур автор (е цун яраш мо уйлаш йола саг) ва. Эпически йоазон чухь из йоазув хьакхелла саг ше кьайлаза латта, хIаьта бIаргагураш вахара чухь кхьбараша леладаь гулакхаш да. Лирикас хулаш дола хIама гойт, эпоса хиннар гойт. Кхьча бесса аьлча, лирикас ювцар тахане а таханар хьал а да, эпоса ювцар селхане а, селханара хьал а да, хIана аьлча, ший дега чура уйлаш саго кхайкаеш хилча, из хIанз долаш санна хетт, кхьча нахахи цар гулакхахеи саг дувца этгача, из моцагIа хилча санна хетт. Хьашт дале хеташ а доацаш, иштта да а да из.

Драматически произведенешка лирика а эпос а шаккхе вIашагIкхет. Драмас хиннар, хулаш латтар санна хьахьокх, хIаьта наха юкьера гулакхаш хьахьокхарца кьаьст-кьаьстача наьха уйлаш а, дега хетамаш а кхайкаду.

Литературан керттерча цу кхаь тайпан юкье хоадаме доазув дац, уж дукхагIйолча хана вIаши «чоалтувсаденна» да. Иштта поэма – лиро-эпически произведени я, хIаьта романа юкье корайоагIаргья шоана лирически а драматически а белгалонаш.

ГIалгIай литературан чухь лирика дукхагIа хIана я аьлча, саг дунен гулакхех дош ала кхетам ший хилалехьа хьалхагIа ший дега чура дар ала гIерташ хул. ХIаьта кхетамга диллача гIалгIай халкъ хIанз а сов кьона да, цудухьа дунен гулакхаш дувцалехьа хьалхагIа ший уйлаш дIакхайкае гIерт из художественни йоазонашка гIолла. ХIаьта сага дега хетам а, цун уйла а дикагIа дIакхайкалу стихашца, вешта аьлча, лирически йоазонаш дикагIа вIашгIехьадоал стихашца. Цудухь вай литературан чухь прозали драматургелеи дукхагIа я поэзи (стихаш). Из тамаш е езаш а, е Юада везаш а дац. Вай литература (цунга гIолла халкъа хьаькьал а) дегIа мел да дукхагIа хургья проза (романаш, повестеш, дувцараш, и. кх. дI.), драматически йоазонаш.

Аз из гулакх селла кертах хIана даьккхад аьлча, вайна юкье цхьабола нах ба, стихаш дукха эшац вайна, проза язье еза, яхаш, леткьаш. Ткьо шу мара даланза волча зIамигача сага шовзткьа шу даьннача кьонахчун кхетам хIана бац, яхар санна ца доагIаш дола кьамаьлаш да уж. Стихаш ма язье ца а яхаш, язьеш йола стихаш дика язье,

яхилга цхьа кьамаьл да. Ший ханнахьа проза а хургья, драмаш а хургья, цул совгIа хIанз хьахулаш а латт. Литературан хIара тайпан ши-ший декхараш да. Стихаш во я, проза дика я а ала йиш яц, е царех цаI дIакхесса, вож хьалгьэца а йиш яц. МасагIа хIама да вахара чухь стихашца мара дIаоалалугдоацаш е прозаца мара дувцалургдоацаш. Масала, Иоешал Муртазар Руслана ер зIамига пьеса:

Безаме юхь елаш,
со хьезар аьнна,
кер чу бала боацаш
со вар ма ала.
Мел хала хиларах
дег чура гIайгIа,
Велха дилладац сона Дала.

Мел беза хиларах,
аз кодаш хилча
Ла хала хургбацар бала.
Бакьда из белхош,
нахага кадаш,
хац сона
цох кIалхаравала.

ДIаалал из тайпа уйла массача прозаца. Прозаца цу уйлан чулоацам мара дIаоалалургбацар, цхьабакьда цу уйлан кIоаргал, хозал, низ боврг-м бар. Фуй из вай Йийишар? Вахаро теIа а ваь, бакьда цунна вохаве а ца моагаш, хьавоагIача сага уйла я из. Шийна дега из ессача беса цIена хьааьннай цо из уйла, хIаьта ше ма ярра вай дего хIачу а эц из. Цу гIа гIолла лирически стихотворенеш музыканна гаргагIа я. Лирикан а, музыкан а мотт дего мара кхетабе йиш йолаш бац.

Цудухьа музыкальни произведене (масала – илле) керттерадар дешаш доацаш муам болаш санна, лирически стихашта а керттерадар чулоацам боацаш, стихай кьайлагIара муам ба. Вешта аьлча, дешаш дIааларах илли кхетаде йиш яц, цу илле муам хьахаззалца. Цунна тара чулоацам (прозаца) дIабувцарах лирически стихотворени а кхеталац, из ерригача ше йолча бесса Иоешшалца.

Кьаьст-кьаьстача йоазонхой творчество ювцаш, укхо стихаш хIана язью, вокхо проза хIана язью аргдац вай. Литературан жанраш дикагIеи вогIеи доацилга а ховш, алхха писателя йоазоний идейни чулоацам мел кIоарга ба а, из дIабувца цо хьайица форма мел дика я а теркалдергда вай.

V

Хала да моллагла а хIама дIадоладеш. Шийна ца де воаллача саго дукха уйлаш ю фундамент йоллара хьалхара бел IoIотталехья: поэта дукха хьацар доал хьалхара мугI Iоязбалехья. Иштта хала дар гIалгIай литература хьалхара доладаьча наха а. Ужаш ба Беков Темботи Мальсагов Зоврбика. Вай литературан дай лархIа безаш нах ба уж шаккхе а.

Цу шин литератора болх а, хIаьта вай литература дIадоладеш дакъа лаьцача кхыча йоозонхой болх а 1923 шера арадувла доладеннача «Сердало» газетаца бувзабелна ба. Эггара хьалха кепатеха араьнна стихаш «Сердалон» оагIонаш тIа бIаргаейнай наха. «Сердало» хиннад цу хана партийно-политически орган а литературно-художественни «журнал» а.

Беков Тембота художественни йоозонех вайна хьакхаьчар ши стихотворени я, «Ши зама», «Лене болхлой боабар» аьнна цIераш а йолаш. Уж шаккха стихотворени Бековс, фольклорах хьа а къаьста, гIалгIай стиха форма отгае гIерташ язъь я. Хьакъаста гIийртав из, бакъда хьа-м къаьставац. Бакъдар аьлча, ше даьчул совгIа кхы де могоарг а дацар цунна цу хана. Мелла дале а, хIанза тIехь сакъердаме ешалу цIена гIалгIай мотти, кIоаргача маIана дешаши дола цун стихаш. ХIаьта цхьайола моттигаш-м хIанзарча гIалгIай поэзен дикагла йолча стихашца нийсье йиш йолаш я.

БIаргашта боад етгаш,
Дешар юхатетгаш,
Дега бохам боахаш
Сина Iазап лехаш,
.....
Лоаттам харцахь бар хьа,
Яха хьалхар зама,
Iоткъам боккха бар хьа,
Яха къиза зама
(«Ши зама»)

Керттерадар фуд аьлча, Беков Тембота гIалгIай меттала стихаш язъе йиш хилар хьахьекхалга да. Цудухья цун цIи гIалгIай литературан исторен чухь массаз а хьалхарча оагIон тIа латгаш хургья.

Бековла кIеззига тIехьягIа болабир Мальсагов Зоврбика литературни болх. Из хьинаре хьаькъале вола зIамига саг вар берригача гIалгIай литературни болама кертте этгар. Цу хана цо язъь хинна ши пьеса «ЙоI йодаяри», «Пхьаи» хIанз а

кхыметтел вай драматически йоозонашта юкъе дикагла лархIа езаш я. Бакъда, ше бокъонца вола гIалгIай халкъа воI, Илманхо-хьаькъалхо хиларга хьежжа из Iийнавац алхха цхьа художественни йоозонаш яздаь. Вай къаман культуран масса бола оагIув бар цу хана дIаболабе безаш, дIаболабе нах а ца тоьаш. Цудухья Мальсагов Зоврбика ший къаман культура бахьан, ший беррига низ тIа а бохийташ, къахьийгар драматург, журналист, лингвист, педагог, Илманхо-тохкамхо, культуран деятель волаш. «Сердалон» хьалхара номераш цо дакъа лоацаш арайийна я, гIалгIай алфавит оттадаьр из вар, гIалгIай метта грамматика яздаьр из вар. Цхьаккха а хIама хиннадац цун бIу къажаш, вай культуран эшаш долча гIулакхех, мелла кIезига хиларах, цо ца деши. Иштта, кхыметтел деша дагIаца берашта дешара книжка а, арифметически задачник а отгаде дезаш хилар из цу хана. Хьажал фу де дийзад драматурга а лингвиста а! Нагахь санна алхха цхьа литературни болх баь Iе йиш йолаш из хиннаваларе, дукха а дика а художественни йоозонаш дита хургдар цо шийна тIехья. Бакъда хIаьта а, вайна лоархIамегла да цо даьр: ший халкъа эшшар деш лийна саг ва из. Цудухья вай литература меттел ерригача гIалгIай къаман культура а дегIаяр дувцаш, эггар чIоагIагIа лоархIам бе безар Мальсагов Зоврбик ва. ХIанз болча наха юкъе Зоврбика нийсса ца лоархIе а, цунна гаргаоза везаш ва Мальсагов Дошлакъа.

Хьалхарча вай литературни тоабых хиннаб вай поэташ Озиев Ахьмади Мальсагова Фатимаи. Цу шинне йоозонаш фольклорни иллей хьисапе яздаь да, бакъда чулоацам кердача заманга хьежжа а болаш.

Озиев Ахьмада яздаь «Йодаш я алача, меллашха кIур тувсаш» яха илли вайна массанена а дукхаза а хезад Цицкиев Идриса оолаш. Бакъдар аьлча, цу стихаех илли даьдецаре ужаш дукха лоархIама а хургьяцар. ХIана аьлча, кердача вахарах, советски заманах якккха гимн я из. Iоешал цун цхьайола моттигаш:

Баьдеча бийсанах дуне мукъадоахаш,
Кхоллама дегаш йIовхалонца гIоздоахаш,
Камаьрша йоаржаяь низ бола зIанараш,
Хьалкхийтта, айбенна боагIаш ба дошо малх.

.....
Болота оолача лелаш я цу ара...
Цун IувгIар, цун къувкъар,
хьажал миштад кура!

Колхозхой дегаш ше увтадеш хьалъура,
Йодаш я алача, меллашха кIур тувсаш.

Цу стихай хIара мугIаро, хIаро дешо музыка
дIаех: иллеца мара хоасталац гIоздаьнна вахар.

Озиева «ЙиИиг» яха шоллагI стихотворени
романтически лостам болаш язъяь я, хIаьта хIанз
дукха лоархIае а яц.

Вай литературашта юкъе хьалхара а (хIаьта
хIанзолца гIехъара а) хинна гIалгIай кхалсаг я
Мальсагова Фатима. Цо яздаьд ши илли «Котдаь-
лар вай», «Колхозхой илли», аьнна цIераш йолаш.
Царех хьалхардар революцен моастагIех латаш
болча гIалгIай кIанташта гIонна оарц гIахъехаш
долалу. КIантий моастагIий карах легаш латт,
амма поэтессас кхайкаду:

Хьо делха ма делха,
Ва гIийла ва дог.
Хьо дека ма дека,
Ва маьлхар ва дог.

Из кхайкарал дIахезача санна гIалгIай кIантий
гIовт, хIаьта –

Це байракх бе елла,
Вай духьал ма даьларий,
Цу кIайча эскарал
Вай кот ма даьларий.

Цудухъа –
гIоздаьле делалахъ,
Хьо майра ва дог,
гIоздаьле декалехъ,
Ва кура ва дог.

Беков Темботи, Мальсагов Зоврбики, Озиев
Ахьмади, Мальсагова Фатимаи – уж виь писатель
дукха йоазонаш де ца кхийташ, дIакъоастабаьб
вайна юкъера ханал хьалха ухаш хиннача йоажало.
Бакъда вай литературан кхай гIа цар хьалхара
баьккха мул вайна цIаккха а бицлургбац...

ХIанз бувцаргба вай тахан вайна юкъе бахаш
бола йоазонхой. Амма ужаш бувца доладалале-
хъа Муртазар Русланаца цхъана аргда вай:

Сийле хийла хьалхар-хьалха
Хьо тха дешар даьккхарий,
Хьоа бIогора боахаш балха,
Хийла бийса йоаяьрий;
.....
Оаха Зоврбик, Тембот, яхаш,
Массаз тхойла бийцарий,
Цар никъ кхухъаш, тхоца бахаш,
Тха тхьамадал бийсарий.

VI

Кто берется судить о других, тот подвергает и самого себя еще строжайшему суду. К тому же аторское самолюбие щекопливее и мстительнее всех других родов самолюбия.

Белинский.

ШоллагI литературни гIехъе лархIа еза укх
литераторех. Базоркин Идрис, Муталиев Хьаж-
Бикар, Осмиев Хьамзат, Зязиков Бахъаудин, Ози-
ев Салман, Яндиев Жамалдин, Хамхоев Ахьмад,
Хашагульгов Махьмад. Нагахъа санна Беков Тем-
ботеи, Мальсагов Зоврбики, Озиев Ахьмадеи,
Мальсагова Фатимаси вай литературни юхьиг
дIайолаяь яле, шоллагIча литературни гIехъех
вай лоархIача йоазонхоша гаьнна хьалхатеттад
гIалгIай литература, вешта аьлча, вай литерату-
ран даьша гIалгIай халкъа литература хила йиш
йолга гучадаьккха дале, вай бувца безача йоазон-
хоша гIалгIай халкъа литература хьакхеллад.

ХIара литературни тоабан кергте латташ
цхъаца саг хул. Иштта вай хьалхарча литерату-
рий баьчча хиннав Мальсагов Зоврбик. Литера-
турни тоабанна (хьашт дале, школанна е бола-
ма) кергте отташ вола саг, йоазонхоша вIашагI
а кхийтте, ваIад а яь, оттавеш хилац. Ший хьаь-
къаьлца, ший говзалца, ший йоазонашца йоткъам
бу цо (дикагIча оагIонгахъ) берригача литера-
турни болама. Цу тайпар лархIа везаш ва вай
шоллагIча литературни тоабан юкъе Базоркин
Индрис.

Геттара къона волаш кхетаяь цо ший жанр
малагIа я – из я прозеи драматургии. Нагахъ
санна гIалгIай литературе эггар хьалха поэзи йо-
лаяьр Беков Темботи драматически йоазонаш
доладаьр Мальсагов Зоврбики вале, эггар хьалха
повести («ГIахъехам») киносценарий («Артиста
никъ») язъяьр Базоркин Идрис ва. Кхы вIалла
хIама деце, духхъала уж ши жанр вай литерату-
ран юкъе цо ярах а сийлен моттиг хургъяр цун
гIалгIай литературан чухъ.

Укх гIехъарча шерашка язъяьй Базоркина
ший дикагIа йола произведенеш. Цун художни-
чески талант кIезига-дукха кхетадар духъа цхъа
масала доладергда вай. Укх шера 22 феврале
«Сердало» газета гIа арадаьннад «Сей» яха цун
дувцар. Немций караволчар вада кийчвеннав со-
ветски гIемахо – гIалгIай зIамига саг Сей. Из ло-
равеш вола немций салте цхъан юкъах тхъайсав.
гIаккха –

«Цъа хIама чоагIа дегу чу дессар цун. (Сайна – А.К.) Iалаьмате чоагIа ладувгIа, теркам тIабахийта эттар из шийна дагадехачунна. Цун бIарг мел сийрдабаьннабар аьлча, цунна байра салтечун мундира тIа гIолла урагIбода моза. *ХьалхагIа наькха тIа, тIаккха кача тIа баьлар из... Ханз фоартан тIа а барьба. Цо сомавоаккхаргва из... Моза хьа а гIетта дIабахар. Сов гIадвахарах цIогIа тоха минот яханзар Саьва*». (Белгалдакхар со ва – А.К.)

Хьажал сенах латт сага вахари валари: кхыметтел мозо а кьоастайой цун Iоажал!.. Иштта дола гIулакх хьахьокха хар я художнически талант. Вай ийишар мо йолча моттигех латта ерига искусство а. Йоккхийча топой шалтои саг вахарах воаккхилга Iо а яз деш, цох нах тамаш ца йича раьза а боацаш ба цъабола йоазонхой. Художникаш бац уж, литературни аьшка-пхьараш ба уж. ХIаьта сага кхел-рузкъа цкъаза мозан кара а хулилга бIаргагац воккхача художника мара.

Дика художественни произведени я Базоркина «ТIахьехам» яха повесть. Бакъда из укхаз ювцаргъяц вай, тIехьагIа лаьрхIа ювцар духьа. ХIаьта «Артиста никъ» яха цун киноповесть а экрана тIа хьожаш сакъердамегIа хургъя. Художественни оагIонгахь диллача эсалагIа я Базоркина хьалхагIа язъь произведенеш (дувцараш «Зарета», «Куни», пьеса «Операци»).

ДукхагIа долча даькъе стихашца вовзаш ва дешархошта Муталиев Хьаж-Бикар. ТIехьарча хана проза язъе а волавеннав из, бакъда, сона хетачох, Муталиев – поэт лакхагIа ва Муталиев – прозаикал.

ГIалгIай литература дегIадоаладеш хIара йоазонхоcho ший низага а говзалга а хьежжа къахьийгад, хIаране вай литературан цъацца оагIув хьалхатеттаб. Муталиевс юмор (бегаш, сакъердам) ера гIалгIай литературан юкъе. ХIаьта нагахьа санна кхыча тайпарча формаех цо йоазош даьдале а, юмористически берийи йоазонаш мара вIаштIехьадаьннадац цун. Бакъда гIалгIашта дукха езаш йола бегий произведенеш цо язъяр вай литературанна лоархIаме хургда массаз а.

«Муталиева Хьаж-Бикара говзаме йоазош» яхача ший статьяна тIа («Сердало», 23/III– 58 ш.) Мальсагов Дошалкъас язду: «Озиев Ахьмадахи, Муталиев Хьаж-Бикарахи, Беков Темботахи, Озиев Салманахи ала деза: уж ба гIалгIай литературни форма кхеллараш». Цкъа дале, «литатурни форма» яхилга сов шера а, сов гаьнара а маIан долаш да; нийсагIа хургдар «ГIалгIай стиха фор-

ма» аьнна даларе. ШозлагIа-дале, царех цъаккхе а вац гIалгIай стиха форма кхелларех, бакъда кхолла гIийртаб уж, хIаьта цу хьакъехь цар хьийга къа вайна лоархIаме а да. Вай стиха форма хьакхоллаш цу виьнел толамегIа болх баьр ва Осмиев Хьамзат. Цъабакъда гIалгIай поэзен форма мишта хила еза хьахийкхар-м Муртазар Руслан ва. Из ховргда вайна цун творчество ювчача воаш дIакхьача. ХIаьта Муталиевна а е Дошлакъас белгалбаьча воккха йоазонхошта а пайдана дац аьнна хетт сона, цар ца даьр даьд алар.

Муталиева юмористически стихотворенех дикагIчарех лархIа еза «Теша», «Гостинице», «Дахчан кад», «Фусам-даьга», «Борзи Iаьхари» (кIоанолг), «Къаьна Iаьла», кхыяраш а, хIаьта берий йоазонех белгалъе еза «Ираз дола бер» яха стихотворени. Цъабакъда Муталиева цъайола стихотворенеш-м дешархошца цъана юха а ца ийишача Iелургвац со. Хьажал укх суртага:

Харбазах мо,
Хаьнах маха чу а бегIа,
Къахетача лоро-йоIо
Сога хетт:
– Лозавой хьо?
– Ай, мичара!
Майрра тоха! –
Ва а вицар,
Бакъда, сона цох эхь хет:
Тишлуча гомача доаллача дегех
Сийгилг ийккхар ийиий кулг кхийтгача дегIах.

Башха хоза сурт деций цу массехк мугIарца поэто оттадаьр? Къаьгга бIаргагу вахара цъа чегилг, хIаьта тайп-тайпара вола ши саг: цаI – лорий говзал Iомаь дукха ха а йоацаш, балха тIа айхьазаяланза йола йоI я, вож – вахарцара безам лох а баланза, шийна фуннагIа тIаотте а, воха ца вохаш, бегашцеи, ирача хьаькъалцеи чакхваргвола къонах ва.

Ioешал ераш стихаш:
Кастга нана
Хилал ираз
Дола йоI
КIудал яхьаш
УрагI йоагIа –
Белаж теI.

Нагахь мо вай
Бокъон бехках
ДIа ца къехке
Се а хьо а

Цунна лерхI аз
чIоагIа бехке.

Уж мугIараш дашха дезаш дац: хоадам бол-
лаш кхетама я зIамигача сага уйла...

Бакъда Муталиев цIенхаштта йола стихаш
язъе волавелча, деррига а талх: цун уйлай низ
лабгIлу, художнически говзал мича яхар ца ховш
ейя, дIайоал. Цудухъ поэзен меттел алхха стихаш
е рифмаш йола мугIараш хъахул. Царех я «гIув»
яха Муталиева стихаш а:

Ахкан дIайхача цу дийнахъ,
Малхо хъоа кхехкача ханахъ,
Хъогало готтвавий хъо?
Ваьв хъо. Хий а ийшад хъона.
Мелла аьлча хъай са санна
Аьтгув болаш хилва хъо!

ТIаккха тIанийсвелар гIувна,
Духдувлача цу шовданна,
Хъай хъогал Iа йохайир.
ГIув яккхар Iа ваьхар белгал,
ГIув яккхачоа яьхар баркал,
ГIув яккхар Iа хеставир.

Баркал хъона! Iа из аьлча,
Iа сай хъацара хам бича,
Сайха турпал тарвелар.
Бер деце а, хоаставича,
Iа сай белха хъурмат дича
Са дог чIоагIа айделар.

Тамаш яц, хъогавеннача саго ше гIувна тIа
нийсвелча, из гIув яккхачоа баркал аргдолга.
Тамаш я, из берий хъакъал дIакхайкадар духъа,
цкъа аьннар юха а оалаш, барайтта мугIарах лаг-
та йоазув деш саг валлар. Цу тIа из а, цун кIал
белгалдаьчча бесси, 1956 шера!

Доккха (Iалаьмате доккха!) сакхат да Мута-
лиева творчествох доаллар: нагахъа санна бе-
рашта хетаяь стихаш ше дика язйойя, боккхий-
чарна а берашта мо язъаю цо. Иштта Мальсагов
Дошалакъас поэмаш лоархIаш дола йоазонаш
– «Керда хъаьший», «Бирса ди», «Кунтий пхъа».
Уж кхо йоазув поэмаш ца хиларал совгIа, вIалла
поэзен юхе а дац, къаьстта «Кунтий пхъа-м»
поэзенна йола пароди я. Дийшачоа пайда а
хургбоацаш, ца дийшачоа зе а даргдоацаш йо-
азонаш да оал цу морчарех. Цудухъа укхазу уж
дувца е моттиг а яц, е са сай безам а бац уж
дувца.

Бакъда Муталиев яь эрсий классикик цхъай-
ола переводаш цун ший оригинални йоазонел
дикагIа лархIа мегаргйолаш я. Къаьстта дика
я Пушкина стихотворенешта цо яь переводаш.
Пушкин мо волча генена перевод еш вола саг
йоккха поэтически говзал йолаш хила веза. Хъа-
жал хIаьта миштий Муталиевс гIалгIай меттал
яьккха Пушкина «Iан сайре» («Зимний вечер»):

Лай уж шийла чоалпаш хъееш,
ДуIо сигале къайлайоах,
Цкъаза цIувз из аькха тардеш,
Цкъаза бер мо гIийла Iах.

Цкъа тха тишча цIен тIа хинна
Кхалар цIаьха кегаду,
Наькъах тинча саго санна,
ЦIаьхха корак тата ду...
И. кх. дI.

Кхыметтел цу массехк мугIарах а вовзалу
Пушкин.

Юххера а Муталиев Хъаж-Бийкара йоазонех
дола дош йистедоалаш ала деза, из поэт башха
дика йола юмористически стихаш гIалгIай лите-
ратуранна юкъе ярахи эрсий классикик перевода
ярахи лоархIама ва, аьнна.

ГIалгIай дешархошта Осмиев Хъамзат вовзаш
хиннав фельетонист-дувцархо санна а (хъалхарча
шерашкахъ «Сердало» газета тIа арадийна Те-
маркъий фельетонаш, «Хъехархо», «Оакхарий»,
«Золдусхан» яха а, кхыдола а дувцараш), хIаьта
эрсий классически литературан переводчик сан-
на а (Пушкина «Капитана йоI», Горьке «Нана»,
«Челкаш»). Цу йоазонех а хоалора Осмиев тоъа-
ла йоккха художественни талант йола говза пхъар
волга. ХIаьта гIалгIай халкъан мотт харга дилла-
ча вай боккхагIболча йоазонхошта юкъе Зязиков
Бахъаудин веце, цунца нийслургволаш саг а вац.

Цхъабакъда говза беллетрист а переводчик а
хинна ца Iеш, ше башха дика поэт волга а гуча-
даьккхар цо укх тIеххъарча шерашка. 1958 шера
арадаьнна «Дега оаз» яха цун хъалхара стихай
сборник ший цIи боккъонца бакъеш да. ХIаьта
поэзеге диллача вай шоллагIча тIехъенна юкъе
боагIача поэтех Осмиевга кхоачаргволаш цхъак-
кха а вац.

Нагахъ санна Осмиева дика стихотворенеш
дагаръе вай делча, бIарчча цхъа оагIув дIалаьца
Iергъацар цар. Цудухъа Осмиева поэтически
талант а цун творчествовон лостам а бовзар ду-
хъа къаьст-къаьста масалаш доаладергда вай...

МалагIа гIалгIай поэт ва сийлахь-воккхача Лени-
нах стихаш ца язъеш? Бакъда Осмиевал дикагIа
цхъанне а аьннадац:

Цу цIи
Йийцай,
Ювцаш я,
ЦIаккха йийца яргъяц.
Цун хъаст
Мийнаб,
Мелаш ба,
ЦIаккха менна баргбац.

Бакъдеций дешархо уж дешаш Ленин ше сан-
на дог-цхъалха, кхетаме, хъакъаьле, кIоарга дол-
га?

Нагахь санна цхъабола гIалгIай йоозонхой
(масала, Яндиев Жамалд) поэтически образаш
бахъан долаш чулоацам толхабе а кийча бале,
Осмиев Хъамзата поэтически кечалаш (метафо-
раш, эпитеташ, сравненеш, аллегореш и кх. а)
ший йоозоний чулоацама лоалла оттаяьй. Иштта
хила дезаш а да из: форма массаж а чулоацамга
хъежжа хила еза. «Октябран бийса» яхаш я Ос-
миева цхъа стихотворени. ЦIаьхха из башха дика
произведени еррига а ювца этгача, еррига а хъа-
язъе езаргъя. Цудухъа Осмиева поэтически об-
разашка хъажар духъа массехк стих йоолаергъя
вай:

Михо хъоабав
Форд ше санна,
Массе мотте адам хъув,
«Ленин кхъачав», –
Йоах укхаза,
Шоайла кхааш доахаш лув.

Доккхача дуIан
Дорха талгIе
Цу Зимнегахь йолалу.
Бийсан боадо
йоатгIош санна
Таташ феца оагалу.

Стихаех поэзи ер образаш я. Цу хъакъехь вай
Йойийша стихаш ше ма ярра поэзи я. Дукха гул-
деннадар адам, аьнна поэто аларах из башха кхе-
тадеш а хургдацар, хIаьта моллагIа къамаьл мара
цох поэзи а хургъяцар. Цхъабакъда дуккхача а
наха бIаргабайна болча (е вIалла бIаргабайнабеце
а бовзаш болча) михо хъоабавча фордаца поэто
гулденна адам нийса ма дийя а, дика хов цхъан
хIаман корзагIдаьнна хъайнача адама хъал.

Укх дунен чухь цхъаккха поэт хиннавац ала
йиш я, беама темана шийгар е зIамига е йоккха
йоал дIа ца луш: из тема, Осмиевс аргдолча бесса
йийцай, ювцаш я, цIаккха йийца яргъяц.

Ший тайпара бекабу наьха безам Осмиевс а.

– Ма яй я со, – яхаш,
– Со цIена я, – яхаш
– Iоеж со, ма еж со, –
Ши дага ва йолаш,
Цу феца халхар деш,
Хъо хъувзаш ва яйча –
Да ватгIа лай чоалпинг,
Ма хоза я хъо!

Тов санна йоагаш йоа,
Из йийий це басилг
ТIакхийгта хъалаьца
Хи тIадам ва хинна,
Меттига буртилг мо,
Хъо къагаш ва яйча –
Да ватгIа, лай чоалпинг,
Ма хоза я хъо!
(«Лай чоалпинг»)

Поэто цу стихашца бувцар хинна ваьннача
зIамигача сага безам бац, кхелестача кIаьнка без-
ам ба из. Кхувш воагIача хана саго тоьам бу ший-
на езача йоIага бIа тасса, когашка Iочу а хъежаш,
цунга цхъа-ши дош ала ший вIаштIехъадаьлча.
Ший безам айхъаза а, хоадам болаш а дIабувца
лоархIа ца варах, къаьгга маIан доацча дешашца
хъакъодаду цо ший дагардар.

Иштта бола безам ба Осмиева «Iажий беша»
яхача стихотворенес бувцар а:

Сомо езьъ сетташ,
Лаятгах кортош детташ
Iажий ткъовронаш я,
Беша гIолла хъувзаш,
Iажаш эл тIа увзаш
Къона кхалнах ба.

Беша гIолла яьржа,
Чамерча цу хъажо
Корта бIоагор боах,
ЦIе басилг хъахъувкхаш,
Гаьн тIарча цхъан Iажо
Сога «баа» йоах.

Из тайпа безам эшаш ба саг кхувш воагIача
хана дегIацара эздел, нравственни цIонал хъахи-
лийтарна. Цхъабакъда дилла хилац саг шийна йоI

езилга дІаала эхь хеташ, гаьнара дешаш дувцаш. Шераш дІаахарца дегІаваогІа саг нравственни оагІонгахьа, хІаьта боккьонца болча безама ха а хьатІаотт. Кхийна баьннача зІамигача сагаи йиІийнеи юкьерча безама хетаяьї Осмиевс «Из цхьа бийса» яха ший стихотворени:

МассагІ бийса яхай, енай,
ФуннагІ дирах
Ужаш лаьрхІа саг варгвац,
Царна юкье белгалъена
Из цхьа бийса
Сона цІаккха йицлургьяц.

...Из ца кхоачаш саготденна
Со ва хьежаш,
Кастта-каста гІаьле сег...
Баь тІа тайса гІолгаш санна,
Сийнача сигал
Листта-листа седкьий кьег.

Сийрда боага седкьа санна
Сай са тедеш,
КхоачаргІолга сона хов.
– Гайнайий со? – хоз цо аьнна,
БІаьца кІувс тІа
ОагІув техха из Іохов.

Безам дукха болча метте,
Дегаш дикье,
Дувцар-алар кІезига хул.
Йист ца хулаш цхьа ха яьккхе,
Хаьтта доацаш,
Цо са кара корта булл.

.....
– Ма лире ба дІара седкьа!
Хьайла! – яхаш,
Из борд-бордах елакьеж.
– Эггара лире уж ши седкьа, –
оал аз тІаккха, –
Сона кІалхар хьатІахьеж.
БІарахьийже, хьийже, хьийже,
– Езий хьона? –
Цу шин бІарго хаттар ду,
Цун наькха тІа корта беже,
– Са мо еза! –
Аз бордашца жоп дІалу...

Бакьлув поэт! Йиц а лургьяц из мо йола «Цхьа бийса». Бакьдар аьлча, уж тайпа гІулакхаш гІалгІашта юкье укх сахьате наггахьа мара нийс-луш дац, амма вайна юкье цивилизаци дукхагІа

мел ярж дукхагІа хургдолаш да. Кхыметтел хІанз а тІехь села йоккха тамаш йиц гІалгІаша йиІийца кьамаьл даьдар аьнна, йоІ шийна везача зІамигача сагага «едда» маьре яхаяр аьнна. ХІаьта тешша-ме да каста Осмиевс вайна лакхе хьахьийкхар мо бола кортамукьа, хоза, эзди, цІена безам кьаьст-кьаьстача кагирхошта юкье меттел дуккхача а дукхагІча а кагийча а нахаи мехкараштеи юкье хургболга. Ше художник хиларга хьежжа Осми-евс кхоачашдаьд ший декхар– вахара чухь долаш дола хІама дІахьокхарал совгІа хургдола хІама а дІахьокхарца. ХІаьта хургдола хІама хинна дала-лехьа хьахьийкхача аттагІа хургда наха из кхе-таде, хІаьта нагахьа санна из хІама дика дале, из чехкагІа хьатІадоаладарна кьахьегаргда цар, цІаьхха из во дале, цунна духьале кийчьергья цар...

ГІалгІай литературе дика чулоацам бола поэзи ярал совгІа, Осмиев Хьамзата цІенабир гІалгІай поэзен мотт, хьакхеллар башха дика по-этически образаш.

Цхьабакьда белгалданза дита йиш яц Осми-ева творчествонна юкье цхьайола стихаш харц идея йолаш, миска чулоацам болаш, дика кхета ца луш йолга. Царех я «Сох тешаш хила» яха цун стихотворени:

«ГІалгІа» аьлча оагІора ювлаш,
Хьеж хьо сога,
Вовзаш йоаца эрсий йоІ,
Лоамо аькха да из, яхаш,
Дийцар хьога,
Дега езаенна йоІ.

Хьа дар санна дог да хьона
Са керахь гарт яхар,
Цудухь дагахь деза сона
Барттайна вай дахар.

Са керахь детталу
Герга дог ца соце
Уж лакха кІай лоамаш
Лийлха дІа ца долхе,
Наьна безам санна,
Тешаме хургва со,
БІарг Іаьржа хоза йоІ, –
Сох тешаш хила.

Хьалхарча мугІара тІара денз тІехьхарча мугІар тІа кхаччалца тувладенна да цу стихай маІан. Цкьа-дале, оагІора а ювлаш «лоаман аькха-на» санна шийна бІарахьежаш йола йоІ зІамигача

сага езалургъяц (духъашха мара бIаргагуш а мичай из, хIана аьлча, уж вIаши бовзаш баларе «эрсий йоI» гIалгIай зIамигача сагах къехкаргъяцар). ШозлагI-дале, зIамигача сага дог йиIий дар санна хиларах кхы барттайна баха безаш а бац уж. (Цу тIа цу шинне дегаш цхьатарра да яхилга ше а нийса дац, хIана аьлча, массане дегаш дулхах дале а хIаране ши-ший тайпара уйлаш а хетамаш а долаш да уж. Цудухъа дог «хьадаь материал» массане а цаI хиларах, цох къоастаяц наха дегай белгалонаш). КхозлагI-дале, тIеххьарча бархI мугIар тIа «Сох тешаш хила», яхаш гIалгIай зIамигача саго эрсий йиIийна, ший наккха тIа бий а бетташ, луш бола тешам вIалла низ болаш бац (нагахь санна гIалгIай йоI йоде а, эрсий йоI маьре гIоргъяц вейза ца Iеш, зIамига саг боккъонца шийна везаваллалца). Иштта а вешта а гIалгIай боккхийча исташта а дайна, чIинтий говзаш боагIе а, къоасталургдолаш дац Осмиев цу стихашца дувца веннар.

Бакъда цу тайпара эсала йоазош Осмиева творчествонна юкъе керда накъаш лаха гIерташ яздаь а да: хIама лохаш вар кIезига-дукха гIалат валанза атта Iец. Цудухъа кIезига мара доаца Осмиева гIалаташ леа а ца гIерташ, гаьнна безамерIа хургда вайна укх тайпара йола цун стихаш ешаш:

Дийнахь, бийсан сатем боацаш,
Ареш лусташ, мехкаш дусташ,
ЦIера машин масса уд.
Ваьча мехка гаргаувзаш;
Духъальудаш кхааш доахаш,
ЗIанарбIоагIий юхауд.

Кхаьчар машин. Вессар тIера.
Да-са хьежча са керар дог
Сихха-сиха детталу,
ЙиIий бIарго санна хьесташ,
Сога делаш, моаршал телаш
Латта лоамаш сона гу.

ГIанахь дукхаза духъал хьийкха
Лоамий бовхъаш, хьуний довкъаш
Тахан сомах сона гу,
Дахар-денар дагадеха,
ГIазакхдаьнна са керара дог
Раьза хинна детталу.
(«ЦIавода»)

МалагIа гIалгIа ва ший даьй мехка цIавоагIаш,
уж тайпа уйлаш дега чу йоссанза?.. Цу тIа гIюлла

малав хIаьта из поэт яхар? Дуккхача наха дега чу а латташ, царна дIаала а ца ховш йола уйлаш къаьгга дIаоалаш вола саг веце из? Нагахь санна из иштта дале цхьа стихотворени язъяха а поэт хила йиш я сагах, хIаьта дукха стихаш а язъеш, бакъда наьха дега чура уйла дIаала шийна цахарах поэт воацаш а хила йиш я саг. «ЦIавода» яха цхьа стихотворени мара кхы хIама цо язъяхь ецаре а, ала йиш яр Осмиев Хьамзатах поэт...

Писатель-переводчик волаш болабир ший литературни болх Зязиков Бахъауддина. Ше яьча переводий дукхалга а дикалга а диллача гIалгIай йоазонхошта юкъе массанел а лакхагIа латт из. Эрсий доазол дехьарчеи классикий художественни йоазонашта переводаш ярал совгIа тайп-тайпарча политически, Илман-популярни литературанна а, марксизма-ленинизма классикий произведенешта а яьй цо переводаш.

Соакха вай книжни издательствос арахийцад цо перевод яь Матэ Залка «Янош-Салте», арахеца кийчдеш да М.Ю. Лермонтова «Вай ханара турпал» («Герой нашего времени»).

Ший оригинални произведени язъе Зязиков влавеннача хана из вар кIоарга гIалгIай мотт ховш вола башха дика стилист. Цудухъа цун йоазонаш атта а безаме а дешалу. Зязикова творчествона юкъе дукхагIдараш Сийлахь-боккхача тIема гIулакхех яздаь зIамига дувцараш да. (Дахача шера арадаьннад цун «Советски сага лоIам» яха дувцарий сборник). Цу дувцарий автор хинна ваьнна писатель воацаш, мотт дика шаьрбенна вола стилист ва, художника белгалонаш а йолаш. Цхьабакъда цу дувцараштеи лакхе вай хьохаяьча сборника тIа кепа техача Зязикова «Республикан цIерах» яхача кердача повестацарча цхьан даькъаи юкъе йоккха башхало йоал. Из повесть хIанз а язъяхь яьннаяц. Бакъда нагахь санна из дакъа мо еррига повесть а чакхийоале доккха совгIат хургда цох вай дешархошта. Нагахь санна Зязикова хьалхара йоазонаш Юмалуш воагIача сага йоазонаш долаш мо хете, цун кердача повестан дакъа хинна ваьннача художника произведени я. ХIара оагIонах, хьашта дале, хIара мугIарах а хов цу тIа бувцараш боккъонца бола гIалгIай болга, из ше ма ярра реалистически произведени йолга...

Укх сахьате литератораша а дешархоша а эггара харцахьа кхетаваьчарех ва поэт Яндиев Жамалда. МоллагIа хинна а цаI дикагIа ца хилча дарг мичад вай, аьнна хетаденна дале а, е сов чIоагIа мухь бетташ йолча Яндиева стихаех кхераш дале а – вай йоазонхоша массаз а гIалгIай поэзен хола

бухье тIа а хоаваь хьахьокх вайга Яндиев, «Ер ва шоайна гIалгIай дикагIа вола поэт!», яхаш. Боарамал совгIа йоазонхо хоаставарах эггара чоагIагIа лоравала везача критико Мальсагов Дошлакъас а язду: «Литератураца эггара хьалхара гIа боаккхашехь, гIалгIай литературе хьалхара моттиг лаьцар поэто» (Яндиевс – А.К.). (Д. Мальсагов, «Яндиев Джемалдина говзама йоазонаш», «Найна лоамаш» яхача Яндиева стихай сборника деш-хьалхе). Вай литераторашта юкье Дошлакъа авторитетни саг ва. ТIаккха цо а иштта яхаш хилча, юххера а Яндиевна шийна а хетаделар ше дикагIа вола поэт волаш санна. Цудухьа тIехьарча шерашка цхьаккха уйла а ца еш, вIалла къа а ца хьегаш, шийна дага ех-еххача беса язье волавелар из ший стихаш. Ер дика я, е вож во я оалаш саг а вацар, издательствос цун сборникаш цхьаннена тIехьа шоллагIдар долаш ара а доахар, хIаьта Яндиев ше а ваьлар цхьаннена тIехьа шоллагIяр йолаш укх тайпара яьсса стихотворенеш язье:

Дуне аьга
Лаьтга ийккха,
Хий, ялат, лоамаш, адам
ХIалак хиннад йоах.
Из бала, из таьзет
Поэта дега чу эттад, йоах.
(«Поэта дог»)

Цкъа-дале, «хий ялат, лоамаш, адам» – дола хIама хIалак хилча, «из бала, из таьзет» дега чу ца отташ цхьаккха а са доалла саг а хургвац (нагахьа санна сага хьисапе дола аькха из деце!); шозлагIдале, дуне хIалак хиларах из мелла чоагIа вийлхавар аьнна поэтах е поэт а хургвац. Цу тIа мичара бена фу хоам ба из? Хьаста юххе гулбеннача кхалнаха а дувц цхьацца хIамаш-м, цигара кхьача бий-хьогI из тамашийна хоам?

Цу тайпарча стихаех поэзи хилац. Поэзи яц ераш мо йола стихаш а:

Тийшача балхаца йиззача уйлашца
Саг наьна лаьтга вахаш хилча,
Сутарча бIаргаца, бIехача дегаца
Дуне тIа ваха вена хилча,
Сагал вогIа фуд
Лаьттан букъа тIа?

Эхь, сий, дунен яхь шийца лелаеш
Вахача сагага фу кхоачаргда?
Сага хьакъало, сага денало ца деш
Вай маьршача заман чу фу дусаргда?

Сагал дикагIа фуд
Дунен тIа?
(«Саг»)

ХIанзолца «саг» яхилга хьайна фуд хайна деце, дешархо, хIанзчул тIехьагIа ховш хилалахь из. Яндиевс яхача бесса, во саг во ва хьона, дика саг дика ва хьона. Во саг кхерамегIа ва хьона цIокъал а, ломал а, хIана аьлча, ший хьаькъал лакхагIа хиларга хьежжа, цо даь зе доккхагIа хургда. ХIаьта дика саг а ма тувлавелахь, дешархо, цхьана хIаманца, из хIама мелла пайдане дале а, кхьиметтел говраца а Iаттаца а...

Поэт – адамашта хьаькъал телаш вола цар хьехархо ва. Бакъда цу тайпарча стихашца Яндиевс наьха хьаькъал лакхадоаккхаргда аларах теша хала да. Гаьнна дикагIа хургдар, вовар вои, дикавар дикаи ва ца а яхаш (из-м наха шоашта а ховр!), наьха дикалеи волеи мишта гучайоал поэто вайна хьахьийкхадаларе.

Яндиев Жамалдах философски лирикан поэт ва оал. Бакъда цун нийсса ахаш хIана яц аьнна йолча стихай философи лакхе вайна ейзар мо я. Яндиев дика талант йолаш поэт ва. Цхьабакъда уж философски уйлаш села дукха шийна езаш хилча, алхха ший цхьан поэтически талантах кхоачам а ца беш, кхо-диь философски книжка дийша даларе, кIоаргагIа хургъяр цун стихай философи а. Хьехама хьисапе язъь хиларах сагато хете а, Осмиев Хьамзата укх стихай философи гаьнна пайданегIа хетт сонна:

Хьай хIама тоаделча,
Сонтал дег тIа яйя,
Хьаь тIа кий ма яха,
Хьай дегIах бIубенна
«Со» яхар чудаьй,
Гон тIа го ма баха –
Хьай дегIах тилла из
Саг яха йоккха цIи
Йиц ца луш хила.

Бакъда, эггара доккхагIа а эггар зенегIа а дола сакхат малагI да аьлча, Яндиев формализма тIагIерташ волга да. Яндиевна кергтерадар – чулоацам бац, форма я. Духхьала шийна корая хоза поэтически образ дIаалар духьа язъь я цун дукха стихаш. Цудухьа хоалуш дараш алхха хоза дешаш мара хилац, чулоацам, уйла е миска хул е вIалла доацаш хул. Цу тайпарча стихотворенех хьалхара сайна кораяьр йоалаю аз:

Къоанал йоагIа яхаш сихлий,
 Ма деттале са дог,
 Ма деттале,
 Ткъам баьккха оалхазар ва санна.

Лаьттангахьа бIарг хьез,
 Яхаш, бирслий,
 Ма хьувза, са уйлаш,
 Ма еттале,
 Михо човхабаь Iаьржа форд
 Ва санна...
 («Ма деттале»)

Къалуш латгача сага дог, Яндиевс яххача беса, сихденна а ца детталуш, тIехь-тIехьагIа шортагIа детталу. Къоанал ше а дега болх лаьтIбаларах хьатIаюагIаш я, хIаьта валар – дог сацар да. ТIаккха фу мах ба Яндиева «ткъам баьккхача оалхазара», къалуш латгача сага дог цIаккха из санна детталургдоацаш хилча? (Нагахь санна поэто вувцар саувазаш улла саг валаре-м ше дар; тIаккха вIалла къаьна хила а везацар цун). «Михо човхабаь Iаьржа форд» санна «ма еттале» са уйлаш, яхилга а нийсса аьннадац. Цу тIа бирсьенна уйлаш яхилга а фуд?

«Ткъам баьккха оалхазари», «михо човхабаь Iаьржа форди» сов дукха дезаденнача Яндиевс цхьаькханахьа а доалладу уж, ше доалладеча хана хьалхарчул а вогIа доалладеш:

Хьо деттале са дог,
 Хьо деттале,
 Ткъам баьккха оалхазар ва санна.
 Шо хьувза са уйлаш
 Шо еттале,
 Михо човхабаь Iаьржа форд
 Ва санна!..
 («Хьо деттале са дог»)

Ткъам а баьккха, гIатта а гIерташ, гIатта а ца могош, корзагIдаьнна хьувза оалхазар чоагIа ийрча сурт да. Дала а доалаш, ца дала а гIерташ, детталуш оалхазар да из. Хьанна дезаргда ший дог цу тайпар деттадалар? Хоза сурт хьахьокха декхарийла волча поэто дегаза сурт да диллар. Тамаш я-кх уж стихаш язъеча хана поэта керта чура уйлаш «михо човхабаь Iаьржа форд» санна хьувзаш хиннаеце...

ЦIаьхха уж образаш нийсса, дика хилча а, цхьаннахьа йоалайича кхычахьа йоалае бокьо яцар Яндиева, нагахь санна ше поэт волга цунна диценнадеце. ХIана аьлча поэто дувца дезар

(хIаьта дувцар) вахар да, хIаьта вахар даиман а хадданза а хувцалуш, эргадувлаш латг. Вахар чухь сага дагадоагIаргдолча хана цкъа хинна хьал шоллагIча юха отгац, шахматни ловзаре цхьан тайпара йола партеш юха ца хулаш санна – цхьа позици хинна а кхыча тайпара хиланза Iец. Вахара хьалашка хьезжа эргаювлаш хила еза поэта стихаш а, поэтически образаш а.

Яндиева поэтен формалистически лостам хилар, чулоацамаи форманней юкьера бувзамаш поэта ца довзарах латташ да. Лакхе вай аьннача беса, Яндиевс чулоацамал лакхагIа лоархI форма. Бакъда дунен чухь гIулакх иштта дац. ХIаман корта чулоацам ба, амма из чулоацам гучабоаккха форма ца хилча хIама йовзац. Чулоацам боацаш форма ца хулаш санна, форма йоацаш чулоацам а хилац. ХIаман чулоацамо ше хьахокх форма нийса я е харцахьа я. Укх хана чухь, укх хьалашта юкье хIаман чулоацам цаI болаш санна, цаI мара хила йиш яц форма а. Чулоацам хувцабаларга хьезжа тIехь-тIехьа хувцалу форма а... Цхьа поэтически уйла цхьан поэтически образаца дIаоалалу, цхьабакъда кхыйола уйла дIакхайкаяр духьа кхыйола образ а йоалае еза.

Искусство декхарийла я, яьхад Шекспира, кхоллама хьалхашка ший кизга лоаттаде. ХIаьта критика декхарийла я, аргда вай цунна тарадаь, ший кизга искусствонна хьалхашка лоаттаде. Нагахь санна вай кизго Яндиева йоазоний айпаш хьахьийкхадале, цун бехке со вац. Бакъда кизга чу-м ийрча моттигаш меттел хозадар а бIаргагу. Хьажал хIаьта хIанз укх стихашка:

Цу дIаьхача
 Сийнача бога чу,
 Морза тIа кIодараш мо лел морхаш,
 Адам деннад набарах чоагIача,
 Сатийна латта лакха лоамаш.

Цкъаза маьр-даьх
 Нус мо лечкъаш,
 ТIаккха хоза йоI мо
 Белаш хьез бутт,
 Хозача гIанаша мерза хьесташ,
 Лоамашта юкье улл
 Со ваь юрт.

Дика аьннай уж стихаш, дувца хабар доацаш. Чулоацамо дIа ма еххара я цар хIара образ. Боккьонца гIалгIай халкъан произведения я из... ГIалгIайче мара хила йиш йолаш яц из тайпа хоза бийса! ГIалгIай меттаца мара язье йиш яц уж тай-

па стихаш! Эрсий поэта А.В. Кольцова дукхагІа йолча стихашта санна, цхъан къаман меттала перевод е йиш яц цу стихашта! Уж тайпа стихаш язъялла талант ший йоллашехъ а дукха эсала стихаш язъяьй Яндиевс.

Вайна кезига мара еце а, башха дика стихаш яларах массаж а баркал яхаргда вай Яндиевна, бакъда ший торонашка хъежача ше вайна яла йиш йолча поэзех гаьна кезига цо яларах бехказа-м воалийтаргвац вай из...

Эггара хьалхарча йозонхошца болх бе волавелар Озиев Салман. Цу хана цун стихаш дикагІарца лархІа езаш яр. Бакъда кхычарел кезигагІа талант йоацаш ше воллашехъ а, талмастта бора цо из болх. Цудухъа вай литература гІехъ-гІехъагІа дегІаухаш хинна дале, Озиев Салман вусаш-вусаш гІехъвисар вай поэзех Юмаяьча говзалах. Амма цо вІалла художественни йоазув даь децаре а, цо гІалгІай грамматика шаьрдеш хьийга къа бахъан долаш массаза а лоархІаме хургва из вай литературанна. Бакъдар аьлча, нагахъа санна Озиев Салмани Оздоев ИбрахІами оттадаь грамматика децаре цхъанна поэта а йиш хургьяцар ший стихаш язье.

Озиев Салмана йоазоний художественни дикалга диллача, цун хьалхара стихаш дикагІа я. Цхъайола стихотворенеш гІалгІай вахара чухъ йола вІашдухъаленеш хъахъокха гІерташ, драматически белгалонаш йолаш я (масала, «Урдуви Тамареи»).

Вай литературни болама дукха лоархІаме хинна деце а, безаме дешалуш да цІенача дега чура доагІа поэта-ашуга Хамхоев Ахьмада иллеш. Советски замано дог гІоздаьккхача поэто ший иллешца хестаю парти, Ленин, Орджоникидзе, машар. Дика да цун Ханпашах дола илли, хІаьта цун цхъайола лирически стихотворенеш («Наьнага», «Сона сагота хетт», «Езача йоІага», кхыяраш а) вай поэзен дикагІа долча йоазонех лархІа езаш я...

Лакхе вай бийчача йоазонхошта юкье цаІ саг вац ший низага, ший говзалга хъежжа гІалгІай литература хьакхоллаш е зІамига е доккха цхъа дакъа лацанза. Цхъабакъда цхъа саг ва, шийх поэт а лоархІаш, вай литературанна цхъаккха пайда а банза. Из ва Хашагульгов Махьмад.

Саг мелла дукха дийша хиларах, мелла доккха хъаькъал долаш хиларах ше хъавешшехъ а «музыкални лерг» долаш из ца хуле, цох музыкант хургвац. ДІалакхийтал сога (мелла дукха аз къахъеге а!), Цицкиев Идриса локкхача бесса

дог айдолийташ пандар. Иштта да поэтически таланта гІулакх а... Хашагульгов Махьмад ший художнически талант я а мотташ, дуккхача шерашка денз хъа шийна саІехам беш хъавоагІа. Вай йоазонхошта юкье кхы а ба, аз цІераш ца йоахе а, иштта шоай хъаькъала а шоай говзала а творчески торонаш ца йовзаш. ГІалгІашта дика произведенш ца яларах-м уж бехке бац: талант яхар йохкаш-эцаш хІама яц. Бакъда уж бехке ба вахара чухъара шоай декхараш ца довзарах. Бакъахъа хургдар цу массане а А.П. Чехова дешай уйла йоре. «Цаккха а хьалха дац, – яьхад цо, – шийга хатта: гІулакх да аз леладер е дош доацар да».

Кезига-дукха а мегаргІолча произведенешта мара е езац критика. Нагахъ санна Муталиева, Яндиева, кхыболча йоазонхой а произведеней сакхаташ аз дийца дале, ужаш художникаш боландаь дийцад. ХІаьта Хашагульгов Махьмада йоазонаш художественни произведенеш лархІа йиш йолаш ца хиларах, ужаш дувца-м оттаргдац вай, цхъабакъда дешархошта зене хургдац уж фу йоазош да дІахайча. Цун ерригача стихай лостам бІаргабайташ я «Іаьржа шура» яха цун стихотворени.

Ма ираз да хъа, Іаьржа шура,
Хьо мела дукха дезал болаш.
Хъажа хъай дезалга дІаара,
Трактор лел Іаьржа уж кхаш оахаш

Хъажа хьо дезалга дІаара,
Самолеташ лел лерг кьордеш.
Хъажа хьо дезалга дІаара,
Танкаш латт вай даьхе лораш.

Хъажа хьо дезалга дІаара,
Поровозаш лел кІур тувсаш.
Хъаж хьо дезалга дІаара,
Заводий турбаш латт хьох якхаш.

.....

ДІахо «Іаьржа шура» хъежаргъа ЦІеча Эскарга, кемашка, кхыгІолча хІамашка а, шийтта куплет чакхъяллалца... Бакъда сов хьалха юхасецав автор: мехкдаьтгах бІаьш продукташ йоах, хІара продукт ши-ший моттиге а йода цудухъа лакхе вайна ейзараш мо йола куплеташ цхъа бІаь мукъа язье йиш йоллашехъ, ший торонех пайда ийцабац авторо... ХІаьта массанена йовзаш а, езаш а йолча Мургазар Руслана фельетонашта («Аьла-Мовсар», «Модж-Мовсар») тарьяь Хашагульговас язьяь «къу-Мовсар» яха стихаш-м ше ма ярра

поэзена йола пароди я.

Дешархо, сов къона да вай литература, сов кезига ба вай йозонхой. Цудухъа сай деглацара маъже дайоалаш санна хала да сона, вай йозонхошта юкьера саг длакьоаоставе везилга. Са дешаех вас хила езац Хашагульговна. Из журналист ва. Хлаъта поэт хиннавацар яхаш цо саготде а дезац. «Нагахъа санна Iайха моллагIа хIама дойя, из хIама дика де Ia. Бакъда дика де хъайна ца моге а хъай безам беце, вIалла а ца деш Iел» (Лев Толстой).

Хлаъта а хIанзчул тIехъагIа кезига-дукха а мегаргдолаш цхъа йозув Хашагульговс арадоакхе, эггара хъалха из теркалдаьчарца, гIадваха из хъал а лоацаргда аз...

ШоллагIча вай литературни тIехъех дола къамаьл йистедоалаш белгалдергда вай, цун викалаша гIалгIай литературан сибат къоагадаь хъа а хъийкхалга, хлаъта тIехъа тIайоагIача тIехъенна айххъаза литература хъалде йиш йолаш кIийле а кийчъаьлга.

VII

КхоалагIа а, къонагIа а йола вай литературни тIехъе латт тахан укх литераторех: Ведзижев Ахьмад, Чахкиев Ювсап, Муртазар Руслан, Бокков Ахьмад, хлаъта геттара къона вола Чахкиев СаИйд. Укхаз вувцаргва вай Муртазар Руслан воацаш, вож виь йозонхо, хлаъта Руслана шийна къаьстта моттиг лургъа вай воай статьяна юкье... Шоай йозоний художественни дикалга а, творчески лостамга а диллача йоккхий башхалонаш йолаш ба уж писателеш. Цудухъа ужаш а къаьст-къаьста бувцаргва вай гIалгIай литературан юкье ужаш хъалха-тIехъа бахкарга хъежжа.

Кхоллама моллагIа хIама (саг, гIулакх, говр, цIа, искусство, талант и. кх. дIа. а) дика е во лархIа еза цун дуккхагIча белгалонашка хъежжа. Иштта, нагахъа санна писателя йозонех дукхагIдараш дика дий – писатель дика ва, хлаъта нагахъ санна дукхагI дола йозонаш во дий – писатель во ва. Массехк во йозув даьд аьнна, дика йозонхо во лархIа а йиш яц, хлаъта воча йозонхох массехк дика йозув дарах, дика ва а ала йиш яц. Цу тIа гIолла тешшаме ала йиш я, Ведзижев Ахьмад во писатель ва, аьнна: цун произведенешта юкье лоархIаме дукхагIа да эсала йозош. Ведзижевс проза а, стихаш а язью, цхъабакъда шинна а тайпара, юмористически йозош мара (хлаъта уж

кезига а да-кх!) логически чакхдаьнна художественни йозув а дац.

Иштта этта хъал Ведзижев талант ийша волаш, кхы дикагIа цунна язде ца могош эттадац, йозонхошо ший произведенешта тIа къа ца хъегари, цунна ший дешархой ца безарий, писатель яхача ший цIера цо лоархIам ца бари бахъан эттад.

Прозах дукха дувца вIаштIехъадоалийташ бац вай статьяй лостам. Цудухъа Ведзижева проза а йIаьхъаь ювцалургъац вайна, цхъабакъда цун дувцарий мотт кезига-дукха а ца бийчача йиш яц.

Художественни произведени аьнна цIи йоаккхаш дола йозув эггара хъалха мотт цIенеи, кхетами, хозеи болаш хила деза. Бакъда, Ведзижева проза мотт царех цхъаккха а белгало йолаш бац. «Муте новраш» яхача цхъан дувцара дIаййккхача, цун дерригача дувцарий мотт стилистически бокъонаш Iомаеш воагIача къонача газетчика метта тара ба. Цхъабакъда эггара вогIа да меттага диллача эрсий метталара перевод йича санна хилар. Масала, хъаэцал «Толам» яха цун дувцар («Бирса шераш» яха сборник). Бакъдар аьлча, ший чулоацама кIоаргалгеи, сюжета сакъердамгеи хъежача, из дувцар Ведзижевс мел яздаьча дувцарашта юкье белгала да, вIалла цо ца яздыча санна хетийташ. Бакъда, гIалгIай дешашца бувцар эрсий мотт ба. Хъажал хлаъта дешархо, хъе: «Наькъаш цIендара болх кхехка болабелар» («Работа по очистке путей закипела»)... Цун (Надя – А.К.) тидамо дешача книжка яхар хъалоацаш дацар» («Ее внимание не схватывало смысл читаемой книги»)... Надя лергашка кхаччалца цIийелар» («Надя покраснела до ушей») – эрсий идиоматически оборот, вешта аьлча, шийна юкье доагIача дешай кхыча меттала буквально перевод е йиш йоаца оборот. Иштта я эрсий «Спустя рукава», «Собака зарыта», «Курам на смех», «Лезть из кожи вон», «Водить за нос» яхараш мо йола обороташ. Царна иштта ергъарий-хьогI Ведзижевс гIалгIай меттала перевод?.. ГIалгIай меттала а дукха я идиомаш, масала, «Аз бергба хъа болх», «Хьо конторе кIур тIа а била ягIа» («Ты закоптилась в конторе»).

Саго ший цIерах долаш кепа теха арадаккха эхь долаш да «ДоттагIал» яха дувцар а, меттага диллача (тIаккха чулоацам а хила йиш йий дика?). Хъажал цу дувцара «шедеврашка» (Белгалонаш яьр со ва – А.К.): «Сийлахь боккха Даьхен тIом дIакхухъаш (? – А. К.) дар советски ада-

маш. Вай даъхе дЛалаца а, советски адамаш лоал оттаде а герташ тЛалаташ (? – А.К.) дола немецко-фашистски эскар дохадаъ хЛалакдара шоаш ца кхобеш фронтэ тЕмаш деш а, тыле балхаш деш а дар **вай мехка адамаш**». Кхыметтел бархЛлагЧа классе вагЛача кЛаянка а могийтаргдацар хьехар-хочо массехк мугЛара юкъе «дар адамаш» аьнна цо яздыча... ДЛахо: «Тийшача белхаца, цхьаккха хоам ца беш, цЛаяхха тЛалатарца (? – А.К.) тЕма хьалхарча шерашка дЛалийца дола вай лаьтта а, карадига дола адамаш а дацар цхьаккха къахетам боацаш, цЛиймерга хьисапэ тЛателаш бар гитлеровски фашисташ... Метра тЛехь метр доаккхаш вай лаьтта а, фашисташта кЛал дуса дола вай адамаш а, гитлеровски фашистски Лазпах паргЛата доахаш, турпалийца тЛалаташ (? – А.К.) дар Советски Эскараш». Фу предложенеш я уж? Фу мотт ба из? ХЛаяга деррига а йоазув ше а фуй – художественни проза я, е пенгазет да? ТПаккха «тЛалатар» яха дош? Мичара корадаьд из автора? Цкъа-шозза мара из аьнна децаре-м хЛама а дацар. Из дош сов дукха дезаденнача авторо вуриттаза (!) доаладу из ворхЛ оагЛув мара доацача зЛамигача дувцара юкъе. Ишта-вешта из дувцар чакхдаллаца вайбараш а наьхабараш а «тЛалаташ» ба-кх! Цу дувцара тЛа а бувц эрсий мотт, масала, укх тайпара: «Хеталургдар моастагЛчун пелиметчикех тЛаяда меттиг а (мокрое место – А.К.) йиса хургьяц». Лоацца аьлча, Ведзижевс лебер гЛалГай литературни мотт боацаш, говра-эрсий-гЛалГай мотт ба.

Бакьда «Муте новраш» яха Ведзижева дувцар меттага а чулоацамга а диллача кхычарна вЛалла юхе а доацаш дика да. Во да из тайпа дика дувцар цун йоазонашта юкъе цаЛ мара ца хилар.

Дукха гЛоздаккхац дог Ведзижева стихаша а. Укх шера арадаьннад цун «ДоттагЛчун баскет» яхаш ондо дола стихай сборник. Из деррига сборник кЛалтЛатехача массехк стихотворени мара мегаргдолаш йоазув дац цу тЛа. Дика стихотворенеш сиха дагарьяь варгволаш я – «ХЛилла» (кЛоанолг), «Хьаьша дагар воаца фусам-да», «Лолалахой йоЛ», «Ма хьежал», «БЛа-сан маЛан», «Хьийжар со хьога». Къаьстга белгалъе езаш я сборника техьашка кепатеха «Доага лаьтта» яхача поэман юхьиг. Цох дика хоалу Ведзижев талант йолаш а, цо нагахьа санна лаьрххЛа къахьеге, дика поэзе хьакхолла могоаргдолаш а из волга. Бакьда уж дика стихаш дуккхача воча йоазонашта юкъе дЛаййна хиларах вЛалла хоа а лац-кх.

Ведзижева ерригача стихаел дукхагЛа езаелар сона биъ мугЛарех латта цхьа стихотворени. (Бакьдар аьлча, стихаш лархЛа йиш йолаш-м дац уж мугЛараш: цхьаккха ритм а рифма а яц цар, Ведзижева дукхагЛа йолча стихай санна. Цудухьа прозан хьисапэ йоалаю аз из: «Хьай сурт да, аз аьлча елаелар хьо: – Со еррига хьай хилча, хЛанз фу сурт дувц Ла!» Лоаца а дика а аьннад уж дешаш.

Вожаш юхейиса стихаш, бе-башха йоацаш ерригаш а эсала я. Ведзижевна ший дешархоел дукхагЛ сай дешархой сайна безарах, Ведзижева дукхача воча стихотворенех цхьа-шиь мара ешийтарьгьяц аз царга)... Ведзижевна а йосс нагахь философски уйлаш керта чу. Царех цаЛ ер я:

Цкъаза доттагЛлах
 Беза мухь хул,
 Лаца дийзе дакъа
 ДоттагЛчун балех.
 Цкъаза вахарал
 Из мерзагЛ хул,
 ДоттагЛ вайя даькъе
 Хьогарча вонах.
 Цкъа аьттув бовнза
 Саг вусаргвац
 Бакь доттагЛ лацанза
 Даькъа Лерг ма вац.
 Нагахь из хуле
 Хьежаш гаьнар,
 ДоттагЛ вац са, аьле
 Тол-кх дог диллар.
 («ДоттагЛлах»)

Мичав из, миштав из «бакь доттагЛ»? Ведзижевс бувцараш-м е базархой е американски бизнесменаш ба: нагахь санна хьога во кхачьча, доттагЛ даькъа воагЛе, доттагЛал «вахарал мерзагЛ» да, бакьда доттагЛчун балех даькъа лаца хьа дезе, доттагЛал – «беза мухь» ба. Фу мораль я авторо кхайкаер?.. ЦЛаяхха ца ховш а цу тайпарча нахаца из тайпа доттагЛал тоссалучул –

ДоттагЛ вац са, аьле
 Тол-кх дог диллар.

Миска маЛан, берий хьаькъал мара пайда-на хЛама корадагЛац Ведзижева стихашта юкъе. ЗЛамигача бера а ховш дола хЛама, шийна мара цаховш санна, дувца гЛерт из. Хьажал, дешархо, поэзен укх «жЛовхарашка»:

Вахар ловзар дац,
 Вахар атта дац –

Дукха нийслу вахарца халонаш.
 Тахан цхьа декхар,
 Кхоана кхы декхар
 Хьалха нийслу вахара мул д'ахьош.
 Хало ца Ювшаш,
 Урхе ца йоаккхаш
 Ц'аккха кхоллалург ма яц т'ехъле.
 Хьо хье ца кховеш,
 Миска т'ехъле еш
 Хуле, вицвергвац мехко, дезало.

Тара еций уж уйлаш, «хий т'аьда да», «буц сийна я», «кустаг'а газа яц» яхараш санна бакъ а долаш, амма вахар ше мо къаьна а долаш долча х'амашта?..

Сов т'ехъависав Ведзижев цу тайпара философи кхайкайра. «Говзаме йоазоний хъехархо» («Учитель словесности») аьнна ц'и йолаш цхьа дувцар да А.П. Чехова... Ишколе литература хъехаш волча з'амигача сагаца Никитинца цхьана вахаш ва географи хъехаш вола Ипполит Ипполитович Рыжицкий. Ипполит Ипполитовича оамал хиннай е в'алла нахаца йист ца хулаш, е кукли хана денз наха ховш дола х'ама мара ца оалаш, масала, укх тайпара: «Х'анз май ба, кастта ахка хьат'акхоачаргда. Х'аьта ахка Ia дац. Iай пишкаш йоагае еза, амма аьрки пишкаш йоацаш а й'Iайха хул...». «Барзкъаш Юдаханза вижа ала мегаргвац. Цох барзкъа талх. Метта Ю а вижа, барзкъаш д'а а даьха, е еза наб... Х'ама дуаш а ца хилча, наха лела могоаргдац...» Шоайла в'аши нийсьел, дешархо, Ведзижевеи Ипполит Ипполитовичеи «афоризмаш».

Цхьабакъда Ведзижевс ше деш долча йоазоний к'езиг-дукха а уйла йоре, цо в'алла къахьегаре, гаьнна толашаг'а хургдар цун йоазонаш. Цудухьа юххера а аргда вай, нагахьа санна г'алг'ашта дика йоазош ца даларах Хашагульгов Махьмад бехказа вале (цунна кхы могоарг а дацар), Ведзижев Ахьмад бехке ва эсала произведенеш язъяхах (шийна дикаг'а язъе могоаргдоллашехь а даьд цо из)...

Моллаг'а нах санна, йоазонхой а хул тайп-тайпара оамалаш йолаш. ЦаI хул вахача а венача а г'орвала г'ерташ, ч'оаг'а стих йийша а, ший йоазонаш тайп-тайпарча редакцешка д'а-юха дахийта а, е кхы в'алла дече, ший членски билет хьахьийкха а ше писатель волга хьахьокха г'ерташ. Шоллаг'авар хул шийх воккха художник а ца лоарх'аш, наха хьалхашка «тхо, писателеш...» яхаш куралаш а ца еш, ший сатийна къа а хьегаш,

воалаш. Дуккха яздойя а к'езига яздойя а, ше яздер уйла еш а ц'енача дега чура а язду цо. Лоацца аьлча, хьаьнала къахьегамхо ва-кх из. Вай йоазонхошта юкье цу тайпара хьаьнала къахьегамхо ларх'Iа везаш ва Чаккиев Ювсап.

Вай поэташта юкье эггар дукхаг'а а (хьашта дале эггара дикаг'а а) политически темаех стихаш язъяр ва из йоазонхо. Вай вахара чухь хулача хувцамашта цу сахъате жоп лу ший стихашца Чаккиев Ювсапа. Цун поэтически говзала кертера белгало я ший уйлаш дега хетамца доацаш, хьакъалца цо кхайкаелга. Цудухьа юстара а ваьнна, вахара сурташ а ца дехкаш, вахар хьалдечарца цхьана уйлаш еш ва Чаккиев Ювсап. Х'аьта из вахар сов дукха дезаш цунна хиларах, ц'аккха а кадара Имам хилац цун стихашта юкье. Нагахьа санна цхьабола вай йоазонхой политически темах юстарбувле е цу темах т'аг'оллара яздойя, Чаккиева Ювсапа стихаш чоалхане политически дешаш к'оаргга къоастадеш я. Цудухьа ерригача г'алг'ай поэзен юкье белгала я цун стихотворенеш – «Партес нийса лувз ший г'а», «Партен цхьоаг'о ч'оаг'а я», «XX-ча партсъездага», «Джамила Бухиред», кхыяраш а.

Цун ерригача политически лириканна эпиграф хила мегаргйолаш я цун ераш стихаш:

Шийлача г'айг'ан дешаш леха
 Са стихашка хьо ма хьежал,
 Кхелла вац со сагта ваха,
 Аз ювцар я заман й'овхал.

Мишта язъергья аз назмаш
 Г'айг'а, бала, сагто ювцаш,
 Дог ца хилча г'ийла делхаш,
 Вахар хилча ираз телаш.

Политически лирикал к'езига эсалаг'а я Ювсапа безаман лирика. Безамах йола цун стихаш вахар чухь болча наьха безама гаьно йолаш, г'алг'ай багахбувцама муамашта т'алесташ я.

Цу т'а г'олла стихай уйла низ мела болаш хул. Цхьабакъда таханар г'алг'ай вахар дувцаш йола Чаккиев Ювсапа цхьайола стихотворенеш-м башха дика я. Царех «Гуйра» яха цаI укхазца йоалайича Iелургвац со:

Денгара денга ди да лоацлуш,
 Малх а маьлхараг'а хьеж,
 Аренаш, кхаш да Iажаг'а луш
 Юккъа-юкье г'а Iодож.

ГПарагПураш дПаух кПаулбехъ,
Оалхазараш кПезигагI да.
Гуйре, сайре йоагIа шийлагI,
Ценца дукхагI безам ба.

БПарг ма кхоачча латта-кх кура
Форд мо дола хПажкIий кхаж,
Дерстад доахан, йизай гуйра,
Шийло мух а ба хПокхаш.

ХПь беркатах йиза ера,
Дог хПест Iа кПяхПийгачун.
Iай Iа йй кхехкоргба, гуйра,
АПхки хПьоа мел кхийхкачун.

Уж мугIараш алхха стихаш хинна Iец. Цар
хIара дош – кПабгга дола басар да, хIабта дерри-
гаш а цПхана – ше ма дара живописаца сурт да...

Чаккиев Ювсапа говзал сихха лакхлуш йоагIа.
ЦудухПа шеко яц цун тПехПа гIадоагIа йоазош гаП-
на кIоаргагIа хургдолга...

ЧIоагIа новкПа хет сона вай прозаикашта юкПе
эггара говзагIа волча йоазонхочох Боков АхП-
мадах дIабПдаП дувца йиш йоацаш. ТПехПарча
шерашка гучадувла доладенна цун дувцараш
гIалгIай художественни прозана юкПе шоашта та-
реи, шоашта нийсеи кхы доацаш да... Веджижев
АхПмада дувцараш Бокова дувцарашта юхе воча
плотнико, аПрПа диг а детташ, пПхПнах яП хIама
говзача пПхаро, фаттанца шаПр а еш, нажах яПча
оатхала юхе санна хеталу.

Боков кIезигагача дувцарех хIарадар – «Сий»,
«Бачий истий», «Дарц», «ХПу» – гIалгIай таха-
нарча вахара кПабгга бIаргагуш йола цПхПаца
чIегилг я, хIара цо вувцаш вола саг, дунен чухП
хулача беса, цаI шоллагIчох тара воацаш, вайна
юкПе лела а лелаш, вайна дуккхПа бIаргавайнеи
ва. СакПердаме сюжет. Говза оттаяП композици,
кхетами, кIоаргеи цIенеи бола гIалгIай халкПан
мотт, цIабПха отташ дола чоалхане хПалаш, бакП
дувцаш дола гIалгIай вахар – цу дерригане а цкПа
ешаш мо дуккхПа а еша дог отгийт Бокова про-
изведенеш... Иллиалархочо мела говза кхПча ар-
тистий оазашта тарадаП иллеш дахарах цун илеех
творчество а хилац, е цунах художник а хилац,
ший оаз кора а яП, цу озаца иллеш даха из во-
лаваллца. ЦПхПаволчоа хПалхагIа корайоагIа из
«ший оаз», вокханна тПехПагIа корайоагIа, хIабта
кхоалагIвар цIаккха а «ший оаз» ца корайоагIаш а
вус. Иштта да йоазонхой гIулакх а. Ше волалуш-
шехП а «ший озаца» йолаяПй Боковс ший творче-

ство. Лакхе вай аПннача беса, хIара Бокова йоазув
– реалистически нийса дилла вахара сурт е этюд
да. Доацар дийце а, хоза сурташ дехке а цох наха
саIехам а бац Боковс, хIабта алхха бIехадар мара
хПа ца хокхаш, вахар ийрча а даккхПа цо. Хоза-
дар хоза гойт цо, хIабта из кхы а хозагIа мишта
хургда гуча а доакх цо; ийрчадар кПайла ца хПош
ше долчча бесса хПа а хПийкхе, из вахара чура
дIадоаккхаргдола наПкПаш бIарга а дойт цо. Цун
произведеней чулоацама кертте латт вахара кПаб-
начей кердачей оагIонашта юкПера кПовсам.

НагахП санна гIалгIай литературе повесть ара-
яПккхара хПалхПе Базоркин Идрисага яле, дикагIа
йола повесть («РейхПант») яПьяра хПалхале Боков
АхПмадага я. КIоарга идея а йолаш, сакПердаме
чулоацама а болаш, башха дика произведени я из.
Кастта кепатеха араяргIолаш я из повесть, цуду-
хПа гIаккха цох кПабстга дувцар духПа укхПа юв-
царгПяц вай из.

Тахан дешархошта дукха вовзаш вете а, вай
литературан цПхан лостама кертте отта везаш саг
ва Боков АхПмад. БоккПалдар аПлча гIалгIай ли-
тература гIалгIай халкПа вахара эггара чIоагIагIа
гаргаПза бола йоазонхой ба Муртазар Руслани,
Боков АхПмади. Боков мо волча сагах майрра ала
лоархIавергва со, из художник ва аПнна (хIабта
«художник» яхар йоккха цIи а я-кх!)

Литературе дукхПа а хул боккхийча говзача
пПхарашца кПувсаш латташ зIамига саг. БакПда
моллагIвола зIамига саг воацаш, е шийна саго-
талла рифмаш йола мугIараш а яздеш, цох шийх
поэт а лоархIаш вола школьник а воацаш, из хила
веза бер долча хана кхолламца гаргалол а тосса-
енна, хIабта кхелетача хана цу кхоллама кПайле-
наш наха дIаювца ховш вола зIамига саг. Цу тай-
парча кагийча нахах ва вай Чаккиев СаIид.

Дика волавеннав из ше волалушшехП а. Сти-
хаш, дувцараш, пПесаш – литературан масе жан-
рех язду цо ший йоазош. БакПда, укх сахПате цун
дикагIа карагIдоаллараш дувцараш да. Вай ер-
ригача беллестристике а дика дувцараш кIезига
долча метте, говза даПкха вахара сурташ, цIена
мотт, чоалхане йоаца сюжеташ йола Чаккиева
СаIида дувцараш безаме дешалу. Уж дувцараш
вайна лоархIаме да литературе ший хПалхара гIа
а дика баПккха болаш тПехПа тIайоагIагача хана цо
вайна дика проивзенеш лургхиларах.

«НагахП санна 10-15 мугI Iобийшача, сона
автор ца вовзе – из художник вац», – яПхад М.М.
Пришвина. Иштта кхПча йоазонхой произведе-
нешта тара доацаш, ший тайпара да Чаккиева

Саида йоазонаш а.

Бакъда долалуш дика а доладалале, юкъе кхаччалца доагIаш дола хIама вIаштIехь-тIехьа долаш дIа а дихье, цIаьхха юхасоц Саида цхьадола дувцараш. Цкъаза дукха сакъердаме хIамаша хьа а хьокхаш, ужаш вIашагIудвза ца могаш а вус из, вешта аьлча къабст-къабстача дикача этюдах дика цхьа сурт де магац цунна. Цудухьа цун йоазош тара хетт ара лийнна дукха сакъердаме хIамаш бIарга а дайна, уж хIамаш наьнага дIадувца а гIерташ, дика дIа а ца дувцалуш доаллача хьаькбалерча бера къамаьла... Боккъалдар аьлча, боккхийча художникий хьалхара йоазош массаж а иштта хул. Цу тайпара хиннадеце хIаьта Пушкина, Гоголя, Лермонтова хьалхара йоазош? Вайна дика хета дезар а, керттердар а фуд аьлча, Чахкиев Сааид художественни йоазош дуллургдолаш а, дергдолаш а волга да.

VIII

Со фу поэт ва, яхаш,

Хетта дезий-теши,

Халкъо ца доахе

Са илlesh?

Муртазар Руслан.

Дукха лоархIа ца веш волалу со Муртазар Руслана творчество ювца. ХIана аьлча художник кIоаргагIа, говзагIа мел-в халагIа да цун йоазонаш дашха: художника произведенеш санна кIоарга хила еза царна язъеш йола критика а. Цу хьакъехьа са дешаш Муртазар Руслана дешашта нийсса дIаовттаргхилара тешаме дац. ЦIаьха художественни оагIонга цунца нийсвала сона мегача а, кхераме дар са дешаш наха бакъдаь дIаэцарна, хIана аьлча, хьалхагIа печато вувцанза волча йоазонхочох оаллашехь а гIалгIай йоазонхошта юкъе эггара воккхагIа вола художник ва из аларах теша хала да.

Халхараш деш-м дукха хул нах, цхьабакъда царна юкъе нагахьа мара хилац Эсамбаев Махьмуд. Цунна тара йоазонаш деш а дукха нах хул, цхьабакъда нагахьчоа мара дилладац воккха художник хила, боккъонца вола халкъан йоазонхо хинна дIаотта. Нагахьчун мара карагIдалац кхоллама къайленаш къаьгга гучаяьха, меттаза долча Iалама оазаш адамий меттала яха. Наьха дега чура йоазонаш деша, цар кертта чура уйлаш дIаювца. Цу тайпара нагахьа мара ца хулча йоазонхоех ва Муртазар Руслан.

Iарбаша оалаш да: эзар говра мах болаш ды а хилац, эзар бежана мах болаш етт а хилац, хIаьта эзар устагIан мах болаш устагIа а хилац, цхьабакъда эзар сага мах болаш саг-м хул (хIана аьлча, эзар сага хьаькбал долаш цхьа саг хуландаь). Иштта саг ва гIалгIашта юкъе Муртазар Руслан.

Из тайпа саг гIалгIай халкъа чIоагIа эшаш вар, хIаьта хIанз цун из ва а ва-кх.

Хьо-м, дешархо, сох тешац. «Мичав из. ХIаьта, – ях Iа, – Муртазар Руслан яхар, нагахь санна из дикагIа вола йоазонхо вале? Мичад цун книжкаш?» Хьона мотт дешархо, дикагI дола книжкаш кепе етгаш арадувлараш долаш санна. Искусствон хьакъехьа хьайх дукха бIубенна хьо ца хиларах, хьона хетт книжкаш арахецаш багIа нах дика художественни чам болаш ба, аьнна. TIаккха цар а хержа арадоахача книжкашта юкъе Хашагульгов Махьмадеи Веджижев Ахьмадеи дараш мо даьсса йоазош хьайна нийслудаь ва хьо леткъаш, гIалгIай йоазонхой эсала ба, яхаш. Цудухьа дукха дац хьа книжни полка тIа гIалгIай йоазонхой книжкаш, цудухьа нийслац хьа альбома тIа гIалгIай меттала даь йоазош. Бакъда са хьамсара дешархо. Села къе-м дац хьона вай литература, гIалгIай йоазонхошта юкъе а ва хьона воккха поэт – Муртазар Руслан. Цун стихаш мегаргья хьона альбома тIа язъе а, дагахьа Iомае а.

ХIаьта а аз яхачох ма теша хьо, дешархо, Муртазар Руслана йоазонаш шоаш хьавувцаргва хьона шоай автор. Е сох а, е книжкаш арадоахача нахах а ца а тешаш, нийсде Iа Iайха уж йоазонаш вай кхыча писателий йоазонашца, тIаккха ховргда хьона дикагIа малагI ва... Кхоллама чухь мел дола хIама а вIаши нийсдарца мара довзаш дац. Иштта со маIсаг ва хьо кхалсаг йоландаь, со къона ва хьо къаьна воландаь, из йоI хоза я вож ийрча йоландаь; эггара дикагI вола саг ер ва, цул дикагI вар вайна вовзалца, из поэт массанел говзагI ва цул говзагIвар гучавалалца. Муртазар Русланах дикагIа вола поэт ва из, аьнна аз алар а из кхыча йоазонашца нийсваь аьнна да. Бакъда из са уйла къоабалъеш тахан дукха нах ца хуле а, е хьалха е тIехьа аз меттел, дерригача гIалгIай халкъо а цох иштта аргхиларах тийша-м ва со, хIана аьлча, Муртазар Руслана ший стихаша ма яххара –

Алмаза кхера иллабар аьнна

Лургбац догIах коач.

Гуш бацар аьнна

Лир доага седкъа

Ший ханнахьа лаьтта кхоач...

Муртазар Руслана художественни масса тайпа – поэтически, беллетристически, драматически, критически – лостам болаш я. Кепатеха яраянна стихаш мара ца хиларах («Даъхе», «Къона дегаш» яха сборникаш, «Репертуарни сборник», кхыйола изданеш а), ужаш ювцаргъя вай, бакъда цун поэзи ше а шортта ювцала я.

Фуд дешархочо писателя книжка бе доаллача хана лерхлар? Ший сина салолам баккхар, вахара гулакхаш Юмаделга, кхыча наъха оамалаш йовзарца ший оамалаш тоаелга да. Уж деррига хъашташ кхоачашду Муртазар Руслана йоазонаша... Шийна езаш йола йо йоалаеча дийнахъ зламигача сага дог гоздоалаш санна, дог гоздоакх цар, доккха хъаькъал долча кьоаночун дешаш санна, кЮарга хъехам лу цар, оалхазарий иллеш санна, безаме декаш да уж, мотт Юмабеш доагIача бера къамаьл санна, дог-цхьалха я уж. Хъажал «Сайре» яхача цун стихотворенеге:

Божа ба юртах чубена,
Кхашкар адам цIаластад.
Малх а ден никъ кхоачабенна
Лоам тIехъешка лачкъаш латт.

Шоай къахъегама ди дувцаш,
БоагIа соца мехкарий.
ЦаI я царех аз сатувсаш,
Чилла леп цун кIажарий.

Дагардар дIахейта аьле,
Аз са-сайца нигат ду.
ТIаккха цунна уллув ваьле,
ВIалла доацар доладу:

– Миштий шун бригада, Кейпа,
Оасарах шо даьннадий?...
Тха яр-м яьннай масе тайпа
Кхоачамаш даь ший балхий...

Кайпа алхха ела къежаш,
Цъхан дешаца жоп деле,
Йода согахъ оагIор хъежаш,
Со а вода бо хиле.

Малх ший ден никъ кхоачабенна
Лоам тIехъашкахъ дIалачкъаб
Тхо а юртах хIанз чуденна,
Мехкарий сох дIакъаьстаб.

Кейпа сона ше тIехйоаллаш,
БIа а тесса чухай.

Аз тахан а дIа ца оалаш,
Деге уйла са йисай.

Алал сога дешархо, ейнайий хьона ерригача гIалгIай поэзена юкъе царга кхоачаргIолаш стихаш? Дайнадий хьона цул хозагI дилла сурт? Вовзаш веций хьона дог доахача йоIага ший безам дIахейта а гIерташ, бакъда йоI йолча кхача из дIаала а ца могаш, вехе хьовзаш вола из зламига саг? Дуккхаз а бIаргаейнаеций хьона зламигача саго вIалла хъа ца аьлча а, цун дагардолдох са а кхувш, цунгахъ ела къежаш, наг-нагахъа дош а оалаш, хIаьта юххера а ше цох дIакъастача хана цунга бIа а тесса йодаш йола из йоI? Мел цIена, мел эздий, мел хоза ба цу шинненна юкъера безам!... ЦаI байта яц цу стихашта юкъе хьалхатIехъа яьккха йиш йолаш, цаI дош дац царех дIадаккха йиш йолаш, цаI дош дац царна тIатоха йиш йолаш. Иштта хул боккъонца йола художественни произведенеш.

ХIаьта моллагIча гIалгIай зламигача саго кхетадац поэто йийзача йоIага деш дола къамаьл:

Бицбеннаб хьона боалий беша
Хъе соца ягIа гув
Цу гув тIа Iайха сона бенна тешам
Хъай къаьра хинна дув.

Дицденнад хьона ловзар деча
Йийхача а ца иха,
Цкъа сона хъаста хъе тIаеча,
Гозъяьнна хъе яха.

Дицденнад хьона даьре йовлакх
Цкъа Iайха сона даь
Вай мерза безам цунца къовла,
Цу чилланца дегеаь...

.....
Аз хьона аьнна, лийрхIа шераш
Йоал йоацаш дIадахад.
Хъай хургда аьле доагIаш дараш
Ма хеталахъ, Зейдат

Йицъенний хьона сийрда Iуйра
Вай безама шерий,
Йицъенний хьона дошо гуйра
Хургхиннача ялтий.

Вайна бIаргагур ва йийзача йоIо шийна тийша болх барах дег чу боккха бала а бесса, шийна из кхы чукъувла ца могаш, цунга ше из дIабувце а, ше гIалгIа хиларга хъежжа, кхалсага хьалхашка

шийгара кезигал, эсалал гучаялар кхераш, куралаш еш вола зламига саг. Шийна мегаь даларе Зейдат йига венавар из, цхьабакъда из кхычахьа маьре яхаяр (е яха гертар) аьнна, из шийна мелла хала хетте а, дилла цох Ио а кадаш леларгварех вац из: Зейдат мара кхы йоI еций ерригача ГалгIайче?..

Кхыча тайпара хул шоллагIвар. Цунна цаI мара еза а лац, езалуча хана чоагIа а езалу, хIаьта цох къаьста дуаш долча дунех дош хеташ а вац из. Фу дергда? Цун а бехк бац, хIана аьлча, ховш долчча бесса, хIара сага ши-ший оамалаш хул. Царга хьежжа, ший-ший тайпара хул хIаране безам а. Сога диллача массе тайпара бола безам хоза ба, нагахьа санна из эздеи цIенеи хуле. Цхьа йоI мара езалургIолац вац ер илли аьнна саг:

Це даьри дийха хи йисте яьлча,
Из цIаста кIудал ше йиза яьлча,
Ма горий цунна со воага ала,
Ма ховрий цунна са дагар бала.

Шо дека мерзаш са гIайгIа ювцаш
Са даькъаз безам шоай дагалувцаш.

Хьан тайсар-те шо са новкъа, гаьнаш?
Хьан хоададар-те са пандара пхьанаш?
Кхы везавенна из сох дIаяьлар,
«Хьо маьрша Iалва» цо сога аьлар...

Шо дека мерзаш, са гIайгIа ювцаш,
Са даькъаз безам шоай дагалувцаш.

ГалгIай багахбувцама тарьяь аьнна уж стихаш гаьнна кIоаргагIа я багахбувцама йоазонел. Дог лазадаккхаций шун зламигача сага даькъазча безама повесть ювцаш декача мерзий оазаш? Царна юхе фуй черсий аьлаша жа дIа а дигаь, ший хьагIар чу вийкка иллада Колой кIанта лекхача шодан гIийла узам? Мелла дале а, Колой кIанто еш хинна сагато рузкъа-боахам доацаш ше висарах яь я. Цу тIа цунна оарцагIбовла гаьнна боацаш бахаш вежарий а хиннаб, хIаьта вийккачар цар ше мукъаваьккхача ший жа юхадахал низ а хиннаб цун. Бакъда, цхьанна рузкъанца нийседе йиш йоацаш рузкъа да лакхе вайна дайза илли даьккхача зламигача сагах, юха кара а кхоачаргдоацаш, дIакъаьстар; цхьаккха дала оарц а доацаш гIайгIа я цунга кхачар...

ГалгIай поэташта юкье юмор кIоарга а сакьердаме а йолаш ва Муталиев Хьаж-Бикар. Цхьабакъда гаьна я цун юмор Муртазар Руслана юморга кхача. Дукха я Руслана творчествона юкье юмористически стихотворенеш. Царех «Тази» яха цаI йоалаергья вай укхаз:

Делхаш долча догIо коа тIар
гаьнаш лувчаю.
Моча хьажкIаш яьха йоагIа
Тази халхаювла.

– Церах яьгарг, кхийна яьлча
Iа фу леладу? –
Яхаш нанас отар кIалхар
ТIоара эгаду.

– Клубе яха а йиш ца хилча,
Довргда, яхаш сий,
Укх коа юкье мукъах халхар
Аз де мегаргдий? –

Яхаш, хьувзаш го а боахаш,
Тазе халхар ду.
– Сабар де Iа, шейтIа! – яхаш,
Нанас ший дов ду.

Цхьа кезига мара хьалъайдаьдац поэто гIалгIай юрта мара отта йиш йоацача сурта духьалара пордув, цхьабакъда ше айдеча хана деррига сурт вайна къаьгга бIаргадайташ-м айдаьд... ДогIа делхаш хиларах кхашкарча балхех цIагIа бисаь гонахьара кагий нахи мехкарийи Тазььрцига гул а бенна, цхьацца-шишша дувцаш, сакьердаш багIа. Бешара царна ятга моша хьажкIаш яхьаш йоагIа Тази коа юкье халхаювла: къона волча хана а сакьердалуш, велаш ца хилча, маца веларгва саг!..

Муртазар Руслана поэзен масса йола оагIув ювца эттача иштта а йIаьха йола вай статья сов йIаьхлургьяр. Аз лийрхIар алхха цу поэта художественни талант дешархошта дIайовзийтилга дар. Кастта арадаргдолаш да цун ший къаьстта стихай сборник. ТIаккха лаьрхIа дувцаргда вай цу поэта йоазонех.

Бакъда, вай къамаьл йистедоаллаш белгалдергда вай Муртазар Руслана поэзи чулоацамах меттел формах а гIалгIай литературе кIоаргагIа йолга. ГалгIай стиха форма хьакхоллара хьалхале а цунга я. Стиха формага диллача Муртазар Руслана говзала гаргагIорташ ва Осмиев Хьамзат, бакъда нийс-м веннавац из цунца, хIанзчул тIехьагIа е нийс а лургвий-хьогI.

Форман хьакъехь, къаьстта ала безам ба са рифмах, хIана аьлча, гIалгIай поэташта

вIаштIехъайоаккxаш эггара низткъагIа из хила-рах.

Ритм дIаяълча, йоазонех стихаш яр рифма я. Рифмас вIашагIхотт къабст– къабста мугIараш, хIаьта цар чулоацам дикагI кхетабарна гIо а ду. Цу тIа кхы вIалла деце, Йеашаш гаьнна безамегIа а аттагIа а я хоза рифмаш йола стихаш.

Вай поэташта юкъе эггара эсалагIа рифма йолаш я Ведзигев Ахьмада стихаш. Масала, хъэцал цун моллагIа стихотворени:

Хабар дахъаш кхаьчар каьхат,
Нанна бахъаш шийла кхаь
Дилла деза шийла таьзет,
Волхо веза хьамар воI.

Волхо веза Даьхен сийле
Къувсаш, вахар дIаденнар,
Синца, дегца турпал волаш,
Къовсама ше дIавеннар.

Веннав, веннав бокъо къувсаш,
ЦаI вар цун из, алхха цаI.
Из воI кхевеш хийла бийсаш
Яхар нана хьестош воI
(«Шийла кхаь»)

ЦаI мара воаца воI веннав, аьнна наьнага кхаьчар чIоагIа во кхаа ба (хIаьта «кхаь» а боацаш), амма бале а, нана елхаш яц, йоах дIахо Ведзигевс, хIана аьлча даьхенна лаьрхIа кхевавар цо из, хIаьта из дIаваьннавар аьнна кхы а «эзараш» хургба цох нана лоархIаш. ТIаккха елха езий цун?.. Литературни бедал лархIа мегаргIолча цу стихай харц идея а, даьсса маIан а теркал ца деш, (иштта доагIаш деце а!) хъажал цар «рифмашка»: «кхаь-воI», «сийле-волаш», «дIаденнар-дIавеннар», «къувсаш-бийсаш», «цаI-воI». Нагахьа санна рифмаш а йоацаш, ритм шаьра а йолаш (мугIарий йIаьхеи лоацеи слогаш вIашкIал нийслуш) Ведзигевс уж стихаш язъь яларе, гаьна дикагIа хургъяр уж. Цъабакъда рифмашца стихаш хозъе венача авторо, дешай тIеххъара алапаш цъатарра хиларах рифмаш хулаш санна а хийтгта, толхаяьй еррига а стихаш. Ведзигевс рифмаш лоархIача дешай чаккхенаш цъатарра яле а, йIаьхеи лоацеи оазаш вIашкIал нийслуш ца хиларо царех рифмаш йиц, масала, «къувсаш-бийсаш». Из ховш да кхыметтел школьникашта а.

Хъажал хIаьта хIанз Муртазар Руслана рифмаш миштай:

Бицбенаб хьона боалий беша
Хъе соца яьгIа гув.
Цу гув тIа Iайха бенна тешам
Хъай къаьра хинна дув.

«Беша-тешам», «йовлакх-къовла», «къоаста-хоастам» яхараш мо йола Муртазар Руслана рифмаш дукха мах болаш я. Тайп-тайпарча деша доакъоех (хIаман цIий глаголи, масала, «йовлакх – къовла»), хIаьта тайп-тайпарча падежах латта е чакхенаш цъатарра еце а, оазаш цъатарра йоагIача («беша-тешам») дешаех яь рифмаш цIаьхха отташ хиларо стихай маIан кIоаргалу, стихаш шоаш хозлу. Дукха къахьегарца мара корайоагIаш яц уж тайпа рифмаш... Ведзигев Ахьмада стихай рифмаца нийсйича ийрча хетт гIалгIай мехкарашта юкъе тесса лоаца корта а болаш, ший байна бос басарца баккха гIерташ йола йоI лепаш хоза бос а болаш, гIолга пхаьнашка чуотташ керта кIажараш йолча йиIийна юхе санна...

Муртазар Руслан вай йоазонхошта юкъе лакхагIа хилар тамаш е езаш дац. Боккъолдар аьлча, нагахьа санна шийна хьалха баьхкарел из лакхаваяьнна вецаре-м из художник а вацар: ше тIехьагIа варга хъежжа декхарийла вар из царел котвала. Хьалха дIабахача йоазонхой говзал кара а ерзаеш, йоазонхоша шоай говзалца литература хьалха цатеттаре дегIа а цадоагIаш, даим цъхан метте латтаргдар из... ГIалгIай вIалла литература доацача хана ший-кхоь эсала стихотворени язъе мара езанзар Беков Тембота шийх поэт алийтар духьа, цул лакхвала вийзар цул тIехьагIа венача Мулатиев Хъаж-Бийкара, хIаьта уж шаккхе а гаьнна тIехьабитар царел тIехьагIа стихаш язъе волавеннача Осмиев Хьамзат. Цъабакъда цу масане а говзалах ший говзала лард а яь, дIаховодаш латта Муртазар Руслан.

ТIехьагIа венавар аьнна-м моллагIавар воала-лац хьалха. Иштта Ведзигев Ахьмада стихаш Беков Тембота язъьчарел дикагIа я, цъабакъда Беков тIехьагIа а шийла хьалхагIа баьхкача поэтел эсалагIа я цун стихаш. Ведзигев декхарийла вар Муталиевл а Яндиевл а, Осмиевл а дикагIа язъе, тIаккха цох дика художник лархIа йиш яр. Цудухьа Беков Тембот, ший торонашка хъежжа ший декхар цо кхоачашдаьндаь, дика поэт ва, хIаьта ший декхараш кхоачашдинза вола Ведзигев Ахьмад эсала йоазонхо ва.

Муртазар Руслана кхоачашдаьр алхха замано дIадехар мара дац; из хинна вецаре е

хьалха е тӀехьа кхьвар хургвар цун когаметта латташ.

IX

А мне
в действительности
единственное надо –
Чтоб больше поэтов
хороших
и разных.
В. Маяковский.

Йистедоалаш латт, дешархо, гӀалгӀай литературах дола вай къамаьл. Аз бийцар хьона вай эггара хьалхарча йозочунгара Беков Темботагара денз вай эггара тӀехьарча йоозонхочунга Чахкиева Саидага кхаччалца бола вай писателаш. Царех цхьабараш говзагӀа а бар, вожаш эсалагӀа а бар. ХӀаране говзалгеи, хӀаьта йоозонаш дикагӀеи вогӀеи дарна хиннача хӀаране торонашкеи хьежжа лоархӀам а беш, хӀаранена вай литературан чухь йоагӀаш йола моттиг дӀаела а хьежар вай. Царех цхьаннех а аланзар вай художнически талант йоацаши, вай литературанна е кӀезига е боккха пайда банзеи ва аьнна, алхха цхьан Хашагульгов Махьмадах доацар. ХӀаьта из а юхаэца кийча а ва со, цаьха Хашагульговс тӀехьа тӀайоагӀача хана моллагӀа цаӀ художественни йоазув арадоаккхе.

Цхьаннегахь а озабезам банзар аз, сай дего ма яххара а, хӀаьта гӀалгӀай дешархой хьашташа дӀа ма деххара а хӀаранех духьала дӀа а аьлар аз. Цхьабакьда дешархо, хьона ховш долчча бесса, гӀалгӀашта юкье зӀамигача саго шийл боккхагӀбарех хӀама аьлча товш хилац. ЦӀаьхха

цу тӀа гӀолла вай писателеш, сона эгӀаз а баха, «эздел доацача саг гӀулакх да цо леладер», аьнна, са дешаш теркал а ца деш, гӀай, цох хила е сона а, е царна шоашта а пайда бац. Амма нагахьа санна литературан юкье гӀалгӀай декьа эздел леладеш дешаш цахилар къоабал а даь са статья во яле а, дика яле а, теркаме ю а йийша, са нийсадар тӀа а эцаш, харцахьадар харц а деш, цар литературни полемика йоалайойя, сона а хьехам хургба цох, вай литературанна а пайда баргба цох, хӀаьта вай дешархой а дикагӀа кхетаргба гӀалгӀай литературан хьалех.

Литературни боламе вӀаший хьестош хиларах а, вӀаший эгӀазал лелаярах а зе мара цхьаккха пайда хилац. Ценхошта еш йолча критикас мара лургбац вай литературни болама пайда. Цудухьа аз шоайх оалаш санна, са гӀалаташ гуча а доахаш, ала дезар духхьала хьа а оалаш, сай статьяна йоозонхоша а критикаша а жоп далар лов сона. Кхыбарех дӀаала лоархӀавеш мо, сайга хьаоалачунга ладувгӀа а ховргда сона...

Аз сай низага а говзалга хьежжа вай литературан дика а во а – шинна тайпара йола оагӀонаш белгалъеш аьнна дош сайна гӀалгӀай литература дукха дезандаь, хӀаьта из дикагӀа мел хилар ловш се воландаь, аьнна, да. Нагахьа санна вар а воацар а боккхий художникаш ба гӀалгӀай йовзонхой, аьнна, со дӀаваха валаре, сона атта-м дар из, бакьда цох вай литературана хила пайда-м бацар. Дешархошта вай литературах бакьдар дувцар духьа, писателашка шоай йоозоний кӀезига-дукха уйла ейтар духьа, хӀаьта кӀезига даь а, сайна могачох гӀалгӀай литература дегӀадоаладарна гӀо дар духьа хьалаьцаб аз къовсама никь.

Шолжа-ГӀала, 22 июнь – 11 июль, 1959 ш.

ГИМН НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНАМ (О поэме Саида Чахкиева «Чаша слез»)

Матиев М.А.

Аннотация. В статье говорится о поэме Саида Чахкиева «Чаша слез», написанной в 1963 году. Поэма посвящена проблеме депортации ингушского народа в Казахстан в 1944 году.

Ключевые слова: Саид Чахкиев, Сталин, Села, Сыновья вьюги, «Чаша слез», народ, депортация.

Annotation. The article refers to the poem of Said Chakhkiev “Cup of tears”, written in 1963. The poem is devoted to the problem of deportation of the Ingush people to Kazakhstan in 1944.

Key words: Said Chakhkiev, Stalin, the Sela, the Sons of the Blizzard, “Cup of tears”, the nation, deportation.

КЪОНАХАШТА ХЕТАЯЪ ГИМН
(Чаккиев Салида «Бларгий хих бизза кад»
яхача поэмах)

Матинакъан Мухьмад

Чаккиев Салида «Бларгий хих бизза кад» яха поэма [2] еша волалушшехья а хоалу из язъеш авторо глалглай багахбувцамах боккха пайда ийцалга. Вай багахбувцама толашаглыола, хозаглыола жловхъараш текста юкье кхувларал совгла, авторо уж говзаме тоаеш, лутташ, царна дикаглыола моттиг нийсаеш хозаяъй, шаъръяъй, йлаъхий яъй ший поэма. Из ешача хана вайна гу, мел боча хет Чаккиев Салида глалглай багахбувцам, вай мотт, мохк, къам.

Тлоговзанча ше мел говзаме, ший болх дика бовзаш а, дукха безаш а вар аьнна, цо еш йола глышло эсалча ларда тла йойя, из дукха ха яла-лехья чухарцаргья. Лард тешшаме, члоагла хила еза. Майра ала йиш я вай «Бларгий хих бизза кад» яха поэма дикача, члоагача ларда тла яъй, аьнна. Цу ларда цли я глалглай багахбувцам. Из влалла а лакъаргбоаца, даим бухбувла, мел члоагла цох вакхе а виза ца кхета хъаст болга а ховш, Чаккиев Салида бизза пайда эц цох ший поэма язъеча хана [1].

Глалглай багахбувцамцара хъаййца я сюжет а («Дарза къонгаш»), цу драматически поэма тларча турпалхой цлешаш а (Куркъа, Села, Солса, Цлув, Фуркий), ювцаш йола моттиг а (Бешлоам-Корта), ювцаш йола ха а, текста юкьера иллеш а, и. кх. д1. а.

Произведене керттера маан да – глалглашта юкье массаза а хиннаб лазапа, харцача, лаържача, къызача низа духъале е денал длахоачаш бола къонахий, шоай халкъан духъа шоай синош а ца кходеш, цхъаккха а хламах ца кхераш къовсалургболаш бола клантий. Уж вай къаман хилар ираз да аьнна я поэма лейтмотив. Лоацца аьлча, «Бларгий хих бизза кад» яха поэма глалглай къонахашта хетаяъ гимн я.

Глалглаша Казахстане лайнача лазапа тара да С. Чаккиева гойташ дола сурт. Хъожаргда вай, мишта ювц авторо Куркъа ваъха моттиг, из ваъха зама, наха ловш хинна халонаш, цу наъха хьал, цар психологи. «Даьсса, шаъра лаьтта. Шортта йода адамий тоаба. Нах глийла ба, клаьдбеннаб. ...Гуш цхъаккха га, клотарг яц, – акха, готта моттиг», – йоах авторо. Хлаьта вайна Казахстана яьсса аренаш дага ца ехача ялац. Дагалаца деза вай цхъаккха а: из поэма язъяъй 1958-1963 шерашка.

Хлаьтта глалглай Казахстанера цлабаьхка ха я из. Уж кхыъ меттабаьхкабац. Шоай байна гаргара нах дагабоахк царна, лайна хало дагайоалл.

...Дар из иштта:

Шаъра, герга,
 Декъа, даьсса,
 Злирг тладоацаш, доацаш хий,
 Бларг ма кхоачча улар лаьтта.
 Сигалара къаьга хъежар
 Къахетаме боаца малх.
 Мух бар бирса шокарч етташ,
 Гломараш яр миho лехкаш.
 Ваха, вала моттиг йоацаш,
 Лазап латтар сигала, лаьтта.
 Наггахъ йоаглар шийла морхаш,
 Тлоа а сегаш, ди а детташ.
 Бакъда, миho корзаглыъхе,
 Доглан тладам ло ца божаш,
 Юстар глолла йолхар уж.
 Лаьтта, лаьтта... Лотаденна,
 Замай бала шийга болаш,
 Хувцам боацаш додар лаьтта.

Ишта длайолалу поэма. Хлаьта вайна духъальотт кхыъкхе сурт: низзагла шоай юрташ-кара ара а баьха, хъайбаш дла-хъа кхувла лаърхла яьча вагонаш чу Казахстане лобуга глалглай, лазап, моцал, шелал ца ловш байна нах, дийна бисарий йоаца бокъо. Поэта йоах, Солса бларгаш матардаха хиннад; хлаьта лобигача глалглай бларгаш хинна а ца леш, дегаш а хиннад матардаха.

Авторо Села вувчача хана Сталин дагавох.

Села, Села – адамий бала!
 Йоаккхо ца еш дитар Село
 Мух ца соца даьсса дуне.
 Хъогалла, моцалла
 Лела ца луш,
 Веннар вуташ гломарийла,
 Вол, йол дича глад ца болхаш,
 Ийрча баьнна лелар нах.

Къызалга, цо наха деш латгача зенга, нахага озийтача лазапага, цун оамалашка хъежача, Села члоагла тара ва Сталина а, моллаглача кхыча диктатора а. Шийна хетабаъ нах боабайташ лаьдал оттадаьд цо. Из лаьдал бакъдеш, из нийса да яхаш ба Тлохи Цлуви.

«Села бахъан са дладала

Йиш хилар дац доккха ираз?» – йоах цар.

Къахетаме боацача малхо
 Боаго кий тлайоаца корта.
 Михо, бларгаш доаде санна,
 Етт цун юхъах екъа глум.
 Бийсан бирсача шелало
 Эгаду цун диткъа дегл.
 Вац из веах юхавоалаш.
 Влалла хъаваргвоацаш тлош тла
 Ютлалетав, аьнна хет из.
 Маьлхе даьга кхертлой санна,
 Ларжденнад цун глийла дегл.
 Докъаденна, ийтгла бордаш...».

Длахо цо оза лазап кхы а доккхагла да. Цхъабакъда, текъаш, дехаш, велхаш, кадаш парглато яккха глертача Солсагахъа вац автор. Майрал, денал, говзал, хъаькъал дола Куркъа ва поэто хеставер.

Солса бларгех лоихача хих бизза кад тийшача балхах бохабайт тирано. Солсах кхера хул. Цунца автор ала воалл: мел члоагла хьо хьесталой а, тиранагара дика даргхиларах догдаха дезац хъа, хъайна ираз дезе, тлом бе.

Хлаьга Куркъа урагловда. Лата, тлом бе, низзагла ираз хъадаккха вода из. Наха хий а, гаьнаш а, жа а лу цо, Селагара лочкъадийя. Иштта дувц из Куркъий новкъосто: «Куркъа вахав Села волча... А, вахавац оаша санна, гора а увтташ корта бетта. Куркъа вахав дов а ийца, вахав къовса, лата, тоха...».

Куркъас наха из беркат даларах лаьтта хъанлу, сийна буц тлайоалл, тлайоаглаш латт гаьнаш, дебаш латт жа, сигала лел оалхазараш, хичу цена чкъаьрий ловз. Нахага парглато кхоач Куркъа бахъан долаш.

Цхъабакъда, из ше-м лазап оза дезаш ва, влал-

ла а ца метгача тайпара. Сомача зланарашца чхара длатавехк из. Йоккха аьрзи ягла цун накхатла, цун дийхках злок етташ. Химиша-нана Фуркий я, во лимадаш еш, Куркъийна тлой дегташ.

«Зама глоргъа – бляьзза бляьшераш, бакъда, лаьгллургдац хъа лазап, – йоах цунга Селас, – хлара денна меца аьрзи ухаргъа, хъа накхаттлош, дуаргда цо длайха дийхк».

Саг даим саг хила веза, йоах вайга авторо. Хлана аьлча, цул дезагла, цул доккхагла, цул сийлахъа кхы хлама дац Дала укх лаьтта кхелла. Хало хетац Куркъийна ший озар, нахага ираз хилча.

Поэма йийша вай даьлча а, дукха хаттараш дус. Малаш-б, фу нах ба Куркъа, Солса, Цлув, Тлох? Укх дерригача дунен тла ши бос мара бецаре – ларжеи клайи – атта дар вайна уж бекъа: ераш дика ба, ераш во ба, аьнна. Ве везаш вийнавий-хьогл Куркъас Тлох? Хланав Солса массаза а велхаш, кадаш? Мича кхача глерт из? Сенах теш?

Вайяр а я къиза зама. Цудухъа хила мег вай иштта дорха а. Бехк бац, аьнна а хет. Цхъабакъда, вай дегаш дорхалах цленделча мара могоаргдац вайна кхетаде: мичад доазув хъаькъалаи зовзалаи юкъе, майралаи къизалаи юкъе, ларжачоаи клайчоаи юкъе.

Шеко йоацаш да цхъа хлама: «Бларгий хих бизза кад» яха поэма тоталитарни режима духъал язъаьй. Из режим длаяьннай, кхы сenna ювцаш я из, оал цхъачар. Из ювца еза кхы цаькхазза иззаморг хургйоацаш. Къонахий бувца беца, къонахий лархла беца, къонахий хесто беца тлехъа тлабоагларех а къонахий хургболаш, къонахаша йохаяьй из къиза режим а, цар вохавергва моллагла кхывола мостагла а – из я автора кертера уйла.

Литература

1. Дахкильгов И.А. Поэт – ший заман видал // С. Чахкиев. Хержараш. Грозный. 1978.
2. Чахкиев Салид. Бларгий хих бизза кад. Грозный. 1963.

ЧАХКИЕВ САИД ИДРИСОВИЧ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО (1938-2008)

Танкиева Л.Х.

ЧАХКИЕВ ИДРИСА САИД: ВАХАРИ КХОЛЛАМИ (1938-2008)

Танкинакъбан Лида

Галглай литература деглаахара керда никъ болабелар, ала йиш я, 1957 шера денз. Цу хана денз литературе овсаре къахъега волалу йоозонхо Чахкиев Идриса Саид. Галглай литератураца къахъега болабеларашта юкъе ший къаьстта йола моттиг лоац цо. Саида хьалхара йоозош тахкача гуш да, из литературе белггала ха яккха вена саг воацилга, цу накъагла даим а къахъега вена из хилар. Йоозонхочун декхараш, замо шийгара дладехаш дар цо дика кхетаду. Цун кхоллама оаглув бувцаш, галглай йоозонхочо Веджижев Ахмада язду: «Ворх1-барх1 шу хьалха галглай художественни литературана юкъе вера къона поэт Чахкиев Саид. Цун эггара хьалхара стихаш ешаш барий теркам тлаэзар. Цу хана хетаделар – кхы цхьаькха а поэт хьахулаш воагла галглай литературе» [43], – аьнна.

Цун кхоллам жанрага диллача тайп-тайпара ба. Масала, стихаш, поэмаш, клоанолгаш, дувцараш, повесташ, романах, пьесаш, киносценареш. Белгалдаккха дезаш да, таханарча галглай йоозонхошта юкъе хьинарег1а литератураца къахьийгачарех ца1 из волга.

Галглай литературе эггара хьалха фантастически жанрах йоозонаш даьр Чахкиев Саид ва. Къаьстта белгалдаккха деза эггара хьалха роман кхеллар а из волга. Дукха яздаьд галглай йоозонхоша берашта лаьрх1а, х1аьта цу накъа гла а хьалхле Саидага я ала йиш я. Цун новкъост а таржамхо а хиннача эрсий йоозонхочо Русаков Геннадес Саида сина оамалаш ювцаш яздаьд: «Аз Чахкиев Саидаца доттаг1ал леладу ткъаьи итт шу гаргга ха яьннай. Х1аьта юха а дагаух сона Саид Москве А.М. Горьке ц1ераг1а йолча литературни институте деша ваьгла, уж дицдала йиш йоаца шераш. Дагавоагла Саид – поэт. Аз таржам деш кепатеха араяьлар цо институте дешаш волча хана язъь стихаш. Т1аккха гучаваьлар Чахкиев – прозаик. Аз таржам дир цун дипломи балха – галглай литературе эггара хьалха-

гла цо яздаь хиннача романа. Д1ахо хьалкхийра Чахкиев – драматург, берий йоозонхо, публицист, фантаст, дуккхача сценарей а теникий театрашта лаьрх1а язъьча пьесай а автор. Из деррига а дора цо цхьан боккхача безамца, т1еравала ца могаш. Х1ара цун керда син оамал гучаьлчача, со цецваьле вусар. Ала ловра: «Тоьаргда хьона, Саид. Ва, вовза а вовзий-хьог1 сона-м хьо?» [77,4] (Таржам – Л.Х. Танкиева).

Дунен т1а мел вах шийна никъ хьехаш бола седкъа лоарх1аш ва Саид ший кулгалхо а доттаг1 а хиларах тарра, кхоачара хиннача Лев Касиля цкъа аьнна дешаш: «Ураотта хье, лайха лалашбаьча хьай низаца, цу накъа т1ара цаьккха а ма вала.» [64] (Таржам – Л.Х. Танкиева).

Хеталу, дешачарна ха ловргда мичара денз боагла-те цун ц1ена, лакха, эзди оамалаш бухь-ювлаш бола хьаст, аьнна. Чахкиев Саид ваьв 1938 шера январь бетта 22 дийнахьа Наьсар-Керте бахаш хиннача къахъегамхой дезале. Цун даи, даь вежарийи шоай къаман сийле лакха лоатаьнах хиннаб. 1919 шера Долакх-Юрта т1аг1ийртача деникинцашта духьала лаьтгачарех бар уж. Цу т1ем т1а Саида даь вежараша Хьасбекеи Ибрах1имеи шоай вахар д1аденнад Даьхен кортамукъале бахьан, х1аьта цун даьна Идриса човнаш яь хиннай. Ше дунен т1а якккхача хана ч1оагла эздел долаш, наха лоарх1аш, бе хьехам болаш саг хиннав из. Къам Сибарег1а дахийтача шерашка, дуккхача наха ший хьехамашца, Даьлагара доаглача къамаьлашца г1о даьд цо, боха ца бохаш, харцача новкъа ца бовлаш, шоашта т1акхача лзап ловш чакхбовла. Иштта къаман яхь лелаеш, сий, эхь, эздел лакха лоаттадеш хиннай Саида нана – Совдат. Из хиннай галглай мехка ц1ихеза долча цаг1ара – Мута1ал-накъбан Са1адал-Хьажий Шовхала йо1. Тамаш а яц йоозонхочо, Чахкиев Саида, ший дикагла долча «Дошо б1оаг1ий» яхача романа турпалхо Роздан ший наьна Совдата куц-сибат, оамал, хьаькъал долаш кхелла хилар.

Вай Сибарегла лайша хало, моцал, лазап ца ловш дукха ха ялалехъа Совдат даяхар укх дунен тлара кагий дезал юхе а бусаш. Алма-Атински областе Мичурина поселке 1945 шера хьалхарча классе деша вахар Салид.

Бой дисача берий вахара уйла е езар. Хлаьта уж лалашбе могош вацар къавенна да. Цудухъа массавар, эггара зламагла хиннача Шарипагара дла мел ийккхараш, цхьацца хлама де, ценна пайдане хила гертгар. Тлехъагла Салида дувц: «Цу халача хана нанас тха дегашка боссабаь хинна Даьхенцара безам хланз а соца ба», – яхаш. Цу безамо низ лора халонашта духъальютта, фуннагла тлакхъача дале а, воха ца вохаш чакхвала. Дерригача къаманна кхел духъальъялча санна хеталора. Цхъа бала длабаьлча, тлехъабоаглар цул халагла бар. Массе хана шийца хало а оатто а ловш хъаена ший фусам-нана даяьлча, геттара клалвиса, халача хъале висар цар да Идрис.

ВорхI класс яьккхачул тлехъагла, Салида дийнахъа деша ахарга сатувсалга а дацар. Болх бе, дезал моцалла бовргбоаца хлама де дезар. БархIлагIча классе сайрийнарча школе деш цо, «Красный инвалид» яхача артеле балха а ваха. Иштта болх беш, дешаш итт класс чакх а яьккха, 1954 шера Балхашерча, клеззига ха яьлча Щучинскерча горно-металлургически техникумашка дешаш хул. Цигара ше Iомадергдар, хургйола професси яцар Салида дагаяьллар. Цу техникумашкара стипенди, луш хинна тIадувхар дар из цига вига хиннар. Уж техникумаш цо чакхъяханзар. Таро сов во хиларах цун дийзар кхераме хиннача, халача шахташка болх бе. 1956 шера хьалха Алма-Ате гIишлош ечеи, тIаккха Талдыкургански, тлехъагIо Акмолински областашка шахташка балхаш даьд цо. Цигга хайра шийна, яхаш, дувц Салида, цу хана сага вахара вIалла а мах беш ца хинналга. Цига болх беш хиннача шерашка чIоагIлу цун дегI, оамал.

Поэецара Салида чам-безам гучабала болалу школе деша вагIача хана. ТIаккха, лаьттан клалхара балхаш чакхдаьлча, мукъа волаш енача хана къоаламцеи каьхатацеи цхъаь виси ловра цунна.

Салида эггара хьалхара стихаш кепато Кокчетавски областе Щучинск яхача городе арадувлаш хиннача «Социалистически къахъегам» яхача газета тIа. Къонача поэташта юкъе Республикански конкурсе шоллагIа приз хъожаю Салида. Цох доккха совгIат, дега тоам хинна тIаверз къона поэт художественни йоазош дара балха. Цу хана прозе а эггара хьалхара гIа баьккхар Чахкиевс.

Казахстане арадувлаш хиннача «Дружные ребята» яхача пионерий газета тIа кепатеха арадоал цун эггара хьалхара «Эри ара виси саг» яха дувцар.

Реабилитаци яь гIалгIай къам цIадийрзача, Чахкиев Идриса дезал шоай даь васкет кхоачашдеш Даьй-мехка цIабаькхар. Идрис чIоагIа сатувсаш хиннав, къам мукъадоале эггара хьалхарча тоабаца ший мехка юхаверза. Из цун лолам дезало кхоачашбаьб. Цхъабакъда, да, нана, йоккхагIа йола йиша байна Казахстанерча лаьтта дIабехкаб. Цига хиннай цар Iоажал. ЦIабаькхараш дIатарбеннаб Шолжа-гIалий тIа. Хлаьта цул тлехъагла, цхъа шу даьлча, керда бала кхоач цу дезалга. Сибаре лайшача халонех лазар кхийтта, ла воккхагIа вола воша. Лайнача халонаша Салид кагвинзар, из кхы а чIоагIавелар. Цу халача шерашка Салида гIонча хинна, оагIув хьаллаьца дIаэттар цун наьна воша, цу хана цIихеза хинна гIалгIай йоазонхо Муталиев Хъаж-Бийкар. Чахкиев Салида ше ма аллара, къаьстта 1958 шера денз вIаши дикагIа бовза а цхъана болх бе а, къаьстача хана дIа-хъа каьхаташ язде а болалу уж. «Са дика хъехамча, клоарга хъаькъал, боккха кхетам бола хъехархо» [39] яхача статья тIа Салида доаладу шийга Муталиев Хъаж-Бийкара яздаь хинна цхъадола каьхеташ. 1960-1963 шерашка шоаш вIаши дIа-хъа яздаьча дукхача каьхатех ийс кепатох Салида. Цу каьхатий чулоацамга хъежача, гуш да Муталиев Хъаж-Бийкар боккха кхетам болаш, чIоагIа шиш болаш цун хъехархо хинналга. Йоазош де волавенна хьалхара ха дагаеха, Салида дувц, Хъаж-Бийкара фу аргда-хьогI аз яздаьчох яхаш, ше кхераш хинналга. Из кхерар бехк а бац, хIана аьлча, хъехархо хоаттам чIоагIа болаш хиннав. Цу хъехамех доккха беркат даьннад Салида, хIана аьлча, цо дика Iоабир гIалгIай мотт. Цу гIулакхо вIаштIехъадалиитар цун «Сердало» газета корректоралла балха ваха. Хлаьта, цунна гIалгIай мотт дика харо а, ше хержа болх безаш из хиларо а, керттерча даькъе из говзаме йоазош деш хиларо а цох тешам болийт. Цу газета собкоралла а, тлехъагIо литработничалла а балха вохийт из. Уж балхаш дешшехь Салида вIаштIехъадоал йоазонхочун говзал дикагIа шаьрье. Цун йоазош кепатеха арадувла долалу «Сердало» газета тIа, «Iоаман Iуйре» яхача альманаха тIа, йоазонхой юкъарча сборникаш тIа.

Салида сатувсаш, дег чу йижа уйла лелаш хиннай – А.М. Горьке цIерагIа йолча Московски Литературни институте деша отта. 1959 шера из

уйла кхоачаш а хулаш, деша длаотт заочни отделене. 1960 шера цу института очни отделене длахо деш цо. 1959 шера «Юххъанцара халонаш» яха эггара хьалхара дувцарий сборник глалглай меттала кепатеха арадоал цун. Из книжка тешала каьхат санна хилар йоазонхочун наькъа тла.

Чаккиев Салид ва цу Литературни институте эггара хьалха деша этта глалгла. Белгалдакха деза, дукха хламаш долга глалглай къаманна юкъе эггара хьалха Чаккиев Салида карагладьнна хиннараш.

Литературни институте глалгла деша длаоттар мел лоархлеме гулакх хиннад гуш да Муталиев Хъаж-Бийкара Салидага 1960 шера яздаь каьхаташ дийшача. Цо белгалдоаккхаш язду: «Дег тлара глалгива со талихан¹ а Литературни институте деша длаэтта. Шо ший ва Советски тлаьдал латгача хана денз глалглай къаман нахах цига деша айттараш. Длахо деррига де дезар шо шоаш да. Со тешаш ва, шоашта къамо тладилла декхар оаш кхоачашдерг – хиларах» [39]. (Таржам – Л.Х. Танкиева).

Цу Литературни институте дешарах Салида дика камаьхал йоал. Къаьстта цига дешаро лакхбу цун сакхетам, клоарглу йоазонхочун профессионални говзал. Москве, из пачча хьалкхен керттера город хиларга хьежжа, литературни вахар «кхехкаш» хиннад. Цу вахарца чоагла чам болаш волча йоазонхочун сиха кхийнад Союзе а дерригача дунен тла а цихеза бола йоазонхой бовза а, царца доттаглал тасса а. Царна юкъе волаш, дуккха а ший говзал деглайоалаяра дола хламаш томаду цо. Уж бовзаш а, царех цьабарашца доттаглал леладеш а хул Салид. Масала, А.Твардовский, Р.Гамзатов, К.Симонов, С.Михалков, В.Астафьев, Н.Тихонов, Б.Ахмадулина, К.Кулиев, О.Сулейменов, Илманхо В.Панков, цихеза вола йоазонхо П.Щебуринов, А.Исбах, дукхагла долча цун йоазоншта таржамаш даь Г.Русаков, Д.Долинский, цунца цьан курсе дешаш хинна В.Белов, иштта кхыбараш а.

Къаьстта аьттув баьнна хиннаб Салида глорваьнна эрсий йоазонхо Лев Касиль из деша ваьггача творчески мастерскойна кулгалдеш хинна хиларах. Ший вахара а кхоллама а наькъах лаьца къамаьл деш Салида из ха дагаеа аьлар: «Лев Касиль сона вовзар а, из са кхоллама наькъа тла кулгалхо хилар а Даьлагара да, аьнна, хет сона. Аз лайнача халонашта Дала сона бенна аьттув бий-те из, аьнна, хеталу».² Боккъала дар аьл-

ча, тамаш йолаш, хлара денна хлана дац, аьнна, къаьстта Салидаца цун йоазонш тохкаш, тоадеш, хьехар деш хиннав Л.Касиль. Клоарга хьаькъал долаш, хургдолдох сакхувш волча къаьнача йоазонхочо кхетадаь хиннад, аьнна хеталу шийна хьалхашкарвар доккха хьаькъал дола хулаш латта йоазонхо волга.

Москве Литературни институте дешаш волча шерашка овсаре болх бу студента. Ший йоазонхочун лакхерча говзалах кхета, духтлавала томадуш, цо ладара битац книжкаш яздар а кепатохара а болх. Цун влаштлехьдоал масехк книжка арахеца. Грозне 1961 шера арадоал «Сатурпалаш» яха дувцарий сборник, 1962 шера – «Глараглараш» яха стихай сборник. 1963 шера араяьннай глалглай меттала «Бларгий хих бизза кад» яха драматически поэма. Цу шера Москве «Берий литература» яхача издательстве эрсий меттала кепатеха арадоал цун берашта лаьрхла дола дувцарий сборник – «Идиги, Мадиги, зламига йилиги».

Хлаьта массарел йоккхагла йола котало я, аьнна ала йиш я, 1965-1966 шерашка «Лоаман туйре» яхача альманаха тла Чаккиев Салида кепатеха арадалийта хинна «Дошо боаглий» яха роман.

1944-1956 шерашка дуккхача кхыча къамашца цхьана глалглай шоай мехках баьха Сибарегла бахийтара тема кепа йоазон тла ца ювцаш къайла хиннай, кхыметтел хьоахае йиш йоацаш. Хлаьта ший халкъо эза лазап фу баьхан долаш хиннад, яхар санна дола хаттараш лаьтгад йоазонхочоа хьалхашка. Цу хаттарашта жоп далар керттера чулоацам а болаш яздаь хиннад Салида из ший хьалхара роман. Белгалдаккха деза, цу шерашка из тема ювцаш роман яздар а, цул совгла, цох дипломни болх лаьрхла комиссена хьалхашка тобиллар а денал эшаш хлама хинналга. Хлаьта Салида аьттув баьннаб. Дипломни болх лаьрхла цо яздаьча романах, из чоагла социальни чулоацам болаш лоархлеме долга белгал а деш, пачча хьалкхен комиссес Чаккиев Салида эггара лакхагла бола мах баьб. Цу шерашка Салида институт яьккха воала ха гарга кхаьча хиннай. Хлаьта шу хьалха Салидага ше яздаьча каьхата тла Муталиев Хъаж-Бийкара ма хулла сихагла де дезар дагадохийтар. Цо яздаьдар: «Салид, Москве институтера хьа дешар чакхдала деза ха гарга йоаглаш латт. Хьо тлехьашка хьа юха ца а хьежаш, хьалха хьежжа веза. Гамзатов Расулацеи, Гребнев Наумацеи, Козловский Яковцеи дола доттаглал тосса

¹ Талихан Костоев – прозаик, критик.

² Беседа автора с С. Чаккиевым. Июнь, 2006.

а денна, чоагледлар хьона уж Москве цхьана деша баглача хана. Ia а бакъахьа да хланзехьа цхьа дика начлал долча эрсий йоазонхочунца доттаглал тессача. Из доттаглал хила деза длахо ха мел йода чоагледлуш» [39].

Саида доттаглий а цун йоазоний таржамхой а хилар цунца цхьана деша багла эрсий йоазонхой Геннадий Русаков, Василий Белов. Чахкиев Саида ше йоах: «Со чоагла раьза ва сайца дийша а тлехьагла цлихеза йоазонхой хинна длаэтта а болча сай доттагашта Г.Русаковна, В. Беловна. Уж хилар са произведеней таржамхой. Со сайна даь гулакх довзаш а лоархаш а ва». (Таржам – Л.Х. Танкиева). Масала, Русаков Геннадес таржам а даь, 1965 шера кепатеха, Грозне араялар Саида «Бларгий хих бизза кад» яха драматически поэма. Цу гулакхо эрсий меттала дешачарна шерра длайовзийтар из лоархаше йола произведени.

Литературни институт яккха ваьлча Саидага Москве ваха ле яхаш дукха бар. Хлаьта Хьаж-Бийкара шийна хетар лоацца соцам беш длааьлар, из цагла дукхагла эшалга а, цо а, иззамо болча, араьха лелача глаглаша а, шоай мехка болх бича дукхагла пайда барг хилар а. Из цлавоагла Грозне. Ха дла ца йохийташ дика литературни болх бе волалу Саид. 1964 шера Нохч-Глаглай йоазонхой Правлене членалла хорж, 1965 шера парте мугларашка длаэц. Цу шера Москве хила езаш йолча РСФСР-а йоазонхой съезда делегаталла хорж. Цал шоллагчоа тлехьа кепатеха арадувл цун лоархаше долча йоазоний книжкаш. Глаглай меттала Грозне 1966 шера арадоал «Седкий догла» яха стихай сборник. Цу шера Москве арайоал «Энвер» яха повесть. Грозне кепатеха 1967 шера арадоал автора «вай ханара роман» аьнна белгалдаьккха «Иштта мара» яха роман. Хлаьта 1969 шера арадоал «Бертий бийсаш» яха роман. Из да Чахкиев Саид кхоллама лакхаленга вода лагла – «Дошо боаглий», «Иштта мара» яхача романашта тлехьа тладоагла роман. Илманхочо Дахкильгов Ибрахима ма аллара: «Ший чулоацамга, идейно-эстетически оаглонга диллача, «Бертий бийсаш» яхача романа дегладоаладу глаглай роман» [44, 23].

Йоазонхочун болх барал совгла Чахкиев Саид ший къаман хьашташ дика довзаш ва. 1964 шера Москва цлавенача хана денз ше эш-эшача дукха болх баьб тайп-тайпарча учрежденешка. ЧИАССР телерадиовещане комитетата кергтерата редактор, цул тлехьагла воккхагла вола редактор

волаш, «Лоаман луйре» яхача альманаха, Нохч-Глаглай книжни издательстве редактор волаш, республикански теникий театра директор, республикански «Селалад» яхача берашта лаьрхла долча журнала, «Сердало» яхача республикански газета кергтерата редактор волаш, Нохч-Глаглай республикански отделене В.И. Ленина церагла йолча берий фонда Правлене председатель, Глаглай мехка министр культуры, Глаглай йоазонхой Союза председатель волаш.

Бехтокхаме балхаш дарал совгла, цунга ха хул лоархаше общественни болх лелабе а. Из хиннав РСФСР-а а йоазонхой дуккхача съездий делегат, Нохч-Глаглай йоазонхой правлене доакъашхо. Чахкиев Саид кулгалхо хиннав ше влашагтехача къонача драматургий секце. Иштта «Прометей» яхача Литобъединене эрсий меттала йолча яздерий секце кулгалхо, «Лоаман луйре» яхача альманаха редколлеге доакъашхо хиннав. Саид вар Глаглай мехка Президента кулгалдеш йолча Обществени Совета Председателя заместитель, Президента кулгалдеш йолча сага бокьо лораяра влашагтеллача комиссен председатель, иштта кхы а. Ше влалла кхо ца веш, клаьд ца луш вузашка, техникумашка, телевидене, радио, библиотекашка – массанахьа влашагкхетараш длаьхош, ший а кхыча йоазонхой а произведенеих къамаьл деш, уж тохкаш хул из.

Чахкиев Саида беш бола болх дика лоархаш хилар белгала да цунна тийннача совглаташка хьежача. Чахкиев Саида дуккхача тийннай ЧИАССР-а Лакхерча Совета Президиума, СССР-а Министрий Совета, телевиденеи, радиовещанеи Госкомитета, СССР-а машара фонда Правлене, Машар лорабара йолча Комитета, Россерча Союза Правлене Сийлен грамоташ. Тайп-тайпарча шерашка Чахкиев Саида совглата лоархаш енай «200 шу Шамила», «100 шу М.Шолохова», «Ветеран труда» яха медалаш. 1998 шера февраль бетта Глаглай республика Президента указох литература дегладоаладеш боккха лоархаше бола карагладанна гулакх а дукхача шерашка цо баь творчески а общественни а болх баьхан долаш Чахкиев Саида елар «За заслуги» яха орден. Чахкиев Саид «Халкъа йоазонхо» яха сийдола цли лелаш вар.

Халкъа йоазонхочо Гагиев Гирихана ма аллара «Бларг ира болаш, художника интуици йолаш... Халкъа вахаре дика-во дар бларгагуш, водар дладаккха накъаш белгалдаха могаш ва Саид» [48]. Цудухьа тамаш яц Чахкиев Саи-

да цли Къулбехъарча федеральни округе эггара члоагларла цли хеза болча шовзткъеи итт хьалха латгача йоазонхой цлешашта юкъе хилар. Халкъа йоазонхо Чахкиев Салида йоагла моттиг дла-лабцай «Россера дикагла бола нах» яхача энциклопеде тла.

Чахкиев Салида литературни балхаш даьд ерригача жанраех. Глалглай литература тохкаш хиннача Мальсагов Увайса Абос язду: «Сона хетарах, влалла шеко е езаш дац ца1 – из цхьатарра лакха говзал йола поэт а, прозаик а, драматург а, публицист а, таржамхо а, берий йоазонхо а ва, хлана аьлча цу массайолча кергтерча жанре шийна карагладьнначох цлаккха а тоьам баь ца1еш, царех цхьаккха а1о ца тоссаш, хлара денгарденга ший говзал кхы а лакхьеш хьавоагла из» [48]. Чахкиев Салида ший халкъа доккха совглат деш, дуккхача кхыча халкъий йоазонхой произведенеш глалглай меттала яьхай. Цо глалглай меттала дешачарна длайовзийтай Александр Пушкина, Михаил Лермонтова, Сергей Михалкова, Василий Федорова, Расул Гамзатова, Алим Кешокова, Кайсын Кулиева, Танзиля Зумакуловай, Мустай Карима, иштта кхычар а стихаш. Эрсий къаман эпос лоархлеш долча «Игора полках дола дош» яхача дуккха шераш хьалха кхелла долча йоазонна глалглай меттала Чахкиев Салида таржам даьд. Цо таржам даь глалглай меттала араяьннай А.С.Пушкина «Моцарти Сальери» яха поэма-драма, М.Шолохова дувцараш «Продкомиссар», «Шибалково семя», иштта «Советски Союза Гимна» а таржам даьчарех ца1 из хиннав.

Цул совгла цо таржам даьд эрсий классикий прозаически а, драматически а йоазошта. Масала, Н.В.Гоголя язьяьча «Ревизор» яхача пьесана, Испанерча драматурга Гарсиа Лорка «Ций1одахийта йоалаь саг», Францерча драматурга Эдмунда Ростана «Сирано де Бержерак», литовцас Юзас Грушаса язьяьча «Джази, безами, шайт1еи» яхача пьесашта, иштта кхы а. Къаьстта белгалдакха доагла Чахкиев Салида йоазош дуккхача къамий меттала даьхалга. 1957 шера денз цун йоазош кепатеха арадийннад глалглай а эрсий а меттала. Цихезача кхыча къамий йоазонхоша цун произведенеш яьхай польски, молдавски, эстонски, белорусски, украинций, гуржий, казахий, чуваший, глаьбартой, глумкий, балкхарой, аварций, хлирий иштта дуккхача кхыча къамий наьха меттала. Тайп-тайпарча шерашка Нохч-Глалглай книжни издательствеи, Москверча издательствашкеи «Советский писатель», «Совет-

ская Россия», «Детская литература», эстонски, молдавски, дуккхача кхыча издательствашка кепатташ арадийнад Салида поэтически а прозаически а книжкаш. Масала, 1976-г1ча шера эстонций меттала кепатеха араяьлар цун «Энвер» яха берий повесть, 1974– г1ча шера «Идиги, Мадиги, зламига йилиги» яха дувцарий сборник арадаьлар Молдаве.

Цун произведенеш кепатохаш арайийннай «Дружба народов», «Наш современник», «Нева», «Дон», «Волга», иштта кхыча а Россе мехка аравулаш хиннача журналаш тла.

Чахкиев Салида литературни жанрашта юкъе эггара бочагла я, аьнна, хеталу драматурги. Хьалхара цо язьяь пьеса яр сага эсала оамалаш сатираца бегйоахаш. Из я 1960-ча шера кепатехача «Юхъанцара халонаш» яхача сборника тла йола «Малаг1ча колхозе» яха сатирически пьеса. Цухана денз цо дуккха даьд драматургически йоазош. Цун пьесайх тайп-тайпарча шерашка увттаяь спектаклаш: «Къонгаш бовча хана» яха пьеса. Цун кергтера йола тема я Даьй-мехка т1ем тла глалглаша лаьца дакъа дувцаш. Глалглай театрашка увттаяь «Васкет» яха Ведзижев Ахьмад соавтор а волаш язьяь пьеса, М.Ю. Лермонтова цлешагла йолча театрерча труппас оттайир «Бларгий хих бизза кад» яха пьеса. Къилбаседа-Хлирий театрерча труппо оттайир Чахкиев Салида «Техъара декхар» яха турпала драма. Глалглай театре дуккхача увттаяь Салида «Са к1аьнк» яха комеди.

Къаьстта дукха къахъийгад Салида берашта лаьрх1а кхоллама балхаш деш. Берашта лаьрх1а йола пьесаш увттаяь вай мехка а кхыча мехкашка а долча театрашка. Масала, «Лоаманхой фаьлг», «Светофори, пхьу Трезори,1овдала Борзи, кхыбараш», «Тамашийна кий», «Рамиси Натайи», «Къамаьл деш йола теник», «Асхьаб Бендер», «Цхьаккха хламах ма кхера, Зураб», «Террор», иштта кхы а. Уж пьесаш хьокха увттаяь нохчий къаман Републике, Чуваше, Украине, Казахстане, Хлирий, Дагестанерча театрашка. Иштта, Россерча йоккхача городашка – Туле, Смоленске, Орле.

Дукхача кхыча къамий цихезача йоазонхоша берашта лаьрх1а язьяьча пьесашта таржам деш хиннав йоазонхо. Аркадий Гайдара «Мальчиш-Кибальчиш», Георги Ладонщикова «Къаьна нажа къайле», М.Карабельника «Говрабаьри», Ю.Батуева «Редакце ена посылка», И.Токмаковой «Кукареку», Г.Остера «28 попугай», Эстонерча

драматурга Уно Лейеса пьеса «Бирса моастагла», иштта кхыраш а.

Пьесаш язъярал совгла, Чаккиев Салида дукха къахбийгад киносценарист волаш а. Цо язъярча сценарех овтгадаьд художественни а документарни а фильмаш. Масала, 1969 шера хлирий йоазонхочунца Цагараев Максимаца цо язъярча сценарех оттадаьд «Глалаш тлара цлераш» яха художественни фильм. Иштта, наха чоагла дезаделар нохчий режиссераца Татаев Илезаца, хлирий режиссераца Бурнацев Исмаляца Салида сценари язъяь арадаьнна «Лоаманхоех йола новелла» яха фильм.

Белгалдаккха деза, цун эггара хьалхарча кепатеха арадаьннача книжкагара таханарча денга кхаччалца ткъаьи вурийтта книжка арадаьнналга. Цу йоазош тла Чаккиев Салида ювцар ший къаман истори я, ший заманхой ба. Цо произведенешка увтгаераш вай вахара а, заман а керттера проблемаш я. Мальсагов Абос ма аллара, «Цох ала доагла, из вай вахар довза а, тахка а, массанахъа кхача а сутара хиларал совгла, дилла а бларгий са ира долаш, саькха лергаш долаш йоазонхо ва, аьнна». Тахан цун дикагла дола йоазош глалгай къаман литература лоархлеме ганз я.

Поэзи

Ший литературни кхоллам Чаккиев Салида длаболабаьб поэзе тлара. Цун поэзе керттера декхараш ший заманца дувзадена да.

Поэта ше йоах: йоазонхо хургвац начлал ца хилча. Цул совгла, къаьстта из хила веза ший заман саг, эздел, сий лакха лоатгадеш, хлара ше дла мел ловза ког ший вахарца бусташ. Цо цхъа ший тайпара боча, еза лелаю йоазонхочун цли.

Салида, йоазонхочун цли лакха лелаеш хиларга хьежжа, доккхий декхараш увтгаду шийна хьалхашка. Заман вахар гойта ца леш, массадолча хламанца бала ба са, яхаш, дувцаш ва из. Из герт дикача оаглорахъа заман кхел длаерзае, ший сага вахар цунца дусташ хила. Иштта вахарца а поэзеца а дагалоацам ба поэта лакхаленга кхача. Из уйла керттера йолаш да цун деррига художественни йоазош.

Чаккиев Салида произведеней таржамхочо Русаков Геннаде язду, шийга хаьтгача, Чаккиев массе хана ва поэт, дувцараш, повешаш, ромаш, пьесаш, киносценареш цо язйой а. Хлана аьлча, цун йоазошка да укх дуненах цецвалар, массадолча хламах ше тамаш еш волга гойтар, Чаккиев Салида йоазоний из ший тайпара оамал

я. Поэт герт ший зама йовза, цунна шийгара фу деза ха, иштта шийна замангара фу эш ха а. Цудухъа ала йиш я къаьстта цун поэзи философски я, аьнна. Лалам, адамий юкъярал, хьаькъял деглаахара юкъярча законех лаьца я цун дукхагла йола стихаш.

Чаккиев Салида боаггача тайпара хам бу поэта балхах. Из ший «Ахархой поэти» яхача стихотворене тла ахархочунна тлалатгача дукъаца дусташ ва поэта хьалхашка латта декхараш. Ахархочо, бер санна йоакхо еш хьалкхеду ялат. Хлаьта цо наха маькх луш санна, поэта кулгаш шонкаш яьха деце а, цул клеизагла хьоцар лоухийташ баьбац цо а ший болх. Цун балхо наьха дегашта йловхал лу, сапарглатдоаккх.

Ший заман оаз дика хозаш ва Чаккиев-поэт. Из массе хана ший зама йовза, цун амат дилла гертташ, цу заман наькъаш тла ший моттиг лаха гертташ хиннав. Из дика гучадоал Салида кепатеха арадаьннача поэтически сборникашка хьежжа.

1962 шера Нохч-Глалгай книжни издательстве кепатеха арадаьлар Салида «Глараглураш» яха стихай сборник. Цунна тлехъа 1963 шера – «Бларгий хих биза кад» яха драматически поэма, 1966 шера – «Седкхий догла» яха сборник, 1974 шера – «Лабтан хьаж» яха сборник, 1976 шера – «Травы росные» яха стихай сборник, 1981 шера – «Лабтан гловга» яха стихай сборник, Дахкильгов Ибрахлама язъяь йола дешхьалхе а йолаш, 1987 шера – «Причастность» яха Г. Русаковси А. Передреевси эрсий меттала яьхача стихаех оттадаь сборник, 1988 шера – Дахкильгов Ибрахлама язъяь «Дуне довза сутара ва со» яха дешхьалхе йолаш «Хержараш» яха стихай сборник. 2001 шера Чаккиев Салида Нальчике кепатеха арадаьлар «Дог-безам» яха стихаш а, поэмаш а, клоанолгаш а, берашта лаьрхла поэтически йоазош а чудоагла сборник.

Маланга а чулоацамга а диллача тайп-тайпара да цун деррига поэтически йоазош. Уж да лакхара граждански пафос йолаш, интернационални уйлаш кхайкаеш, дукхаглараш философски да ала йиш йолаш. «Сутара ва со» – йоах поэта ше. Иштта кхетаду Чаккиев Салида тахан шийна а массаволча сага а хьалхашка латташ дола декхар. Из сутара ва массадолча хлама довза, ха, из дикагладолча оаглорахъа дладерзаде, ший мехко а наха а кхоачашде дезаш долча глулакха юстара ца латта, нах беза. Цу декхарашка хьежжа я Салида поэтически йоазоний темаш а.

Хеталу, поэта ай ца еш, цун уйла дла ца кхоачаш цхьаккха бехктокхаме тема йий-хьогl, аьнна. Цун стихашкеи поэмашкеи дукхагla йола моттиг дlалоацаш я Даьхенах, lаламах, революцех, граждански а Сийлахь-боккхача Даьхен тlемах а йола темаш.

Цо гlозваьнна дувц кьамашта юкьерча доттагlалах, патриотизмах. Ший поэтически кхолламца Чахкиев Саlид машаркхайкаберхо хинна дlаэттав. Из тема кьаьстта боча а бехктокхаме а ювц цо. Кьамашта юкье машар, доттагlал ца хилча, укх вай дунен тlа вахар хургдац яхача уйлах йиза я цун стихаш. Гlалгlай йоазонхошта юкье эггара хьалха, майрра, репресси яьча наха тlалаьтта lазап дувцаш йола тема ший поэте тlа а, кьаьстта проза тlа а айяьчарех цlл ва Чахкиев Саlид.

Поэта дукхагla йола стихаш, ший заман воl хиларга хьежжа, кьаманна хьалхашка латта декхараш дувцаш йолча темах лаьца язьяь я. Цун поэте тlа йоккха моттиг дlалоацаш я эхь-эздел, хоза гlулакхаш хестадамах йола темаш а. Хlаьта поэта кьаьстта теркам тlабохийт хlанз а тlехьа наха юкье лелаш долча хьалхарча замах юхедиса ширдаьнна lаьдалаш, ийрча гlулакхаш дlадаха-ра хетаяь йолча темана. Цхьа ший тайпарча йlовхалца ювц поэта безам бувцаш йола тема. Хlаьта, кьаьстта ала доагla, поэта ерригача темашца хоттаенна кьахьегам хестабеш йола тема я, аьнна.

Кьаьгга дега чура уйлаш хьоаеш, цхьа кьаьсттача безамца дог тохадолийташ я Чахкиев Саlида Даьхенах, lаламах йола стихаш. Масала: «Турпала са Даьхе», «Лаяттан гlовга», «Даьхе», «Кьонахий мохк», «Наькьаш», «Наьсаре», «Юрта ваьв со», «Аьла коара», «Волле, са воl», «Лаятта да», «Лоаман шовда», «Гуйран сурт», «Беттала бийса», иштта кхыяраш а.

Дег чура доагlача хозача поэтически дешашца дул Даьхен лирически сурт. «Турпала са Даьхе» яхача стихотворене тlа Саlида гойт кьахьегамца, цlенача уйлашца вахар котдолга. Цо гучадоаккх фу бахьан да моастагlий корта чубахар:

Турпала са Даьхе,
Ала, фуд хьа маьхе?
Наькьаш деш йода хьо,
Цlенош деш шортта.

Ха хала кхачарах,
Дохаш дац хьа денал.
Дохаш дац хьа сагал
Дош а да чlоагla.

Бlаьстанар малх санна эргадаьннад вахар.
Тамаш йий моастагlий чубахар корта.

Хlаьта, яьхача коталонех кхоачам а хинна, фийла воацаш lоха йиш йоацилга гойт поэта. Чахкиев Саlида нахага хьалххе хоам бу. Цо кlоаргга малан долча дешашца кхайкарал ду, массе хана дагадоагlаш хила «Вай лаяттан гlовга лаяттилга, Наьна гlовга, Даьхен гlовга...» Из философски уйла керттера малан долаш я цун «Лаяттан гlовга» яха стихотворени а. Поэта йоах:

Вай оал тахан: «Дунен доал да тхога».
Оттадаьд вай сигла селалад.
Лаяттан гlовга лаят вай, лаяттан гlовга,
Наьна гlовга, Даьхен гlовга лаят.

Вай кхер цкьаза лаятта цlаьхха агар.
Вайна lалаьмате дика хов:
Лаятта, лаятта – из да агай ага,
Вахар, нана, даьхе, овла, ткьов.

Вай оал тахан: «Дунен доал да тхога».
Бакьда, фийла, вlалла ца луш кlаьд,
Лаяттан гlовга лаят вай, лаяттан гlовга,
Наьна гlовга, Даьхен гlовга лаят.

Дог тохадолийташ я хьахоза поэта оаз. Цхьа во хlама ца хилийта, массе хана вай Даьхе лораяш хила деза йоах Чахкиев Саlида укх мугlарашца. Ер стихотворени йийшача дагадох эрсий йоазонхочо Рождественский Роберта нахага кхайкарал деш, хоам беш язьяь стихаш:

Люди мира на минуту встаньте,
Слушайте, слушайте,
Гудит со всех сторон,
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон...
(«Бухенвальдский набат»)

Шеко яц дерригача дунен тlема кхерама духьалбаьннача йоазонхой дог тохадолийташ йола оаз из хиларах. Цlена уйла мел йола дунен тlара адамаш гlовтта, шоай Даьхе лораяш, йоах йоазонхоша.

Ше лаячача наькьах, ший вахарах, ше дечун лоярхlам кхетабе гlерт поэт. «Даьхе» яхача стихотворене тlа цо ший Даьхенга йоах:

Бокьо яц са гlалатувла,
Жоп дехаргда согар халкьо,
Нагахь дег чу цхьацца кьувлаш,
Со халонех воале лечкьа.

Цудухь г1ерт со, се мел ваха,
Ц1ена уйлаш, дега й1овхал,
Хьона тела, еза Даьхе.
Хьо ца езар ва са довхо.

Даьхен сибат, цунцара безам массаза поэтаца ба. Гаьнарча мехкашка, ц1аг1а-ара, миччахьа из хиларах, Даьхенца я цун уйлаш:

Доккхий мехкаш сайна делча,
Фордаш, кемаш хьа да аьлча, -
Дувца эшац из, -
Са даьсара,
Сай Наьсаре лург ма яцар аз.

Миччахьа ше хилча а, Даьхе яха дош дег чура д1адоалаш вац поэт:

Хиннав Гюго мехка,
Хиннав Анкаре,
Ялац дагар ц1аккха
Нана-Наьсаре, – йоах цо.

Укх муг1араша дагавохийт г1орваьнна эрсий поэт Есенин Сергей. Цо а ший «Шагане ты моя, Шагане!» яхача стихотворене т1а шийна езаенна-ча йо1ага бувц ший мохк. Мел хоза Шираз хиларах, ше ваьча Рязанерча аренел хозаг1а-м хетац цунна из. Гуш да, эрсий литература традицех Чахкиев Са1ида говза пайда ийца хинналга.

Поэта берригача лирически кхоллама юкье йоаг1а, ала ийш я, 1алама хознеш гучайоахаш йола 1алам дувца лирика.

Цу темах лаьца дикаг1а йолча стихаш т1а поэта айю «Даьхеи саги», «Саги 1алами» дувцаш йола проблемаш. Уж стихаш философски, патриотически чулоацам болаш я. Поэта ший Даьхен, 1алама, сага сурташ увтгадеш боккха пайда ийцаб ц1енача г1алг1ай меттах, багахбувцамах. Цун стихай мотт афористични ба. Чахкиев Са1ида дукха пайда эц метафорех, говзамеча эпитетаех, олицетворенеех, антитезаех, дистарех. Ала ийш я, «1уйранара сурт» яха стихотворени еррига цу художественни г1ирсех пайда эцаш язьяь я, аьнна. Из белгалдоал стихотворени 1ойийшача. Цудухьа из еррига йоалайича бакьахьа хет:

Цхьанне ц1и сог лоама дехьа,
Бийса бийца яьннай фаьлг,
Цхьанне, ваха, ана юхе,
Кхессаб ц1ийбаь аьшка саьрг.

Цхьанне, малх, ший меттар боахаш,
Пишка чура аратетт.

Наб д1айовнза латта лоамаш,
Нажарг йолаш санна хет.

Сийна фо латт боалий беша,
Балха арабаьннаб нах.
Нажарга т1ар 1о а бежа,
Сигла бахар ахкан малх.

Из яр са во1 когаш ваха 1уйре.

Поэта тамашийна хоза сурт дулл х1ара муг1арца. Масала: «Бийса бийца яьннай фаьлг», «Цхьанне, малх, ший меттар боахаш, пишка чура аратетт», «Нажарга т1ар 1о а бежа, сигла бахар ахкан малх...»

Гуш да, мишта говза, ший стихашца сурташ увтгадеш пайда а эцаш, лелаю цо из лоарх1аме йола поэтически ганз – метафораш, олицетворенеш, дистараш, иштта кхы а.

Лирически йоазоний турпалхо дукхаг1долча даькье автор ше хила тарлу. Иштта поэта цхьац-ца х1амашца ший кьайлаг1а дагакхоабаш хинна уйла поэтически г1ирсаца гучайоаккх. Хеталу, укх стиховоренеца Чахкиев Са1ида ший во1 когаш вахарца шийна хинна г1озале ювц селлар хозача 1алама сурташца, аьнна. Из яр, – йоах цо, – ший во1 когаш ваха 1уйре.

Х1аьта, «Лоаман шовда» яха стихотворени еррига а дистарах пайда эцаш язьяьй. Укх стихашца поэта «Саги 1алами» яха проблема айю. Хозача 1алама суртаца, ший вахарах, кьахьегамах йола уйлаш юсташ ва поэт. 1алама сурт дуллаш, Чахкиевс вайга дувц мел хала, чоалхане никь баь хиннаб шовдас, б1аргаш хьесташ, хозача сибате наха гучадаллалца:

«Цо, лаьттан т1а дала г1ерташ,
Мел кьахьийгад сага хац», – йоах поэта.

Цу шовдан халача наькьаца ший никь бусташ Чахкиевс дувц дешачунга:

Иштта со а г1алат вувлаш,
Доаг1а дешаш лохаш воал...

Х1аьта а поэт, шедар, хало а атто ла кийча ва ший йоазош наха тоам беш хуле:

...Ловргда шедар,
Са дош, дийна хьо хуле,
Хьастар хий мо ц1ена, шийла,
Наха тоам беш хьо дале.

1аламах язьяьча дукхаг1а йолча стихаш т1а Чахкиев Са1ида ший дог-уйла, ше ваьча моттига-

цара безам бувцаш я. Хлаьта, из иштта нийсденнад, поэта таханара вахар городаца хоттаденна долаш. Цун вахар глалий тла дале а, дог ше ваьча метте, ший овлаш долчча, ший даьй кашамаш долчча да.

«Сона халахете а, со каде а, вай шиь, город, влaши хоттаенна га я», – йоах Салида ше. Хлаьта гуш да, цо догдоахаш, сатувсаш йола уйла ше ваьча юрта йолга:

...Бакьда, хьох длакъаста моге,
Божаргба са дег тлар мухь,
Вужаргва со баьца юкье,
Сигленгахьа йолаш юхь, –

язду поэта «Юрта ваьв со», яхача стихотворене тла.

Цу уйлай кеп кхы а клоаргагla гучайоаккх Чахкиевс «Аьла коара» яхача стихотворене тла. Вайна гуш да поэт юртара городе цлавоагlaлга:

«Волга» йода масса, клаьда.
Гаьннар город я хьагуш.
Турбаш чура, ли мо яь тлар,
Клур ба сигла хьальхаш.

Техьарча шин мугларца Салида айду экологически хаттараш. Цун новкъа да селлара къызача тайпара города лалам блехдеш хилар. Турбаш чура урагъуха дохк, клур. Уйла ца еш, масе метте лотувсаш йола дохьаж доалла хламаш. Поэт кхераш ва городе кастта ваха йиш хург ца хиларах, са доаллаш мел дола хлама дладалар. Цудухьа къаьстта боча я из аьла коара. Поэта йоах:

Аз яхь сайца, яхь бий бизза,
Холах яьккха екьа буц.
Цо дувц сона аз сатийсар...

Поэта сатийсачох аьла коарас дувцар дукха да:

Босех хьерча бийгий наькъаш,
Мангалхоша мийнна хий,
Акха кхокхарч, саькха лекьаш,
Ардакхех даь керда тлий, -

Фуд ца дувцаш аьла коаро!
Цох хьаж йоахаш вагla со...
Сона духьал йоагla город,
Масса йоагla,
Масса сов.

Из духьала вац лилма-технически революцена. Хлаьта цунца цхьана доагla наьха могошалла

зене дола хламаш новкъа да поэта. Цудухьа яхаш хила деза Чахкиевс, город шийна духьал йоагla «масса сов».

Тахан бокьонца долаш дар из городе цлаводаш хилар да.

Къаьстта белгалъяккха йоагla Чахкиев Салида лаламах долча йоазоний башхал. Ала йиш я, цо лалам дувцача стихашца уйла ю, аьнна, цу стихашца айхха бувзам болаш ювц цо къахьегамаш лаьца йола тема.

Волле, са вол, волле соца,
Юрта глоргда вай.
Сецца ара довргда аха
Тхьайса улла бай –

яхаш, язду Салида «Волле, са вол» яхача стихотворене тла.

Поэт сатувсаш ва ший вол ломаве, «глувнаш яха, чкъаьрий лувца, хьекха шийла буц...» Цунна лов, ший вола хар мичара хьабоагla цун къаман никь, цига юрта длабехка дай боахкилга, ший а ший къаман а истори цигара дладолулуга.

Къаьстта белгалъе йоагla граждански тлом, Сийлахь-боккха Даьхен тлом, глалглай исторе тла шоай йоагla моттиг дладоаца турпалхой бувцаш йола тема. Революцен истори ювцаш язъь я ала мегаргда «Лакхаленга» яха поэта хроника. Жанрага хьежача, из я, глалглай лилманхочо Дахкильгов Ибрахима ма аллара, «поэма-хроника». Цун керттера уйла я вай мехка революци чакхьалара наькъаш дувцар. Чахкиевс даькъальъь лелаяьча жанро цунга дикагla гучайоаккхийт из уйла. Поэта революцен истори ювц вайна дика бовзача турпалхой истореца ший тайпара хоттам беш.

Ший поэтически уйлаш исторически документашца хоттаеш йувц цо. Цу наькъагla болх беш дика влaштехьдоал автора лоацача дешашца чулоацам клоарга бола уйла гойта.

Салида дулл казахий мехка лалама а вахара а сурт. Цунна дагадоахк «бийсан уда акха ремаш», «комбайнаш – лаьттар кемаш», «лоамашкар зизай хьаж», «баргал вижа мийнна хий...». Дукха да цун казахашца дагавала.

Поэта цу стихашца гучабаьккхаб, дерригача глалглай къамо, ше хало тлаэтгача хана, шийга машара кулг кховдадаьча нахаца хинна безам, царна дег чура аьнна баркал. Бувц революци йоаккхаш бокьонца хинна турпалхой, шоай къаман сийрда вахар даккхара духьа цар дладенна шоай къона вахар.

«Бутырин улл вала вийрза..., Асланбек а вож атаке, Нояна а топ кхет нийса, Ахриев а веннав,

аьнна, хабар доаг1а гаьннар...»

Уж боккъонца хинна исторически бакъдараш кхы а чоаг1аг1а гучадоах поэта поэтически дешашца в1ашаг1ыйна йолча документальни хроникаца. Из хроника ювц автора Россее къулбехье Чрезвычайни Комиссар хинна Орджоникидзе Серго керте а волаш лелабаь революционни къовсам бувцарца. Цо даим Москве, Кремле В.И. Ленинга д1аухийт телеграммаш, сводкаш, г1алг1ай мехка т1ем т1ара хьал дувцаш. Ленина амараш къаманга кхоачийт цо, наха хьалхашка къамаьлаш деш.

Керда зама д1аоттаеш дакъа лаьца нах бувцаш я «Комсомольцах йола баллада», «Ахриев Г1апур» яха стихотворени, иштта кхы а.

Чаккиев Са1ида литературни кхоллама юкъе йоккха моттиг д1алаьцай Сийлахь-боккхача Даьхен т1ема турпалаш бувцаш долча йоазоша. Цъха йоазонхо хургвац из тема ца ювцаш. Тахан из тема къаьстта бехктокхаме йолга белгалдаьккхад ц1ихезача эрсий йоазонхочо Бондарев Юре. Цо яздаьд, из 1аьржа таьзет т1а ца кхачийтар духъа, лаьттан т1ара деррига адамаш цъхана духьаллатта дезалга дагакхабар йоазонхой эггара хьалхара декхар да, аьнна.

Чаккиев Са1ида т1ема темах язъяьча стихай чулоацам ба хьалкхувш йола т1ехье машара кхетамца кхейр. Цу стихашца цо увтгаду турпалхой сурташ стихаш ешарий дег чура уйлаш тохай-олийташ да. «Ахархо» яхача стихотворене т1а поэта вуьц т1ем т1ара, ши ког боацаш, ц1авена т1емахо:

Кадаш вац из.
Цун уж когаш...
Х1айт, цун доаца когаш!

Цу дега 1аткъаш долча дешашца гойт поэта т1емах баьнна «пайда». «Немций йи1иг» яхача стихотворене т1а дувц вай салтий дегаш клаьда хилар. Гонахъа шокарч етташ пхорч доллашехь, ший моастаг1чун бер т1емах к1алхардоаккх салтечо. Т1ом сецача, массанена гу, йи1иг к1алхаръяккха венар, байнарашта юкъе нийсвалар.

«Партизан» яхача стихотворене т1а автора вуьц, цъхан х1амо к1алвутаргвоаца, вохаргвоаца вай къаман турпалхо. Цу стихай ма1ан къаьстта патриотически хъехам болаш да. Турпалхо-чо ший Даьхенна тешаме, мут1ахъа волаш валар т1аэц. Бакъда:

Мехка ший во1 вицлургвац,
Цун боарза т1а зиза улл...

Лаьчас хъазилг кхедергдац,
Цо хьалкхедар лаьча хул, – йоах поэта.

Чаккиев Са1ид чакхбаьнна т1ом бийца 1ац. Дахкильгов Ибрах1има «Поэт – ший заман ви-кал» яхача статья т1а ма аллара, «Из ва, доазон т1а латта салте санна, машара ха т1а этта латташ» [45, 7].

Из массанахъа б1аргкхоачаш, исторически хувцалуш дола х1амаш дика зуьш, царех ший майрра ц1ена дош оалаш ва. Х1анз а дунен т1а хьувча т1емашта духьал язъяй цо «Чили», «Анго-ла», «Ц1ии молхеи», «Вьетнам» яха стихаш. Царна юкъе къаьстта моттиг д1алоацаш я «Нана» яха стихотворени. Поэт дерригача дунен т1ара адам т1ема духьала оттар дезаш оарцаг1даккха г1ерт. Бер санна боча, духьале е низ боацаш хет Чаккиев Са1ида вай лаьтта.

Бера тара хет вай лаьтта,
Ага, илли ала.
Бер мо делхаш гу вай лаьтта:
– Нана, оарцаг1ъяла!

Бомбаш яда са ага т1а,
Эхкаяц уж маьла.
Бомбаш яда са ага т1а,
Нана, оарцаг1ъяла!

Кулгаш кхачац уж д1аяха,
Низ бац юстардала.
Г1овтта, ва нах, г1овтта, г1овтта,
Шевар оарцаг1вала!

Гуш да, поэта корзаг1ваьнна нахага кхайка-рал деш хилар. Цо дех, к1алхардаккха вай лаьтта, лорабе машар, лораде массане вай хоза ц1а – лаьтта – т1емах.

Лоарх1аме моттиг д1алоацаш я цун литературни кхоллама ерригача жанраш т1а ювцаш йола, сталински режимо дукхача къамашта т1а-оттадаьча 1азапах-репрессех лаьца йола тема. Вайна ма харра, из тема дукхача хана денз ювца ца могаеш, къайла лоатгаяьй. Эггара халаг1ча, кхерамеча хана г1алг1ай литература къона викал хиннача Чаккиев Са1ида айно из. Иштта я «Шортта, детташ доккхий ткъамаш» яха стихотворени. Чаккиев Са1ида из язъяьй наха т1аэтта хинна бала кодабеш. Автора дийндарах пайда а эцаш, г1айтта йолхача г1араг1урашца тарбу репресси-яь, шоай мехках баьха нах.

Шортта детташ доккхий ткъамаш,
Г1араг1ураш г1ийла екар:
Шоаш хьалкхийна моттиг юташ
Царна ч1оаг1а хала хетар.

Ц1ена уйла йолаш хиларга хьежжа, автора
укх стиха т1а вайнах мехках бахарах шийна хетар
гойт, ший нравственни соцам къаьгга гучабоаккх.

Шоаш хьалкхийна моттиг йита
Царна а селла хала долча,
Мишта ларх1а еза Даьхе,
Вай, сага дог керахь хилча!

Цу темах язъя я «Дошо г1оз» яха стихотворени а. Из автобиографични я, хиннар дувцаш вола турпалхо Са1ид ше ва. Цо цига дувцар хинна х1ама да, х1ана аьлча, х1ара репресси яь саг цу къематах чакхваьнна хиннадаь. Поэта дувцар 1946, моцал этта шу да. Мехках баьхачарна дагадоаг1а цу мецача шерашка мел адам делар. Моцало, цамгаро к1алйита метта я ткъестлаг1а шу дола Са1ида йиша а. Везача к1анто денна совг1ат, дошо г1оз, дезал моцалла ца балийтар духьа д1абала бийзар йи1ий. Цох ийца ялат дахьаш нана ц1акхачалехьа йиша ла. Из ха йицъялийта могош воацача поэта язду:

Д1адахад уж кхы гургдоацаш,
Хала шераш д1адахад.
Цу шерашка йийлха морхаш
Са б1аргашка х1анз а латт.

Чакхийев Са1ида литературни кхоллам к1оаргга интернационални ба. Цун говзамае йоазош къамашта юкьера безам, цхьоаг1о ювцаш да. Нах шоайла къахетаме, цхьоаг1о йолаш хила т1ахьех цо. Царех я «Лабтга», «Дог ц1ена хила, саг», «Казахстан», «Илли», «Москва», кхыйола цун стихаш.

Цу шийлача февраль бетта 1944-ча шера, доахан санна вагонаш чу а бехка, мехках баьха 1обихьар г1алг1ай, цхьадолча кхыча къамашца цхьана Казахстане, Киргизе. Уж 1окхачалехьа эггара воча оаг1орахьа бийцаб репресси яь хинна нах. Цхьаккха б1ехача х1амах къахкаш боацаш, фуннаг1а во х1ама хьадергдолаш ба, царех ч1оаг1а лорадала дезалга ховш хилалаш, яхаш, кхерабаьб к1ала баьха нах. Х1аьта, миска нах массаза а хиннаб шоашта юкьера юкьмоттиг лелае ховш, шоайла цхьоаг1о йолаш. Казахаша, эрсаша, киргизаша шоашта могошча бесса г1о дир мехках баьхачарна, юххера маькха ч1егилг екъаш, уж

моцалла цабойташ. Цудухьа бехк бац поэта дегчура доаг1а дешаш алар. Шийна а ший къаманна а даь дика поэта довз. Цунна даим дагадоалаш хиннад, ший мехках юха кхетар:

Дего чувхабаьб са накха,
Уйлано со массаж накъа
Ваьхав – хьона ховш из хилча!
Кхоачашхилар дагалаьттар...

Ер дешаш аргдац боккхача безама дог хьалди-за воацача саго, хоалуш да вайна поэта г1адвахар:

Юхавена латт хьа лаьтга
Со, са еза Казахстан!
Могаргдий хьа сий де сага.
Хьа аренаш яьхкай дага,
Сийна бос боа къахьа к1аж...

Чакхийев Са1ида поэтически йоазонех гу из ший заман саг хилар. Ший Даьхенах, заманхоех воккхийвеш ва поэт. Цо доккхал ду ший даьшта караг1дийннача дикача г1улакхех, ший ханарча турпалхоех. Г1алг1ай ц1и хезача 1илманхочоа Мальсагов Дахий Дошлакхийна хетаяь я «Кьонахий мохк» яха стихотворени. Поэта доккхал ду ший ноахалах боккхаг1чаргара кагег1чар хьайиеш йолча традицейх.

Боал боаккхаш хьаькьалца,
Мул боаккхаш деналца,
Вай Даьхен халкъашца
Барттайна доакк...

Вай Даьхен лоамашка
Бухдувлаш шовда да,
Лоамашка уллер ба
Кьонахий мохк...

Поэта вувца лирически турпалхо, из ше ва, аьнна, ала йиш я. Атга вахар лехаш а е из долаш а хиннавац из. Таханарча хьинарерча г1улакхашца из г1ертташ ва сийрдача кхоанен лард йолла «Тахан кораш ц1ендеш воал со» яхача стихотворене т1а поэта дувц кхоане маьрша, сапарг1ата хилийтар духьа тахан къахьега деза, яхаш. Поэт тахан кораш ц1ендеш воал, ц1аг1а малх къаьгга чубайтар духьа. Тахан из лаьтга оахаш воал кхоана ялат чудар духьа. Тахан машар бе г1ерт из, кхоана т1ем т1а воша ца вийтар духьа. Тахан вахар дезаш ва из, кхоана кхы а ч1оаг1аг1а из дезар духьа. Вахар кьоабалдеш волча поэтах ала йиш я, из лакхара сакхетам болаш саг ва, аьнна. Из сутара саг ва. «Сутара ва со» [14.68] яхача стихотворене т1а цо

из ший оамал ювц. «Сутара ва со... Дуне довза сутара ва». Ший низ бовза а сутара ва, лаятта ваха а сутара ва поэт. Уж ший оамалаш ювц Саида «Сона» яхача стихотворене т1а а. Цо язду:

Д1алечкьаргья йоаца т1ехье,
Лохаргьяц миho.
Валар, ваг1аш пишка юхе,
Къонал д1а ца хьо.

Массанахья хьалхар юхьиг
Сайга хилар лов.
Со кхераш дац дог1еи мухи,
К1ур баъ хьекха лоа, – йоах поэта.

Лирически стихаш язъеш вола цхьаккха а поэт хургвац з1амигача сагаи йо1аи юккьерча безамах йола тема ца ювцаш. Цхья ший тайпара г1оза язью Чахкиев Саида безамах лаяца йола стихаш. Безам бувцаш б1арчча стихай цикл я поэта: «В1ашкадолхаш дац са б1аргаш», «Дарц», «Безам», «В1ашаг1кхетар», «Тахан мара», «Хьо ца1 мара», «Хьалхара безам», «Безама низ», «Ялхайтта шу», «Со хьо ярга хьежаргва», «Йола сога»... Цу стихай ц1ераша белгалду, цар чулоацам мишта хургба. Поэта безамца бувцаш бола турпалхой дог-ц1ена, шоайла эздел долаш, хозача оаг1ора кура болаш, сий лакха лоатгадеш, шоай дега безама доал де ховш ба ала йиш я. Шийна безам бовзарах ший хьамсарча Даьхенна баркал йоах турпалхочо («Безам»).

Цун лирически стихаш цхья ший тайпара ц1ена, дега т1ара й1овхал гойташ, дег чу уйлаш йоссаеш я. Из гу, масала, «Гуйра» яха стихотворени тахкача. Поэта художественни параллелизма хьисапе в1аши дусташ дувц 1алама гуйрен сурташи сага дега чура гуйрен сурти. 1алама сурташца гуйрен белгалонаш гойташ, поэта дувц ший турпалхочун дега гуйран белгало мишта я. Гаьний г1а 1олега даьлча, г1араг1ураш йолхаш яйча, ди лоацлуга хайча, асаро ший басар дича, 1аьржа морхаш хьувза яьлча, гуйра я ма ала, х1аьта,

...Езачунна дагар ваьлча,
Гуйра йолга халахь, – йоах поэта.

1алама сурташца нийсбеш ва поэт ший ц1ена безам. Цунга хаятгача, безама дулургдоацаш х1ама дац:

Сиглара седкьий, ва со тешаш,
Безамо кхеллад.
Безамо кхеллад вай беша
Латта села1ад. («Безама низ»)

«В1ашаг1кхетар» яхача стихотворене т1ара турпалхо хьежаш, сатувсаш ва езаш йола йо1 б1аргаго:

...Сона хьо тховсар б1аргаго мег,
Хьо ярга сатувсаш латташ со ва.

Шоай ц1ена безам Даьхенцарча безамца нийсбаь, г1озваьнна ва поэт.

«Ма хоза да седкьий», – сога цо йоах...
Баьца т1а зизаш мо гуча уж дувл.
Даиман бахалба сийлахь вай мохк,
Дог санна лоамашта юкье из улл.
(«В1ашаг1кхетар»)

Къаьстта бувц поэта хьалхара безам. Цо хетт, «Сенца нийсде йиш я ираз, дега къонал?»), х1аьта ше къаьгга жоп а лу цу хаттара:

Бакьда, ца1 хов сона, ца1 хов сона:
Седкьий дезе, зизаш дезе, тхир а дезе,
Лоро беза, лоро беза хьалхара безам.
(«Хьалхара безам»)

Х1аьта «Дарц» яхача стихотворене т1а поэта хьахьокх ц1енача безамца тарлургдоаца даьсса, кура къамаьл. Цу стихотворене чулоацамга хьежача гуш да, бийсан шаьрача ара г1олла кхыча юртара ц1абоаг1аш йо1и з1амига саги хилар.

Мух ба хьекхаш 1аьржа, бирса,
Кхерам бахьаш йоаг1а бийса...

Бакьда, вай турпалхо калургйолаш вац. Цо йо1ага йоах, шийга йоаг1аргья цо оале, ше дергдоацаш х1ама дац:

«Даргдац 1алам соца кьийса!
Укх кулгашца 1аьржа бийса
Айергья аз, ферта санна,
Сай дег1аца дарц д1акьайла.
Дего йошаергья шелал...
Х1аьта йо1о лоацца жоп лу цу къамаьла:
«Баркал,
Сона довз хьа денал.
Кхычоа деннад аз сай дог».
Йо1о майрра,
Ела а енна,
Лайзар дарцийла ший ког.

Ший тайпара, кхычарех тара йоацаш юмористически хьисапе язъяь я цун безамах лаяца йола беламе стихаш а. («Йола сога», «Тамашийна х1ама да») ...

Даьхен а къаман а сий лакха лоаттадаьча наха хетаяь дукха стихаш я Чаккиев Салида. Сий долча эрсий йоазонхошта хетаяь я «Пушкинга», «Лермонтов» яха цун стихаш. Глалглай поэт гловзаьнна дувцаш ва дуккха хьалха цар лакха лоаттадаь сий, иллешца хестабаь Даймохк, кортамукъале. Цар йитача тлехьленах пайда а эцаш, ший стихашка Салида а айю уж мотиваш. Цар цли йовлехьа, «баьга баргба блайха малх», – язду глалглай поэта.

Дунен тла мел долча къаман халхар деш хиннача, глорваьннача артиста Эсамбаев Махьмуда хетаяь я «Даьла халхар» яха стихотворени. Олимпийски чемпионкайна хетаяь я «Туришева Людмила» яха стихотворени а, иштта кхы а.

Поэта ший йоазошца глolla тлехьадисача, вай таханарча заманца товргдоацача воча глулакхашца къовсам лоаттабу. Масала, стихотворенеш «Хургволча уст-даьга», «Тамашийна хлама да», поэма «Са заман мух», иштта кхы а.

Боарамга диллача, из поэма йоккха еце а, чулоацам клоарга болаш я. Хеталу, поэта ювцараш ший граждански а лирически а уйлаш я, аьнна. Чаккиев Салида поэмас чулаьца массехк тема я. Уж я вай замах, заманхоцох, безамах, ширача лаьдалах мукъа а аьнна кердача заманца ший вахар дладахьа уйла йолча турпалхоцох лаьца.

Поэма идея я ший заман дикаглар хьаэцаш, цунца гла боаккхаш хила веза саг яхилга. Ширача лаьдалашца къовсам а лоаттабеш, ший заман декхараш хьалха а доахаш, ваха веза бокьонца вола вай заманхо, йоах вайга поэта.

Ювцача поэма чулоацам гучабоаккхаш, поэта оттаяьй говзаме сюжет. Турпалхоцо Мурада ший дег чура бала ма барра кодабу. Цунна дагадоал, къовса а ца луш, селла атта ше боабаь хьалхара безам.

Кердача заман мутлахьа волаш, цун бокьонца вола викал волча Мурада езалу шоай юргара йол Рукьет. Хлаьта Рукьет, ширача лаьдала викал волча даь йол ше хиларга хьежжа, даьша аьнна-чун тлара яргйолаш яц. Цкъарчоа хеталу, Рукьета жоп нийса деннад, аьнна. Хлаьта, уйла ца еш, даьша бер фу хьехам ба ца тохкаш, иштта атта ший кхела раьза хинна юхар нийса дац. Даьша Рукьет длаьца Мурадага, хлана аьлча, ширача лаьдалашца къовсам лоаттабеш ва из, аьнна. Цу тайпара саг Рукьета даьна эшац, из цун моастагла ва. Вайна гу, Мурад лакха эхь-эздел долаш, массе оаглорахьара цлена саг волга. Шийга массане йодае из яххаше, цунна лац из де. Шийга бартагла

хьа ца енача сагаца из вахаргволаш вац. Гуш да, Рукьета даьйи Мурадеи уйлаш цьхатарра ца хилар. Ши зама влаши духьала оттаеш я поэма. Керда замеи цун заманхойи: уж ба Муради из санна бола кхьбараш. Ширача лаьдала мутлахьбараш: уж ба Рукьета да, Мухтар, иштта кхьбараш а.

Мурад эскаре глулакх де вода, хлаьта Рукьет цун дег чура яккха могаш хлама дац. Цунцара хьалхара къона безам длабалац. Цу юкьа даьша, бежан санна, Рукьет маьре йохийт шоашта мегаргва, аьнна, хетача шоай йолал дуккха воккхатла волча къоаночунга. Лоацача дешашца къаьнга сурт дуллаш дувц поэта Рукьетагара хьал. Дладоал цун бларгаш къайла лаьтта кхоллар, тлаккха кхетаду цо шийна тлакхачар фуд.

Цьхадолча даькье Рукьета из бала тлабарах бехке ва ала йиш я Чаккиев Салида поэма тла вувцаш вола цьхаккха цьха турпалхо. Из валийса. Хеталу, из турпалхо автора поэма тла воалаваьв Мурада сина оамалаш дистарца дикагла гучаяхар духьа, аьнна. Из санна болча кагийча наха атта лехабу мехкарий. Рукьет а лехаю цун сибато, хозача къамаьло. Къаьнача Мухтара ше еха боккхий нах баьхкача, корзаг йоал из. Селлара кура, шийх блубенна хинна Рукьет еха хьовз:

«Рукьет, лийса шийха ваьлча,
Дезаш яцар вахар», – дувцаш ва автор.
«Йодае со, хьайна езе,
лийса, дукхавахарг», – дех йоло лийсайга.

лийса даьсса къамаьл долаш, зовза, тешаме воацаш саг хиннав. Из сагота вац ше еза яхаш лелаяь йол къоаночунга йохкаш, цун кхел мичча бесса хуле а, шийна зе ца хилча. Дунен цлихеза волча эрсий йоазонхоцун А.С.Пушкина «Евгений Онегин» яхача поэма тларча турпалхоцо санна, йилий къамаьл юхатохаш дола жоп лу лийсас (отповедь):

«Кхьчачь длаьлой, – фу дергда вай, -
Кхел хургья цун иштта...».

Гуш да, мишта гучадоаккх автора лийсай амат, эрсий литературни традицех пайда а эцаш. А.С. Пушкина турпалхоцо Онегина ше везарах хоам баьча Татьянайна, цун безам лотлабеш денна жоп санна, лийсас оал Рукьетага:

«Даьй сий доаде мегаргдац ла,
Хьона ма хой мишта
Лоархл цу тайпар баха кхалнах,
Уйла ел ла клеьзиг...»

Бера каьхат 1о а дежа,
Г1ийла йийлхар йи1иг.

Х1аьга Мурад ишта вац. Ше йо1 йийхача, шийга хьа ца елча, из юстара воал, шийна йо1 еззаше, бакьда, 1ийса санна, йи1ий ираз бе-башха ца хеташ вац из. Цунна лов Рукьет кердача заман саг хилар, ший кхела да из хилар. Рукьет кхета-м кхийттай, ший ираза да ше хила езалга. Бакьда, т1ехьа кхийттай. Рукьета уйла «сомаялар» гойт автора, г1алг1ай багахбувцамах пайда а эцаш. Ший кхел-рузкьа ше ма дарра д1акараденна хиннача даьна хетадаь да цун «дехача» дег чура доаг1аш дола дешаш. Шоашта ца ловча низаг1а маьре бахийтача, ираз дайнача г1алг1ай мехкарий кьаьнача ашарий овла т1а поэта хьакхеллад Рукьета илли. Из оаха деррига доалладу, х1ана аьлча, поэта дика в1ашт1ехьадоал х1ара строфа т1а цу д1аяхача кьаьнача заман кьиза оамалаш гучаяха:

Со-м даьра кхессар 1а
Йоагача ц1ералла,
Ц1и мел йоага йоагийла, аьнна,
Ц1и яьгача лайла, аьнна.

Со-м даьра кхессар 1а
Додача хин бухе,
Хий мел дода г1ойла, аьнна,
Хий сецача лайла, аьнна.

Со-м даьра кхессар 1а
Кьаьнача кожа коа,
Безам беце а лела, аьнна,
Лела ца лой лайла, аьнна.

Поэма чакхйоалаш поэта йоах:

Юртара боаг1а шера из никь
Малха духьал бодар,
Новкьа, марх1а бер а доаллаш,
З1амга кхалсаг йодар.

Кхеташ да из Рукьет йолга. Х1аьга, д1ахо Чакхкиев Са1ида хоам бу:

Хоададаь ший кьаьна вахар,
Майра хьалха хьежаш.
Рукьет, хьа никь даькьал хилба!
Заман мух ба хьекхаш!

Шеко яц, Рукьет цу кердача замо т1аэцарг хиларах а цунна ший ираз корорг хиларах а.

Автора поэтически стиль зийча, гуш да эрсий классически поэзах, г1алг1ай багахбувцамах поэта пайда баьнналга. Цун поэзен белгало кьоастаеш язду Дагестанерча Илманхочо Абуков Камала: «Чакхкиев Са1ид лоацчача дешашца к1оаргга уйла ювцаш йоазонхо ва... Цун поэзен овла кьаьнарча Кьулбаседера Кавказа багахбувцамах, берригача дунен т1арча наьха традицех пайда эцаш ба». Са1ида в1ашт1ехьадоал лоацчача дешашца тамашийна сурт дилла. «Из ладувг1аш ва лаьттано са мишта доах»; «Цунна гу арений сабар»; «Поэта массадар б1аргагу «дега б1аргашца» ...

Чакхкиев Са1ида стихаш цьа ший тайпара белгало йолаш, лирически к1оарга а мелодични а я. Цудухьа тамаш яц дуккхача композитораша царех ашараш язьяр. Вай мехкахошта довзаш а дезаш а да Са1ида стихаех хьакхелла иллеш. Уж да: «Хьалхара безам», «Г1араг1ураш», «Гуйре», «Безама низ», «Наьсарера мехкарий», «В1ашаг1кхетар», «Хьо ца1 мара», «Со хьо ярга хьежаргва», кхыдараш а.

Чакхкиев Са1ида поэтически кхолламца к1оанолгаш яха жанр я. Из жанр поэзена юкье кьаьнаг1ьярех ца1 я. Цу жанра кьаьгга йола белгало я, из лоаца а саг атта кхеталуш а хилар. Цудухьа наха кьаьстта езаш йола сатирически жанр я из. Г1алг1ай йоазонхоша Чакхкиев Са1идал хьалхаг1а а язьяь хиннай к1оанолгаш. Дахкильгов Ибрах1има ший «Дуне довза сутара ва со...» яхача статья т1а язду: «Из жанр дег1айоалаяра дучьа, таханарча денна цул дукхаг1а кьаьхийга саг вай литературе вац», – яхаш.

Цун в1ашт1ехьадаьннад дерригача дуненна ц1ихеза болча, цу жанрах яз деш хиннача кхыча паччахьалкхенашкарча а Россиерча а йоазонхой традицех пайда эца. Боккха пайда ийцаб автора Эзопа, Федра, Лафонтена, Крылова традицех. Цар литературни меттаца йолча белгалонех пайда эцаш язьяь Са1ида ший к1оанолгаш.

К1оанолгий автора ший сюжеташ ийю вай вахарцара. Цун к1оанолгашкара турпалхой ба нах а, оакхарий а, оалхазараш а. Турпалхой моллаг1аш бале а, к1оанолгий чулоацам а малан а наха доаг1аш да. К1оанолгаш хила йиш я хьехам барца д1айолалуш е йистейоалаш. Цар керттера чулоацам ба, вахаре зеденна х1амаш гойтар, наьха пайдане а зуламе а йола оамалаш белгальяр, бе боаг1аш бола хьехам бар. Из хьехам ешачо е ладувг1ачо дика кхетабеш хул.

Са1ида вай йоазонхоша к1оанолгаш язьяеш пайда ийца традицеш эргайоахаш тоаяь. Цун

кӀоанолгаш хила тарлу лоаца дувцар-новелла («Сенах кхийраб нӀана», «Мала мичахьа вах»), е сатирически памфлет («Газеи жай», «Ахархой маймали»), е вахарцара хьайца сурт («Залами, Шалами, космосера вена саги», «Ӏажи нӀанеи»), е классически йола кӀоанолг-аллегории («Ломи вири», «Лийги хьакхеи»), е къаьгга дола хьехамаш («Паччахь Хохи», «Шийх доаккхал деш хинна наж», «Устаглах хьакха мишта хиннай»), е авторо дорхалца кхоачам боацарех лаьца язъь йола эпиграмма («ГӀадвахар»), иштта кхьяраш а.

Чаккиев СаӀида кӀоанолгий композици, дукхагла долча дакъе, классически тайпара из жанр оттаярах тара я. Ала йиш я, кӀоанолг вӀаши дукхал оттаярча шин сюжетни доакьоех латташ я, аьнна. Хьалхарча дакъа тӀа дувцара хьисап кийчо ю, шоллагӀча дакъа тӀа хинначох кхетаву, цун маӀан ду. Автора къаьггача сатираца гучайоах кӀоанолга керттера уйла а ший кхел а.

КӀоанолга хьалхара дакъа цун керттера сюжетни така да. Цига дувчачунца гучабоах вайна автора турпалхой а, цар сина оамалаш а, леладеш дола гӀулакхаш а. ХӀаьта, произведене шоллагӀа дола дакъа чакхдалар да, из отгадаь хул анти-теза санна, хьалхарча дакъа духьала. Из шинкхь мугӀарах латташ хул. Дукхагла йолча хана из дакъа отгадаь хул лоаца а кхеташ а дола кица, эпиграмма санна.

КӀоанолгаш язъь я вахара хьалашцара кхоачамбоацараш гучадоахаш, уж бегдоахаш, царех нах белабеш. СаӀида кӀоанолгий турпал хьакьал дола, боккха кхетам бола саг ва. Из ва бокьонца вола ший гӀалгӀай къаман викал. Цо баь соцам боагӀача бесса нийса а сиха а хул. Масала, «Ломи вири» яхача кӀоанолга чулоацам вайга хьабувцаш ва дувцархо. Цо хоам бу:

ЦӀаьхха хала лазар кхийтта,
Дижад, дала аьнна метта,
Сийлахь-доккха аькха Лом...

Ховш да, багахбувцам тӀара Лом а массадолча оакхарий тхьамада долга. Цудухьа, цунга хьажа ухаш да деррига оакхарий. Цхьа Вир йисай ца йоагӀаш, говш.. Эггара тӀехьа Лом геттара кӀалдисалга шийна хайча, из а енай. ХӀаьта, енаяц Лома диканна, цунна дарба дахьаш. Лом бокьонца кӀалдисалга шийна хайча, аьннад Виро:

Алхха тӀехкаш
Мара яц, во да хьа хьал.-
ДӀаэттай из, яха коре.-
Из дий, из... хьай паччахьал

Сога ле, Ӏа баскет доре...
Хье далале, доала дӀоагӀа
Сога дал Ӏа...
Дех аз, дех! – аьннад цо Ломага.

ХӀаьта, Вира хетар хиннадац. Лом, цу лазарах ца леш, дийна дисад. ДӀахо дувцархоцо вайга йоах:

Лом деннадац, дисад дийна.
Цкъа чарахье лелаш шийна
БӀаргайча Вир,
Дукха къамаьл-хабар доацаш,
Цо гийг юзайир.

Из кӀоанолг аллегории я. Вир яц СаӀида ювцар. Цу тайпара вирал доаллаш, вира оамалаш йолаш бола нах ба. Цо къаьгга йоах:

Сенна дувц из,
Аьлча лоацца:
Ховш да вайна,
Вайца бах
Из Вир санна бола нах.

КӀоанолга маӀан да, из Вир санна бола нах бовза а, царех лоравала а веза яхалга. КӀалвисачоа тоха кийча бараш къаьстга кхераме ба, яхаш, хьехам бу автора.

Цхьайолча хана автора дош лу ший турпалхошта. Цо къамаьл дайт царга, юкъ-юкъе ше дош а оалаш, шийгара дош юкъе а кхоссаш, дувцаш дар дикагла кхета а дайташ. Иштта, масала, «Лийги хьакхеи» яхача кӀоанолга тӀарча турпалхоцо Хьакхас, къамаьл доладешшехьа, гучайоаккх ше малий. Цо Лийгага хаттар ду:

«Сабардел хьай!
Ма сихденна
Дода хьо.
Хье мичара доагӀа
Алал сога? -
Хьайистхила, дала даьттӀа!»

Цу къамаьло гойт мел эхь-юхь доацаш, гӀожа я Хьакха («Хьайистхила, дала даьттӀа!»). ХӀаьта Лийг дика гӀулакхаш доахкаш, эздел долаш, цӀена ше долга гойт цун къамаьло:

ДӀа лоамашта дехьа, гой,
Лехаь аз цхьа керда бай.
Цигар фо да чӀоагӀа цӀена,
Буц накхага кхоачаш я.
Цхьан цӀагӀара дезал санна

Шоайла влaший тlера да
Цига дажаш лела саьрч...

Сапаргlата, lимерза вахар хилията ловш яц
Хьакха. Цо тlачайхха Лийгага оал:

«Сабар!
Дитал хlанз хьай дика.
Со хезарий хьона цига
Ювцаш цхьанне?»
Ший цlенача дегага хьежжа, Лийго жоп лу:
«А, хазанзар даьра сона-м», – аьнна.

Хьакхо ший блехача гlулакхашца из беркате
хоза бола бай бовзаргбоацача боаккх.

Хьовз из, бай тlакlалтlарбоахаш.
Ший lеттораш, шодаш, кхо
lоьахийтад, кхесташ цо.
Аре блехьяь, блехбаь хьаст,
Сецца ший цlенгахья ласт.

Цхья ха яьлча, эхь ца хеташ, ше сийдоацаш
хиларга хьежжа, цо Лийгага хоатт:

Хlанз ювцарий со шун баь тlа?

Цу хаттаро кьаьстта гучайоаккх цун блеха
чухье. Тlеххьарча мугlарашца поэта гойт кlоанолга
малан:

Хьакха яр вай иййцар.
Уж,
Хьакхарч йовзаш я,
Вай вахаре йолаш я.
Кийча я уж водар хьаде.
Хlанз вай пlелг тlахьокхаргбац,
Вlалла башха хеташ яц,
Сий дайна а, цlи дlайоде.

Гуш да, из аллегории йолга. Саlида ювца хьак-
хий оамалаш йолаш, халахете а, вайна юкье нах
ба. Царна бе а дац, фуннагlа даь а, цlи дlахазий-
тача.

Хеталу, «Шийха доаккхал деш хинна наж»
яха кlоанолг Саlида язьяь, И.Крылова «Листы
и корни» яха кlоанолг дагаеха, аьнна. Хlаьта,
Крыловс баьр политически соцам бале, Чахки-
ев Саlида сатираца бегбоахаш бувц «со» яхаш,
шоаш хестаьбеш бола нах:

«Эй, хьажал шоай!...
– Хьажал, я со долаш ди,
Овлаш да са чlоагlа, дlаьха,
Шера, сома ба са хи...»

– Лоам, аьлча а, деррига льятта
Ба хьаллаца сога низ...»

Иштта кьамаьл деш, кура хьийжай кхыча
гаьнашка наж. Хlаьта автора лoаццача дешашца
чlоагlбу ший соцам:

Бакьда, цlаьхха берд а хьарца,
Наж lоежай, яхай ахка.
Цхьабараша денал харцахь
Кхетаду.
Вай белгалдаккха
Деза,
Саго, эздел дале,
Цlи а лораергья ший.
Шийха доаккхал деш из вале,
Лакха латтаргдац цун сий.

Цу тайпара хьехам ба поэта укх кlоанолгаца
беш бар.

Йоазонхочун цхьадола кlоанолгаш полити-
чески хьисапе яздаь да («Газеи жаи», «Ахархой
Маймали»). Дувцархочо саьбаре доладу ший
кьамаьл, кlоанолга сюжет гучайоаккхаш:

Цхья Ахархо ваьхав миска,
Цlалг а дегlа хьуна йисте,
Довна-шовна юкье воацаш,
Льятта оахаш,
Бераш кхоабаш...

Ахархочун боахам бларгабайна, тамашийна
хьайзад цхья ийрча Маймал. Из корзагlдаьннад:
«Ер, гучаь, сох лата гlерт»:

– Гой цо егlа коаниl, карт.
Тlошца детта ийчен лагlаш.
Гударга тlа диг да дагlаш.
Коа тlа бел улл, цел улл, шода.
Из деррига кийча герз да, – яхаш...

Доладеннад из тlема кийчо е: хьалью гlалаш,
влoвнаш, кхьйола чlоагlаленаш. Оалхазарашта
кхерам телаш. Сов чlоагlа хьийза Маймал, юххе-
ра, низ беа, дежад бартал. Укх кlоанолгаца авто-
ра хьехам бу, дунен тlара халкьяшта юкье машар
лелабе беза, яхаш. Тlом хьебеш болча цхьаболча
паччахьалкхений даьшта духьал оттаяь я кlо-
аналга сатира. Иштта кхы а, ала доагlа, автора
ший кlоанолгаца нах тlахьехаш дола кхайкхарал
из долга: фе хила, атта теша ма теша, лорае шоай
Даьхе, кортамукьяле.

«Газеи жаи» яха кlоанолг аллегории я. Газеи
жаи дац Саlида дувцараш, нах ба, царна юкьера
юкьмоттиг я. Цхьан божас доккха жа lул бойне
чудигад. Цудухья автора хьехар ду:

Вайна ховш да, -
дег чур бѣха, -
Доацаш сибат, иман, сий,
Бѣлрчча халкъаш бойне дига
Кийчча йолга фордал дехъар
Цхъацца йола гаъзарий.

Чахкиев Салида ший кѣоанолгаш вѣаша-гѣйохкаш пайда ийцаб дукхача йоазонхой традициех. Эрсий кѣоанолгаш яздархочун И. Крылова чулоацам а малан а дукхагѣла йолча хана политика уйла тѣаяхийта хиннад, хѣагѣа Салида дукхагѣла йола кѣоанолгаш наха юкѣера нийса доаца хѣамаш сатираца бегдахар керттера уйла йолаш да, аьнна, ала йиш я.

Чахкиев Салида кѣоанолгий чулоацам кѣоарга, вахарца бувзабелна хиларо вайга оалийт, автора цу жанраца хъакхеллараш ба бокѣонца бола, во а дика а оамалаш йоакхаш бола вай заман турпалхой. Ирача дешашца, меттахъа тохаш йолча сатираца цо бегбоахаш, кѣезигбеш, кхел ю вай вахарца тарлургдоаца гѣулакхаш доакхаш болча, бѣлахача, кѣизача наха.

Йоазонхочун литературни кхоллама юкѣе дукха да багахбувцама ларда тѣа даъ йоазош. Тайп-тайпара исторически сюжетех, мифаех, ашарех, кицаех пайда а эцаш язъяъ я цун дукхагѣйола произведенеш. «Бѣлргий хих бизза кад» яха поэма а кѣаьнарча гѣалгѣлай мифологе ларда тѣа кхелла я. Поэзи а драматурги а цхъанкхийтта язъяъ драматически поэма я из. Цу поэма тѣа Салида гойташ я чѣоагѣла бехктокхаме йола уйла: фуннагѣла хиларах, ший халкъа оагѣув хъаллаца, ший са ца кходеш, эшшача метте дѣаоттаргволаш хила веза турпалхо. Иштта вола турпалхо керте а волаш язъяъ я Салида поэма. Из язъяый 1963-ча шера гѣалгѣлай меттала, 1965-ча шера Геннадий Русаковс таржам а даъ, кепатеха арайоал эрсий меттала. Гѣалгѣлай а эрсий а шаккхе вариант терко еш, боккхача безамца тѣаийцай литература дешачар. Хъалха, гаьнарча ширача замах гѣалгѣлай текъаш хиннаб дуккхача даьлашта. Царна юкѣе гѣалгѣлаша чѣоагѣла лоархѣлаш хиннав даьла Села. Села масса долча хѣаманна низ кхоачаш хиннав. Лавтан тѣа паргѣлато е хало оттае, догѣла делхийта е йокъал отгийта, ди тоха, тѣоа сага, дарц хъакха, наха у дайта, е моаршал дала – деррига а цун кара да, аьнна, хеталуш хиннад наха. Салида язъяъ поэма – драматически говзае произведени я. Цу тѣа турпалий кѣамаьла кепях йоазонхочо гойт царна хъалхашка латташ хинна чоалхане хатта-

раш а, кѣовсам а, юкѣмоттиг а.

Поэма керттера идея – цу ширача, кѣаьнача замах а шоай ираз, кортмукъале, паргѣлато бахъан долаш кѣовсам лоаттабе безаш хиннад адамаш. Поэма тѣа вувцаш вола Куркѣа а ва адамашта сийрда вахар далар духъа, ший вахар ца кходеш, ѣазап озаш. Укх драматически поэма тѣа автора гойт, нах синнела кхихъаб, яхаш, ювца шира ханаш.

Автора шийна хеза хиннача гѣалгѣлай багахбувцамцарча сюжетах а, В.Я.Светлова 1865-ча шера дѣаязбаъ хиннача оаламах а пайда ийца язъяый цо из поэма. В.Светловс дѣаязбаъ гѣалгѣлай шира оалам ба «Дарза-Наьна ворхѣ воѣ», яхаш. Цу оалам тѣа дувцаш да, лакхера даьла Ткѣа чѣоагѣла кѣиза а нийсхо ца лелаш а хиннав, яхаш. Цо хъакхелла хиннаб низ бола наьрташ, хѣагѣа кхача, чубаха цѣа – цхъаккха а хиннадац царга. Ткѣах кхераш, цу низ болча наьрташа даьлана синнела хѣара дийнахъа кхухъаш хиннаб нах буа нарташ. Нах буа нарташ кхоачабелча, низ болча наьртий шоайла кхадж тасса бийзаб. Кхадж кхачар, Ткѣана синнела вувш хиннав. Из кхадж кхачаб Ткѣана духъала волча кѣавеннача, массане чѣоагѣла лоархѣлаш волча Сосаркѣий воѣага – Куркѣийга. Куркѣа вода Ткѣа волча. Цун вѣаштѣлехдоал Ткѣай сесаг Хинмиханеи цар ворхѣ воѣи ѣехабаъ, эрзи, каи, жийи лавтта ѣочукховса, хий ѣочухеца. Цу гѣулакхо нах паргѣлата баьхаб. Хѣагѣта Ткѣас кхел ю массане а. Эрзи жаи лочкѣадаъ вола нарт зѣанарашца дѣавехкийт цо хъагѣара чу. Из волча ухаргъя лоаман аьрзи. Ирача зѣокарца цун дог этгѣадергда цо. Ший сесаг Дарза-Нана, Хинмиханана, из лоравеш, цунна юхе ѣохоаю. Ший кѣонгаш сигала бохийт цо, лакхача сигалара хъежаргда шо укх даькѣазача лавтанга, аьнна.

Ер легенда тара я Эсхила язъяьча Прометейх йолча легендах. Прометейа сатувса мукъагѣла хѣама да. Дукха зама дѣаяхачул тѣлехъагѣла дале а, ва везаш ва из мукъавоаккхаргвар – Геракл. Хѣагѣа Куркѣа дуне мел латта ѣазап увзаш, вала везаш ва.

Йоазонхочо цу легендах пайда а эцаш, бокѣонца йола драматически поэма язъю. Из, ала йиш я, багахбувцама овлан тѣара яле а, цо шийгара язъяъ сочинени я, аьнна. Чахкиев Салида кхелла турпалхо Куркѣа лакхе хъоахаваьча Прометейл совгѣла ший гѣулакхашца тара ва гуржий Амირани, черсий йѣаьха модж йолча Наьсара, обзой Абрскила. Мифаш тѣа дувчачох, уж беррига турпалхой наьха духъа ѣазап озаш ба. Нах дикагѣла

бахийтар духъа цар язычески даьлагара хий, цли, жа, эрдз, иштта кхы а царна эшаш йола хламаш хъа а яьхе, наха дlалу. Из бахъан долаш, Селас уж халача хъале овттабу.

Поэма композици дика къоасталуш я. Иштта говза, ховш оттаяь фабула а, вай къаьнарча цленача гlалгlай меттаца язьяь а я. Поэма тlа автора айяь керттера тема даим актуальни йолаш хиннай. Цо белггала гучайоах ше бувцаш болча турпалхой оамалаш.

Поэма тlа влашагlкхийттаб духъаллатташ бола кхо низ. Уж ба: Села къызал, къаьнача Солса эсал, Села сов мутlахъа хилар. Куркъа царна духъалваьнна, наха ираз дала гlерт. Къаьстта вувцаш ва Салида ши турпалхо. Уж ба: къаьна Солсеи цун воl Куркъеи. Цу шинне дег тlара яр цхъа уйла я – нах ираз долаш, паргlатбахар. Шаккхе ва уж Селагара шоай халкъана дикадар даккха гlертташ. Хlаьта, наькъаш тайп-тайпара да цар. Къаьна Солса текъарца, кадарца, велхарца, шоашта къахетам бехарца даьлагара хlама кхачар догдоахаш ва. Башхало гойташ цунна духъала оттаваь ва Куркъа. Автора бегвоах текъарца оатто яккха гlертташ вола Солса. Дуккхаза ихав из Села волча. Из сийдола къоано кlезигвеш, футтарвеш, Селас лелхаваьв. Бlаргаш дайнача турпалхочо йоах:

...Вай миска Солса....
Ворхlаз Села тlавахаь из.
Ворхlаз ваьсса цlавенаь из.
Хlанз бархlазлагl юхаваха,
Ираз дехаш латт из гора.
Ткъаь иттаза хъалбаьннаб малх,
Ткъаь иттаза чубизаб из.
Бакъда, шийна ца гуш санна,
Гора ваха латта Солса,
Юхъдухъала вагlац Села.

Юххера ше воккхача сага гучаваьлча, Селас човхаву из:

Ай, ва йовсар, юхаера хъо,
Сона из хъай кодам бахъаш!...

Цо лу Солсийга дахчан кад, бlаргий хих хъалбиза, аьнна. Тlаккха дергда ше Солса яхар, оал. Хийи цlийи цхъана аххалца вийлха, Солсас кад хъалбизача, Селас ший сесаг Хинмиханана Фуркий йохийт, из кад lомохкабе, аьнна. Фуркес lаса теха кад бохабу, хий lодода.

Солсах кlай кхера хул. Иштта «кхоачашду» Селас ший дош, иштта «къахетам» бу сов дукха вийлха ший бlаргий хих кад хъалбизача къоано-чох.

Хlаьта Куркъа ишта вац. Гуш да автор Куркъийгахъа волга. Хала бале а, Куркъас лаяца никъ нийса хет цунна. Куркъа раьза вац ший дас лелабеча наькъа. Велхарца, текъарца хlама хургдоацилга хов цунна. Из вода Села волча, хlаьта водац текъа, деха, гора латта. Куркъа вода Селагара наха доагlар хъадаккха. Бартаца ца лой, латаш вала а кийча ва из. «А, со гlоргвац деха! Тоьаргда, дукха бийттаб корта!» – йоах цо. Куркъий влаштlехъдоал Села волча дlакхача а цунгара наха ираз долаш бахара эшар хъадаккха а. Чlоагlа lазап да Селас Куркъийна тlаоттадаьр. Езача сомача зlанарашца чхара дlатlавехк из. Тlоа сег, гучайоал йоккха аьрзи, чlоагlа цlоgla а теха, lохов из Куркъий наькха тlа.

Зама гlоргъа – бlаьз-бlаь шераш,
Бакъда, лаьгlлургдац хъа lазап.
Хlара денна меца аьрзи
Ухаргъа, хъа накха этtlош,
Дуаргда цо дlайха дийхк.

Иштта ба Селас баь соцам. Кхыметтел ший сесагах а, шийна тийшаболх баьча ший ворхl волах а къахетам бац Селас. Дуне мел латта Куркъийна юххе из лоравеш ягlа езаш я Хинмиханана Фуркий. Хlаьта ший ворхl воl сигаленах дlатlалотабу цо. Седкий а хинна, цигара лаьтта lочухъежаргболаш.

Хала да Куркъийна. Адамо ловргдоаца lазап да цунна тlаоттадаьр. Хlаьта цунна хов сендухъа озаш ва из lазап. Чахкиев Салида гlалгlай ширача ашара лардах яздаьча ший иллеца дулл чlоагlа хоза сурт. Куркъас нах паргlатбаьхаб.

Хъаьнлуш доагlа декъа лаьтта,
Баьца зlийргаш сийнлуш латт.
Лоамашкара цу аьлешка
Хин тоатолаш масса уд...
Адамий бlаргаш сийрдадоахаш,
Ессай хъалхха вай дегашка
Кортмукъача илле оаз,
Цу иллеца вувц вай Солса -
Адамий ираз бахъан долаш
lазапе латта Куркъа вувц.
Дар вай даим Села вувцаш.
Вац вай Села, вай тол Селал.

Из да Куркъах даьнна беркат. Гуш да, цун никъ нийсагlа хинналга. Из автора ший поэма ерригача сюжетаца гойт. Костоев lалихана ма аллара, «Куркъий ираз адамий иразаца мара хилац».

Эсхила турпалхо Прометей, ше цу халача хьале оттавича, г1айг1а еш, Зевса кызал, нийсхо йоацаш из хилар дувцаш, ше волча мел веначунга леткъаш ва. Х1аьта, Салида вувцаш волча майрача, доккха денал долча Куркыйна, вала воаллаш, г1оарал дайна вале а, наьха парг1ато маара, кхы х1ама дац дагадоаллаш. Халла корта хьальбайбаь, хаттар ду цо. Лувкхеро цунга юха жоп лу.

Куркъа:

– Дулх дий нахага?!

Лувкхера:

– Дулх да нахага...

Куркъа:

– Хьу йий нахага?!

Лувкхера:

– Хьу я нахага...

Куркъа:

– Хин кхоачам бий нахага?!

Лувкхера:

– Хин кхоачам ба нахага...

Куркъа:

– Машар бий лаьтта?!

Лувкхера:

– Машар ба лаьтта!..

Г1аккха Куркъа хьалнийслу, корта айбу, б1аргаш сийрдадоал. «Х1аьта хало яц аз озар, нахага ираз хилча», – оал цо.

Иштта чакхйоал «Баргий хих бизза кад» яха драматически поэма. Куркый т1еххьарча дешай чулоацам к1оарга ма1ан долаш ба. Цар жоп лу поэма ешарашта хьалхашка увтгача дуккхача хаттарашта, д1ахойт Куркый никь эггара нийсаг1а хинналга. Ер поэма багахбувцама ларда т1а язъь яле а, реалистически художественни йоазув хилар шеко яц. Ший поэмаца автора вай теша а деш, хьехам бу – парг1ато яккхар духьа къовсам лоаттабе беза, яхаш. Из оаха баь соцам нийса хилар ч1оаг1деш да, Салида т1еххьара, дог тохадолийгача оазаца яхаш дола дешаш: «Ва нах, лораделаш из! Лораделаш, лораделаш шоай ираз!»

Проза

Ший хьалхара литературни кхоллама никь поэзе т1ара д1аболабир Салида. Прогах лаьца дийгача, ала доаг1а, йоазонхочо цу жанрах язъь дукха произведенеш хилар. Иштта, белгалдаккха деза, цу йоазош т1а дукхаг1а йола моттиг репресеш ювцаш йолча темас д1алаьцалга. Цу темах язъьча произведеней ма1ан ца1 да: 1азап, бала

шоашта т1акхачарах, сийрда тешам кер чу болаш, боха ца бохаш, 1азапа духьаллатташ, шоай бокьо яккхар духьа, нах цхьоаг1о йолаш чакхбовла безаш хилар.

Д1адахача б1аьшерен 80-ча шерашка мехка демократизаце юхьиг д1айолаелча кепатеха ара-яха таро хилар кергтера тема репресси йола произведенеш. Мукъаяьнна хи к1едж санна, чухыйдар уж вай литературе. Цу хана дуккхача къамий викалаша яздаь уж йоазош ларх1а вай этгача, хьоахаде доаг1а Ведзижев Ахьмада «Орден» яха повесть, Минтяк Ивана «Возвращение огня» яха поэма, Абдулаев Зияудина «Всполохи» яха повесть, Нунуев Сайд-Хьамзата «Надеюсь лишь на Бога» яха пьеса, «Век дьявола» яха роман, Боков Ахьмада «Готта коанатараш» яха роман, Шайхиев Алваде. «Выбор» яха роман, г1алг1ай литературе эггара хьалха стихашца яздаь дола Плиев Махьмад-Салида «Балан ди» яха роман, иштта кхычар а литературни произведенеш.

Чакхийев Салида репрессе тема ювц поэтически а прозаически а йоазош т1а. Царех да, масала, «Дошо г1оз», «Г1араг1ураш» – стихаш, «Дошо б1оаг1ий» – роман, «Ц1ерага маьре яхар», «Маькха г1орг1илгаш» – дувцараш, «Даь васкет» – повесть, иштта кхыдараш а.

Перестройка хилалехьа дуккха хьалха айю из тема Салида. Ший заман викал хиларга хьежжа, из 1елац къиза, нийсхо йоаца Совета 1аьдала политически акци дунен т1арча адамашта д1а ца яйзийгача. Белгалдаккха доаг1а, кхыметтал майрра бакьдар яздеш ва, аьнна, ц1ихеза волча Александра Твардовске а т1ехьаг1о мара яздаь хиннадац наьха дег чу дийша дола дешаш:

О том не пели наши оды,
Что в час лихой,
закон презрев,
Он мог на целые народы
Обрушить свой верховный гнев.
(«За далью даль»)

Б1аргача къам – бераш, боккхий нах, истий – шоай мехках а баьха кхычыхьа баха д1абахьтар ч1оаг1а нийсхо йоацаш, унзара х1ама хиннад. Кепа йоазон т1а из хьоахаде йиш йолаш а хиннадац. Х1аьта йоазонхой цхьаккха х1ама ца деш баьг1аб аьлча, бакьдац. Ала доаг1а, лечкъадеш, хьуладеш, шоашта б1аргадайнар, хайнар д1а-яздеш дукха хиннаб. Царех ца1 ва г1алг1ай йоазонхо Чакхийев Салид. Ше бер долча хана къам мехках доаккхаш лаьтта унзара сурт б1аргашта

духбалара дладоалаш хиннадац цунна. Цудухъа, цу темах «Дошо б1оаг1ий» яха роман язде лаърх1ад йоазонхочо. Уж шераш дагаухаш, «О том не пели наши оды» яхача статья т1а журналиста Калита Леонида язду: «Из дар ахка, 60-г1а шераш доладенна ха. Редакце чувашлар къона з1амсаг. Ше хъавовзийтар. Из цу хана литературни институте дешаш вола студент вар. Цо кепатоха, аьнна, енаяр стихаш. Х1аьта, хъанна дагадар, юхъ т1ара сабаре волча сага дега чу къувлаш цхъа кхераме къайле хинналга – кепатоха йиш йоацаш цо язда книжка».

Т1ехъаг1а журналиста Солтукиева Зинайна интервью луш, Салида ше оал: «Цу хана, ц1ихезача йоазонхоша – Лев Кассиля, Александр Исбаха, профессор-литературовед волча Виктор Панков, къаьнарча, А.М. Горьке ханара волча йоазонхочо Павел Шебунина, са гадаьккха, сона новкъостал даь децаре, аз дипломни балха защита ергъяцар, со литинститутера эккхаваь а хургвар».

Салид бакъ ва, цу хана мехка лаьтта хъал дагадехача, ч1оаг1а майра даь х1ама дар йоазонхочо репрессех йола тема керте а оттаяь, из роман яздар. Даьла г1онца 1965-66 шерашка «Лоаман 1уйре» яхача альманаха йиь номер т1а кепатеха арадаьлар из роман. Х1аьта парте чиновникаш кхерабенна, д1адаьнна х1ама ц1аьхха дагадеха, шоашкара даьннача «Г1алатах» дехкебаьнна, романа кепатохар соцадир. Цу шерашка роман дийша дега тоам хиннача г1алг1ай йоазонхочо Хашагульгов Махьмада «Написано талантливо» яхача ший статья т1а йоах, роман доаг1ача бесса тахка йиш хургъя из деррига цхъана кепатеха арадаьлча. Х1аьта арадаьнна доакъош дийшача, ала йиш я, из долалушшехъ йоазонхочо гойт йоккхача говзалца дехка сурташ, художественни приемаш. Романа композици тийна дика къоасталуш, логически доаг1ача тайпара дола х1ама в1аши т1ехът1ехъа долаш я. Цу дерригне оалийт ер роман эггара дикаг1а болча йоазонхой романащца къувса йиш йолаш да, аьнна. Цул совг1а, йоазонхошта юкъе художественни г1ирсаца из тема хъалхара айяьр ва Чахкиев Салид. Из а автора боккха аьттув ба». Т1ехъаг1а 30 шу даьлча мара къаьстга книжка долаш арадалиитанзар из.

Из роман эрсий меттала арадалиитар духъа къахъийгад цун кулгалхо хиннача ц1ихеза волча берий йоазонхочо Л.Кассиля, Салида литинституте хиннача хъехархоша, доттаг1аша...

1987-ча шера май бетта РСФСР-а йоазонхой Союза Правлене прозах йолча Совете дувца от-

тадир Чахкиев Салида йоазош. Белгалдаккха деза, г1алг1ай мехкара цу тайпара кхоллам шерра тахка оттабаьчарех Чахкиев Салид шоллаг1а йоазонхо хинналга. Хъалхарвар хиннав ц1ихеза вола г1алг1ай поэт Яндиев Джамалдин. Тахка, аьнна, оттадаь хиннад Чахкиев Салида кхо роман: «Бертий бийсаш», «Иштта мара», цу хана б1арчча книжка долаш арадаланза дола «Дошо б1оаг1ий», масайтта стихай сборникаш, пьесаш, газета т1а кепайийтта арайийнна публицистически статьяш. Из мел бехктокхаме г1улакх да гу Салида литературни кхоллам тохкаш хиннарий ц1ераш яьхача. Уж бар ц1ихеза вола йоазонхо Николай Шундик, Литературни институтера профессор Алексей Власенко, критик йола Ирина Ракша, РСФСР-а Къулбаседа Кавказера йоазонхой гуллама куратор вола А. Загорный, йоазонхой Анатолий Шавкута, Борис Раковский, поэташ Феликс Чуев, Игорь Ляпин, Александр Коваль-Волков, иштта кхыбараш а.

Ч1оаг1а халахетар хинна, дог тохадолиташ йолча оазаца Николай Шундика яьхад: «Чахкиев Салида «Дошо б1оаг1ий» яхача романа т1а гойташ дар мел доккха узара х1ама хиннад белгалде дешаш корадаг1ац сона. Цу тайпара трагеди Шекспира г1анахъа а ййна хургъяц, цхъа-ши саг воацаш, деррига къам х1алакдир. Адамий вахарца тардала йиш йола х1ама дац из».

Ляпин Игоря шин романа юкъе бола психологически бувзам белгалбу. Уж да «Бертий бийсаш», «Дошо б1оаг1ий» яха романащ. «Цхъан романах къамаьл доладича, белгала вокхан проблемаш юкъе йоаг1а. Сога хаяттача, из Салида-йоазонхочун хъаькъалца караг1даьнна ши х1ама да. Цхъа х1ама да ше Советий 1аьдала гражданин хиларга хъежжа, цо яздаь къаман истори, шоллаг1дар да ше къаман во1 хиларга хъежжа, цо хъаллаьца къаман оаг1ув». Салида дипломни балха защита еча хана, цун оппонент хиннача 1илманхочо Панков Виктор белгалйир Салида литературни кхоллама бехктокхаме йола цхъа белгало. Цо альлар: «Селлара доккха 1азап Салида а цун къамо а эзача, цхъа бирсвенна, дег чу хъаг1 йолаш вац из. Сона хеташ, из дег чура ц1ена саг ва. Цудухъа ала йиш я Чахкиев Салида «Дошо б1оаг1ий» яха роман дийшача дег чу цхъа эг1азло, во уйла йисац».

Дуккхане г1о дир Салида из роман къаьстга книжка долаш кепатеха арадаккхара. Массарел ч1оаг1аг1а Салида б1уболийтар, дег чу тешам лоаттабаьр цун куратор Лев Кассиль хиннав. Июль бетта 1966-ча шера Москва Салидага

дахийтача кьхата тIа цо язду: «Сона хац, цу романа кепатохийта бокъо ца ялар фу бахъан да? Аз яьхад, хIанз а ях, хьа роман патриотически а интернационални а да. Къабстта хьадар санна долча книжкаша гIо ду истори нийса кхетае. «Культ личности» яха зама лаьтгача хана хинна тамашийна къиза хIамаш кхы вай вахарца юха ца хилийтар духъа» [53].

Нохч-ГIалгIай йоозонхой гулламе Председатель хиннача Ахматова Раисайга а язду цо: «Цу уйлаша сатем боабаб са. Боккха аьттув ба, аьнна, хет сона, къонача гIалгIай йоозонхочо ший къамо эза Iазап гойтар. Чахкиев СаIида политически а художественни а гIирсаца ювца оттаяьй репрессех йола тема. Дувцаш дар Iазапе, къиза хIама дале а, тоалургдоацаш, сагохалургдоацаш дар санна гойтац. Тешам дег чу боссийташ, вахар сийрдача оагIорахьа хувцалургдолаш ювц цо ший уйла» [82]. Из роман къабстта эрсий меттала кепатеха арадала деза, – йоах цо дIахо. Нохчий, гIалгIай йоозонхоша а ерригача йоозонхой Союза а шоашта могоар де деза «Дошо бIоагIий» яха роман кепатеха арадалийтара. ТIаккха, цул тIе-хьагIа 30 шу даьлча, 1991 шера, роман кепатеха арадаьлар Москве «Советский писатель» яхача издательстве.

Цхьа ший тайпара малан долаш хIама да, аьнна, хеталу из роман яздаьр, репрессе Iазап эза гIалгIай къаман воI Чахкиев СаIид ше хилар. ХIаьта, цхьаьккха да цунна эрсий меттала таржам даьр, да а нана а доацаш, терко еш, хьожаш саг а воацаш, детдоме хьалкхийна бо – Русаков Геннадий хилар. Цу шин саго баь болх даькъала хиннаб. Из роман дIадаьзад дунен тIарча дукхача адамашта.

Лоацца аьлча, иштта я цу романа кхоллама истори. Цо дукхача хаттарашта жоп лургда, аьнна, хет, гIалгIай къаман дIаяха гаьна йоаца истори ювцаш. «Дошо бIоагIий» яха роман объемах доккха дац, хIаьта чулоацам кIоарга болаш да.

«Дошо бIоагIий» яха роман автобиографични да. Укхаза бувца кергтера турпалхой СаIид ше а, цун нана Совдат а, кхыбола цар дезал а ба. СаIида дийцар: «Вай Iодохийташ ялх шу даьнна кIаьнк вар со. Сайна мел дайнар, мел хоаденнар укх романа тIа Мусай бIаргашца гойт аз. ХIаьта Роздана тIакхаьча Iазап дувцаш сай наьна Совдата кхел яр аз белгалъяьккхар».

Романа тIа ювцар гIалгIай халкъа вахарера эггара лоархIамегаIа йола юкъ я. Из я Сийлахь-

боккха Даьй-мехка тIом лаьтта ха. Вешта аьлча, 1941-1957 шераш да дувцараш. КПСС XX партийни съезд чакх а яьнна, гIалгIашта а, гIалгIай санна мехках даьха хиннача кхыча къамашта а, реабилитаци а яь, вай Даькъасте цIааха доладенна ха я из.

Дукха темаш, проблемаш увттаю автора романа тIа. Репрессех лаьца тема кергтера яле а, СаIида дуккха кхыяраш а ювца вIаштIехьдоал. Эггара хьалха белгалъяьккха еза интернационални доттагIал дувца, къаман эхь-эздел, безам, даьштей дезалаштеи юкъера юкъмоттиг ювцаш йола темаш.

СаIида дувц цхьан юртара, Наьсар-кертера, гIалгIай арабоахаш этта къемат. Бувцаш бараш ба мугIарерча наьха массехк дезал. Уж ба Бесланов Асхьаб, Куниев РаIас, цун воша Исроапал, Хизар, царех новкъа болхаш хьакхийтта Экажкъонгий-Юртара Лорсанов Жамарза, цун дезал. Уж тешац хьаллара-Iоара хьахозаш долча, къам СибарегIа Iодохийт яхача къамаьлах.

TIом латт мехка. Массавар дии бийсеи ца къовсаш, тIателла болх беш ба тIема кхоачам бе гIерташ, фашизма духьала къовсам лоаттабара шийгара доагIар деш. Вай мехка фашизмо тIабена бала, массанега санна, гIалгIашка а ба. Дерригача къамий викалаш санна, эггара хьалхарча деношка тIем тIа баха, вувр вийна, човнаш яь гIалгIай дукха бар. ТIаккха фу бахъан долаш Iодахийта лаьрхIад бIарчча къам? Из дар массане дIа-хьа хетташ хиннар.

Роман долалу гIалгIашта тIабена бала бувцаш. ХIара цIен тIара е да, воша, мар, воI тIем тIа боацаш бацар. Хийла да-нана, йиша-воша делхар цу шерашка, саг веннав, аьнна, тIем тIара Iаьржа кхаь беча.

СаIида гойт эггара хьалха тIем тIара цIавена наьсархо. Из ва Хизар. Гонга кхаччалца ког дIабаькккха, дуккха кхы а дегIа тIа човнаш яь ва из. Цун сесагах Зайнапах хьогаш ба моарой тIем тIа бола кхалнах, сакхат даь вале а, дийна волаш цун мар цIаварах. ХIаьта къаьнача Асхьаба нус, Роздан, дог делхаш лел, маьрагара кьхат ца доагIа ши шу гарга ха я, яхаш. Иштта, цу тайпара бала хиннаб хIара цIенга хIана бац, аьнна. Кхыметтел кхувш боагIа селханара кIаьнкаш а хиннаб тIем тIа баха гIерташ. Дахача шера итт класс чакхъяьккха хинна Асхьаба воI Бийберди, Хизара воI Султани военкоматера хьабоалаш бац, тIем тIа дахийта тхо, яхаш. ХIаьта военкомо царга ладувгIа тигац, колхозе болх бе, укхаза

члоагla эшаш да шо, яхаш. Кагийча наха шоашта могоар ду. Укхаза, букъ тlехъашка, цар баъча балхах тlемахошта доккха новкъостал хулилга хов царна.

Цу дийнахъа Сибарегла lобахъийта хинна дукхагla бола турпалхой Советий lаьдал доаккхаш моастагlчоа майра духъала лаьтта нах ба. Из ва къоано Асхъаб. Цун воккхагlвола воl хълхарча деношка тlем тla ваха, веннав е дийна ва ховш вац, цунгара каьхат ца доагla ши шу гаргга ха я. Берашта напагla даккха яха цун нус, Роздан, уркаш тlехъаянна, царех клалхаръялар духъа, ша баъча хи чу ийккха, лаьчача лазарах елча, харц болча навкъа тla ваьнна воl Бийберд дlавахача, клал ца вусаш, ший вилий дезала доал деш хъавоагla Асхъаб.

Вахаро хъийставац из. Дукха да цунна дайна а, цо лайна а. Японе тlем тla, дунен хълхарча тlем тla хиннав. Дукхача мехкашка хиннав из, тайп-тайпара къамаш дайзад. Цхъабакъда, мас-санахъа а къахъегаш бола нах къе, бокъо йоацаш болаш байнаб цунна. Революци яьнначул тlехъагla болхлоштей ахархоштей карадийрзар lаьдал. Халкъий lаьдал доаккхаш, ший са ца кходеш Деникина духъала лаьтта, Махноца лийта вар Асхъаб. Коллективизаци йолаеннача шерашка эггара хълхарчарца колхозе вахар. Цига а цeна болх бу цо. Из массек шера бригадир волаш хул, майрра духъаллаьттав колхозашта тийшаболх беш хинначарна. Цудухъа Асхъаба lаьдало тийна дукха совгlаташ да. Царна юкъе къаьстта бочагla дар Къулбаседа Кавказе керда lаьдал оттадеш ший са дехка из лаьтгандаь, Серго Орджоникидзес шийгара цунна денна совглат – дошо сахъат. Тlаккха хlанз, ше геттара къавенна, низ боацаш воккха саг воллаше, ший воla когаметта дlаьттав из бой кхаба.

Асхъаба санна сийдаьккха ва цун юртахо Хизар а. Автора турпалхо Хизар вовзийт вайна романа хълхарча оагlош тla. Из а тlом болабеннача хълхарча деношка тlем тla вахав. Автора вайна из вовзийт тlом чакхбалалехъа ший юрта цlавена. Гонга кхоачаш аьрдига ког дlабаьккха бар цун, дерригача дегla тla хlанз а тlехъа ерзанза човнаш я. Хlаьта а воха ца вохаш, доккха къонахчал долаш хъавоагla из. Иззал човнаш йолаш, дахчан ког болаш ше воллаше, шоай колхозе бригадир волаш болх бу цо. Хизар, lодолхача дийнахъа, салтечо вув.

Цу дехача дийнахъа, ше фу леладу ца ховш, колдийла, лайла гlолла, араваьккха хlана вуг ца

ховш, вода цхъан хана майра революционер хинна сийдола Исроапал а. Вай мехка Граждански тlом латгача хана Перекоп йоаккхаш, моастагlчун мина тla нийсвенна, лечара ваьннавар из. Ший са lодилла кийча волаш, lаьдал доаккхаш тlом баь, цу хана денз бларгашта дуне ца гуш, къора вийрза хlама ца хозаш вола Исроапил а Сталина режимо мехках яьккхача тоабаца водаш ва. Ер lаьдал доаккхаш, граждански тlом латгача хана большевикашка дlале, аьнна, лоархlаме каьхат ийца Орджоникидзе Кизляре вахийтача ткъаь кхоь шу даьнна зlамсаг Сафар деникинцаша лаца а лаьца, кхозза кхерам беш керга гонахъа топаш йийттача, корта клайбенна Сафар а вода. Ткъестлагlча шера денз коммунист волаш, парти бахъан ший са lодуларгдолаш хинна Лорсанов Жамарза а, «халкъа моастагla» а ваь lовугаш ва Сибарегла.

Бувчача цу турпалхошта тара вац Куниев Раlас. Из ховш хиннав къам lодахийта оттадаьлга, цудухъа дика кийчвеннав. Асхъаб, Хизар, дуккха кхыбараш а, шоашта хозаш хиннача къамаьлах тешаш хиннабац. Хизара, бакъдий-хъогl вай lодахийта лаьрхlалга, яхача хатгара Асхъаба жоп лу:

– Дlавала, бакъдацар из-м. Моастагlаша арадаьккха хабар хургда. Бакъда, цар къамаьла юкъеийккхача Зайнапа йоах:

– Вай лoалахо – Раlас-м ший цlа а, доахан а дехка Буро тla ваха дlаводаш ва. Цига вахаш воша а ма вий цун судахо волаш. Цо а бехкаб, йоах, ший боахам. Цхъаннахъа гlолла цаl хайна хlама децаре, цар а дергдацар из.

Хlаьта Асхъаба шийга хъьттача, бакъдац уж дувцаш дола къамаьлаш, аьннад. Раlасас боахам ше Буро тla ваха дlаводаш воландаь бехкаб. Чlоагla харц, нахаца дог lаьржа долаш саг ва Раlас. Из шийна эшар мара дергдолаш вац. Нах тlемо хlалакбаь, хало, моцал ловш, тlем тla фашисташта духъала латташ болча хана, ший цlа, ший боахам тоабеш ва из, хоарцонца ший йоаца ха тla а теха, тlемах хъулавеннав. Шийна лочкъалур лочкъадеш, ший цlен моттиг тоаеш, сапаргlата вах из. Кхыметтел, ший бларгаш дайна, къора волча вешийца Исроапалца а чlоагla къиза ва из. Хала дале а, иззаморгаш къаман юкъе нийслу.

Шоайла цхъоагlо йолаш, клалвисачоа гlо деш, массавар цхъа дезал болаш санна хиларах хало токхаш хул гlалгlай lобахъийтача. Из къаман оамал къаьстта белгалъю Саlида интернационални тема ювцаш.

Автора дувцашдар да къамашта юкьера цле-на дог-уйла, доттагIал. Масала, нах арабаьха ди дийчаца, дика гучайоал къамий из оамал. Турра, са хилалехъа, Асхъабар наIарах хIама етта болалу. Уж ба капитани салтеи. Капитан гIожалца Асхъаб дIа а тетта, чувънна, массанахъа хъежа волалу. Ше воддаше, Асхъаба даь хинна шалта хъа а ийца, аьттига икка ларбакха чу йол. Цо леладечох кхеташ вац саг. ХIаьта вож массанахъа хъежа чакхвоал.

– ХIа, сиха тIадувха берашта барзкъаш, хъарадовла, кхычахъа даха Iодохийташ да шо, – аьнна, дIавода из.

Асхъаба, цо дIаийца шалта хъая, аьлча, корзагIвоал капитан.

– Хъа ма ле! – Дукха ха ялалехъа шедар дицлургда хъона. Эбаргашта яла-м езац хъона ер, е мехка моастагIашта-фашисташта лургъа Iа из! Пчёлкин! – аьнна, цIогIа тох цо. – Сиха арабахалахъ ераш.

Пчёлкин а Асхъаба дезал арабаха, аьнна, вайта салте ва. Цу хана Пчёлкин Асхъабар бада тIа а ваьнна, цига фуальъяхъа хъажкIаш, шоана накъаяргъа, яхаш, корзагIбаьнна, шоаш фу де деза ца ховш лийнача наха хъехар деш, царна гIо деш хул. Вайна гучча бесса нах мехках баха, аьнна, бахкийта салтий а цхъатарра бац. Селлара къона воллашехъа, Пчёлкина кхетадора наха тIакхъачар чIоагIа кхераме, хала хIама долга. Из, ший вIаштIехъдоалача бесса, гIо де гIерт кIалбисача наха. ХIаьта вож эпсар, шийна тIадилла декхар «доагIагIа бесса» кхоачашдеш ва. Шийна бIаргагураш «къаман моастагIий» лоархIаш ва из – бераш а, истий а, боккхий нах а, Совета Iаьдал доаккхаш тIом баьраш а. Цунна а, из санна уйла йолаш мел хинначарна а жоп лу, аьнна, хеталу салтецо Пчёлкина Мусайца деча къамаьло.

– Во да хъа гIулакх, джигит, – аьлар цо шийна мархIа воаллача кIаьнкага. – Халкъа моастагIа ва хъо. Iа Iалаьмате доккха во хIама даьд. Цудухъа, хъай мехках а ваьккха, кхычахъа ваха дIавохийт хъо. Хъо вел, хIанз хъона хIама хац. Цхъабакъда, ха йоагIаргъа, тIаккха аргда Iа... ЭхI, сенна дувц из» [39].

Интернационални тема ювцаш белгалбаха боагIа романа тIара тайп-тайпарча къамех бола турпалхой а. Масала, Роздана хинна лoалахо тетя Глаша, СибарегIа Iохъош болча гIалгIашта мархIа бетталуш, царна гIо деш хиннараш. Казахий, киргизий мехка Iокхъача, цар вахарца хоттабenna баьха нах.

Царна юкье а ба къиза, аькх ухаш, мехках баьхача наьха вахар жожагIатена тарадерзадаьраш. ХIаьта эздел долаш, дика гIулакхаш доакхаш, къахетаме бараш дукхагIа ба. Масала, совхоза директор йола Турсун-апа – казашка я, парторганизаце секретарь вола Иван Федорович – эрсе ва, чкъаьрий доахарий бригадир Садыкх – казах, юртара лор Антонина Елизаровна – эрсе, иштта дуккха кхы а.

Къаьстта бувца бежа комендант хинна Кадин, юртасовета председатель Тюльпек. Бусс са хилалца маькхаш йотташ а яьлле, ах гали маькх а яхъаш тетя Глаша Асхъабарга еча, сихбенна хIамаш хьерчаеш боакхаш хул дезал.

– Ай, вIалла кийчо йинза да шо?! – цецъаьлар из. – Аз дIа ма аьннадарий хъога. Э-э, Iовдалаш яI-кх, Iовдалаш! – Глаша йийлхар. – Аз-м набьяц, – йоахар цо, – шун гIайгIа еш.

Глашас царна наькъа яхъа ах гали маькх елар. Назране Iокхаччалца уж наькъа боахаш, царна гIо деш хилар из.

Мехках баьхарех дукхабараш новкъа тIаэтта моцал-шелал ца ловш, лазар кхийтта байна дIабоал. Дакъий дIадохкац, ха яц, яхаш. Иштта, цхъан станце итт минота цIермашен сецача, я хIама эца дагахъа, стрелочник волча ведда дIатIаводаш вола зIамига саг топ тежа вув салтецо. Цун каша даккха кхец. Дакъа лай тIа уллийс.

– ТIаховша шо-шоай вагонаш тIа! Дакъа кхычар дIадолларгда, аллийта, – аьнна, цIогIа техар эпсаро. Вайна хов дакъа дIа ца доллаш гIалгIа дIагIоргвоацилга. Цхъан къоаночо, даьллахъа, тха саг дIаволлавалар Iа, аьнна, стрелочника киса ахча делла, ший вагона дIатIаведар. Къоано кхоачаш хъатIаваланза вар, стрелочника ахча тIехъа чукхоссача хана.

– Ахча! – яхаш, цIогIа деттар цо. – Иштта гIулакх нийсделча доаккхий ахча? Дакъа дIадолларгда, сагот ма де. Ма къа доллаш нах да-кх шо а.

– Ма даькъаза нах да шо, яхий Iа? – аьлар, де хIама доацаш, дакъан тIера бIарг ца боаккхаш латгача Асхъаба. Ба а бар уж даькъаза нах. Доакъазал еций, яьсий а ца дешаш, эрий ара, дIайолла ца кхоабеш, Миновси дакъа аллийта, наьха цIермашена тIахайша дIабаха бийзача.

Мехках баьхарашта дика гIо даьд моттигерча наха. Совхоза директор йолча Турсун-апа яхача казашкас уж Iокхъача хана денз баха моттигийчъа а, маькха карточкаш денна а, хозача дешаца тоам беш а новкъостал даьд. Иштта, царца

дика хиннав парторганизаце секретарь вола Иван Федорович яха эрсе а.

– Тлом бале а хало яле а, моцалла саг волий-таргвац вай... Аз чкъаьрий лувчача бригадах длатохаргда шо. Укхазна нах дика ба. Шоайла барт товш, влaши дезаш даха деза, – йоах Турсун-апас нахага. Тлабаьхкачарца къахетаме, Иммерза йолаш, цар оаглув хьаллоацаш чакхйоал из. Иштта царца дика вар чкъаьрий доахарий бригадир вола Садькх а, Мусайна езаш хинна казахий йиуиг Тайжан а, цун нана Роза а, иштта кхыбараш а. Хлаьта дукха ба тлабаьхкарех халкъа моастаглий лоархлaш, уж ца безаш бараш а. Царех ва юртсовета председатель вола сома герга басилгаши зламига членги йола Тюльпек. Спецпереселенцаш шийна ца безалга хьахойт цо цу сахьате. Турсун-апас маькха карточкаш царна лургда аьлча, корзаглювал из.

– Акхарна мишта лу маькха карточкаш! – казашкана бирса бларахьежар Тюльпек. – Курорте-м баьхкабац ераш? Хьабайта ла болх, – яхаш. Иштта бараш а бар, хлаьта массарел къьзахи бирсагги вар комендант Кадин.

Мехках баьхача наха озаш хинна лазап гуш дар массанена а. Хлаьта нах са детташ, цкъа бокьо ярг ма йий тха яхаш, сатувсарца бахар. Цъабакаьда, из лазап а дицдаь дар царна хланз тлаоттадаьр. Ерригача Киргизе, Казахстане гюлла комендатураш хьайийлаяр, тлабаьхка нах длаюха гюлоргоацаш, толабар духьа. Хьо мехках ваьккха саг вале, хьа бокьо яцар, коменданта пурмийца мара юртара юрта ваха а. Бокьо йоацаш вахачара лоаце, чуволлар набахта. Ялхайтта шерага мел кхачар декхарийла вар хлара бет-бетта комендатуре а ухаш, сайна бокьо ца елча вахачара дла-хьа ца ваха дош лу аз, аьнна, каьхата тла кулг язде. Из бар боккха бала, хлана аьлча, кхыметтел кхычахьа ваха гаргара саг цамогаш хилча а, цунна тлакхача йиш йолаш вацар мехках ваьккхар. Комендантaша шоашта ловра дора клалбисача наха. Асхьабар бахача хинна комендант Кадин яхаш ва. Из цлихеза вар ший къьзалца. Наха эггара новкъагla дар мара дицар цо. Из баьхан долаш цамагар а кхийтта лоажало длаюг Роздан.

Кхыметтел венна саг длаволла а кхыча юрта баха йиш яцар цар. Цкъа цхьа тамашийнача таьзета теш хилар Роздан. Из хиннад нохчий таьзет. Цар юрта бусалба наьха кашамаш ца хиларах, дакъа дладолла дийзад лоалахарча юрта хиннача бусалба наьха кашамашка. Цу шин юрта доазув къасташ йола моттиг хиннай хин юкъ. Нохчаша

шоай дакъа хин юкъе кхаччалца дла а дихьа, цу моттиге хьатлабаьхкача казахашка дладеннад, дладолла, аьнна. Хала хете а, ала деза, из санна дола хламаш дукха нийслуш хиннад. Из сталинизм бехкееш йола акт дика гойт автора ший романа тла.

Къаьстта белгалдаккха деза роман дладола-делча денз чакхдаллалца гойташ дола дошоча блоаглий амат. Цунца хоттаенна я романа тла аййеш йола темаш а, проблемаш а. Иштта, ала доагla, дошоча блоаглий аматаца влaшагlхотталуш да дукхагlболча турпалхой аматаш а.

Цу романа белгалон теркам тлабохийт СССР-а Паччахьалкхен преме Лауреат волча Распутин Владимира а. Цо язду: «Дошо блоаглий» яха роман нах Казахстане лобахийтарах, цар цига хьийгача халонех лаьца эггара дикагla дола йоазув да ала йиш я. Къаьстта укхазна ювцаш я автора сага бокьонца йола юхь» [92]. (Таржам – Л.Х.Танкиева).

Дошоча блоаглий сурт да – «сурт-символ», – дикагla долча вахарга сатувсар. Из дувзаду Асхьаба шоаш даьккхача кердача лаьдалца. Цунна цу хана хетар, из лаьдал нийсхо еш да, цо наха гю дергда сийрдача вахарга кхача. Ше вилий бераша дехар деш ца витача, Асхьаба бувц царна фаьлг. Фаьлг аьлча а – бакьдар.

Дошоча блоаглий сурт роман чакхдаллалца диацца доаладу автора. Из сурт халкъо лайна къемат гойташ дола тешал хинна длаотт. Къаьнча Асхьаба берашта дувц:

«Цхьан дийнахьа лоамашка бахача наха гю де баьхкаб, йоах, кийнех цле седкьий а доахкаш, влалла бларга ца байна нах. Цар аьннад шоаш коммунизме болх. Шо а довле тхоца.

– Из фу мохк ба? – аьнна, хьатгача, Асхьаба йоах:

– Коммунизм яхар кортамукьача халкъий мохк ба. Цу мехка массавар ираз долаш хургва, нах лела наькъаш ингале хургда, лаьтта дагla зланара блоаглий дошо хургда... Кийнех цле седкьий доахкараш хьалха а болаш болабеннаб уж. Цигга ший фаьлг соцабу къоаночо. Уж нах длакхачабий коммунизм яхача мехка? – аьнна шийга хьатгача, Асхьаба жоп лу:

– Уж нах – вай да, длакхоачаргдар, воча наха новкъарле ца йоре-м. Гой, хланз Германе паччахь хьоабаь тлом?

Из яр кхоана Турра нах мехках боахаш хинна сайре. Эггара тлехьа шоай цлагla пхьор даа лохайшабар уж. Хлаьта Муса ведда вахавар цу

б1оаг1ашка хъажа. Бийсан Мусас йоах даь-даьга: «Уж б1оаг1ий-м дахчан ма дий!»

– Х1ама дергдац, – жоп лу кьоаночо, – уж дошо долаш а йоаг1аргья ха.

Иштта ший романа юксьейоалаю автора дошо б1оаг1ех лаьца йола тема, цар кьайлаг1ара ма1ан гучадоаккхаш дола сурт.

Даь-дас берий дег чу йоссаяу диканга сатув-саш йола сийрда уйла. Цо из ювзаю кердача 1аь-далца. Кердача 1аьдала турпалхой ба кийнех ц1е седкьий доахкараш. Уж ба нах коммунизме бига безараш. Х1аьта, Мусайна цу сарахьа хов уж б1о-аг1ий дахчан долга.

Шозлаг1а а доалладу йоазонхочо дошоча б1о-аг1ий сурт. Даьймохк гаьна бисаб. Ц1ермашен малхбоалехьа йода. Къаьстта даг1а ц1енош, юр-таш, шахьараш т1ехьяюс, х1аьта уж болхаш, болхаш ба. Мусай дагара в1алла д1адалац Даде дийца б1оаг1ий. Цхьабакьда, цунна гушдараш дошо дац. Уж чакхдаьнна далац. 1уйран, сарахьа, бийсан – даим духьала латт уж. Б1оаг1ий. Б1о-аг1ий. Б1оаг1ий... «Уж-м дац дошо. Уж-м ловкьяра бесса, т1аьда, б1еха да. Маца долалургда-хьог1 дошо дараш? В1алла хургдий-хьог1 уж-м?» Из хаттар латт к1аьнка 1аьржача б1аргашка.

Кхозлаг1а а доалладу Чахкиев Са1ида дошо-ча б1оаг1ий сурт. Из да Роздана ше сахьат дех-ка, маькх ийца городера ц1айоаг1аш. Машенах дала деза ахча кходар духьа, из г1аш ц1айоаг1а. Ц1акхача йиь километр йисача, уркаш духьала йовл цунна. Царех едда цу ц1айзача шелалах хи чу яьле, з1анара б1оаг1а т1айода из. Цхьа оаг1ув цунна д1ат1а а бужабь, сала1а юхасеца, ший мо-астаг1ашкахьа юхаерз. Уркаш, цецьяьнна, цхьан метте латташ я. Шоллаг1ча б1оаг1а ше д1ат1ак-хьяьчача, ц1аькха сала1а юхасоц. Кулгашца хьало-ац цо б1оаг1а. Из ч1оаг1а шийла бар. Цунна да-гадох Асхьаба цкъа дийца дошо б1оаг1ий. «Дошо б1оаг1ий... Мичад уж, долаш дале?» [15.90] – да-гадехар Роздана, бехача низаца ше йодаш, хала текхабеш ший гудараш санна, безбенна когаш. Цига когаш г1орабаь кхийтгача лазарах д1а-ьялар Роздан. Из а яр сталинизм бехкееш йола акт.

Романа т1а мел дувцар да сталинизм бехке-еш. Нах 1обугача дийнахьа Хизарий коа эттар унзара сурт. Ший сесаг хьалаьца воалла салте б1аргавайча, Хизара 1аса техе 1овул из. Х1аьта салтечо Хизар топ техе вув. Цига т1акхьяьчача Султана салте вув, ше эбаргала ваьнна д1авода. Цу унзарча суртагара д1адоладу Чахкиев Са1ида

т1ехьа т1адоаг1а кхы а унзарах долаш хинна ший бакьдола дувцар.

Дакъа д1а ца доллаш алиьта йиш яцар.

– Вийна ула саг кашамашка д1аволлийта тхо-га! – аьнна, Асхьаба дийхача, пурам даланзар капитана. Беша д1адолла дийзар Хизарий дакъа. Цхьа метр мара к1оарга даьккхадар каша «Г1овтта! Г1овтта! Долале!» – эг1а а маг1а а ц1о-г1арч детта салтий болабеннача хана.

Мерчий долла ца кхувш, шийна т1адувхача барзкъашца д1аделлар цар Хизарий дакъа. Чурт де кхензар. Чурта фу дергда ца ховш, корзаг1ваь-нна хьувзача Асхьабага:

– Волле, волле, юха ма сеца, – аьнна, ц1ог1а техар салтечо.

Ц1аьхха юстара кхесса уллача, дийна волча хана Хизара лелабаьча дахчан когах б1аргкхий-тар цун. Бихьа каша г1овга бег1ар цо из. 1обо-жаргбоацаш д1ач1оаг1 а баь.

Хизара ший са ца кходеш, Даьхен кортамуьк-але бахьан фашисташца лийта баьккхача кога меттала хинна протез х1анз «накьяьлар» цун чурт хинна г1овга д1аотта. Из а я сталинизм бех-кееш йола акт.

Х1аьта репресси ювцаш йола тема айеш Чах-киев Са1ида цхьан йоазонхочо ца доаладаь масал доалладу. Из дар «илли доахаш» йодача ц1ермаше-на сурт. Наха т1акхьяьча бала гучабоаккхаш ч1оа-г1а тешавеш сурт дар из. Йоазонхочо вайга ювц мехках баьха, доахан санна, товарни вагона чу а бехка бугача наьха цхьа сайре.

Х1аьта, йолаенна, ц1оаг1а детташ йодар ц1ер-машен. Лампа ейна яла йоаллар. Бераш 1одийша-дар. Боккхаг1бараш х1анз а 1обувшанза бар. Де-хьей сехьей нараш т1а кортош чу а даха, йист ца хулаш баг1ар Асхьаби, Ра1аси, Жамарзеи, кхал-нахи. Кхыметтел б1аргаш дайна Исроапал а вар ура. Ц1аьхха лаьттан к1алхара йоаг1аш санна, илле оаз ера. Лоалахарча вагона чура йоаг1ар из. Йоазонхочо из сурт кхетадайташ цун ма1ан ду. «Из дар, – йоах цо, – шоай дайи ноанойи боах-кача лаьттах къасташ деррига дог тохадолийташ т1ехьара оала илли». Истий белхар. Цкъа соцар, т1аккха юха доладора из илли. Т1ехь-т1ехьяг1а айлуш, айлуш, деррига дуне хьалдиза ека оттар из оаз лергашка:

... 1аьржа хьарг1а мара
Елхац хьона т1ехьа,
Меца борз мара
Елхац хьона т1ехьа...

Метафорашца, дистарца, эпитеташца кхы а чоаглагла дег чу дужаш дулл Салида из сурт. «Цу бийсан, сармак санна, наггахьа мерех це цлогла а детташ, масса йодар цермашен. Цох кхераш, гаьна хьалхара длаудар бийса...

Хланз назмаш эгла а магла а йоахар. Ерига цермашен екаш санна хетар. Из юрта е зламигача станце глолла тлехйоалаш хилча, цига бахача наха лампаш согар, корах арахежар, араудар. Царна длахозар топаш тоха суд а яь, вахарах догдилла бугача наха санна йоахача назмий оаз.

Цхьабакьда, бларгагуш хлама дацар энжий таташ а деш йода йлаьха товарни цермашин мара. Цу тамашийна унзарча сурто дукха довзийтаргда репресси ца ейзача тлехьа тлайоагача вай тлехьенна.

Къаьстта белгалдаккха деза Исроапала кхел йовзийташ автора дийцар. Перекоп йоаккхаш моастагичун мина тла нийсвенна бларгаш а дайнадар, къора а вийрзавар из. Цо кхетадацар, фу бахьан долаш ший мехках а ваьккха кыча мехка воалаваьв. Новкъа цун сесаг Миновси елча, Исроапала вахар геттара халча эттар. Цунга хьажа, из лалашве саг вацар. Цун вошас Раласас а, кхыбараша а цхьа таро йора. Хлаьта Исроапал де хлама долаш вацар. Елча юаш, ца елча йист ца хулаш, моцалла вала воаллаш лелар из. Юххера цо чоагло йир, ше цхьаь цлаваха. «Цермашино ма воалавирий со ло. Цу новкъа а ваьнна, юхаводе, цлакхоачаргва со», аьнна, хетар цунна. Юххера цермашина новкъа ваьлар из. Исроапал глдвахар ше рельсаш тла ваьнна. Цунна хацар цу наькъа тла шийна духьала цермашина йоагилга. Цунна тлехьавоагла Бийберд тлакхача кхо блаь метр йиса хургьяцар, Исроапал цермашино клалхьоча хана. Цермашина наькъа йисте уллача станцера венача цхьан казахо гло а деш длавеллар из Бийберда. Гаьннара гуш дар эри-ара ларьжача боарза тла дегла дахчан клай чурт. Из а яр сталинизм бехкееш йола акт.

Репресех йола тема ювцаш хеталу, мичара кородоагла-хьогл йоазонхошта из боккха кхерамлазап гойташ дола дешаш. Хлаьта, къаьстта цецвоаккхаш хлама дар цу хана эггара кхерамегла йолча моттигашка тлом беш хинна Кавказа къамий викалаш а тлем тлара боахаш, шоай къаман тлехьа лобохийташ хиннар. Из чоагла тамашийна, къаьста ювца езаш бехктокхаме тема яр. Хлаьта, йоазонхочун из тема йоаггача тайпара ювца влаштлехьдаланзар, аьнна, хеталу. Чахкиев Салида романа юкье йоалаю из Балов Эльберда кхел

ювцарца. Турпалхо роман йисте дала доаллача хана юкье воалаву автора. Из воагла Асхьабарга. Шоай таронга хьежжа новкъостал даь, длавохийт цар Элберд. Асхьаба бларгагу цун наькха тла уллаш йола Ленина орден. Къоаноchoа чоагла тоам хилар цох. «Клант ва, – йоахар Асхьаба ларьххла. – Фу дарах еннай хьона из?»

Элберда цхьа озавенна лоацца дийцар ше тлом чакхбаллалца тлем тла хинналгеи, орден цунна Берлин йоаккхаш баьча тлемах енналгеи. Тлом чакхбаьлча цунга штабе тлавийха, аьлар: «Глалглайи нохчийи Казахстанеи Киргизеи лобахийтаб, хьо а царна тлехьа логло». Кхо шу хиннад Элберд дезал лехаш лела. Эггара тлехьа хайнад цунна даи сесаги новкъа байналга, хлаьта бераш, цхьаннахьа детдоме дладенналга. Иштта яр Элберда а из санна болча эзарне а хинна кхел.

Элберда амат говзалца диллад автора. Из санна сталинизмас вахарах бохабаь дукха ба. Хлаьта, иштта денале моастагичох латаш, ший Даьхен толам баьккха, иззал доккха совглат денна вола саг, селлар сийдоацаш ваьнна, бераша тлехьа тлой тувсаш, къаракь мела ваьнна длавахав. Са оппоненташа ала мег сога: «Измаоргаш а хиннаб». Бакьда, хиннаб. Хлаьта Элберд санна къонахий бацар селлара беа, доастамбаьнна длаболхараш. Иштта, цлаьхха цхьа тамашийна талха, харц наькъа тла ваьнна длавахар турпалхо Бийберд а. Из харцвалар а роман дийшар дукха тешавеш хлама дац. Хлана аьлча, йоазонхочо вайна вийца Бийберд цена овла болаш, сий, эхь, эздел долаш, камаьрша, лоацца аьлча, массанена вовзаш, везаш, глулакхаца волаш, глалглай зламига саг вар. Тлаккха, цлаьхха урка хинна из длавахар. Из бакьдолдох дукха тара доаца хлама да. Вахарца иззаморг хулаш нийслу. Хлаьта, из бокьонца белгалла долаш хинна хлама мишта хилар гойтанзар, из процесс ювцанзар автора. Балов Элбердах лаьца аьлча, белгалдаккха деза цун сурт дешачарна автора дукхагла довзийта хилар. Элберда, селлара вочаваьнна ше лелаше, орденах чоагла доккхал дора. Цкъа Асхьаба шийгара лорае, аьнна, орден йийхача, корзаг лавьлар из.

– Мишта?! Ордени?! – шийгара низагла из длайоаккхаш санна, ший кулгаца из дегла длатлатолайир Элберда.

– Ак, орден лургьяц, чу са а доаллаш, – аьлар цо. – Со велча шоай хьаштдар де. Ер духхьал орден хинна лац. Ер орден сона луча хана со «халкъа моастагла» вацар, Советски Арме мугларера тлемахо вар. Хлаьта хланз... хьайна ма гой хьона,

цхъанна х1аман даькъе мичад вай.

Элберда уж дешаш к1оарга малан долаш да. Мехках даьккха хинна къам цхъан х1аман бокъо йолаш а, лоарх1аш а ца хинналга гойт автора.

Ший къаман а шийна а т1акхъача балийво а дуненах дог диллийта, валар лохаш лелаш санна хеталу Элберд. Шийна у санна гоама хиннача комендатурах ц1и тох цо. Х1аьта коменданта Кадина топ теке вув из. Элберд ше вийча, цхъа х1ама дагадехача санна, ц1ерал чуьккх Кадин. Цо цига догачара к1алхардаьккха арадахь Сталина портрет.

Ведараш, белаш, дагараш бе доахкаш ц1и яьннача хьат1ауд нах, йоагар комендатура йолга хайча, юстара бувл.

– Д1айоае из ц1и! Фу деш латт шо?! – ц1ог1а хьекх Кадина. Гулбенна гобаьккха латгача наьха б1аргех кхетаду цо, цар из ц1и йоаерг1оацилга. Ше вийна уллача Элбердах в1алла дош хетац цунна.

– Х1айт, йовсараш! – кхосс цо бирса. – Ховргда-кх шоана Сталина шоашта х1анз...

Наха теркал а динзар Кадина дешаш.

Чулоацам к1оарга болаш, малане да роман чакхдоалаш автора дилла юххера сурт.

– Дала х1алаквовла хъа Сталин! – аьлар наха юкьера цхъанне.

– Веллача ма воаллалва из! – т1атехар Жамарзас.

– Сийна ц1и яьнна воагалва из! – аьлар Асхъаба.

Уж деррига а сардамаш кхоачашхилар: цар мел баьккха сардам бахар Сталинах, – язду автора. Чаккиев Салид ше дувцаш дола х1ама баьхъарча оаг1орахъа д1адерзарг хиларах догтийша ва. Из иштта хила а хилар. Даьла къахетамца нах мукъабанна, шоай Даькъасте юхабаьхкар. Цхъабакъда, Салида цу хана в1алла дага а дацар дийна бисачарех цхъабараш мехках юхакхийттабале а, шоай ц1аг1а х1анз а чубаха бокъо йоацаш хург ма бий, аьнна.

Репресех лаьца тема Салида айю кхыча йоазошка а. Масала, «Даь баскет» яхача повеста т1а, «Ц1ерага маьре яхар», «Маькха г1орг1илгаш» яхача дувцараш т1а йоазонхочо кхы а ч1оаг1аг1а вайна ювц Сибарег1а адамашта т1аэтта халонаш. «Ц1ерага маьре яхар» яхача дувцар т1а Салида гойт цхъабола нах Сибарег1а бахийтача, беа мишта хьийзаб. Шоай бераш моцалла, шелалла ца далийтар духъа, Угузи цун сесаг Лубаи раьза

хул, шоаех Сибаре 1обугаш наькъа т1а хьакхийтта хинна Угуза даь веший йо1 Аьзи къавеннача Сурхога маьре яхийта. Аьзи маьре яха дукха ха йоацаш, т1ем т1а ваха мар а волаш саг яр. Цун мар Лаьча т1ем т1а вийнав, аьнна, каьхат денадар. Х1аьта, из тешацар. Аьзи, Лаьча дийна хиларга, цо ше лохарг хиларга сатувсаш яр. Ала доаг1а, йоазонхочун дика в1ашт1ехьдоал хало, бала т1абеча цхъабола нах воча оаг1орахъа мишта хувцалу гойта. Шийга Лубас, Сурхо Аьзеца безам болаш волга д1ааьлча, Угуз цкъарчоа корзаг1воал.

– Х1айт, дала д1аваккха ер! – яппараш йора цо. – Гой, фу дагадехад, къабенна пхьу! Ховха кхалсаг езаенна ва-кх ер, ч1ормадаьнна циск! – йоах цо. Х1аьта дукха ха ялалехъа, ше хьалха яьхачох в1алла тара доаца къамаьл де волалу Угуз.

– Х1анзчул т1ехьаг1а хьалха санна эхь-эздел, г1улакх-оамал йолаш вай доахалургда аьлча, – из бакъдац... Х1анз вайх х1аранена керттера дар дийна висар да. Цудухъа... Аьзи бакъахъа я Сурхочунга маьре яхача, – аьнна, хабар хоададу цо.

Гуш да т1акхъача халонна духьальотта Угуза низ ца хилар. Д1ахо кхы а ч1оаг1аг1а сийдоацача бовл изи Лубаи. Аьзе шоашта духьале йича, уж цох лет. Цхъан дийнахъа ц1аг1ара ара а яьккхе, шийлача отар чу бийса йоаккхийт цар цунга. Х1аьта Аьзи нигат ч1оаг1а долаш я. Шийна везача Лаьчийна тийшаболх баь, къавеннача Сурхочунга маьре ца яха, из ц1ерага маьре йода. Вешта аьлча, шин када чу 1овкъарал юкье ехка товнаш йихъай цо Угузар бахача ц1аг1ара д1айодаш. Аьзе лийрх1адар кхыча юрта кхача, цига а г1алг1ай бах, аьнна, хезадар цунна. Х1аьта из в1ашт1ехьдаланзар. Аьзи бус тувлалу. Цунна т1ехъайоал меца бертий. Ц1аьхха цхъан аьла хола т1акхоач из. Берташа готгаяьча Аьзе из аьла хол лотабу. Цунна дагадоаг1а ший даь-нанас Фаржета дийцар.

– Шоаш баха а бала а моттиг йоацаш геттара к1албисача, г1алг1ай мехкараша деш хиннад, йоах, цу тайпара х1ама. Ц1и еза а ц1ена а лоарх1андаь, ц1ерага маьре долх тхо, аьнна, йоагача ц1ералла чукхувсалуш хиннаб уж. Уж дешаш ц1аккха а дицлуш хиннаяц Аьзи. Х1анз из а яха а яла а моттиг йоацаш к1алийса хиннай. Кхы сага б1аргайовнзар Аьзи, – язду Салида. Из а я сталинизм бекееш йола акт.

«Маькха г1орг1илгаш» яхача дувцар т1а дукха бехтокхаме темаши, проблемаша айю автора. Уж я: «даи дезали» яха тема, 1илман-технически революце адамашта беча пайдахи зенехи лаьца,

наха юкьера эхь-эздел, сий дувцаш яр, хламан хьурмат де дезилга, иштга дукха кхы а. Укхза а автора белгалъяккхай репрессеш ювцаш йола тема. Хьахьекхар таханара замеи вай Сибарегла Юдахийта хинна хаи я. Ер дувцар автобиографични да, ала йиш я. Йоозонхочо ювчача керттерча турпалхочун Маржана прототип цун наьна йиша хиннай, хлаьта Маржана йол Лиза – Саида йиша я.

Дувцара композици а ший тайпара я. Шин даькгах латташ да ала йиш я из. Йоозонхочо из дладолладу таханара ха ювцаш. Тлехьагла Маржана дагалувцарашца гойт Сибарегла цо лайна лазап. Маржан шин бераца цхьаь йиса хиннай. Уж члоагла воча хьале ба, моцалои шелалои готбаьб уж. Цкьа тлакхьачад берашта дладала влалла хлама доацаш из йиса ди.

– Нана, – баге иййора Аслана, хи чура аракхессача чкьаьро санна, – нана, со мецвеннав. Нана, сона даа хлама да!...

Лизайна йистхила магацар. Тем тла вахача зламигача саго шийна совглата бенна дошо глос Лизас дладу наьнага, шоаш моцала ца балийтар духьа бехке а бехке, маькх эца, аьнна. Дог делхаш Лизайгара из глос хьайица городе яха, ялатах из хийца цлайоаглаш, Маржанагара ялат чудолла гали дладаккха, аьнна, тлавийрзав цунна цхьа кьонах. Из хиннав говр ежача соалоза тла ваглаш, воаглаш. Цо сов члоагла, хьайола, хьатлаха соалоза тла, аз цлаюгаргья хьо, – яхаш, ца йита, гале барч бера ца хецаш, члоагла хьа а лаьца, соалоза тла диллад укхо. Цу сахьате кьонахчо говра шод тега, длаэкхийтай. Маржан соалоза тлехьа идай, гале барч дла ца хецаш. Тлаккха шода кьадж бетта волавеннав из Маржана керта тла а кулгаш тла а. Хлаьта а укхо гали длахийцадац. Цу хана машин тлехькхийна, цох кхеравенна длаваха мара, Маржан ювш хиннай цо, из бархл кийла ялат цунгара дладаккхар духьа. Ше иззал лазап тлаэтта, цлийша йиза, уралатта могаши йоаццаше, лайла глolla текхаш, ший Юдахия ялат гулде эттай из. Маржан юрта чукхьача, боад кьовлабенна хиннаб. Наьха цленошка лампаш яьгай. Цхьабакьда, укхан цлагла баьде хиннай. Ер чукхачалехьа Лиза длаьнна хиннай.

Из хинна дукха ха яьннай, дукха хламаш хувцаденнад, наьха хьал-таро а хьашташ а кхьча тайпара дийрзад. Ший вилий воло Султана дла-хьа тийса маькха глорглилгаш бларгайча, Маржана, хланз хилча санна, дагадехад Сибарегла хинна из хлама. Из маькха глорглилг йоацаш байнарий кьа ма глolla вайх, – йоах автора укх дувцарца. Шийна тлакхьача кьемат дицденна, цу шийлача ша тла, цлеша дизача кулгашца цхьа буртиг ца бита глерташ, ший Юдахия ялат хьагулдаьча Маржана, тахан кьаьстта хала хет ший вилий воло хламах хьурмат ца деш, селлара кьиза волаш хьалкхувш латташ хиларах.

Автора лаьрххла ювц «даьйи дезали» яха проблема а. Цо из дика гучайоаккх Аслана дезал бувцаш. Цлен-да ва, аьнна, влалла кара хлама долаш вац Аслан. Из кхьметтел ший воло човхаве а бокьо йолаш вац.

– Ла алал цунга саца, – йоах цо ший сесагага Розайга. Хлаьта Роза цхьанна оаглорахьара глалглай несий хила дезадох тара хлама долаш яц. Юрта цхьаь яьха ший нана йолча, кхьметтел бетта цкьа ваха влаштлехьдалац Аслана. Хлаьта, цун дезал, шоашка хьатгача, влалла а боагларгбацар нана йолча.

Лилман-технически революци хинна, наьха вахар атгача даьнна, дика да. Цхьабакьда, эхь-эздел доацаш, хламах кхом ца беш, хьурмат ца деш, алхха «сона» яха оамалаш совьовлаш, вай тлехье кхийта йиш яц. Цудухьа уж темаш махулла кьаьгга ювц вай йоозонхоша. Кьаьстта айю из тема Чахкиев Саида ший «Ва фу хиннад, фу даьд вайна?!» – яхача стихотворене тла. Дег чу клоарга уйла йоссаеш, из ешачунна хьалхашка хаттараш увтаду цо:

Ва фу хиннад, фу даьд вайна?!
Хлана хьувз вай, бларгаш дайна,
Хьаькьал дладахача санна
Керта чура,
Хлана?!
Хлана?!

Укх йоозонашца Чахкиев Саида хьехам бу: ма хила кьиза, хламан хьурмат де, шоайла лимерза, цхьоагло йолаш хила, яхаш.

Библиографи

Чахкиев Идриса Саида кхоллам (глалглай меттала)

1. Юхьанцара халонаш. Дувцарий сборник. Грозный, 1960.
2. Са турпалаш. Дувцараш. Грозный, 1961.

3. ГIарагIураш. Стихаш. Грозный, 1962.
4. БIаргий хих бизза кад. Драматичеки поэма. Грозный, 1963.
5. Дошо бIоагIий. Роман // «Лоаман Iуйре», 1965-1966.
6. Иштта мара. Роман. Грозный, 1967.
7. ШайтIилг. Фаьлг. Грозный, 1969.
8. Бертий бийсаш. Роман. Грозный, 1969.
9. Лаьттан хьаж. Стихаш. Грозный, 1974.
10. Идиги, Мадиги, зIамига йиIиги. Дувцари сборник. Грозный, 1977.
11. Бертий бийсаш. Роман. Грозный, 1979.
12. Лаьттан гIовга. Стихай сборник. Грозный, 1981.
13. Бертий бийсаш. Роман. Грозный, 1986.
14. Хержараш. Стихаш поэмаш. Грозный, 1988.
15. Дошо бIоагIий. Роман. Грозный, 1989.
16. ЦIерага маьре яхар. Романи, повести, дувцараши. Грозный, 1991.
17. Дог-Безам. Стихаш. Нальчик, 2001.
18. Селасат. Стихаш. Магас, 2001.
19. Маьлха чIегалг. Магас, 2003.
20. ГIалгIай оамалаш. Драматурги: 2 томах. Назрань, 2004.

(эрсий меттала)

21. Идиг, Мадиг и маленькая девочка. Рассказы на русском языке. М., 1963.
22. Чаша слез. Драматическая поэма. Перевод с ингушского Г. Русакова. Грозный, 1965.
23. Энвер. Повесть. Перевод с ингушского Т.Лихоталая. М., 1966.
24. На второй день, утром. Роман. Перевод с ингушского Ю.Сенчулова. Грозный, 1969.
25. Ломтик солнца. Сборник стихов для детей. Грозный, 1971.
26. Волчьи ночи. Роман. Перевод с ингушского Т.Сартаковой. Грозный, 1973.
27. Травы росные. Сборник стихов. Перевод с ингушского Г.Русакова. Грозный, 1976.
28. Отцовская песня. Повесть, рассказы. Грозный, 1978.
29. Горская сказка. ВААП-Информ. Москва, 1981.
30. Волшебная шапка. ВААП-Информ. Москва, 1981.
31. На второй день, утром. Перевод с ингушского Ю.Сенчулова. М., 1982.
32. У изголовья земли. Сборник стихов. Грозный, 1983.
33. Люди высокого долга. Книга очерков о строителях БАМ-а. Грозный, 1984.
34. Причастность. Сборник стихов. Перевод с ингушского Г.Русакова. М., 1987.
35. Волчьи ночи, Золотые столбы. Романы. Перевод с ингушского Т.Сартаковой, Г.Русакова. М., 1990.
36. Идрис Зязиков: Верой и правдой. Историко-публицистические очерки. Грозный, 1991.
37. Золотые столбы. Роман. Перевод с ингушского Г.Русакова, Нальчик, 1994.
38. В тисках. Романы, повести, рассказы. Назрань, 1998.
39. Мой добрый и мудрый наставник // «Сердало» №73,25. ноябрь, 2000.

(эстонцийи молдаванийи меттала)

40. Энвер. Повесть. Перевод с ингушского. Таллин, 1972.
41. Идиг, Мадиг и маленькая девочка. Сборник рассказов. Перевод с ингушского. Кишинев, 1974.
42. Энвер. Повесть. Таллин, 1976.

Чаккиев Идриса СаIида кхолламах лаьца

(гIалгIай меттала)

43. Ведзижев Ахьмад. Вахара сурташ // «Сердало», 4 сентябрь, 1965.
44. Дахкильгов И.А. Дуне довза сутара ва // С. Чаккиев. Хержараш. Грозный, 1978.
45. Дахкильгов И.А. Поэт – ший заман викал. Грозный, 1981.
46. Мальсагов Або. Керда вахар бахьан. Грозный, 1990.
47. Плиев М-Саид. Лакхале // «Сердало» №41, 16 май, 1998.
48. Гагиев Гирихан. Халкъа вахарца дIайна // «Сердало» №102, 26 ноябрь, 1998.
49. Мальсагов Абу. Заманца гIа боахаш // «Сердало» №76, 6 июнь, 2006.

(эрсий метгала)

50. Лубин Е. Идиг, Мадиг и маленькая девочка // «Грозненский рабочий» №241, 11 октября, 1963.
 51. Голодный Ц. Большой мир маленькой Мадокки // «Комсомольское племя» №131-132. 1 ноября, 1963.
 52. Костоев Алихан. Чаша слез // «Грозненский рабочий» 7 мая, 1966.
 53. Кассиль Л. Письмо к Чахкиеву. Архив Чахкиева. (06.07.1966г.)
 54. Тайсумов М., Манкиев А. Показатель зрелости // «Дон» №10, 1972.
 55. Русаков Г. Чувство сопричастности // «Грозненский рабочий». №39. 15 февраль, 1974.
 56. Абуков Камал. В ожидании новых встреч // «Комсомольское племя», 29 апрель, 1976.
 57. Румянцева Л. Сказкины премьеры // «Комсомольское племя». 18 мая, 1977.
 58. Алексеев А. Когда в театре праздник // «Комсомольское племя». 21 февраль, 1978.
 59. Александрова М. На второй день, утром // «Грозненский рабочий». 29 август, 1982.
 60. Люди высокого долга // «Комсомольское племя». 28 июнь, 1984.
 61. Горнов А. От вершины к вершине // «Комсомольское племя». 21 март, 1985.
 62. Султанов К. В зеркале особенного // «Литературное обозрение». №6, 1985.
 63. Строгий экзамен // «Грозненский рабочий». 9 август, 1987.
 64. Кассиль Лев. Высокое стремление // «Грозненский рабочий». 18 февраль. 1988.
 65. Сулаев М. Добро возобладает // «Голос Чечено-Ингушетии». 25 ноябрь, 1991.
 66. Калита М. О том не пели наши оды // «Голос Чечено-Ингушетии». №38. 23 февраля, 1991.
 67. Измайлова М. Ничего не бойся, Зураб // «Ингушетия». №23. 26 май, 1998.
 68. Плиев А. «Террор» нужно экранизировать // «Сердало» № 44. 26 май, 1998.
 69. Ужахова Р. О творчестве С. Чахкиева // «Ингушетия» №32. 17 июль, 1998.
 70. Евлоева З. Завещание отца // «Ингушетия». № 33. 3 июнь, 1999.
 71. Танкиева Л.Х. «Золотые столбы» как зеркало трагедии ингушского народа // «Литературная Ингушетия». №1. 1997.
 72. Евлоева А. Силой слова // «Ингушетия». № 86, 6 авг. 2002.
 73. Евлоева А. Драматическая поэма С. Чахкиева «Чаша слез» // «Сердало». № 95. 29 авг. 2002.
 74. Серганова В. Старая крепость Боскара // «В мире книг». №7. 1970.
 75. Ахматова Р. Красота – это дорога к героическому // «Сердало». 2 июня, 1998.
 76. Солтукиева З. Родник чистой души // «Сердало». 25,27 янв., 1998.
 77. Русаков Г. Слово о друге // Предисловие к книге С. Чахкиева «Стихи, басни, поэмы». Грозный, 1983.
 78. Базоркин И. Телеграмма о драматической поэме «Чаша слез» (Архив С. Чахкиева).
 79. Серганова В. Сколько тепла и света («О повести «Энвер») // Книжное обозрение., №12. 1967.
 80. Русаков Г. Переводчик об авторе (о Саиде Чахкиеве) // «Сердало». 1 марта, 2006.
 81. Хашагульгов М. Написано талантливо (Архив С. Чахкиева).
 82. Кассиль Л. Письмо к Р.С. Ахматовой. Личный архив С. Чахкиева.
 83. Из стенограммы о романе «Золотые столбы». (Архив С. Чахкиева).
 84. Гамзатов Р. О С. Чахкиеве // «Сердало» № 6. 21 январь, 2006.
 85. Ляпин И. О С. Чахкиеве // «Сердало» № 6. 21 январь, 2006.
 86. Сулейменов Олжас о С. Чахкиеве // «Сердало» № 6. 21 январь, 2006.
 87. Кассиль Л. О С. Чахкиеве // «Сердало» № 6. 21 январь, 2006.
 88. Шундик Н. О С. Чахкиеве // «Сердало» № 6. 21 январь, 2006.
 89. Василенко А. О романе «Волчьи ночи» // «Сердало» № 6. 21 январь, 2006.
 90. Ракша Ирина. О повести «Энвер» и о романе «Волчьи ночи». (Архив С. Чахкиева).
 91. Макарская Т. О драматической поэме «Чаша слез» (Архив С. Чахкиева).
 92. Распутин В. О творчестве С. Чахкиева («Золотые столбы», «Волчьи ночи»). (Архив С. Чахкиева).
 93. Угурчиев А-Г. И вновь на сцене героини С. Чахкиева // «Сердало» №85. 22 июнь, 2006.
-

ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ИНГУШСКОГО НАРОДА

Барахоева Е.А., Батыгова М.З.

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена изучению таких общественных институтов ингушей, как: совет тейпа, родовые собрания тейпов, собрание ингушского народа. Полагаем, что возрождение данного рода общественных институтов позволит народу принимать участие в демократическом управлении республикой.

Ключевые слова: ингуши, ингушское общество, тейп, Родовые собрания тейпов муниципальных образований, родовое собрание ингушского народа.

TO THE QUESTION OF REVIVAL OF THE SOCIAL INSTITUTIONS OF THE INGUSH PEOPLE

Barakhoeva E.A. Batyгова M.Z.

Abstract. The article is devoted to the study of such social institutions of Ingush: Council of the clans, the tribal Assembly of the clans, a meeting of the Ingush people. We believe that the revival of this kind of public institutions will allow the people to take part in the democratic governance of the Republic.

Keywords: Ingush, Ingush society, clan, Generic assemblies of clan municipalities, Generic assembly of the Ingush people.

Как свидетельствуют научные исследования и письменные источники о ранних этапах исторического становления ингушского общества, и, кроме того, некоторые пережитки былого общественного строя в жизни современных ингушей, ингуши, как и многие другие народы, в своем развитии прошли через общественно-родовой строй. Для данной системы организации жизни общества характерны: общая собственность на продукты производства и соответствующие формы организации общественной власти и управления делами общины. В реализации общественной власти здесь могли принимать участие, как известно, все взрослые члены данного рода. В связи со сказанным устанавливается следующая особенность родового общества. В этом обществе социальная власть является потестарной, то есть, догосударственной организацией власти. И для такой власти характерно неотделенность властных структур от общества, общественный характер и неразделенность уровней семьи, коллектива и общества.

Структура органов власти при общественно-родовом строе представляется следующим об-

разом: Общее собрание рода; Совет старейшин; Вождь.

Однако перейдем к особенностям рассматриваемого строя и его осуществления на материале ингушского общества.

Отметим, что в ингушском обществе понятию род эквивалентно соответствует понятие «тейп». Свое начало тейпы ведут от общего родового начальника и основываются на кровном родстве, члены тейпа подчинялись решениям Совета тейпа и главы тейпа.

Некоторые исследователи ингушской истории уже отмечали, что «родовой строй Ингушии имел свои обычаи, охватывающие самые разнообразные сферы имущественных и прочих отношений. Признание общего главы рода, уважение к старшему по возрасту, кровная месть, общность имущества, взаимопомощь, радушный прием родственников, траур по случаю смерти члена рода, ответственность всего рода за проступки члена рода, безусловное запрещение брака между членами рода и т.д.» [2, с. 37]. То есть подчеркивалась роль всего общества и старейшин в осуществлении власти в этом обществе.

Кроме того, в ингушском обществе имела еще одна структура власти, характерная для данного общественного строя. Речь идет о дворовых или семейных старейшинах. «Такой глава двора обыкновенно заведует всеми делами двора в отношениях к родственным дворам и к целому братству и даже к чужеродцам, поскольку дела эти касаются не целого рода, а только одного двора» (цит. по [2, с. 36]). Как указывает Г.К. Мартиросиан, данный институт власти отличается от института родового начальника тем, что он стоит во главе более тесного круга родственных лиц, и ему приходится входить в детали, в частную быденную жизнь членов большой семьи [2, с. 36].

Анализируя синхронную общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в РИ, а также проблемы духовно-нравственного развития Ингушетии, следует отметить, что Глава РИ Ю-Б Евкуров в своем «Послании Народному Собранию РИ» от 31-го января 2017 г. указал, что «основой реализации национальной политики является сохранение национальной безопасности и защиты прав граждан, сохранение исторического наследия и развития национальной культуры, языка ингушского народа, сохранения мира и согласия между народами республики» [3, с. 2].

В осуществлении этой политики большая роль уделяется взаимодействию в данной сфере общественных организаций со структурами власти Республики Ингушетия. Одной из таких общественных организаций на территории РИ могут стать Родовые собрания, которые призваны, по большому счету, служить единению ингушского народа, и всех народов Республики Ингушетии.

Именно этим и обусловлена, на наш взгляд, необходимость возрождения данного института не для решения политических вопросов, а для решения вопросов внутритейпового и межтейпового масштаба. Воссоздание данного института возможно по аналогии уже имевшего место в истории ингушей Совета старейшин.

То есть на первом этапе необходимо создать родовые собрания каждого тейпа (независимо от места их проживания), куда входят старейшины этого тейпа из каждого муниципального образования, с определением председателя. На втором этапе создается Родовое собрание ингушского народа, куда будут входить председатели Родовых собраний муниципальных образований. Состав же Родовых собраний муниципальных образований будет определяться в зависимости от проживающих в них тейпов. Входить в эти собрания будут не только старики, как это было в прежние времена, но и мужчины различных возрастов, имеющие авторитет в своем роде.

Родовые собрания стоит разделить на несколько структур, каждая из которых будет заниматься решением определенных проблем. Это проблемы, касающиеся духовно-нравственного воспитания (пропаганды обычаев, традиций, понятий «эхь», «эздел», «Глулакх», «бехк»), социально-экономического характера (оказание помощи малоимущим, вопросы жилья).

Подтверждением рациональности нашей точки зрения является, например, тот факт, что синхронно в Ингушетии уже созданы родовые общества типа родового объединения «Цори», куда входят представители всего тейпа ЦХЬОРОЙ и т.д.

Литература

1. Б. Далгат. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей : исследование и материалы 1892-1894 гг. / Б. К. Далгат ; [подгот. изд. и предисл. У. Б. Далгат] ; Учреждение Российской акад. наук Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького, Ин-т этнологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : ИМЛИ РАН, 2008. – 380 с.
2. Мартиросиан Г.К. История Ингушии. Владикавказ, 1933. 314 с.
3. www.ingushetia.ru/.../poslanie_glavy_respubliki_ingushetiya_narodnomu_sobraniyu.

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ИНГУШЕЙ В ПРОШЛОМ И РОЛИ ИСЛАМА В СУДЬБЕ ИНГУШСКОГО НАРОДА

Танкиев В-Г. Х.

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть вопросы, связанные с религиозными взглядами ингушей в прошлом и показать, какую роль играет ислам в судьбе ингушей.

Ключевые слова: ингуши, язычники, христианство, ислам, Гюльденштедт, Бутков, Георг, Броневский, Паллас, Берже, Тормасов, Булгаков, Нейдгарт, А. Дюма.

Вопрос о религиозных воззрениях ингушей в прошлом не так прост, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что в письменных источниках ХУШ – ХІХ вв. на вопрос о том, каковы были религиозные верования ингушей в отдаленные времена, содержатся различные ответы.

Одни исследователи утверждают, что ингуши были язычниками, другие указывают на то, что они издавна исповедовали христианство, третьи заявляют, что ингуши сначала были язычниками, затем стали христианами и, наконец, приняли ислам. В этой связи мы совершим небольшой экскурс в историю, приведем высказывания некоторых исследователей по данному вопросу и выскажем собственное видение данной проблемы.

Так, одним из первых ученых, подробно описавших религиозные верования ингушей в ХУШ в., был академик Иоганн Антон Гюльденштедт (1745 – 1781).

В своей работе (Путешествие по Кавказу в 1770 – 1773 гг.) о религиозных воззрениях ингушей И.А. Гюльденштедт писал: «Они сохранили некоторые следы христианства, более отчетливые, чем у других кавказцев. Они верят только в одного бога, которого они называют Даила, и не знают никаких идолов или побочных богов или святых. Воскресенье они празднуют, как абхазы, только тем, что прекращают всю работу. Летом они воздерживаются на короткое время от мясной пищи, зимой – на более долгое. Вся нация почитает святого смиренного отшельника, который называет себя цани саг (чистый человек), который живет в высоких горах у старой церкви и после поста благословляет овец на заклятие для первого употребления мясной пищи. Но при этом и также при рожденьях, свадьбах и похоронах существуют самые незначительные церемонии. Они женятся на нескольких женщинах, как маго-

метане, но едят, вопреки их обычаям, свинину» (8, с. 240).

Видный ученый-кавказовед Петр Григорьевич Бутков (1775 – 1857) в своем фундаментальном труде «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 года» писал: «Они (ингуши – В-Г.Т.) уже издавна являли склонность к принятию христианской веры, купно с осетинцами, будучи язычниками, Кизлярский комендант определил к ним одного Кизлярского служилого дворянина и 10 казаков» (5, с. 327).

В 1799 г. в Петербурге выходит книга доктора медицины, члена ряда европейских академий Иоганна Готлиба Георга (1729 – 1802) «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей», в которой автор пишет и о религиозных воззрениях ингушей. В частности, он отмечает, что «... приметны в них следы христианской веры, почитание воскресных дней и праздников, имеют они у себя первосвященника, который должен быть человек не женатый и хорошего поведения... Покойников своих пеленают они в большие простыни и хоронят их без гробов» (7, с. 48).

Известный исследователь начала ХІХ столетия, член Российской Академии наук Семен Михайлович Броневский (1763 – 1830) в своем фундаментальном труде «Новейшие географические исторические известия о Кавказе», в котором автор широко использовал материалы из работ Гюльденштедта и Палласа, подробно описывая религиозные воззрения ингушей в ХІХ веке, отмечал: «В древнейшие времена ингуши, равно как и все кисты, были христиане и находились в подданстве грузинских царей. Отпавши от христианства, они обратились к древнему своему богопочитанию; потом опять возникло христиан-

ство на короткое время, и, наконец, приняли ингуши магометанский закон, но притом держатся еще совокупно языческих и христианских их обрядов; едят свинину, содержат посты, празднуют воскресенье и уважают опустевшие церкви. Те из них, кои пребывают в древнем законе, который не можно причесть к идолопоклонству, сколько известно, верят в единого бога, называемого на их языке Дайле. Имеют два поста: один весною, другой осенью. После поста главный жрец закаляет овцу и, отведав жертвы, разрешает на мясоедение. Сей жрец или пустынный, называемый грузинами Цани-Стаг (святой человек), живет всегда при старинной каменной церкви, стоящей на высокой каменной горе между вершинами Сунжи и Камбулея, о коей упоминают Гюльденштедт и Паллас. По сказанию некоего римско-католического проповедника, видевшего сию церковь, она построена на образец церкви Спасителя гроба в Иерусалиме; на преддверии оной находится готическая надпись. Такого же письма, как надпись, есть книги, писанные золотыми, голубыми и черными буквами; они хранятся в храме, яко святыня, и никто к ним не прикасается. Буквы признаны были миссионером за латинские. Церковь сия отменно уважается от ингушей, имеет приписные к ней доходы, платимые скотом. Коль скоро издали ее завидят, то падают ниц, и никто не смеет в нее войти. Наречение церкви употребляется между ними вместо клятвы, а стены ее служат убежищем для больных и несчастных. Вокруг нее выстроено около тридцати небольших хижин в виде келий, как бы там был монастырь. Несмотря на признаки ветхости, все церковное здание довольно прочно и требует малой починки... Сожалеть только должно, что никто доселе не любопытствовал осмотреть достопамятность, так близко от наших границ находящуюся, хотя, впрочем, сие предприятие сопряжено с некоторым трудом и опасностью» (6, с. 169).

Известный историк, этнограф, кавказовед Адольф Петрович Берже (1828 – 1886) в своей работе «Чечня и чеченцы» дает подробное географическое, этнологическое и топографическое описание не только Чечни, но и Ингушетии, пишет об обычаях, традициях и обрядах ингушей, встречающихся у них старинных храмах, утверждает, что все это дает основание считать древних жителей ее христианами.

А.П. Берже упоминает три церкви на вершине горы Мат-хох: св. Георгия, Божьей Матери, св.

Марии, при этом отмечает, что «места эти глубоко чествуются окрестными жителями и на праздника их ежегодно собираются 5 июля даже из дальних обществ» (4, с. 75).

Кроме того, А.П. Берже упоминает храм Тхоба-Ерды, основанный, по преданию, в эпоху царицы Грузии – Тамары, в XII столетии. «Церковь эта в большом уважении у жителей» – отмечает автор.

Известно, что царская власть в течение XVIII и первой половины XIX века не раз пыталась ввести христианство среди горских народов, в частности, ингушей.

Генерал Тормасов в предписании генералу Булгакову от 26 июня 1810 года (№ 410) писал: «Не излишним считаю возобновить между ими упавший и забытый, можно сказать, ими христианский закон, построить на счет казенный в одном из больших их селений церковь и дать им надежного, с хорошим поведением, священника, от коего бы можно было ожидать успеха во внушении им христианской религии и в приведении к святому крещению тех, которые уже, может быть, и вовсе отклонились. Священнику же определено будет на первый случай достаточное жалованье, равно как и прочим прислужникам церковным» (1, с. 597).

Любопытным документом, освещающим политику насаждения православия среди горцев, является документ с длинным названием – «Замечания архиепископа Евгения на начертание правил об устройстве миссионерского общества для распространения горско-российской веры на Кавказе, составленные архиепископом Моисеем» («Замечания» относятся к 1834 году), в котором говорится: «Не излишне присовокупить здесь некоторые сведения, собранные на местах нарочито посланными туда чиновниками о настоящей степени чистоты веры некоторых из горских народов, именно: осетин, кистов, пшавцев, хевсур и тушин, между коими с давнего времени обитают проповедники, некоторые по политическому положению их более сближены с властью России, следовательно, представляют уже довольно собственных средств к истинному их обращению.

Вообще, понятия сих народов о христианской религии весьма и почти совершенно помрачены многими обрядами самого грубого идолопоклонства. Исторические и словесные предания, как равно многие развалины церквей, коих архитектура свидетельствует древность, встречающиеся

надписи и самые понятия осетин о христианстве, потемненные идолопоклонством, удостоверяют, что в древности они исповедовали христианскую веру. Введение оной в малодоступные места сии, несомненно, относится к царствованию мудрой царицы Тамары, около 1200 лет по Р. Х. После нее уменьшение сношений между Грузией и горами, частые нашествия персиян и турок и распространение в горах мухаммеданства мало-помалу исказили во всем народе понятия о христианстве; некоторые из них приняли мухаммеданскую веру, другие обратились в идолопоклонство». И далее:

«Вероисповедание кистов совершенно сходно с выше представленными (осетин и др.), присоединяя к оному еще некоторые обряды мухаммеданские, а равно сильное отвращение к свиному мясу». «Здесь изложены некоторые, совершенно справедливые, сведения о настоящем состоянии религии между народами, которых уже около 20 лет правительство старается обратить в истинную веру, не жалея никаких для сего пожертвованных» (2, с. 128).

Не менее интересно письмо архиепископа Евгения к генералу Нейдгарту от 21 августа 1843 года. Отношение носило конфиденциальный характер. В нем, в частности, отмечалось: «Вследствие отношения вашего от 17-го мая сего года, в коем вы изволите просить моего распоряжения о подтверждении, кому следует, к точному исполнению распоряжений военного министра относительно назрановских ингуш, подававших ему просьбу в проезд его через Владикавказ, честь имею уведомить, что по получении отношения предместника вашего, ген. Головина, от 13 июля прошлого 1842 года, № 119, по сему же предмету, я в то же время, согласно воле военного министра, секретно, 14 августа предписал владикавказскому благочинному Вельскому и прочим священникам, находящимся у ингушей, чтобы они старались, по возможности, назидать и утверждать своих прихожан ингушей в христианстве одними только пастырскими увещаниями, не употребляя никаких принудительных к тому мер. Вслед за тем я получил по сему же предмету указ из св. Синода, вследствие коего также, с моей стороны, сделаны секретные подтверждения, как владикавказскому благочинному Вельскому, так и прочим благочинным Осетинского ведомства, к точному исполнению высочайше одобренных распоряжений военного министра. Что же касается до жалобы, принесенной ингушскими старшинами Темурко-

ва аула на благочинного священника Вельского, насильно будто бы заставляющего их обращаться в христианство, я, по получении настоящего отношения вашего от 17 мая, требовал от Вельского объяснения. Вельский, рапортом от 24 мая сего года, донес, между прочим, что принесенная на него жалоба совершенно несправедлива, потому что он, Вельский, со времени вступления своего в должность приходского священника доселе никого из мухаммедан не обращал в христианство, что и действительно справедливо; ибо из дел видно, что он, Вельский, занимается только по своему приходу богослужением, исправлением треб христианских и вообще прохождением должности благочиннической, на него возложенной. Да и жители Темуркова аула давно уже окрещены, а именно в 1824 году; священник же Вельский определен только в прошлом 1842 году в тот приход, в котором состоят жители Темуркова» (3, с. 711).

Есть страницы, посвященные религиозным воззрениям ингушей, и в одном из произведений о Кавказе у замечательного французского писателя Александра Дюма (1802 – 1870). А. Дюма писал: «Ингуши ни магометане, ни христиане; религия их очень проста: они деисты. Бог называется у них Даль, но он не окружен ни святыми, ни апостолами. В воскресенье они отдыхают, соблюдают большой и малый посты; имеют несколько священных мест, которые почти все представляют церкви времен царицы Тамары. Священником у них старик, которого они называют Исанин-саг (чистый человек); он не женат, приносит жертвы и читает молитвы» (9, с. 383).

Выше мы привели высказывания ученых, исследователей, путешественников, писателя ХУШ – ХІХ вв. о религиозных воззрениях ингушей в отдаленные времена. Автор умышленно не комментирует эти свидетельства, представляя читателям возможность самим судить о сути проблемы.

Хотелось бы лишь отметить, что во многих высказываниях авторов содержится упоминание язычества, христианства и ислама. И это не случайно. Известно, что царское самодержавие неоднократно предпринимало шаги по распространению среди ингушей христианства. Однако все эти усилия не приносили сколь-нибудь заметных успехов.

Насаждение самодержавием христианства среди ингушей влекло за собой, как свидетель-

ствуют многочисленные официальные документы, недовольство населения, неоднократно вызывало волнения, которые, разумеется, не могли не отразиться отрицательно и на хозяйственной деятельности жителей.

Что касается принятия ингушами ислама, то здесь совсем другая картина. Дело в том, что ислам не противоречил веками сложившимся у ингушей морально-этическим нормам. Как говорят ингуши, «ГIалГIай – эхь эздел», своеобразный кодекс чести ингуша. Требования исламских догм не заставляли ингушей отказываться от своих обычаев, традиций, культуры. Поэтому ингуши и приняли ислам мирным путем.

Ислам вошел в жизнь ингушей, в ингушскую национальную культуру настолько глубоко, что на подсознательном уровне ислам и этничность идентичны. Можно с уверенностью сказать, что формирование национального самосознания ингушей происходит на основе исламских ценностей.

Следует отметить, что после развала Советского Союза в России, как и во многих других странах мира, стало больше уделяться внимания религии, ее созидательному потенциалу, как основе духовности человека.

Хочется надеяться, что государственные деятели России осознали, наконец, к каким тяжелым последствиям приводит бездуховность, к чему ведет борьба с религией.

Отрадно, что во многих светских учебных заведениях введено преподавание Основ религии. Важно и то, что активизируется процесс всестороннего изучения и понимания сущности одной из важнейших религий мира – ислама.

Создан ряд исламских учебных заведений, проводятся многочисленные круглые столы, конференции, симпозиумы в различных регионах страны, в том числе и в Ингушетии, посвященные исламу. На них всесторонне обсуждаются вопросы, раскрывающие сущность ислама, как религии мира на основе раскрытия священных аятов Корана и Сунны Пророка, что позволяет приблизить людей к более осмысленному пониманию ислама как образа жизни.

В качестве примера хотелось бы привести данные о проведенной в октябре 2011 года Правительством Республики Ингушетия, Координационным центром мусульман Северного Кавказа, Муфтиятом Республики Ингушетия и Музеем антропологии и этнографии имени Петра Вели-

кого (Кунсткамера) Российской Академии Наук межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева на тему: «Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура». В сборнике материалов, изданного по итогам конференции, содержится более ста докладов, выступлений и статей, которые охватывают различные аспекты истории, культуры и искусства, философии, педагогики, этнографии и других сфер общественной жизни, связанных с мусульманской религией. Особое место занимают вопросы исламской экономической модели и социально – политических процессов. Большое внимание уделяется межконфессиональному диалогу и мировоззренческой свободе (10).

Участниками данного форума были исламоведы, историки, социологи, политологи, работники культуры из Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Волгограда, Грозного, Махачкалы, Нальчика, Ингушетии, из стран ближнего зарубежья, Таджикистана, Узбекистана, Белоруссии, Украины, гости из дальнего зарубежья – Марокко, Пакистана, Германии, Польши, Нидерландов.

Известно также, что в последние годы некоторые экстремистские организации на Ближнем Востоке и некоторых других регионах мира под видом истинных исламистов творят бесчинства. Разрушают памятники культуры, возраст которых исчисляется тысячелетиями. Под видом борьбы с неверными убивают ни в чем не повинных людей, что ведет к ошибочному пониманию отдельными людьми сущности одной из важнейших религий мира – ислама, и подрывает ее авторитет и влияние на умы и сердца миллионов.

В этой сложной обстановке общество нуждается в правдивом и честном изложении всего того, что составляет сущность ислама, популяризации его культурной и духовной составляющих.

Под влиянием того, о чем написано выше, автором предпринята попытка изложить свое видение того, что дал ислам ингушскому народу. Возможно, кто-то из читателей сочтет такую постановку вопроса кощунственной. Однако хотелось бы надеяться, что не все так думают.

Если для истинного мусульманина ответ на данный вопрос очевиден, то сотни и тысячи неверующих не имеют о существовании проблемы ни малейшего представления.

Известно, что любая религия, как форма общественного сознания, составляет основу духовности народа. И ислам, в этом смысле не является исключением.

Во-первых, в качестве основы идеологии ислам способствовал сплочению ингушского народа. А это в свою очередь позволило ингушам выжить в жесточайших условиях набегов, войн, в борьбе с эпидемиями, голодом, другими бедами, которые подстерегали наших предков повсюду в прошлом и подстерегают сегодня. История народа за последние полтора столетия дает тому бесчисленное множество доказательств. Особо хотелось бы отметить роль единства народа в годы депортации (1944-1957 гг.

Во-вторых, ислам способствовал морально-нравственному очищению людей. Как известно, многие положения священного Корана призывают каждого правоверного мусульманина к честности, порядочности, терпимости, говорят о греховности воровства, прелюбодеяния, обмана. Ислам призывает своих сторонников не ожесточаться. Быть всегда в добром расположении духа, не допускать дурных поступков не только на деле, но и в помыслах, не сквернословить, не обманывать, быть выдержанным. Те, кто следует этим требованиям, становятся более честными, благородными, порядочными.

В-третьих, ислам многое дал ингушам в смысле выработки психологической устойчивости нервной системы. Известно, что многие удары судьбы: трагедии, связанные с гибелью близких людей в результате стихийных бедствий, войн, болезней истинно верующий человек переносит значительно легче, чем атеист. Вспомним, сколько лучших представителей ингушского народа было репрессировано в 30–40-е годы XX века, сколько отцов и матерей, детей нашего народа осталось навечно лежать в бескрайних степях Казахстана, Киргизии и Сибири в результате преступной политики Советской власти по депортации нашего народа в 1944 году. Сколько бед и страданий принес ингушскому народу геноцид 1992 года в Пригородном районе. Правомерен вопрос – что позволило нашему народу выстоять, не очерстветь душой и сердцем, вынести нечеловеческие страдания и безмерную боль утрат? Конечно же, не социалистическая и коммунистическая идеология, а общечеловеческие идеи ислама, вера людей в будущее, надежда на то, что справедливость восторжествует, вера в то, что

Всевышний не оставит их в беде, поможет.

В-четвертых, принятие ислама ингушами способствовало укреплению здоровья народа. Исключительно важен для истинного мусульманина запрет священного Корана на употребление в пищу свинины, употребление алкоголя, тем более наркотиков. Требования о чистоплотности в еде, месячный пост, а для некоторых людей трехмесячный пост (марха -воздержание от еды, питья в светлое время суток). Многократно выполняемый в течение суток молитвенный обряд (намаз), связанный с мытьем рук, рта, носа, лица, ушей, ног и других частей тела – лучший способ защиты от многих болезнетворных микробов, которые могут стать причиной болезней. Кроме того, омовение снимает усталость, восстанавливает энергию человека и избавляет его от лени. Замечено, что после омовения человек становится более энергичным, более работоспособным. Наконец, омовение и намаз успокаивают нервную систему, улучшают работу всего организма.

В-пятых, ислам, как ни одна другая религия мира, призывает своих сторонников к милосердию. Особое значение придается душевной доброте, заботе о слабых, сиротах, немощных. Когда в результате депортации 1944 года в Казахстан и Среднюю Азию тысячи ингушских семей остались без кормильцев, без еды, без крыши над головой, правоверные мусульмане со словами Аллаха на устах делились последним куском хлеба, помогали друг другу, чем могли. Сотни и тысячи добрых дел – от строительства мечетей до материальной помощи беженцам, вынужденным переселенцам (размещение в своих домах, квартирах, обустройство и содержание их) – дело рук многих истинных мусульман – ингушей. Перечисление их имен и фамилий заняло бы ни одну страницу. Честь вам и хвала за вашу душевную щедрость, человеческую доброту, милосердие. Нынешние и будущие поколения ингушей будут вам благодарны и признательны.

В-шестых, приняв ислам, бесписьменный в прошлом ингушский народ начал обретать свою арабграфическую письменность. Распространение арабского языка и арабской письменности вело к увеличению количества грамотных людей. Заимствование многих слов из арабского языка вело к дальнейшему обогащению ингушского языка. Паломники, возвращавшиеся из священных мест Мекки и Медины, рассказывали о жизни, быте, обычаях, нравах людей, проживающих

в других странах. Таким образом, расширился кругозор людей. Шел процесс приобщения их к мировой культуре.

Вопрос о том, почему арабский язык и арабская письменность не получили среди ингушей широкого распространения – это особый и отдельный вопрос.

В-седьмых, ислам внес много нового в веками складывавшийся архаичный быт ингушей. Наши предки взяли из ислама все лучшее, дее-способное и на этой основе совершенствовали свою жизнь, быт, приобщались к мировой культуре, цивилизации. Ингуши, которые на протяжении столетий жили по обычному праву и не очень придерживались царских законов, с принятием

ислама приняли в основном и некоторые правовые основы ислама (шариат), что, естественно, способствовало нормализации отношений между людьми, цивилизованному решению многих спорных вопросов.

Таков, на наш взгляд, далеко не полный перечень того, что дал ислам ингушскому народу. Естественно, как общественное сознание, ислам дал народам мира, в том числе и ингушам, неизмеримо больше, чем то, о чем написано в данной статье.

Автор осознает, что в данной статье многие проблемы лишь обозначены. Задача молодых ученых, исследователей глубоко рассмотреть их, изложить свое видение данных проблем.

Примечания

1. Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IV, Тифлис. 1879.
2. Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VIII, Тифлис. 1902.
3. Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IX, Тифлис. 1903.
4. Берже А.П. Чечня и чеченцы. – Тифлис, 1859.
5. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803. годы. СПб., 1869.
6. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. СПб., 1823.
7. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обычаев, обиховений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799.
8. Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002.
9. Дюма А. Кавказ. М., 1992.
10. Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов, межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. – СПб., Магас, 2011.

ГІАЛГІАЙ ЛОВЗАР

(сценарий)

Мерешкнаькъан Султан

ГІалгІай ков (цІа). Саг йоагІа моттиг я.

Цхъан оагІорахъ кагийнах багІа, лалла бераш, истий латт.

Уралатт цІен йиший вол (найц). Цун чокхе аьтта лерж тІехкарах чуеллай. Бе йоалл шод (дын тІа вагІаш лелаер).

Цхъан йисте багІа: пандарча, фатанча, шедалг локхар, Іад хьокха пандар локхар.

Гийло пандара оаз я хозаш.

Уралаттар. Вайцига ба дукха хьаьший. Хьаьший, марша а доагІалда шо. Фуд цІагІа-да, хоаттарг мел вар могоаш-гІаьхъ вий шун?

Кагирхой тхьамада. Маршалца вахалва, дика Іеш да тхо. Могоаш-маьрша да, дика доахк.

Уралаттар. ХІанз вай хьаьший хьамара ловзар дергда вай. Мехкарий чубоалабе мегаргбий аз?

Кагирхой тхьамада. Мегаргба-даьра, дукха дика-м.

(Мехкарий чубоагла, хьалха фусам-нана а йолаш).

(«Фусам-нана» хила йиш я моллагла цу юрта-ра, коара йол).

«Фусам-нана». Хьабший марша-могаш доагладла шо!

Мехкарий тхьамада. Ди дика (сайре дика) хийла шун.

Кагирхой тхьамада. Дикаца дукха дахалда шо, марша а доагладла.

(Берригаиш хьалгловт. Кагирхой лоховиш, мехкарий латта бус. Мехкарий длаовтт муларагла, царгахьа юхь йолаш. Эггара маглахьа латт «Фусам-нана», тлаккха мехкарий тхьамада, цул тлехьагла мехкарий, шо-шой ханага а влаши беже хиларга а хьежжа. Цлаккха а хабар дош хьатта кагирхой тхьамада къамаьл доладу).

Кагирхой тхьамада. («Фусам-наьнага») Ци миштай мехкарий тхьамада? (шийна из хой а).

(«Фусам-нанас» цли йоаккх мехкарий тхьамада йолча йилиш).

Кагирхой тхьамада. Хьанехк (цли йоаккх), тахан вай укхазла влашагкхетара дика бахьан довшаш да – хьахиннаб керда дезал. Влашагкхийттаб са мо шойла безаш бола хьанехка воли манехка йоли (цлераиш йоах).

«Ближа гланда» тла ваглар. (Из деша говзеи метта шаьреи хул, цул совгла тхьамада пурамаца воацаш къамаьл деш а ва).

Керда дезал хьахилар дика да, бакьда, укхазара клантий а бар-кх укх мехкарашца кхел-рузкъа дале, шоашта саг а йоалайя, баха ховша ловш.

Кагирхой тхьамада. Из беже дац, цудухьа аз хетт вай Мехкарий тхьамадага, укх новкъоста (цли йоаккх) лаха саг йий.

Ер сийнача сигленах юврагI а баь, лаьржача лаьттах мотт а баь, хьогалла тхир а мелаш, моцалла хьуна сом а буаш, болхарий зламагI волаш, лерий тхьамада а волаш, тлахьаьнна а кадай а клант ва, динца ваьнна лелаш. Укханца тарлургйола саг ла лохаре ла даь гIулакх зехьа хургдацар.

Мехкарий тхьамада. Ер латта са дика неш (цли йоаккх) шоана дика нус хургйолаш санна хет сона.

(Укхазла белгалде деза гIалглай ладатех цо шийна. Уллув латтарех цал (шиь) юкье йита а йилиш цли яккхар могаделга. Нагахь санна цунна ховш дале уж влаши безаш болга е кхьчунца «зоахалол» дувцар зламсага ловш долга хайча (моллагIча а бахьанах). Цул совгла, бегаишта, ловзарга дийцача зоахалолах йола а зламсага а

декхар оттадац бокьонца зоахалол хилийтара къахьега, нагахь санна уж влаши беза а безаш из хилар ловш беце).

Кагирхой тхьамада. Йол (е цли йоаккх), вай дийца куцаш-оамалаш йолча укх са новкъоста вахара глонча хинна этта, укхунга хьяя раьза йий хьо? Хьо раьза еце, хьона хила бехк бац, раьза яле миho бодабаь баI санна укхо йодоргья хьо.

Йол. ла хьяювчача оамалех ахаш цунца яле а кхоачам ба. Со раьза я цунга яха, со цо длаюге.

Кагирхой тхьамада. Баркал хилда хьона, ираз хилда хьа. Дала ше барт-йиш тоадолда, гIоца дахалда шо. (Берригаиш хьалхловтт).

Уралатгар. Хланз мехкарашта лов найца борал довза.

Йол гон юкье а якккхе, кхоалагIча гон тла кхаьчача зламсаг халха вала волалу. Цун малан да йол еха болхараиш кхозза ца бахача зоахалол де йиш яц яхалга.

Хоза, эздий халхар деш йоло ши кулг юкьял лакхагла хьалвайдац, зламсаг тайжача боралца воал халха.

Цкъа ший новкъостаишта хьатлайоалаю, тлаккха мехкарашта тлаюг цо из, гаьннара (2-3 метр) кулга-оамалах дла-хьа а ерзаеш.

Зламсаго эздий халхар деча хана чокхе лерж тохаялийтац.

Халхар йистедаьлча, пандара йиш а фата а соцаю. Цул тлехьагла кагирхой тхьамада лоламах ладувгIа йиш локх.

Тлаккха мехкарий хьаькьала ирал, маькарло тахка массехк хаттар ду тхьамада.

Кагирхой тхьамада. Цлаккха къа а лургдоацаш, къаделча кьий а лургдоацаш, кьийделча аькх а гIоргдоацаш, лергдоацаш, делча докха а лургдоацаш, шийца хиларах эца пайда а боацар фуд?

Мехкарий тхьамада. Тхона хетачох, из да вайна даьша леладе дита эхь-эздел.

Хланз тха а да шуга дала хаттар. Говрабаьречоа тлехьашка яглаш наькъа йодаш хиннай цхьа йол. Из бларгаяйнача пхьегIа тла багIача наха аьннад: «Длахьажал дла наьха кьонахчунца йода кхалсаг».

Тлаккха йоло аьннад. «Укхун нанеи са нанеи нуси маьр-нанеи я, укхун нана са наьна маьр-нана хул». Шойла фу хулаш хиннаб уж?

Кагирхой тхьамада (ший зламагIчарех цхьаннега). Цу хаттара жоп ла делча бакьахьа да.

Зламсаг. Аз кхетадечох, уж шиь шоайла даи йоли хул.

Кагирхой тхьамада. Цхъаькха цхъа хаттар лургда оаха шуга. Цхъан гаьн тла кхо лаж боалл. Царех ца! длакхайда хьабаккха йиш йолаш ба, шоллаглбар клеизига бухъара этта хьалкхайда хьабоаккхалургболаш ба, кхоалаглбар бухъе а ваьнна мара хьабоаккхалургболаш бац. Царех малагла боаккхаргбар ла?

Мехкарий тхьамада. Из хаттар доашхаргда тха новкъосто (*мехкарех цхъанне цли йоаккх*).

Йол. Кхычар фу дергда сона хац, аз-м бухъе боаллар боаккхаргбар. Хлана аьлча, хала кара денар чам болашагла хул.

(*Укхаза могаду мехкараша жоп луш бакъдар цар тхьамадас алар, уж меллаиха влаши дага-бовлар, кагирхоика кхыдола хаттараи цар юха дар*).

Уралагтар. Хланз товна тла яьнача борглала халхар дергда вайна хьанехка воои хьанехка йолои (*цлераи йоах*).

Цун чулоацам ба халхара эздел дохадар ца мегаш долга хьагойтар.

Йоло массехк беламе иллелг оал.
«Кхатилла боаца дахчан кларг,
Дай чу боаца хьажклан фийг,
Киса доаца ахчан шай,
Шийна ловш вувлаций ког тувсаш халха!»

«Хьо воагла яхаш корага увгташ,
Хьо вода яхаш наларга ювлаш,
Са шовлакх зарзденнад, ва нане вол,
Штиблеташ тищъеннай, ва нане вол!»

«Илли алда хьона,
Иллига Тийсе,
Хьалхоаставолва,
Халига Хамие,
Хьа нийса ностараш,
ла кадай яхал,
Хьай сиха когаш,
ла массагла лувзал!

Дошув даьдар, ва кланат,
Хьо ваьча нанас,
Дотув даьдар, ва кланат,
Хьо ваьча нанас».

Гата хачи голфеш я, мама,
Коча кисаш гале да, мама,
Шийга яде йола йоах, мама,
Фу дича бакъахь да, мама?

(*Уж иллелгаш баиха-баихача мукъамашца даха деза, уж бе-бе хилар бахъан долаш*.)

Укхаза халхара йиш лаьгло хоз, иллейш длахазийтар духъа. Берригаш а белаш ба. Белам хьахоз арахъа а.

Уралагтар. Хланз ладувгл вай.

Кагирхой тхьамада (*Морхажа Махьмада зоахалолах цхъа дакъа дувца волалу, арглах кхоалагла латтача йолаца*).

«Йол, ла такханза лаьхар мо, зламига саг я хьо,
Даккхача хьаькъала да хьо хиннаяцар, аьнна,
Хьона бехк тлакхоачийтаргбац оаха,
Ховча хабар а дийца, ца ховча дош а дийца,
Дешах даьри а даь, оапех ахча а даь,
Хьа са лехадергдолаш а дац тхо.
Юостара бола безами шин дага йола уйлеи
Хьоца лелае дага тхона а ма дохалда,
Тхоца лелае дага хьона а ма дохалда.
Хлама тлехболча безамца хила деза вай,
Тлехболча безамца хилча,
Ингале оаркхилга чу улла улхий модз мо,
Безаме йоаккхаргъя вай воаш мел йоаккха ха.
Хьайга дладеш дола къамаьл,
Клоажамо эца сийг санна, длаэца деза ла,
Хи юхе глум мо, дега чу дужо деза ла,
Нанас леладу бер мо, дездаь лело деза ла».

Цудухъа влаши дувцар-яхар кхеташ хила деза вай.

Иштта зламсаг вакх ер тха новкъост хьанехк (*цли йоаккх*).

Уккханна тешаме цен-нана хинна хье йоахалургъя аьнна хете, цхъа майра дош да тхона.

ла шийна денна дош лораде ка яргйолаш ва ер. Оаха ладувгл хьога.

Йол. Таханара зама яц из, эздийча зоахалола «ак» оала зама. Со раьза я цо длаюге цунга яха.

(*Хьалхара тхьамада а глоттаи, берригаш хьалгловт, баркал оал, ловцаи доах. «Ираз долаш вахар-лелар хилда шун, барт-йиш тови глоза хилба шун керда дезал.*

Шо дезарий дог-безам ма далда шох, цадезариий ловр ма хилда».

Уралагтар. Хланз, длаяхача заман уйла яйтаргйола ладувгла йиш лекхача мишта хургъяр-те вайна?

Кагирхой тхьамада. Дика-м даьра хургда. (*Пандарчо длалокх пандара йиш. Йиш чакхъаьлча*). Вай лохайша а даглаш, мехкарий ура а латташ, нийсадац.

Царга салалийтача мишта хет шоана?

Массане а. Дика хургда, бакъахъа да, салалийта.

(ДЗК Хьоашалха баьхка цабовза мехкарий хьанаб, малашб яха хаттараш доашихаш, влаши дагабувлаш ба клантий. Бегахша дале а гаргало йолча йолаца зоахалол дувцар нийсдалар кхер уж. Вешта, тхьамада-м уж шейола йол хьан-малий а ховш, малагичун мала фу хул а ховш ва. Цо глалат доаккхийтаргдац ший зламагlex а шийх а).

Кегирхой тхьамада. Вай мехкараша сала ла хургда. Уж бахкарга хьежаш да вай.

Уралаттар. Чудахка мегий тхо? *(Мехкарий тлехъа а болаш чувоагла).*

Кагирхой тхьамада. Чудувла, марша доагладла шо.

Мехкарий тхьамада. Маршалцеи дикацеи дукха дахалда шо.

Кагирхой тхьамада. Мехкарий, шун уна вал- лал ираз хургдацар са. Дика дезал кхийнача даь санна сий хилда шун, сабарах кхийнача наьначе санна ираз долаш дахалда шо. Оаш салолача юкьа шуга де тоам бола хаттар дагадехар сона.

«Шера керте доа бузаргбоаца ялат малагла да?», «Хьайбашта юкье хьайба ца хета хьай- ба малагла да?», «Кьонахашта юкье кьонах ца лоархлар малав?»

Мехкарий тхьамада. Уж-м клоарга уйла е езаш хаттараш да, вешта, да-м цхьа хаттар да из кхьа боараме а долаш. Тхой хьаькьал длакхоачаоч дага-диста а дайна, оаха кхьаьнне жоп лургда шо- ана.

1-ра йол. Шера керте доа бузаргбоаца ялат борц ба.

2-гла йол. Хьайбашта юкье хьайба ца лоархлар вир да.

Мехкарий тхьамада. Кьонахашта юкье кьо- нах ца лоархлар, ший аргла йоацача шун хувшар ва. Иштта да аьнна хет тхона цу хаттара малан.

Кагирхой тхьамада. Бакьда из, нийса да. Баркал хилда шоана.

Аргла йолча мара шуна а ца хувшаш, пхаччахь воаглаш мо мара воаглий а ца ховш, цхьа берка- теча эзделах виза навкьост ва тха. Цун оамалаш ювцаргья вайна укх вагладла *(цли йоаккх).*

«**Ближа гланда**» **гла ваглар.** Со вагладла гланда цли сел дика еце а, ловзарга вахача дика аьттув луш моттиг я ер. Пурам доацаш йистхила товр- хетар ала а.

Хлаьта тхой новкьоста *(цли йоаккх)* куцаш оа- малаш ювца сона тхьамадас бокьо еннай.

Йол, ер *(цли йоаккх)* фу зламсаг ва аьлча, ер ва диках доаккхал долаш, вонах эхь долаш, эзделах виза а волаш, сабаре клант.

Укхан вахара куц хозде, тешаме цлен-нана хила могоаргдола саг хургья хьа зламаглашца.

Тхо лаьгла ладувглаш да шуга.

Мехкарий тхьамада. Цу *(цли йоаккх)* оама- лашца тарьяла ховргдолаш, хьаькьале, маькара саг я тха неш *(цли йоаккх).*

Ближа гланда гла ваглар. *(Йилий цли йоаккх),* ер тха новкьост оаха хьона давийцача вовзарг- волаш ва. Хьаглахьежача а гуш да ер тлахьаьнна, маькара саг волга. Оаха мел дийцачоа тоам беш укхун фусам-нана хила раьза йий хьо, раьза хил- ча тарлургья аьнна хетий хьона?

Йол. Раьза а я, тар а лургья, йоаха а лургья.

Кагирхой тхьамада. Баркал хилда хьона, дукха яхийла, иразах кхийна. Даьла дикахи ада- мий беамахи ма яйла хьо. *(Берригаш хьалгловт).*

Мехкарий тхьамада. Юховша, Дала сий дол- да шун.

«**Саг йийха**» **зламгсаг** *(йолога).* Укх наьха тешалах са сий деш ла денна дош диц а ца деш кхоачашде аьттув лохаргба аз, вай шинне кхел- ружкьа цхьана дегладале. Доккха баркал хилда хьона, хьо кхьаьча даьна-нанна. Дега дезаденна бларга хоза хийтгача дикаех кхувш, глоса, даькьа- ла яхийла хьо.

Мехкарий тхьамада *(тхьамадага).* Мех- карашта лов шун новкьост, тхой керда хинна «нейц» гаргагла вовза. Бахьан из долаш тха а да шуга дала, нийсагла аьлча, тхой «найцига» дала хаттар. Кьонахчун сий доаккхар фуд, кхалсага сий доаккхар фуд?

(Кагирхой лаьгладла оазашца влаши дагабовл.)

Кагирхой тхьамада. Мехкарий! Оаш деннар клоарга хаттар да, дале а, жоп лу *(цли йоаккх).*

«**Саг йийха**» **зламсаг.** Кьонахчун сий доак- кхаш диь хлама да: сабарах са дизар, деналах дегл дизар, кьахетамах дог дизар, камаьршалах кулг дизар.

Кхалсага сий доаккха ши хлама да: тешами цленали.

Мехкарий Тхьамада. Оаха кхетадаьчох нийса да ла яхар. Баркал хилда хьона *(цли йоаккх).*

(Тхьамадага). Хланз тхона лов найца боралах бларг тоха.

Уралаттар. *(Йилий цли йоаккх),* гон юкье яла.

(Хоза халхабовл из йолу зламсаги. Кагийча наха халхара ашара тоам беш тлоараш детт.

(Укхаза мехкараша тлоараш тохар эздеаца лархлац глалгаша).

Кагирхой тхьамада. Баркал хилда шоана, ираз долаш хилда шун вахар.

Хланз ладувгла-йиш лекхача дика хила мегаркх.

Пандарча. Ддалоккх «Везача кланта йоло лекха йиш».

Хьо воагла накъгаш
Гезах даь далара,
Хьо вода накъгаш
Шаклах даь далара,
Лоаман лаьча санна
Ци йола кланат,
Гила-берза санна
Сийдола кланат.
Хья дина ланаш
Дотох даь деций,
Цу ланий хьастамаш
Дошох даь деций,
Цокъа-лома санна
Ци йола кланат,
Соагара лаьчан санна
Сий дола кланат.
Хьазилг хьовззал готгача
Ара ламанза эмалк
Шод тохар доацаш
Юмаяь кланат,
Хья дина нувр-дирст
Дотоца кхьаьла я,
Хья гилан шод-лийта
Дошоца дега да,
Чу са доацаш майра
Ва эздий кланат.
Вай кхел-рузкъе дале,
Со хьога йоаглар...
Гарггача сарахья
Со арайоал-хьона,
Дин гаь тла яккхалахь
Со, ираз дале, хья я-хьона!

«Ближа гланда» тла ваглар. лайт! Маьржа я!
Гоавара хоза йиш я!

Ладувгла клордоргдацар влалла а...

(Халха яла оал кулгаоамалахпандар локхача йолога. Уж шигь цхьана халхадоал).

Кагирхой тхьамада. Массанена а баркал шоана! Вай новкъостий хьежаш ба зоахалолах фу хул, яхаш.

Виьлагла вагла зламсаг. Ер сона уллув ваглар ва саг йоалайна.

Ший дего хержа, эздий, бларга хоза хийтта йол укх фусаме я аьнна хоам баьб укхо сога.

Шоана ма гарра, влши уллув ма дагий тхо. Ер (*цли йоаккх*) фу саг ва аьлча, ше мел деча хламанна бехказло лаха а ховш, эзделах виза а волаш, зламсаг ва ер. Глалглай кица да, «хозаяр езалац, езар хозлу» яхаш. Ший сино хержа ер (*цли йоаккх*) укхаза хургхиларах са а кхийна, шоана совглата lala¹ денад укхо (*берашхача йоло гойт из*).

Тлаккха вайна гуш да укх са новкъосто шийна хержар хоза йолга. Хлаьта из халхара мел ка йоалаш я гургда, вай ер шиь халхадоаккхе, шун массане а пурмийца.

Уралагта зламсаг. Ддалакхал «Наьсархой халхара йиш». (*Халхар чаккхдоал*).

Кагирхой тхьамада. Новкъостий, вежарий, йижарий, фусам дай...

«Ближа гланда» тла ваглар. тхьамада, ла сабардел.

Кагирхой тхьамада. тхьамада малав укхаза, хьо ва е со ва?

«Ближа гланда» тла ваглар. тхьамада-м хьо ва, хлаьта духхьал са цхьанне бокьо я юкьеэккха. Хья деша юкье дикадар эккхалда, са бегаш юкье ца а лелхаш.

Моцагла, хлама хьадара тлера воацаш мекьалла вала воалла шой вол чувоаглаш вайча, дас аьннад цун наьнага, вешта ший сесагага, вола хозац моттийта кеп оттаеш: «Даьллахь, сесаг, кхоана десага хьунагла ваха саг валаре, вай вола зоахалолла глоргвар со. Дий хьона, деций хьона! Цу деша айса фу дича бакъахья да хац сона», – яхаш из воаллача хана вола аьннад: «Дади, хья деша юкье дикадар эккхалда, десага-м со глоргва, лайха дийцар диц ма делахь».

Цунна а дайна, тхьамада, хья деша юкье дикадар эккхалда. Из, из хьона... зоахалол дувца, дувца воаллар со, сай бокьо я аьнна а хеташ. Малагла я из хья дего хержар?

Кагирхойх цал. Мишта малагла я? Мехкарий тхьамада я-кх. Из влалла шеко йолаш а дац.

«Ближа гланда» тла ваглар (*мехкарий тхьамадий цли йоаккх*), хьо сувнал² яьгла йолга хов

¹ lala – цхьа хоза хоадаь цхьа эрши ах эрши лакха (100-110 см) ткьовро я, да-хья ткьовронаш я яглаш, из йизза хьяльэка мерза совглаташ да.

² Сув – кхалнаьха кулг-говзал йолаш, эхь-эздел, хьяьша тлаьцар, иштта кхьдола куцаш шийна довзаш а юртарча йилигашта длахьехаш а йола йол.

сона. Ер тха тхьамада мала вала яхе, укхан оамалаш, ггулакхаш ла хетте, уж дерригаш-м хац, бляблагдола дакъа дувца со этгача ди-бийса а клира а тоьаргдацар.

Оаха ер тхой тхьамада а ваь укх лерхламеча гланда тла хоавергвацар, ер ггалгай эздийча клантага мел товш йола дика оамалаш йолаш вецаре. Укханца цхьанна а саго денал, камаьршал, къонахчал, майрал яхь, хоза ггулакх ма къовсалда. Шийл саг котвалийта длаглогварех вац ер. Эздийча тайпан а волаш, дикача нанас а ваь, дукха гаргалонаш а йолаш ва ер. Вай даьша ма яьхадий: «Воча нахаца гаргало хулачул, дикача нахаца дов хилда са».

Хлаьта ер тха тхьамада дикача нахаца гаргало е воалл, цу накъа тлехьа тха глонча хила еза

хьо. Цхьа дика дошла лой, укхо зехьа доадергдац, оаха, цо аьнна хьаллоацача зламаглаша, лороргда хьа дош.

Мехкарий тхьамада (*клезира уйла а йий*). Со раьза я цунга яха, цо длаюге.

Кагирхой (*берригаш хьалгловт. Массане а баркал оал, ловцаш доах. Хьахоз халхара йиш. Шин тоабан тхьамадаш халхабовл.*

Цунца ловзар дерзадуду.

Цигга фусамдаьшта баркал а аьле, чакхдоал ловзар.

Хьаьший длаболх, ладика а йийце).

Пордув

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

НОВЫЕ ИМЕННЫЕ СПИСКИ ИНГУШСКИХ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ.

/краткие сведения по материалам одного архивного дела/

Алмазов И.Г.

Аннотация. В статье представлены некоторые имена ингушских офицеров Российской Императорской армии, упомянутые в списках офицеров и гражданских чинов из горцев, проживавших в Сунженском отделе Терской области в конце XIX в.

Ключевые слова: офицеры, армейская кавалерия, армейская пехота, Терская постоянная милиция.

Автор ранее неоднократно в своих научных публикациях знакомил научное сообщество с малоизвестными страницами деятельности ингушской военной интеллигенции (офицерства) в Российской Императорской армии. Во многом этому способствовали выявленные в федеральных и региональных архивных учреждениях России архивные документы и материалы, содержащие большие пласты новых документальных сведений о военной деятельности ингушского офицерства на русской военной службе.

Продолжая практику знакомства с малоизвестными архивными документами, представляем выдержки из одного архивного дела – ЦГА МВД РСО. Ф.20, оп.1, д.2902 (1897-1898 гг.) – в котором отражены краткие сведения (фамилия, имя, отчество, военный чин и место службы) военной службы части ингушских офицеров Императорской армии. Интересующие нас сведения в исследованном нами архивном деле сосредоточены в «Списках генералов, штаб и обер-офицеров из горцев (туземцев), числящихся по армейской кавалерии и состоящих в милиции, классных чинов и не имеющих чинов, проживающих в Сунженском отделе Терской области», составленных Военной частью Управления Сунженского отдела Терской области. Следует обратить внимание, что наименования списков незначительно видоизменены в зависимости от содержания включенных в них сведений по конкретным лицам. Датировка исследованного архивного дела определяется его открытием 30 апреля 1897 года и закрытием 18 января 1898 года.

По мнению автора, основной целью составления данных списков было ознакомление воен-

но-гражданской администрации Терской области (в архивном деле содержатся много сопутствующих именным спискам документов официальной переписки (рапорта, запросы и т.д.) в сфере пенсионных и иных выплат семьям ингушских офицеров и чиновникам, и вдовам скончавшихся офицеров. Следует отметить, что данные выплаты, выделявшиеся из Государственной казны, осуществлялись из Владикавказского и Моздокского окружных казначейств по расчетным листам Ставропольской Казенной палаты, и Асхабадского (Ашхабадского) уездного казначейства Туркестанской области (по конкретным лицам), также часть выплат по отставным военным чинам поступали из Главного Интендантского управления Военного министерства.

В числе перечисленных в именных списках военных чинов представители целого ряда известных ингушских военных династий на службе в Российской Императорской армии – Ахриевы, Базоркины, Богатыревы, Дахкильговы, Мальсаговы, Наурузовы, Ужаховы и др.

Особого внимания из представленных в именных списках офицеров заслуживают две известные исторические личности: Ахриев Садулбек, в 1897 году числящийся в чине *полковника* (!) и состоявший агентом [ведомства] Государственных имуществ Бакинской губернии. Приятно констатировать, что это ни кто иной, как *Ахриев Ассадула Темуркович*, впоследствии ставший основателем архивного дела Ингушетии и возглавивший им же созданное первое Архивное бюро Ингушской АО в 1924-1926 гг. В архивном деле он упоминается в отдельном «Списке офицеров из туземцев Кавказского края, занимающих

должности по гражданскому и военному ведомствам... (л. 63 об.). В этом же «Списке...» в чине полковника (!) Военного ведомства мы встречаем *Ахриева Чаха* [Эльмурзиевича] – первого ингушского ученого-этнографа и кавказоведа, автора многих работ по этнографии и фольклору ингушей. Ныне его именем названа главная научная

площадка Ингушетии – Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук.

Оставляя часть архивного дела в области обширной служебной переписки за пределами данной статьи, мы предлагаем к ознакомлению именные списки ингушских офицеров и некоторых нижних чинов – всего 68 личеловек.

1.

СПИСКИ

ГЕНЕРАЛОВ, ШТАБ И ОБЕР-ОФИЦЕРОВ ИЗ ГОРЦЕВ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ПО АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ И СОСТОЯЩИХ В МИЛИЦИИ, КЛАССНЫХ ЧИНОВ И НЕ ИМЕЮЩИХ ЧИНОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СУНЖЕНСКОМ ОТДЕЛЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

30 апреля 1897 г. – 18 января 1898 г.

В «Списках...» упоминаются ингушские офицеры на русской военной службе состоявшие (и состоящие) в различных частях Российской Императорской армии ныне как вышедшие в отставку, так и продолжающие служить. Вместе с именами офицеров указаны их вдовы (и супруги) с детьми получающие государственную пенсию за выслуги лет на военной службе их мужей. Перечислим их именно:

1. АЛБАКОВ Магомед Чонкурович, полковник армейской пехоты¹
2. АЛБОГАЧИЕВ Татарбек Долтмурзиевич, поручик (в отставке)²
3. АЛЬДИЕВ, поручик³
4. АУШЕВ Темарко, подпоручик милиции
5. АХРИЕВ Габерт, поручик⁴
6. АХРИЕВ Садулбек, полковник⁵
7. АХРИЕВ Темурко, капитан армейской кавалерии
8. АХРИЕВ Чах, полковник⁶
9. АХУШКОВ Хауда Шмакович, полковник
10. БАЗОРКИН Банухо Байсангурович, полковник⁷
11. БЕКБУЗАРОВ Инал, коллежский секретарь⁸
12. БЕКОВ, подпоручик
13. БЕРИКОВ Горчоч, поручик⁹
14. БЕРСАНОВ Атаби Идыкович, подпоручик¹⁰
15. БОГАТЫРЕВ Керим Калоевич, подпоручик

¹ Служит в 149-м пехотном Черноморском полку, с 1/01.1883 г. находится в полку в Гродненской губернии.

² Состоял на службе берейтором придворной конюшенной части.

³ Служит командиром 3-й сотни Терской постоянной милиции, с 3/08.1895 г.

⁴ Служит в 3-м Пластунском полку [Кубанского казачьего войска] Кубанской области, с 1875 г.

⁵ Состоял агентом [ведомства] Государственных имуществ Бакинской губернии, 1897 год. Он же Ахриев Ассадула Темуркович, – впоследствии станет основателем архивного дела Ингушетии, возглавив Архивное бюро Ингушской АО в 1924-1926 гг. В архивном деле он упоминается в отдельном «Списке офицеров из туземцев Кавказского края, занимающих должности по гражданскому и военному ведомствам, 1897 год. л. 63 об.).

⁶ Ахриев Чах Эльмурзиевич, – первый ингушский ученый-этнограф и кавказовед (в архивном деле упоминается в отдельном «Списке офицеров из туземцев Кавказского края, занимающих должности по гражданскому и военному ведомствам, 1897 год. л. 63 об.).

⁷ Служил в конвое Его Императорского Величества

⁸ Согласно данным «Списка...», скончался в мае 1881 года

⁹ Уроженец с. Насыр-Кортговское 2-го участка Сунженского отдела Терской области.

¹⁰ Уроженец с. Насыр-Кортговское 2-го участка Сунженского отдела Терской области. Служит в 8-м Кавказском линейном батальоне, с августа 1896 г.

16. БОГАТЫРЕВ Саит Алиханович, прапорщик милиции (в отставке)¹
17. БОЛАЕВ Джантемир Чориевич, всадник²
18. ГАМУРЗИЕВ Дошлуко, подпоручик милиции
19. ГОЙГОВ Керим Гушиевич, корнет³
20. ГОРЧХАНОВ Эса, прапорщик⁴
21. ГУЛИЕВ Темурко, поручик милиции
22. ДАУРБЕКОВ Маги Седиевич, урядник милиции
23. ДАУРБЕКОВ Седи (Саид) Черсекович, отставной подпоручик⁵
24. ДЖАМИЕВ Гани Джамиевич, штабс-капитан (в отставке)⁶
25. ДОЛАКОВ Алхаст Долакович, урядник милиции
26. КОСТОЕВ Джанчор, прапорщик милиции
27. КОТИЕВ Асланбек, подпоручик армейской кавалерии
28. МАЛЬСАГОВ Гаирбек, подполковник
29. МАЛЬСАГОВ Долтуко, подпоручик милиции
30. МАЛЬСАГОВ Дох Мансурович, подпоручик милиции (в отставке)⁷
31. МАЛЬСАГОВ Дуды, прапорщик милиции
32. МАЛЬСАГОВ Магомед, подпоручик милиции (в отставке)
33. МАЛЬСАГОВ Мымиз (Мамиз), поручик
34. МАЛЬСАГОВ Сафарби (Сафарбек) Товсултанович, ротмистр⁸
35. МАМИЛОВ Анзор, подполковник
36. МУТАЛИЕВ Байбот Биботович, прапорщик милиции
37. НАУРУЗОВ Маги Наурузович, штабс-ротмистр⁹
38. НАУРУЗОВ Эльмурза Наурузович, юнкер милиции
39. ПАЦИЕВ Эльмурза, подпоручик¹⁰
40. ПОШЕВ, подпоручик¹¹
41. ПОГОРГОВ Темирбий Долакиевич, всадник милиции
42. ПОШЕВ Хаспот Пошевич, поручик¹²
43. САМПИЕВ Омар, подпоручик
44. ТОРИЕВ Гурта Ториевич, юнкер
45. ТУТАЕВ Дрис Цунтоевич, поручик¹³
46. УЖАХОВ Актемир Акмурзаевич, поручик милиции (в отставке)
47. УЖАХОВ Батоко Мачукович, поручик
48. УЖАХОВ Джанхот Батырмурзаевич, урядник милиции
49. УЖАХОВ Мауси Мургустович, урядник милиции
50. ЧАБИЕВ, подпоручик милиции
51. ЭСАМУРЗИЕВ Гани Джимиевич, штабс-капитан (в отставке)¹⁴

¹ Состоял на службе в правительственном распоряжении 42 года

² Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в Терско-Горском конно-иррегулярном полку.

³ Служит в 45-м драгунском Украинском полку, с 23/04.1893 г

⁴ Служит в 3-й сотне Терской постоянной милиции, с 1/02.1892 г.

⁵ На 1897 год в 100-летнем возрасте.

⁶ Участник Кавказской (1817-1864 гг.) и русско-турецкой (1855-1856 гг.) войн. Живет в с. Насыр-Кортском 2-го участка Сунженского отдела Терской области.

⁷ Состоял на службе в правительственном распоряжении 42 года.

⁸ Служит в Мусульманском конно-иррегулярном полку в Дагестанской области

⁹ Числится по Терской постоянной милиции. Живет с семейством в с. Яндырском 2-го участка Сунженского отдела Терской области.

¹⁰ Уроженец с. Насыр-Кортское 2-го участка Сунженского отдела Терской области.

¹¹ Служит помощником командира 3-й сотни Терской постоянной милиции, с 1/07.1888 г

¹² Уроженец с. Насыр-Кортское 2-го участка Сунженского отдела Терской области. Служит в 4-м Кавказском стрелковом батальоне, с 23/10.1888 г. В 1897 г. числится в чине штабс-капитана армейской пехоты

¹³ Уроженец с. Насыр-Кортское 2-го участка Сунженского отдела Терской области.

¹⁴ Уроженец с. Насыр-Кортское 2-го участка Сунженского отдела Терской области. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в Терско-Горском конно-иррегулярном полку

2.

СПИСКИ

ГЕНЕРАЛОВ, ШТАБ И ОБЕР-ОФИЦЕРОВ ИЗ ГОРЦЕВ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ПО АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ И СОСТОЯЩИХ В МИЛИЦИИ, КЛАССНЫХ ЧИНОВ И НЕ ИМЕЮЩИХ ЧИНОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СУНЖЕНСКОМ ОТДЕЛЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

30 апреля 1897 г. – 18 января 1898 г.

В «Списках...» упоминаются ингушские офицеры на русской военной службе состоящие (состоявшие) в различных частях Российской Императорской армии ныне как вышедшие в отставку, так и продолжающие служить. Перечислим их поименно:

1. АБИЕВ, поручик милиции
2. АКИЕВ Маги, всадник¹
3. БАЗОРКИН Атаби, подпоручик²
4. БЕЙМУРЗАЕВ Бердук Асланович, штабс-ротмистр (в отставке)
5. ДАХКИЛЬГОВ Коды Долакович, прапорщик³
6. ДАХКИЛЬГОВ Пшемах Долакович, подполковник⁴
7. ДАХКИЛЬГОВ Эльмурза Долакович, всадник⁵
8. КАРТОЕВ Джанчор, прапорщик милиции⁶
9. КОДЗОЕВ Дуды, прапорщик милиции
10. КУРАГИЕВ Дади Мицильгович, урядник⁷
11. КУРИЕВ Муса, юнкер милиции⁸
12. КУРИЕВ Мустаби Мусиевич, корнет⁹
13. МАЛЬСАГОВ Хануко, майор¹⁰
14. МАЛЬСАГОВ Чергиз Чориевич, штабс-капитан¹¹
15. ПЛИЕВ Пацо Джанхотович, прапорщик милиции¹²
16. ПОШЕВ Эльмурза Пошевич, поручик¹³
17. ЧАБИЕВ, подпоручик милиции

¹ Живет в с. Долаковском 2-го участка Сунженского отдела Терской области. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в Терско-Горском конно-иррегулярном полку

² Служит помощником командира 2-й сотни Терской постоянной милиции, с 9/07.1896 г.

³ Живет в с. Долаковском 2-го участка Сунженского отдела Терской области

⁴ Служит в 80-м пехотном Кабардинском полку, с 12/11.1880 г.

⁵ Живет в с. Долаковском 2-го участка Сунженского отдела Терской области. Служил в Александровском конно-иррегулярном полку

⁶ Участник Кавказской войны 1817-1864 гг.

⁷ Уроженец с. Сагопши 1-го участка Сунженского отдела Терской области. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в Терско-Горском конно-иррегулярном полку. Награжден знаком отличия Военного ордена [4 ст.]

⁸ Участник Кавказской войны 1817-1864 гг. Погиб в бою с горцами

⁹ Служит в 37-м драгунском Военного ордена фельдмаршала графа Минина полку, с 18/03.1892 г.

¹⁰ Согласно данным «Списка...» скончался 21 мая 1869 года

¹¹ Служит и. д. Начальника 1-го участка Кизлярского отдела Терской области, с 13/02.1896 г.

¹² Служит в Туркестанском конном дивизионе, с 1/01.1893 г.

¹³ Служит помощником командира 3-й сотни Терской постоянной милиции, с 1878 г.

**КАК ЭЛЬДАРХА ПОРОДНИЛСЯ СО ЗМЕЕЙ – МАТЕРЬЮ БЛАГОДАТИ
(предание)**

Зукъи Эльдарха был могущественным и знатным человеком. Он был из орстхойцев и происходил из тайпа Цечоевых. Было у него одиннадцать сыновей и множество внуков. Жены его славилась своей красотой, а табуны и отары – тучностью. Судьба благоволила ему, и никто, даже он сам, не знал, почему.

Однажды женщины пришли к нему и сообщили, что в кладовых дома, где хранятся припасы к столу, завелась змея, и слуги боятся туда заходить. Эльдарха, как бы почувствовав некую связь между змеей и собственным благополучием, остерегся от решительных мер и отложил решение вопроса на будущее.

Через некоторое время он собрался в поход, оставив в доме за старшего одного из своих сыновей. Сын же, услышав о змее, которая завелась у них в доме, решил проверить, правда ли это или просто женские небылицы, и, не раздумывая, взяв свой меч, отправился в ту часть дома, где якобы она завелась. В кладовых помещениях, где хранятся припасы еды, обычно стены бывают толстые и без окон, и потому там всегда бывает темно и прохладно. Ближе к ночи озябший и изрядно уставший сын Эльдарха хотел было уже уйти, чтобы прилечь и согреться в теплой постели, как вдруг он услышал звук, доносившийся из дальнего угла комнаты. Внимательно прислушавшись, он убедился, что это действительно шипела змея. Притаившись, он стал наблюдать и увидел, как змея цвета золота с черной тесьмой вдоль всего туловища выползла из своей норы и в середине комнаты начала извиваться и таинственно пританцовывать. То она сворачивалась в клубок из множества колец, то простиралась по полу стрелой, то становилась на кончик своего хвоста и шипела, как будто напевала несложный мотив змеиной песни. Завороженно наблюдавший за происходящим сын Эльдарха вдруг, очнувшись, увидел, что змея в своем танце подползла к нему так близко, что еще одно мгновение – и она, обнаружив его, уползла бы и скрылась. Но в этот момент последовал удар меча, холодная сталь клинка пополам разрубила длинное туловище змеи. Довольный собою и произошедшим, он

тщательно очистил свой меч и вложил его в ножны. Придя в свои покои, он сказал жене, что со змеей покончено и теперь она, не опасаясь, может ходить по всему дому, включая и кладовые, где было завелась ползучая.

Наутро пришли женщины, доившие коров, и сообщили, что удои уменьшился вдвое. Вслед за ними пришли пастухи и сказали, что у них начался падеж скота. Через несколько дней прискакал вестовой от чабанов, что пасли овечьи отары на дальних пастбищах, и сообщил, что и у них начался падеж овец от неизвестной доселе болезни. Лето выдалось жарким, и наступила засуха, которая сожгла весь урожай. Люди остались без хлеба, и повсеместно начался голод. Вдобавок ко всему разразилась чума, тысячами косившая людей.

Вернувшись из похода, Зукъи Эльдарха увидел печальное зрелище: некогда цветущие владения пришли в совершеннейшее опустение. В подтверждение старой поговорки, что беда приходит не одна, с севера вторглись ногайские и калмыкские мурзы и то, что уцелело от эпидемии и засухи, становилось добычей свирепых кочевников. Лучшие воины погибли на полях сражений, и край совершенно обезлюдел. Погибли и все сыновья Эльдарха. Когда начали погибать внуки, кто от меча, кто от чумы, Эльдарха вдруг вспомнил про змею, что у него когда-то завелась дома. Позвав своих жен и слуг, он спросил их о ней. Все сказали, что с тех пор как он отправился в поход, она не выползала, и никто ее в доме не видел.

Почувствовав некую связь между исчезновением змеи и обрушившимися на его дом бедами, Эльдарха отправился к ведунье, чтобы расспросить ее, что еще судьба уготовила ему на будущее. Поприветствовав с порога гостя, ведунья сказала, что знает, зачем он пришел и о чем хочет расспросить ее. Постаревший и заметно осунувшийся за короткое время, Эльдарха рассказал ведунье, как долгие годы судьба благоволила ему, как росло его богатство и множилось потомство, а теперь голод и смерть поселились в его доме. «Из всего моего потомства лишь младенец в люльке остался в живых, и если Бог не убережет и смерть

настигнет и его, то мой древний и благородный род пресечется», – с горечью сказал Эльдарха. «И вот я, первый из благороднейших, железною рукой правивший всей долиною от Сунжи до самого Валерика, разбитый и сломленный, пришел к тебе, старой женщине, за советом», – завершая свой рассказ, обреченно произнёс гость ведуньи.

Та же внимательно и с почтением выслушав знатного мужа, поведала ему причину постигших его бед. «Змея, что завелась в твоём доме, была не простой змеей – она была матерью благодати. И то время, что она у тебя жила, питаясь свежим молоком твоих коров, ты не знал ни бед, ни горя, а могущество твоё росло и богатства множились. В твоё отсутствие твой младший сын убил её, зарубив мечом, и, помирая, змея наслала на тебя и на все твоё потомство проклятие. Все твоё богатство иссякнет, а потомство погибнет, и ты сам превратишься в прах. Твой край обезлюдел, и лютей враг терзает его огнём и мечом. Я знаю, ты не боишься смерти, тебя мучает другое: останется ли твой след на земле».

И в этот момент грозный взгляд, устремлённый из-под нависших тяжелых бровей старика, сверкнув молнией, остановился на ведунье, тре-

можно ожидая приговор все подчиняющей судьбы. Ведунья, не отводя глаз, смело встретила взгляд сурового воина и, выждав паузу, тихим, но твердым голосом закончила свою речь, сказав: «Хочешь, чтобы твой последний оставшийся внук выжил? Назови его именем той змеи, и, даст Бог, через него твоё потомство вновь размножится».

Щедро вознаградив ведунью, Эльдарха отправился домой. Здесь же собрав всех своих домочадцев в покоях своей младшей снохи, он спросил, как зовут мальчика, что лежит в люльке. Все молчали, и лишь одна из его жен сказала: «У мальчика ещё нет имени, так как мы все думали, что ты сам захочешь назвать своего внука». «С этого дня я нарекаю его именем Бехал в честь змеи, что убил мой сын и его отец», – сурово произнес Эльдарха.

Спустя некоторое время Эльдарха погиб, защищая свои владения от грабителей. Его похоронили на берегу Сунжи под высоким курганом, в основанной им же Эльдарха-Гала (город Карабулак). А мальчик, что лежал в люльке выжил, продолжив богатую историю тейпа Цечоевых.

Рассказал: **Цечоев Магомет Халитович** 1938 года рождения, житель села Сагопши.

Записал: **Гадиев Умалат Бесланович**.

ИНГУШСКИЙ ДНК-ПРОЕКТ

Дидигов А.А., Мизиев Х.М.

Аннотация. Статья посвящена ДНК-исследованиям кавказских народов – ингушского и, частично, чеченского. Установлено, что у ингушей значительно преобладает субклад J2a1b (87,4%) гаплогруппы J2. Древний маршрут вайнахских ветвей J2a1b хорошо отмечен по армянским и грузинским гаплотипам J2a1b, а также установлено, что на Северном Кавказе данный субклад присутствует у тех народов, на территории проживания которых была распространена Майкопская культура.

Ключевые слова: ДНК-генеалогия, этногенез народов, гаплогруппа J2, субклада J2a1b, ингуши, чеченцы.

Annotation. The article deals with DNA studies of the Caucasus the Ingush peoples, and some Chechen peoples. It was found that the subclass J2a1b (87.4%) of haplogroup J2 prevails significantly in Ingush. The ancient route of the Vainakh branches J2a1b is well marked by the Armenian and Georgian haplotypes J2a1b and that in the North Caucasus this subclass is present among the peoples in whose territory the Maikop culture was spread.

Keywords: DNA genealogy, ethnogenesis of peoples, haplogroup J2, subclade J2a1b, Ingush, Chechens.

Что такое ДНК-генеалогия и зачем нужны ДНК исследования популяций?

В связи с тем, что нет ясности в вопросах этногенеза многих народов мира и зачастую многие этносы в процессе их развития были лишены письменной истории, в последнее время вызывает интерес зарождающаяся молекулярная история или же иначе ДНК-генеалогия.

Как известно, каждый человек несёт в себе своеобразный биологический документ-ДНК, в которой присутствует мужская Y-хромосома, передающаяся строго от отца сыну и женская митохондриальная ДНК, передающаяся от матери всем детям. Однако МтДНК не передается по мужским линиям и соответственно для решения генеалогических задач больший интерес представляет мужская Y-хромосома, по которой можно отследить эволюцию человека, вплоть до древнейшего предка по мужской линии. В настоящее время используется номенклатура линий Y-хромосомы. И выделено 20 основных гаплогрупп (родов), обозначаемых буквами латинского алфавита от А до Т и объединяющих родственные этнические сообщества.

С начала 2000-х годов на Кавказе неоднократно проводились ДНК-исследования кавказских народов (И. Насидзе [4], И. Кутуев [3] и др.), но

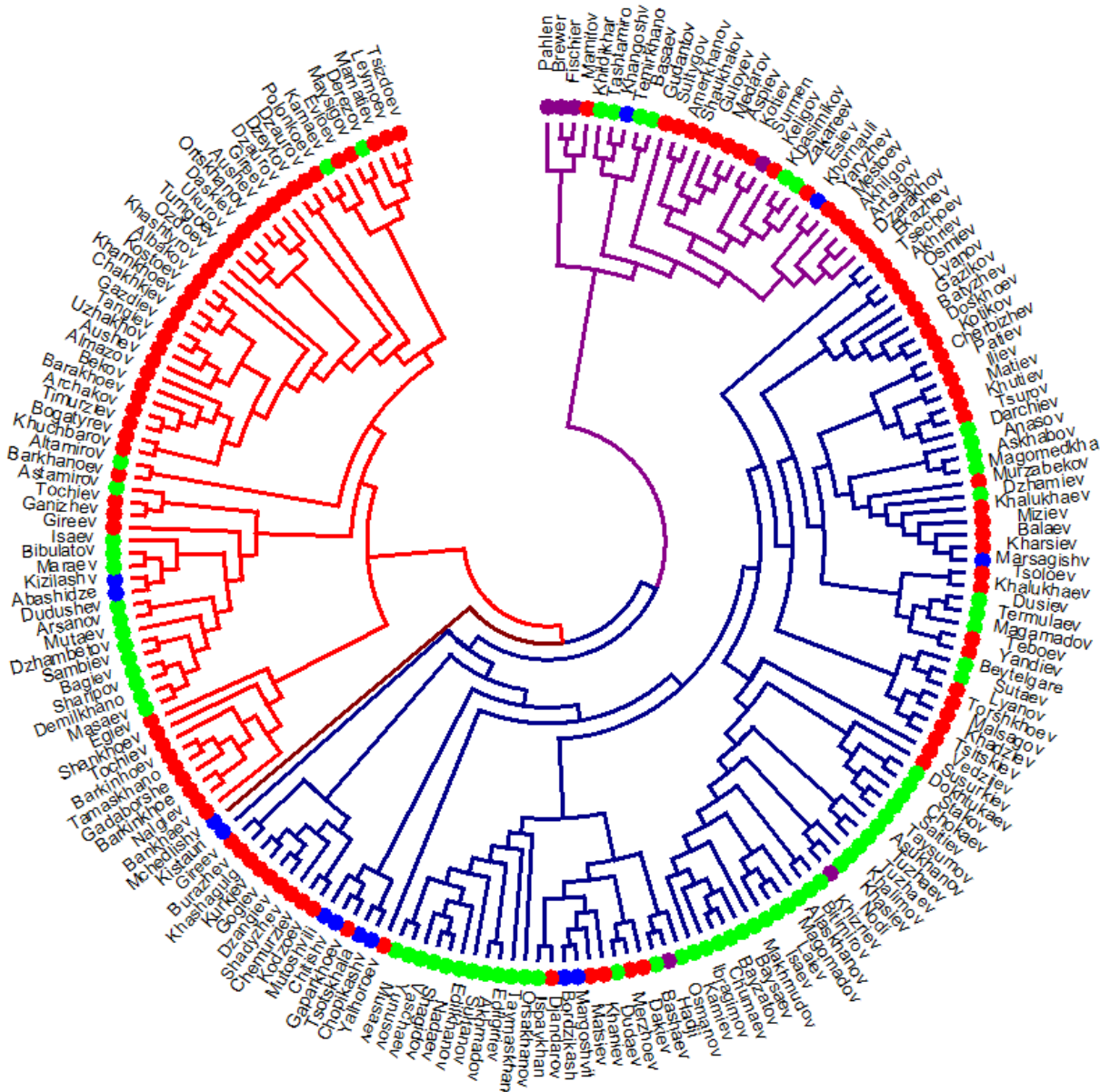
наиболее значимыми и полными являются ДНК-исследования О. Балановского [1] и Б. Юнусбаева [5]. В частности, исследованиями Балановского установлено значительное преобладание у ингушей субклада J2a1b (87,4%) гаплогруппы J2, остальные проценты распределяются между гаплогруппами R1a1(3,5%), J1* (2,8%), L3 (2,8%), J2a* (1,4%), G2a1 (1,4%) [1].

Гаплогруппа J2 зародилась более 30 тыс. лет назад на Ближнем Востоке и затем распространилась на Балканы и район Средиземноморья. Представители гаплогруппы J2, вероятно, составляли значительную часть населения мезолитических ближневосточных культур, связанных, по мнению многих исследователей, с изобретением земледелия и скотоводства. С наиболее высокой частотой среди народов мира встречается у ингушей (89%) и чеченцев (56%). Необходимо отметить, что субклад J2a1b, зашкаливающий у ингушей и превалирующий у чеченцев, в общем чечено-ингушском формате образует две ветви – Большую и Малую, восходящие до общего предка в районе приблизительно 12 000 лет назад.

Так называемая Большая Вайнахская ветвь субклада J2a1b, состоящая из двух родительских подветвей, которые имеют полное право претендовать на кистов раннего средневековья и отме-

чены ниже на схеме синим и фиолетовым цветами, и формируются из представителей различных ингушских и чеченских тейпов, со своеобразной генетической меткой – характерным значением маркера $DYS390=23$ (35% ингушей и 32% чеченцев) и галгаевско-шатойской подветвью с характерными значениями маркера $DYS390=21,22$, которая отмечена ниже на схеме красным цветом

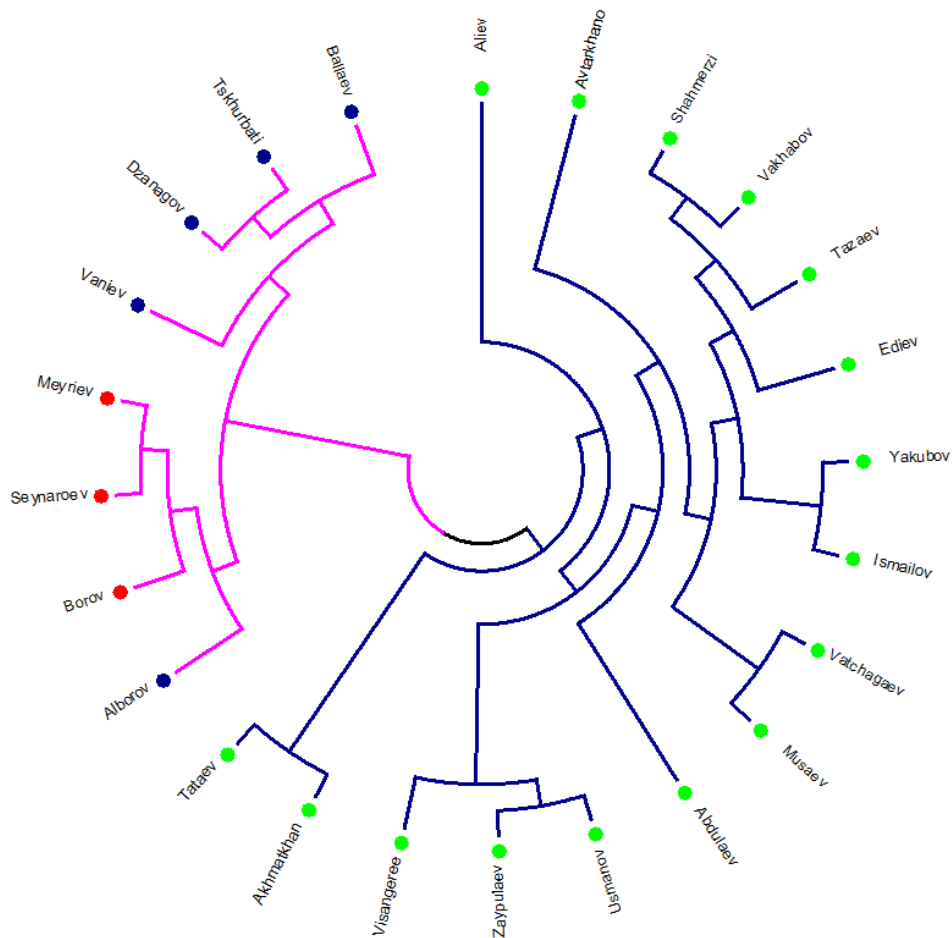
и в процентном отношении составляет примерно 60% от числа всех ингушских гаплотипов J2a1b и около 55% от всего числа ингушских и 10% от всего числа чеченских родов. Синяя и красная подветви происходят от общего предка, жившего приблизительно 2 200 лет назад, а общий предок всей Большой вайнахской ветви субклада J2a1b жил приблизительно 4 000 лет назад:

Красными кружками отмечены ингуши, зелеными – чеченцы, синими – грузины, кистинцы, бацбийцы и фиолетовыми – прочие

Вторая вайнахская ветвь субклада J2a1b, условно называемая Малой, по большей части состоит из представителей различных чеченских тейпов, которые в процентном отношении составляют 14% от общего числа чеченских родов. Примечательно, что данная чеченская ветвь при-

близительно 1 500 лет назад разошлась с осетино-ингушской ветвью субклада J2a1b, т.е. предположительно можно говорить о том, что это и есть тот пресловутый субстратный протонахский слой, участвовавший в осетинском этногенезе (11,3% у иронцев и 5,5% у дигорцев):

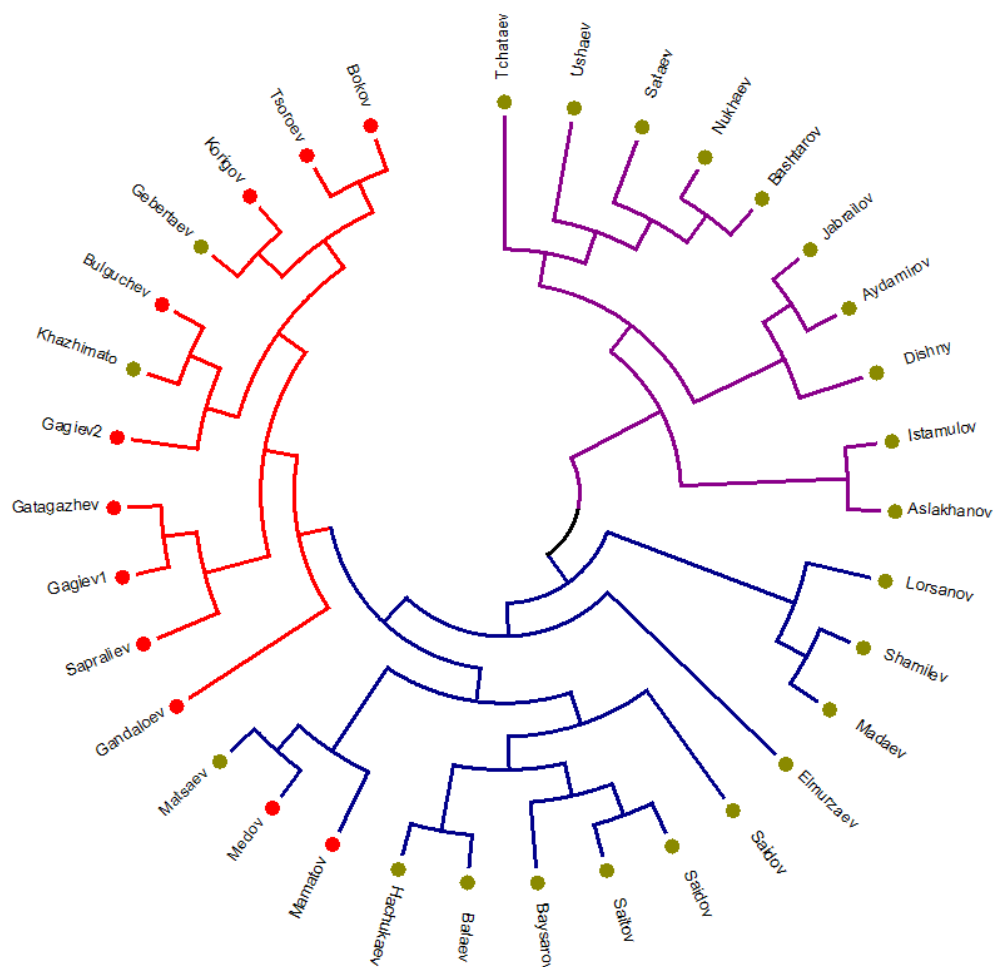
В общем следует отметить, что древний маршрут вайнахских ветвей J2a1b хорошо отмечен по армянским и грузинским гаплотипам J2a1b и что на Северном Кавказе данный субклад присутствует у тех народов, на территории проживания которых была распространена Майкопская культура. Этому же мнения придерживается и профессор А.А. Клёсов, видный специалист в данной области наук в цикле статей «Что говорит ДНК-генеалогия о кавказцах» [2].

Кроме осетин, данные ветви охватывают и адыго-абхазские народы (абхазы – 8,6%, черкесы – 11%, кабардинцы – 3,5%, адыгейцы – 3,2%, абазинцы – 1% по исследованиям Юнусбаева [5]), карачаевцев и балкарцев (карачаевцы – 5,8%, балкарцы – 9,6% по исследованиям Юнусбаева [5]), дагестанские народы (андийцы – 14%, кумыки – 8% по исследованиям Юнусбаева [5], аварцы – 1%, даргинцы – 1% по исследованиям Балановского [1]), которые, к сожалению, на данный момент слабо изучены. В целом, что касается гаплотипов вне Северного Кавказа и Закавказья, то по утверждению известного специалиста в области ДНК-генеалогии И.Л. Рожанского, «несомненно, такие должны быть, учитывая солидный возраст этой генеалогической линии». Это утверждение

постепенно находит подтверждение в мире.

Безусловно, ДНК-исследования позволяют опровергнуть или подтвердить те или иные утверждения историков, лингвистов, археологов, этнографов и при комплексном подходе способны принести немалую пользу в исторических и смежных науках. Так, по общим и частным тестированиям нахских народов открываются неизвестные страницы этногенеза ингушского и чеченского народов и наглядный пример тому, что представители субклада L3 (L1c), который в основном представлен у аккинских родов и широко распространен по всей Ингушетии и Чечне, как оказалось, восходят к общему предку, жившему приблизительно 1 200 лет назад, а с учетом того, что данный субклад отсутствует у соседних кавказских народов и с высокой частотой встречается у бурушасков и пуштунов, без сомнения должен объяснить историкам неизвестные на сегодняшний день страницы истории ингушей и чеченцев:

Аналогичный интерес представляют и остальные минорные гаплогруппы, присутствующие у ингушей, по которым со временем можно будет сказать больше в плане их происхождения и истории.

Соответственно, в целях более полного исследования и изучения гене-тического древа ингушского народа и был создан **Ингушский ДНК-проект** (<http://www.familytreedna.com/public/Ingush/default.aspx?section=yresults>), в рамках которого любой желающий может протестироваться на авторитетном ресурсе FTDNA (<http://www.familytreedna.com/group-join.aspx?Group=IngushDNAproject>),

узнать гаплогруппу своего рода и выявить близкородственные гаплотипы, как среди ингушей или кавказцев, так и во всём мире. Для помощи при прохождении процедур оформления теста и самого тестирования на Фейсбуке функционирует группа: **INGUSH DNA ПРОЕКТ**, куда без проблем могут вступать пользователи интернета, также есть возможность обращения на электронную почту: ingushgen@mail.ru.

Администраторы Ингушского

Использованная литература:

1. Балановский О. *Parallel Evolution of Genes and Languages in the Caucasus Region* // *Molecular biology and evolution*. 2011 // http://www.academia.edu/2086276/Parallel_evolution_of_genes_and_languages_in_the_Caucasus_region.
2. Клёсов А.А. Что говорит ДНК-генеалогия о кавказцах // <http://pereformat.ru/2013/10/east-kavkaz-dna/>
3. Кутуев И. Генетическая структура и молекулярная филогенетика народов Кавказа. Автореферат диссертации. – М., 2010.
4. Насидзе И. Ling E.Y.S., Quinque D. et al. Mitochondrial DNA and Y-Chromosome Variation in the Caucasus // *Annals of Human Genetics*. June 2004.
5. Юнусбаев Б. Генофонд этнических групп Кавказа по данным комплексного исследования Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и полногеномного анализа // «Генетика», 2012. – Т. 48. – № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алмазов Исса Геннадиевич – начальник отдела использования документов и научно-информационной работы Госархива Ингушетии;

Барахоева Елизавета Абукаровна – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ингушского государственного университета;

Барахоева Нина Мустафаевна – доктор филологии, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Батыгова Мадина Зяудиновна – студентка 2-го курса юридического факультета Ингушского государственного университета;

Богатырева Ася – аспирант кафедры ингушского языка Ингушского государственного университета;

Гадиев Умалат Бесланович – заместитель директора Археологического центра им. Е.И. Крупнова;

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна – заместитель директора по научной работе Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Дидигов Ахмет Абдул-Хамидович – администратор Ингушского ДНК-проекта;

Дударов Абдул-Мажит Муратович – кандидат исторических наук, Заслуженный деятель науки РИ, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кодзоев Нурдин Даутович – заведующий отделом древней и средневековой истории Ингушетии ГБУ Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кьоастой Иалихан (Костоев Алихан Усманович) – ингушский поэт, прозаик, литературный критик;

Кьоастой Фатима (Костоева Фатима Мухарбековна) – старший научный сотрудник отдела ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кулбужева Пятимат Батыровна – аспирантка Ингушского государственного университета;

Матинаькъан Мухьмад (Матиев Магомед Адамович) – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Мерешкнаькъан Султан (Мерешков Султан Алаудинович) – писатель, поэт;

Мизиев Хаваж Мамедович – администратор Ингушского ДНК-проекта;

Муртазалиев Ахмед Магомедович – заведующий центром по изучению литературного наследия Расула Гамзатова Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН;

Мусабекова Роза Мадениетовна – кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева;

Мусагалиева Арайлым Сабитовна – доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева;

Назаралиева Айгюн Магеррам кызы – Докторант Института Археологии и Этнографии НАНА;

Салсанова Аза Исаевна – научный сотрудник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Танкиев Висин-Гирей Хасанович – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Танкиева Лидия Хусеновна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Хайров Байали Абукарович – научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Ялхароева Марем Ахметовна – кандидат филол. наук, ведущий научный сотрудник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

Научное издание

**ВЕСТНИК
ИНГУШСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМ. Ч.Э. АХРИЕВА**

№ 2 – 2018

**Журнал
«Вестник Ингушского научно-исследовательского института
гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева»
входит в базу данных РИНЦ**

**Выпуск журнала осуществлён
при финансовой поддержке предпринимателя
Мальсагова Ахмета Иссаевича**

Дизайн и верстка: Кодзоев М.Я.

Сдано в набор 30.11.2018 г.
Подписано в печать 4.12.2018 г.
Формат 30х42/4. Бумага офсетная – 70 г/м².
Гарнитура «Times». Печать ризографическая.
Физ. печ. л. 46. Усл.-печ. л. 23.
Тираж – 300 экз. Заказ № 692.

Отпечатано в типографии ООО «Пилигрим»
386102, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Чеченская, 5.
E-mail: pilgrim-K@list.ru